

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ИЗДАНИЕ
ИЗВѢЩЕНІЕ И ПОДРОБНѢЙШЕЕ
ИСТОРИЧЕСКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ
ОПИСАНІЕ
КИТАЙСКОЙ ИМПЕРІИ

Сочиненное

Коллежскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ
ПЪ,

Иваномъ Орловымъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Раздѣленная на пять Главъ, въ коихъ описываются: Названіе Китая, предѣлы и величина Государства, воды, климатъ, качество земли и произведенія оной, растущія тамъ рѣдкія и достойныя примѣчанія дерева и плоды, цѣлительныя травы и корни; горы находящіяся въ нихъ металлы и дорогіе камни; обитавшіе звѣри, птицы и прочія животныя и насекомыя, скотоводство и птицеводство. Число жителей, родъ и происхождение оныхъ, древнѣйшее существованіе Имперіи и всѣ бывшія съ нею основанія оной по нынѣ царствовавшіе Ханы и Императоры, съ краткимъ о достойныхъ изъ нихъ примѣчаніи и о важныхъ въ дарствованіи ихъ происшествіяхъ описаніемъ; а такъ же видъ или черты лицъ жителей, ихъ языки, вѣроисповѣданія, храмы и жертвоприношенія. Качества, нравы и обычаи, домочрежденіе и образъ жизни Китайцевъ; обряды состоящіе въ управленіи торжественныхъ ихъ праздниковъ, пиршествъ, бракосочетаній и печальныхъ церемоній, т. е. похоронъ; свѣзды во Двору и поклоненія Государю; учтивства для знатныхъ Принцевъ Царской крови, пышная ихъ и прочихъ знатныхъ вельможъ Бада, взаимное ихъ между собою и вообще всего народа обхожденіе, пища и одѣжда. Классы жителей, дворянство, земледѣльцы, купцы, торговля, караваны, посольства, Китайскіе деньги художники и ремесленники. Науки и художества, строенія, дома, фабрики и заводы.

МОСКВА, 1820.

Въ Университетской Типографіи.

Печаташь дозволяется съ тѣмъ, чтобы по
отпечатаніи, до выпуска въ продажу, пред-
ставлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ
экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комите-
та, другой для Департамента Министерства
Просвѣщенія, два экземпляра для Император-
ской публичной Библіотеки и одинъ для Импе-
раторской Академіи Наукъ. Москва, 1819 года
Октябрю 9 дня. *Надворный Советникъ, Фи-
лософіи Докторъ, Экстраординарный Про-
фессоръ Николай Бекетовъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Безъ сомнѣнія думать надобно, что изъ любопытныхъ чинапелей можетъ быть много сыщется такихъ, кои поспошря на заглавіе сея книги скажутъ, что она чпенія ихъ не достойна, потому, что сіе есть не новое, что шаковыхъ о Китаѣ описаній довольно на Иностранныхъ языкахъ въ свѣтъ издано, и о томъ изъ имѣющихся съ нихъ на Россійскомъ языкѣ переводовъ всякому уже извѣстно; на сіе я ничего инаго не могу сказать, какъ только то, что хотя сіе правда, и дѣйствительно есть разныя съ описаній о семъ Государствѣ на нашемъ Россійскомъ языкѣ переводы; но поелику шѣ описанія, съ коихъ у насъ переводы имѣются, писаны и сочиняемы были во первыхъ въ давныхъ временахъ, во впорыхъ не самими лично бывшими и жившими въ Китаѣ людьми; а по зрѣлости находившимися въ своихъ опечесствахъ, какъ то: во Франціи, Германіи, и въ другихъ мѣстахъ, единственно по однимъ только случайно доходившимъ до нихъ о томъ въ разныя времена слухамъ, пересказаніямъ, или другимъ какимъ либо извѣстіямъ, то и не могутъ онѣя во

всѣхъ часпяхъ содержанія своего бытъ достпачны и имовѣрны. А какъ мнѣ случилось самѣму въ Кипаѣ бытъ, и въ самѣмъ онаго споличномъ городѣ Пекинѣ при духовной свипѣ семь лѣтъ жипѣ, гдѣ я живши въ печеніи всего шого семилѣпняго моего пребыванія, по узнаніи по возможности шамошнихъ Кипайскаго и Манджурскаго языковъ, имѣя съ шамошними жипелями, шо естѣ Кипайцами и Манджурами связь и дружественное по ихъ обыкновенію обхожденіе и знакомство, а къ шомужъ и способъ вездѣ ходипѣ по разнымъ достпойнымъ примѣчанія какъ шого споличнаго города Пекина мѣспамъ, шакъ изъ онаго ѣздишъ и бытъ въ другихъ городахъ и мѣспяхъ, равно бывашъ въ шамощныхъ публичныхъ ихъ собраніяхъ и компаніяхъ, могъ все любопытства и примѣчанія достпойное, въ отношеніи важныхъ предметовъ онаго Государства, а шакъ же качества и дѣйствія шамощнаго народа, на практикѣ самъ видѣшъ и замѣшипѣ, и всѣму шому очевиднымъ свидѣшелемъ бытъ; шо во первыхъ сей случай бышя моего въ Кипаѣ, и самостоячнаго приобрѣшенія о немъ познанія и понятія; во вторыхъ еще и шо, что ни съ самага начала заведенія между Россією и Кипаемъ комерціи; ниже съ

того времени, какъ въ ополитномъ онаго городѣ Пекинѣ, посылаемыя шуда попеременно наши духовныя свипы съ студентами спали жишъ, по нынѣ. ни ошъ кого изъ числа бывшихъ и жившихъ шамъ при оныхъ свипахъ соопечеспвенниковъ и предмѣспниковъ моихъ, оному Госудрспву ни какого описанія еще не сдѣлано, возбудили во мнѣ охоту и ревность приспупить къ сему дѣлу; почему во время пребыванія моего въ Пекинѣ первымъ предметомъ было мое упражненіе заниматьсѣ сочиненіемъ сего моего о Кипайской Имперіи описанія, съ шаковымъ преднамѣреніемъ, чпобъ по возвращеніи моемъ опшуда издашь оное въ свѣтъ, и шѣмъ любезному Моюму Опечеспству, не имѣющему еще до нынѣ на природномъ своемъ языкѣ полнога и подробнаго описанія о шакой монархіи, копорая какъ по древноспи своей, шакъ по сущеспвующимъ въ ней премудрымъ ея законамъ и правленію, а шакъ же и по природному всего въ ней изобилію и богатспву, изъ весьма давнихъ временъ обращаетъ на себя любопытное и завистное всей Европы вниманіе, оказавъ хопя малую услугу, и доставивъ оному, а вмѣспв съ шѣмъ почпленной публикѣ, и всякому либопытному читателю, полное о сей Им-

періи свѣденіе и понятіе. Въ разсужденіи чего, занимаясь таковымъ лестнымъ для меня предметомъ, всячески старался я еще въ Пекинѣ будучи привести сіе мое о Китайской Имперіи описаніе въ окончаніе; но по нѣкопорурымъ обстоятельствамъ не могши тамъ сего исполнить, съ Божіею помощію кончилъ уже оное по возвращеніи моемъ опшуда въ Россію, гдѣ нынѣ приводя изданіемъ онаго преднамѣреніе мое въ исполненіе, нужнымъ нахожу напередъ сказать, что писалъ я оное не съ доходящихъ до меня о изъясненныхъ въ немъ матеріяхъ какихъ либо слуховъ или баснословныхъ пересказаній, но съ погоедиственности, что примѣчанія и любопытства достойнымъ живши тамъ на самомъ дѣлѣ видѣлъ, и по обхожденію съ тамошнимъ народомъ изъ качества и дѣйствій онаго лично замѣтилъ мнѣ случилось; а гдѣ въ какихъ мѣстахъ Китайская не случилось мнѣ бытъ, и лично чего видѣлъ или замѣтилъ самому; о томъ дополнялъ я изъ Государственной ихъ Географіи и прочихъ по приличію матерій книгъ, по своимъ мѣстамъ во свидѣтельство приводимыхъ, при всемъ томъ просто, безъ всякой прикрасы и краснорѣчія. Чтоже принадлежитъ до содержанія сего описанія, то состоитъ

оное изъ семи главъ, раздѣленныхъ на многія опдѣленія по маперіямъ, въ коихъ описываются: 1е изъясненіе о Кипаѣ и его названіяхъ, предѣлы и величина Государства; воды, омывающія берега и напоющія внутренность онаго, климатъ, качество земли и произведеніе оной. 2е число жипелей, родъ и происхожденіе оныхъ, съ показаніемъ древности существованія Кипайской Имперіи и приобщеніемъ къ тому хронологическаго росписанія всѣмъ бывшимъ съ начала основанія оной Имперіи, по нынѣ царствовавшимъ Ханамъ и Императорамъ, съ краткимъ при помѣ о доспойныхъ изъ нихъ примѣчанія и важныхъ въ царствованіе ихъ произшествіяхъ описаніемъ; такъ же видъ или черты лица пѣхъ жипелей, ихъ языки, вѣроисповѣданіе, храмы и жертвоприношенія. 3е Качества, нравы и обычаи, домоправленіе и образъ жизни Кипайцовъ; обряды состоящіе въ отправленіи поржешественныхъ ихъ праздниковъ, пиршествъ, бракосочетаній и печальныхъ церемоній, по еспѣ похоронъ; съвзды ко двору и поклоненія Государю, учтивства для знапныхъ Принцевъ царской крови, пышность оныхъ и прочихъ знапныхъ вельможъ въ вѣздѣ, взаимное ихъ между собою и вообще всего

народа обхожденіе, пища и одѣжда. 4е Классы жипелей, дворянство, простой народъ, то есть крестьяне или земледѣльцы, хлѣбопашество, купцы, ихъ торговля, художники и ремесленники. 5е Наки, художества, фабрики и заводы. 6е Государственной Гербъ, образъ правленія, величество Китайскаго Императора, его власть и воздаваемая ему честь; Государственные доходы, военная сила, чины, Гражданское Правительство, судебныя мѣста, суди, судопроизводство и наказанія, и наконецъ 7е раздѣленіе Государства на области, названіе, мѣстоположеніе и распространено оныхъ областей съ ихъ провинціями и уѣздами, равно чѣмъ каждая изъ нихъ изобилуетъ и что изъ копорый выходитъ, а пакъ же сполічные шѣхъ областей, губернскіе, провинціальныя и всѣ уѣздныя города съ достойными и любопышества заслуживающими въ нихъ зданіями или другими какими замѣчаніями.

Сего по содержанія издавая нынѣ въ свѣтъ сію послѣднихъ трудовъ моихъ, подъ названіемъ Новѣйшее Историческаго - Географическаго описаніе Китайской Имперіи книгу, состоящую въ двухъ часяхъ, и вмѣстѣ

съ шѣмъ исполняя преднамѣреніе мое, чѣшобъ доставленіемъ чрезъ шо почтенной публикѣ полнаго о Кипаѣ свѣдѣнія и понашія услужить и оказашъ шѣмъ мое къ Опечесству и оной усердіе; ласкаю себя надѣждою въ помѣ, чѣшо когда публикою вышесказанные разные съ описаній о семъ Государствѣ переводы, не зная справедливыли оные или нѣшъ, благосклонно и съ уваженіемъ приняшы, шо колыми паче, ешъ ли опѣ природнаго соопечественника своего и при помѣ жившаго въ Кипаѣ, къ свѣдѣнію о помѣ, чѣшо ей сообщено будешъ не опринешъ; и попомо надѣюсь, чѣшо и сія моя книга также благосклонно почтеннѣйшею Публикою принята будешъ, и во всемъ удовольсивуешъ чипашелево о Кипаѣ любопытствво; ибо я при сочиненіи сего описанія ничего, чѣшо нужно къ свѣдѣнію и любопытства достойно не упускалъ, а спарался наполняшъ его всемъ шѣмъ, чѣшо заслуживаетъ вниманія; и попомо не сумнѣваюсь, чѣшобы благосклонный чипашель удовольстввуя свое любопытствво не проспиль мнѣ какую либо мою въ сочиненіи сея книги не исправность; впрочемъ за щасліе сочшу, ешъли кипо изъ благосклонныхъ чипашелей будучи божѣ свѣдомъ о Кипаѣ, нежели я, и

найдя какія либо въ семъ моемъ описаніи недоспапки, или неисправности онаго сообщитъ мнѣ свои о томъ съ ясными въ подтвержденіе того доказательствами замѣчанія, для пополненія первыхъ и исправленія послѣднихъ впредь при новомъ изданіи сего описанія.

О Г Л А В Л Е Н І Е

къ Іѣ Части .

Страницы

Г Л А В А І.

О Киптаѣ вообще и его названіяхъ , предѣлахъ и величинѣ Государства , водахъ омывающихъ берега, и напаяющихъ внутренность онаго; климатѣ, качествѣ земли и произведеніяхъ оной. - - -	11
<i>Отдѣленіе I.</i>	
О Киптаѣ и названіяхъ онаго.	—
<i>Отдѣленіе II.</i>	
О предѣлахъ и величинѣ Государства. - -	15
<i>Отдѣленіе III.</i>	
О водахъ и находящихся въ нихъ рыбахъ.	16
О золошыхъ рыбахъ. - - - -	17
<i>Отдѣленіе IV.</i>	
О климатѣ. - - - - -	—
<i>Отдѣленіе V.</i>	
О качествахъ земли и произведеніяхъ оной.	20
О земляныхъ плодахъ. - - - -	22
О лѣсахъ и находящихся въ нихъ полезныхъ и достойныхъ примѣчанія деревьяхъ. -	—
О плодовыхъ деревьяхъ и древесныхъ фруктахъ. - - - - -	26
О чаевомъ деревѣ. - - - - -	28
Описаніе о чаѣ , когда сниматьъ должно съ деревьевъ листьѣя. - - - -	29
О добротѣ листьевъ. - - - -	30
О добротѣ вкусовъ. - - - -	—

О названіяхъ главныхъ родовъ чая. - -	32
О правилахъ, какъ на чай воду варить. -	35
Какъ кипучую воду распознавать. - -	34
Какъ сырую воду хранить. - - -	—
Въ какомъ чайникъ воду грѣть. - -	35
Изъ чего чай пить - - - - -	—
О цѣлительныхъ правахъ и кореньяхъ. -	—
О цѣлительномъ корнѣ жинь-шинъ и проч. -	—
О горахъ, и содержащихся въ нихъ метал- лахъ и дорогихъ каменьяхъ. - - -	40
О драгоценныхъ каменьяхъ. - - -	41

Отдѣленіе VI.

О звѣряхъ, и пресмыкающихся по землѣ животныхъ и насѣкомыхъ. - - -	—
О звѣряхъ. - - - - -	—
О черепакожныхъ, живущихъ въ водѣ и пре- смыкающихся по землѣ животныхъ. - -	43
О драконѣ. - - - - -	—
О скорпіонѣ. - - - - -	44
О насѣкомыхъ и шелковыхъ червяхъ. -	45
Описаніе о шелковыхъ червяхъ и шелкѣ. -	46
О наблюденіи шелковыхъ червей. - -	49

Отдѣленіе VII.

О скоповодствѣ и пшцеводствѣ.	
О скоповодствѣ. - - - - -	52
О пшцеводствѣ. - - - - -	54
О дикихъ пшцахъ. - - - - -	56
О фениксѣ. - - - - -	57

Отдѣленіе VIII.

О садахъ. - - - - -	58
О увеселительныхъ садахъ. - - -	—
О плодовиныхъ садахъ. - - - -	67

III

Справ.

Г Л А В А II.

О числѣ жителей, родѣ и происхожденіи оныхъ; а также о видѣ или чертахъ лицъ шѣхъ жителей, ихъ языкахъ, вѣроисповѣданіяхъ, храмахъ и жертвоприношеніяхъ. - - - - - 68

Отдѣленіе I.

О числѣ жителей. - - - - - —

Отдѣленіе II.

О родѣ жителей и происхожденіи оныхъ. - —

О Кишанцахъ. - - - - - —

О происхожденіи Кишайскаго народа. - - - 69

Краткое Хронологическое росписаніе о наименованіяхъ колѣвъ, владѣтельныхъ въ Кишаѣ фамилій и о числѣ царствовавшихъ изъ нихъ Хановъ, съ показаніемъ каждому царствованія лѣтъ, и съ краткимъ припомъ о достойныхъ изъ нихъ примѣчанія описаніемъ, съ начала основанія Китайской Имперіи по нынѣ. - - - - - 71

О Манджурахъ. - - - - - 149

О происхожденіи Манджурскаго народа. - —

О Мунгалахъ и происхожденіи онаго народа. 158

Отдѣленіе III.

О видѣ или чертахъ лицъ жителей. - - - 161

Отдѣленіе IV.

О языкахъ, вѣроисповѣданіяхъ, храмахъ и жертвоприношеніяхъ.

О языкахъ. - - - - - 164

О вѣроисповѣданіи, храмахъ и жертвоприношеніяхъ. - - - - - 167

О жертвоприношеніи, въ чемъ оное состояніи и какиѣ образомъ приносятся. - 169

IV

Слрла.

Извясненіе о Далай Ламѣ и Купухтѣ. - -	171
Извясненіе о проповѣдуемой Ламами и Хосанами Фоевой секты. - - -	176
О кумирахъ или идолахъ и ихъ капищахъ или кумирняхъ. - - - -	180

Г Л А В А III.

О качествахъ, нравахъ и обычаяхъ, домоправленіи и образѣ жизни Кишайцевъ. О обрядахъ состоящихъ въ опправленіи торжественныхъ ихъ праздниковъ, пиршествъ, бракосочетаній, похоронъ, о сѣздахъ ко двору, и поклоненіяхъ Государю, а также о учтивствахъ для знатныхъ Принцевъ Царской крови; о пышности ихъ и прочихъ знатныхъ Вельможъ въздѣ и взаимномъ оныхъ между собою и вообще всего народа обхожденій; о пищѣ и одеждѣ. - - -	184
---	-----

Отдѣленіе I.

О качествахъ, нравахъ и обычаяхъ, домоправленіи и образѣ жизни Кишайцевъ. -	—
О качествахъ вообще. - - - -	—
О нравахъ и обычаяхъ. - - - -	185
О корыстолюбіи и обманахъ. - - - -	—
О гордости Кишайцевъ и щепетныхъ ихъ о себѣ воображеніяхъ. - - - -	188
О гнѣвѣ и вспыльчивости. - - - -	190
О любострастіи и ревности. - - - -	191
О поведеніи женскаго пола. - - - -	195
О вольныхъ домахъ или частныхъ сералаяхъ. -	194
О домоправленіи и образѣ жизни Кишайцевъ. -	—

Отдѣленіе II.

О обрадахъ, состоящихъ въ отправленіи торжественныхъ ихъ праздниковъ, пиршествъ, бракосочетаній и печальныхъ церемоній, то есть похоронъ.	
О обрадахъ вообще. - - - -	196
О торжественныхъ праздникахъ. - -	198
О пирствахъ. - - - -	201
Обрядъ для сельскаго пиршества. - -	202
О бываемыхъ при тѣхъ пирствахъ поученіяхъ къ поселянамъ. - - -	206
О похвальныхъ прославленіяхъ достойныхъ людямъ. - - - -	-
О установленіяхъ по оному. - - -	209
О бракосочетаніяхъ и свадьбахъ. - -	—
О разводахъ. - - - -	215
О Ханскихъ женахъ и сералѣ. - - -	217
Обряды для супружествъ или браковъ Китайскихъ Хановъ, Принцевъ, Вельможъ, и прочихъ чиновныхъ особъ, а также вообще и для всякаго званія людей. - -	219
Правила, какъ поступать при сватаніи, кому на комъ не жениться, въ какое время и по какимъ причинамъ свадебъ не играть, и какое въ проповкомъ случаѣ нарушителямъ оныхъ наказаніе чинить.	230
О печальныхъ церемоніяхъ и похоронахъ.	245
О кладбищахъ. - - - -	253
О траурѣ. - - - -	254
<i>Отдѣленіе III.</i>	
О сѣздахъ ко двору и дѣлаемыхъ Государю и всей Царской Его Фамиліи поклоненіяхъ. - - - -	256

Установленія о помѣ на 1е число новаго года, и прочіе торжественныя дни. -	—
О докладахъ вносиимыхъ къ Государю и о слушаніи имъ дѣлъ. - - - -	270
Обряды для внѣшнихъ начальниковъ, пріѣзжающихъ изъ областей къ Государю на поклоненіе. - - - -	272
О благодарственныхъ поклоненіяхъ, приносимыхъ Государю за милость. - -	274
Обряды для придворныхъ Вельможъ и пѣлохранишелей. - - - -	275
О учтивствахъ для знатныхъ Принцевъ Царской крови, и прочихъ знатныхъ Вельможъ и чиновныхъ особъ. -	276
О пышной ѣздѣ. - - - -	279
Изясненіе о экипажахъ. - - - -	282
О взаимномъ между собою чиновныхъ людей и вообще всего народа обхожденіи.	286

Отдѣленіе IV.

О пищѣ, питіи, одеждѣ и уборахъ Китайцевъ. - - - -	292
О пищѣ и питіи. - - - -	—
О одеждѣ и уборахъ. - - - -	297
О чиновныхъ знакахъ. - - - -	302
Росписаніе кому какіе чиновные знаки, плащѣ и поясы носить, и прочіе уборы имѣть. - - - -	303
Установленіе для уборовъ. - - - -	308

Г Л А В А IV.

О классахъ жителей. - - - -	312
-----------------------------	-----

Отдѣленіе I

О Дворянствѣ. - - - -	—
-----------------------	---

Отдѣленіе II.

О крестьянахъ. - - - - -	313
Обрядъ для Государя къ наханію земли. -	314
О трудолюбіи и состояніи простаго народа. 324	
О бѣдномъ состояніи простаго народа и нищихъ. - - - - -	326

Отдѣленіе III.

О купцахъ, художникахъ и ремесленникахъ. 330	
О купцахъ и ихъ торговлѣ. - - - - -	—
О ивоспранныхъ караванахъ и Послани- кахъ. - - - - -	337
О кипайскихъ деньгахъ или ходячей ихъ монетѣ. - - - - -	341
О художникахъ и ремесленникахъ. - -	344

Г Л А В А V.

О наукахъ, художествахъ, фабрикахъ и заводахъ. - - - - -	348
---	-----

Отдѣленіе I.

О наукахъ. - - - - -	—
О учености Кипайцевъ. - - - - -	349
О опечественной ихъ Исторіи. - - - - -	352
О Краснорѣчїи и Стихотворствѣ. - - -	—
О моральной и политической Философіи. 353	
О Кипайскомъ Философѣ Кун - Фу - Дзы. -	360
О Аримешикѣ. - - - - -	363
О Геометріи и прочихъ частяхъ Математики. —	
О Географіи. - - - - -	364
О Физикѣ. - - - - -	—
О Медицинѣ. - - - - -	366
О Кипайскихъ Докторахъ и Лѣкаряхъ. -	
О Астронаміи. - - - - -	370
О времячисленіи. - - - - -	372

VIII

	Стран.
О чинимыхъ проходящимъ науки экзаменахъ. - - - - -	375
Обрядъ для испытанія оныхъ. - - - - -	376

Отдѣленіе II.

О художествахъ. - - - - -	381
О музыкѣ. - - - - -	383
О живописи. - - - - -	384
О Архитектурѣ и строеніяхъ. - - - - -	—
Росписаніе кому какіе дома имѣли и вещи употребляли; а также и какое въ провинномъ случаѣ за употребленіе чего-либо не по формѣ выше достоинства своего, наказаніе чинили. - - -	386
О домахъ и внутреннемъ оныхъ украшеніи.	396
О важныхъ и достойныхъ примѣчанія строеніяхъ. - - - - -	399
О фарфоровой башнѣ. - - - - -	—
О великой каменной стѣнѣ, отдѣляющей Китай отъ Мунгаліи, Манджуріи и Тибета.	400
О дорогахъ и мостахъ. - - - - -	403
О Императорскомъ каналѣ. - - - - -	407
О Скульптурѣ. - - - - -	409

Отдѣленіе III.

О фабрикахъ и заводахъ. - - - - -	410
О фарфоровыхъ заводахъ. - - - - -	411
О горныхъ мешаллоплавильныхъ заводахъ.	413

НОВѢЙШЕЕ И ПОДРОБНѢЙШЕЕ ИСТОРИЧЕСКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ КИТАЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

ГЛАВА I.

О Китаѣ вообще и его названіяхъ, предѣлахъ и величинѣ Государства, водахъ омывающихъ берега и напаяющихъ внутренность онаго, климатъ, качества земли и произведеніяхъ оной.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О Китаѣ и названіяхъ онаго.

Прежде, нежели приступлю къ описанію всего Китая, нужнымъ почишаю напередъ изяснить, что слово Китай, не есть названіе города, или какого-либо обитаемаго острова, но подъ онымъ словомъ разумѣтся, по Россійски шанъ названное, цѣлое древнѣе и вниманія достойное Китайское Государство, которое на Китайскомъ языкѣ шанъ не называется; а Китайцы прежде называли его разными наименованіями, какъ то съ начала основанія онаго, то Шанъ Го. Что значить вышнее или верховное Государство. то Джунъ Го. срединное Государство. —

Наименованіе шаковое происходило отъ по-
нятія, которое древніе Китаецы имѣли объ
обищаемой землѣ. Они предсплвляли ее се-
бѣ поверхностію плоскою, середина кото-
рой была прелестна, а края ужасны. — Ки-
тай былъ сія середина; а ошашокѣ свѣта
мрачная для нихъ окружность, съ Воспока
и юга морей, а съ Сѣвера и Запада цѣпь не-
преходимыхъ каменныхъ горъ и хребтовъ. —
Потомъ именовалось уже по владѣтельнымъ
фамиліямъ какъ по Хань по есть Хань-
скимъ или Ханійскимъ царствомъ; а
жители называли себя Хань-Жинь, по
есть Хань-Жиньцами или Ханьца-
ми и Ханійцами, и другими многи-
ми послѣдовавшими послѣ того по сооб-
раженію съ переменною при каждой владѣ-
тельной фамиліи царству наименованія
названіями. — Наконецъ называлось Дай-
минь, по есть Дай-минскимъ, а по
немъ и жители Дай-минцами, и просто
Минь-дзянь, и Мань-дзы. То есть
Миньдзянями и Маньдзьями. — На-
именованіе же сего Государства Европейца-
ми Хиною, уповашельно происходитъ отъ
поколѣнія владѣтельной онымъ Государст-
вомъ фамиліи Цинь, царствовавшей въ
Китаѣ еще за 248 лѣтъ до Рожества Хри-
стова потому, что одинъ изъ Императо-
ровъ сего рода по имени Шихуань Ди,
учинивъ въ Индіи завоеваніе, подалъ слу-
чай мореплавателямъ звать народъ свой
подъ именемъ царства фамиліи своей Цинь,
Цинами; а Государство Циною, изъ че-

зг по не соблюденію сочинителями въ опи-
 саніяхъ , или переводахъ , о томъ собст-
 веннаго назнанія вышло и въ общее у Ев-
 ропейцевъ употребленіе ввѣдено названіе
 оному Государству Хина ; а сверхъ шо-
 го шаковымъ же наименованіемъ и нѣко-
 торое дорогое , весьма полезное и на всѣ
 человѣческія болѣзни пригодное , Китай-
 ское лѣкарственное произрастѣніе по неизо-
 брешенію ему на Европейскомъ языкѣ о го-
 бага названія , а единственно по произ-
 рашенію его въ Китаѣ , называютъ такъ-
 же Хиною . — Но владѣющіе нынѣ Кита-
 емъ Манджуры называютъ оное Государ-
 ство Даи Цинъ Гурунь , что значить
 великой чистоты или великой свѣтлости ,
 или же лучше сказать всепресвѣтлѣйшее
 Государство . Сямъ именовъ Манджуры на-
 чали называть его съ того самаго времени ,
 какъ они овладѣли онымъ ; а прежде того оное
 ирмѣ , какъ выше о томъ сказано , началь-
 наго наименованія , Шанъ Го , и Джунъ
 Го , назывались еще я другими разными
 по владѣшельнымъ Китайскимъ фамиліямъ
 именами . Каковыхъ владѣшельныхъ фами-
 ліи или колѣнъ , отъ 2967 года прежде Ро-
 ждества Христова , понынѣ числятся 25. ,
 а именно 1е Фынъ . 2е Танъ . 3е Ся . 4е
 Шанъ . 5е Инъ . 6е Джеу . 7е Цинъ .
 8е Ханъ . 9е Хеу-Ханъ . 10е Дзинъ .
 11е Сунъ . 12е Ци . 13е Лянъ . 14е Ченъ .
 15е Суи . 16е Танъ . 17е Хеу-лянъ .
 18е Хеушанъ . 19е Хеу-Дзинъ . 20е
 Хеу-ханъ . 21е Хеу-Джеу . 22е Сунъ .

23е Юань. 24е Дай-Минг. 25е Дай-Цинь. И поликоежь число было названій, по естѣ имянъ или пишудовъ Кипаю, и каждое наименованіе до тѣхъ поръ продолжалось, доколѣ которая фамилія царствовала. — Почему и нынѣшніе Манджуры подражая въ шомъ Китайскому обыкновенію, по овладѣніи ихъ Государствомъ, назвали оное Дай Цинь Гурунь, которое называется нынѣ и впредь такъ называться будетъ при всѣхъ Ханахъ сего рода, до того времени, когда Ханъ другаго рода начнетъ царствовать. — Сіе употребленіе у Кипайцевъ не опмѣняемое, продолжається отъ глубокой древности. — Что же касается до природныхъ Кипайцовъ, то они собственно по древнѣй своей Кипайской фамиліи Хань, и нынѣ называютъ себя Хань Жиань, то естѣ Ханьцы или Ханьйцы, и другимъ именемъ Мань Дзы; но второе больше принадлежитъ Южнымъ Китайцамъ, ибо Сѣверные онымъ именемъ, будтобы имъ не свойственнымъ, гнушаются. Манджуры называютъ ихъ Никань, то естѣ Никанцы; а Мунгалы Кипатъ, или Ципатъ. — Отъ сего то Мунгальскаго названія произошло по свойству нашего языка слово Кипайцы, коимъ именемъ мы, яко первое извѣстіе о Китайцахъ отъ Мунгалъ получившіе, Китайской народъ, а купно съ нимъ и Манджуровъ называемъ Китайцами: природныежь Кипайцы сами себя Кипатъ или Кипайцами никогда не называли и нынѣ не называютъ, кромѣ

наибъ выше сказано, по Кишайски Хань-Жинь, и Мань Дзы, по Манджурски Ни-нань, а по Мунгальски Кишашь или Цишашь, Манджуры же прямо называютъ себя Маньджу.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О предѣлахъ и величинѣ Государства.

Китай есть пространнѣйшее, многлюднѣйшее и древнѣйшее въ свѣтѣ Государство, лежитъ на востокѣ въ Азій и составляетъ восточную часть оныя, — природою и искусствомъ со всѣхъ сторонъ отдѣляется отъ другихъ земель облегающихъ. — Между Востокомъ и Западомъ простирается на 20159. А между Югомъ и Северомъ на 18530 Китайскихъ Ли, (А) и 300 сажень. Граничитъ къ Северу и Северо-Западу съ Россією чрезъ Мунгалию, (Б) къ Северо-Востоку съ Манджуриєю, (В) отъ юговъ, то есть Мунга-

(А) Ли. Значитъ Китайская верста, въ ней разстояніе считается 300 сажень, потому по приведеніи оныхъ Китайскихъ верстъ въ Россійскія, составитъ пространство между Востокомъ и Западомъ 18095 верстъ и 90 сажень; а между Югомъ и Северомъ 11,115, Россійскихъ верстъ и 300 сажень.

(Б) Мунгалия есть та страна, которую разные Географы, странствующіе Землеописатели и Миссіонеры называютъ Северною и Западною Китайскою Татарією, въ которой городовъ и селеній нѣтъ, а народъ Мунгалы, которые сіе названіе получили какъ въ Китайской Географіи о томъ значить, отъ Царя ихъ Монгоя, внука Чингисъ ханова, живутъ кочевіемъ, и упражняются въ скотоводствѣ и звѣриной ловлѣ.

(В) Манджурия есть отечество владѣющихъ нынѣ Кишашемъ Манджуровъ, которую также разные писатели, а особливо въ Китаѣ живущіе Іезуиты, называютъ Восточною Китайскою Татарією.

ли чрезъ великую на 4050 Россійскихъ верстѣ въ длину имѣющуюся каменную стѣну отдѣляется. — Къ Воспоку и Югу съ Океаномъ, (который въ семъ мѣстѣ называется Кишайскимъ моремъ) и Индією, а къ Западу съ Тибешомъ и Западною Индією.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О водахъ и находящихся въ нихъ рыбахъ.

Кишай, кромѣ Восточнаго моря, омывающаго съ Восточной и Южной сторонѣ берега сего Государства, и множества находящихся въ немъ каналовъ: которые изъ нихъ, одни въ низкихъ мѣстахъ служатъ къ осушенію земли, на высокихъ къ напоенію оной, а другіе способствуютъ внутреннѣй и виѣшнѣй торговлѣ имѣетъ во всемъ Государствѣ 765 озеръ, въ томъ числѣ 5 тѣ большихъ, и 2361 рѣкъ, въ томъ числѣ 48 большихъ. — Изъ числа коихъ, по естѣ озеръ и рѣкъ о достойныхъ примѣчанія, ниже сего по положенію ихъ въ своихъ мѣстахъ упомянуто будетъ; а здѣсь приличнымъ нахожу сказать только о томъ, что не только всѣ оныя имѣющіяся въ Китаѣ Восточное и Южное моря, озера, рѣки и Каналы, но даже и тѣ рвы, которые проводятся на поляхъ, засѣваемыхъ хлѣбомъ, или для напоенія земли, или для осушенія оной, исполнены разныхъ родовъ большими и малыми рыбами, какъ то большія озера и

рѣки впадающія въ означенныя моря, бѣлагою, сомами, осешрами, лососями, сазанами и другими; а малыя рѣки, каналы и рвы прочими всякими мѣлками рыбами, между которыми примѣчанія и любопышства достойны слѣдующія:

О золотыхъ рыбахъ.

Разныхъ родовъ золотыя рыбы, называемыя по Китайски Дзинью, цвѣтомъ красныя, желтыя, серебряныя, пестрыя и черныя, которыя величиною бывають не больше пискарей, и самыя лучшія изъ нихъ почищаются тѣ, кои самага свѣтлаго краснаго цвѣта и какъ будто золотымъ порошкомъ усѣянныя, а особливо къ хвосту, которой бываетъ о двухъ или о трехъ плескахъ. Иныя изъ нихъ серебряной бѣлизны, а другія совсѣмъ бѣлыя и изпещренныя красными и черными пятнышками; пестрыя съ черными пятнами, и совсѣмъ черныя съ золотыми по нихъ искрами. Сіи рыбы водятся въ небольшихъ озерахъ, прудахъ и ручейкахъ. — Тамъ покупають ихъ дорогою цѣною, и знатные люди держашъ и водятъ ихъ въ домахъ въ нарочно здѣланныхъ для того изъ бѣлаго мрамора прудочкахъ и цѣнныхъ или фаянсовыхъ кадкахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О климатѣ.

Китай лежитъ въ жаркомъ поясѣ подъ 30 градусомъ сѣверной широты и 130 долготы.

Часть I.

Б.

Весна шамб начинается съ Феврала мѣсяца, и въ послѣдней половинѣ оной бываетъ такъ тепло, какъ здѣсь лѣтомъ. — Почему землю начинаютъ шамб пахать и хлѣбъ сѣять въ Февралѣ мѣсяцѣ. Деревья распускаются и цвѣтуть въ Мартѣ мѣсяцѣ, а въ Маѣ на нѣкошорыхъ изъ нихъ поспѣваютъ уже и плоды, какъ - то абрикосы, персики, дикія вишни и прочіе; а другіе всякихъ сортовъ древесные плоды совершенно поспѣваютъ, каждой по своему роду, въ Іюнѣ и въ Іюлѣ мѣсяцахъ.

Погода съ начала весны бываетъ неспокойна, ибо во времени первыя ея половины дуютъ сильныя вѣтры, которые, по причинѣ сухости и песчаныхъ мѣстъ, поднимаютъ такую пыль, что помрачаютъ оною воздухъ и закрываютъ солнце.

Лѣтомъ бываетъ несносной жаръ, а особливо южныя мѣста Кыпая чрезвычайно жарки, такъ что жители во время дневнаго зноя сидятъ по большей части дома, и тогда по улицамъ вездѣ бываетъ такая пишина, какъ бы въ самую полночь.

Рабочіе люди и вся чернь въ лѣтнее время ходятъ и рабаты производятъ какъ на поляхъ, такъ и въ селеніяхъ и городахъ нагіе, въ однихъ китайчешыхъ широварахъ, и для защищенія головы отъ солнечнаго зноя въ круглыхъ соломенныхъ съ широкими полями шляпахъ.

Осень въ разсужденіи хорошей погоды и умѣренныхъ жаровъ есть шамб самое лучшее, пріятное и спокойное время, ко-

шорую прошивъ тамошнихъ лѣтнихъ жаровъ можно сравнить какъ и вѣсну съ лѣтомъ здѣшнихъ мѣствъ, ибо во все время оной жары бывають умѣренны и воздухъ благоразшворенъ.

Во всѣ сіи при времена года почти непрерывно продолжается ясность неба, все цвѣшетъ и расцвѣтъ очень хорошо, а особливо цвѣтшы цвѣтущи болѣе вѣсною и осенью.

Зима тамъ хотя въ разсужденіи холодности прошивъ зимы здѣшнихъ мѣствъ несравненно умѣреннѣе и снѣгу не бываетъ, а иногда хотя и выпадаетъ въ сѣверной части Кишая по малому количеству во всю зиму раза два или три, какъ-то въ Декабрѣ и Январѣ мѣсяцахъ, но долго не лежишь, а скорѣ послѣ того, по утишеніи погоды, или отъ солнца расшваиваетъ, или отъ сильныхъ вѣтровъ съ пескомъ изчезаетъ; почему тамъ на саняхъ не ѣздишь и оныхъ не знаютъ; однако тамошніе морозы, происходящіе отъ сильныхъ сѣверныхъ вѣтровъ и бурь, бывающихъ больше въ сѣверной части Кишая, по причинѣ находящихя тамъ множества каменныхъ горъ и хребтовъ, пронизательнѣе здѣшнихъ жестокихъ марозовъ, такъ что насквозь человека до внутренности промицають.

Время зимы и всего холода продолжается не болѣе двухъ мѣсяцовъ, и вся зима тамъ состоитъ въ однихъ жестокихъ и холодныхъ сухихъ съ пескомъ, а иногда

съ дождемъ и снѣгомъ буряхъ, отъ чего земля и рѣки довольно замерзаютъ.

Воздухъ вообще здоровъ, мороваго повѣтрія тамъ нѣтъ, и люди живутъ отъ 80 до 100 и болѣе лѣтъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

О качествахъ земли и произведеніяхъ оной.

Пошва земли въ Китаѣ хотя не вездѣ одинакова, а судя по обширности сего Государства и по мѣстному положенію онаго, состоятъ изъ разнаго грунта и именно: въ иныхъ мѣстахъ изъ сѣраго и чернозему. въ другихъ песчанаго, а индѣ глинистаго и песчанаго, однако повсюду вообще хорошаго и весьма хлѣбороднаго свойства; а какъ тамъ за первой и необходимо похвальной предметъ для всего Государства почитается хлѣбопашество, то Китайцы не упоминимыми своими въ томъ трудами и неуспынными попеченіями довели оное до такого совершенства, что не только одна плоскость земли и возвышенія оной, состояція въ пространствѣ ихъ Государства, а также низкія, болотистыя и водяныя мѣста, но даже, гдѣ недоспалоchnо оныхъ, тамъ и самыя каменныя горы, которыхъ въ Китаѣ великое множество, а особливо сѣверная и западная страны, находяціяся въ областяхъ лежащихъ, вдоль великія и славныя стѣны, отдающія Китай на Сѣверѣ отъ Мунгалъ, Джилской, Шансиской и Шенсиской, а на

западѣ ошѣ разныхъ родовъ Ташарѣ, той же Шенсиской, Сычуанской и Юннаньской, преисполнены ужасныхъ, превысокихъ и почти не удобѣ проходимыхъ каменныхъ горъ и хребтовъ, да и другія многія внутреннія мѣста сего Государства покрыты также великими горами, обдѣланы человѣческими руками шамѣ, что вездѣ, гдѣ только можно, даюшѣ плоды; а сверхъ того, гдѣ таковой недоспатовѣ въ удобной къ пашнѣ землѣ есть, вознаграждается шѣмѣ еще, что хлѣбѣ, гдѣ только можеть сѣяться, по два раза въ годѣ збирается. Словомѣ сказать, вообще вся земля шамѣ по всему Государству весьма плодоносна, а особливо въ воспочныхъ и полуденныхъ, къ морю прилегающихъ: Шань - Дунской, Дзянѣ - Наньской, Джедзянской, Фудзянской и Куань - Дунской, и средину Кытая соспавляющихъ: Хонаньской, Ху - Гуанской, Гуй - Джуской и Дзянѣ - Сиской областяхъ, много производитѣ хлѣба, сарачинскаго пшена, пшеницы, разныхъ родовъ проса, гороху и другихъ множество неизвѣстныхъ по нашему названію употребительныхъ шамѣ въ пищу хлѣбныхъ сѣмянѣ, шамѣ же всякихъ земляныхъ плодовъ, огороднаго овощу и зелени, пряныхъ и цѣлишельныхъ кореньевъ, табаку, хлопчатой бумаги, шелку, рѣдкихъ и весьма полезныхъ деревъ, древесныхъ фруктовъ, чаю, сахару, дорогихъ каменьевъ, жемчугу, золота, серебра, меди и другихъ металловъ, и всѣмѣ шѣмѣ Государству своему

доставляетъ великое во всемъ изобиліе и богатство.

О земляныхъ плодахъ.

Всякаго рода земляные плоды, овощъ и всякая огородная зелень, также произрастають тамъ въ великомъ множествѣ, какъ - то прекрасные опмѣнной величины и доброты вкуса арбузы, дыни, разныхъ родовъ огурцы, тыквы, це - дзы, то есть особой родъ фигъ, картофель, кошорой отъ здѣшняго особаго рода, растеть продолговатыми кореньями, и будучи, сваренъ вкусъ имѣеть совсѣмъ подобной каштаннымъ орѣхамъ, такъ же особаго рода капуста, то есть не кочанная, а растеть, не завиваяся въ вилки, къ верху прямыми узко продолговатыми листьями, на подобіе вѣника, или какъ на свѣклѣ и рѣдкѣ бошвы. Свекла, морковь, рѣпа, рѣдка, песочной лукъ, а рѣпчагаго или головчатого шамъ нѣтъ, чеснокъ, и другіе употребительные въ пищу, но неизвѣстные по нашему названію земляные плоды.

О лѣсахъ и находящихся въ нихъ полезныхъ и достойныхъ примѣчанія деревьевъ.

Въ Китаѣ чрезвычайно обширныхъ лѣсовъ нѣтъ, а хощя и находясь въ многихъ областяхъ онаго нѣкоторыя мѣста, а особливо горы, лежація около большихъ рѣкъ, по берегамъ моря и острова покрытыя оными, но не весьма въ великомъ пространствѣ, однакожъ вмѣсто того преисполнены всякаго рода деревьями,

на всякое даже и корабельное строение годными, а сверхъ того и другими рѣдкими и припомъ полезными и достойными примѣчанія деревьями, между которыми, выключая сосновыя, еловыя, ольховыя, дубовыя, пальмовыя и кедровыя, есть и шакія, которыя не только у насъ, но можешъ бышь и во всей Европѣ названіемъ неизвѣстны, какъ по ниже слѣдующія по Китаиски называемыя: Бай - ла - шу, то есть бѣлаго воска дерево, или просто сказашъ восковое, кошорое, думаю, по тому шакъ называется, что на листыяхъ его водятся небольшіе червячки, и сохраняясь на оныхъ нѣсколько времени, производящъ воскъ слойками, копорой въ разсужденіи крѣпости и прозрачности его продается дороже пчелинаго.

Бай - му, бѣлое дерево особливою величины, душисто какъ кипарисное; изъ него дѣлающъ водяныя суда, ящики и шкафы.

Гю - янь - шу, или дзю - янь - шу, сальное дерево, высокою оно съ большое вишневое дерево, приноситъ плодъ въ корѣ, содержащей въ себѣ по три бѣлыхъ зерна, величиною съ лѣсной орѣхъ, въ коихъ мякоть имѣетъ свойство сала, которое и употребляется будучи смѣшено съ семяннымъ масломъ и воскомъ, на дѣланіе свѣчь.

Дунъ - шу, масляное, похожее на лѣсное орѣховое дерево. Изъ распущихъ на немъ орѣховъ достаютъ лаковое масло, называемое Дунъ - су, кошорое употребляютъ

ои на прикрытие красокъ для глянца вмѣсто лака.

Дзы-пань, розовое дерево. Оно красно-дашо съ прочернью, слоисто, и наполнено весьма тонкими жилками, какъ будто нарисованными. Украшенія, и вещи дѣлаемые изъ сего дерева, весьма много почитаются, и продаются дороже лакированныхъ.

Ку-шу, млѣчное дерево. Изъ него истекаетъ молоко, или сокъ, похожій на оное, которое Китайцы употребляютъ въ составъ при позолотѣ чего-либо.

Нань-му, весьма великое и прямое дерево, которое у Китайцевъ за лучшее изъ всѣхъ деревьевъ и за неплѣнное почитается, почему и по важности его употребляется оно тамъ только въ Императорскихъ дворцахъ, залахъ и другихъ важныхъ какихъ-либо казенныхъ строеніяхъ на столпы, переклады, оконницы и двери.

Телиму, желѣзное дерево, которое, думаю, потому такъ названо, что въ крѣпости и твердости подобнаго себѣ не имѣетъ и употребляется на корабельные якоря.

Хуа-Ціоу, перечное дерево, приносящее плодъ подобный гороху кистями какъ рябина, которой и употребляется тамъ вмѣсто перца.

Хуай-шу, гороховое дерево, которое бываетъ весьма велико, въшвысто и пушисто, растетъ на немъ предлинными спручьями горохъ наподобіе Турецкихъ бобовъ, который однакожъ не ѣдятъ.

Ци-Шу, лаковое дерево. Оно не велико, корня на немъ блесоватая, листомъ походитъ на дикой вишнякъ; изъ него течетъ врасоватая смола, которую Китайцы превращаютъ въ прекрасной лакъ.

Прочіяжъ находящіяся между оными въ немаломъ количествѣ дерева, какъ то коришневья, камфарныя, шелковичныя и сахарной шротниаъ, хотя и не меньше другихъ уваженіе заслуживаютъ, но яко въ Европѣ и у насъ по названіямъ своимъ уже извѣстныя, по я описанія объ нихъ здѣсь и не дѣлаю. А нужнымъ нахожу сказать о цвѣтныхъ деревьяхъ, которыя какъ большія шааъ и малыя распутъ во всѣхъ обласіяхъ сей Имперіи въ великомъ множествѣ. Тамо видны пребольшія деревья, покрытыя цвѣтами, похожими на розы и шюльпаны; изъ нихъ за ошмѣнными у Китайцовъ почитающяся слѣдующія по ихъ названіямъ:

Гюй, или **Дзюй Хуа**, дерево, приносящее цвѣты желтые, высокою равняется съ дубомъ; цвѣты его не велики, разной краски и весьма пріятнаго запаха, висятъ на деревѣ кистями, а листья онаго походятъ на лавровые.

Сія цвѣты висятъ на деревѣ въ шапомъ множествѣ, что упавъ всю землю шамъ гдѣ они есть покрываютъ, а пріятнымъ и сильнымъ своимъ запахомъ воздухъ на довольно далекое разстояніе напаяютъ. На иныхъ изъ сихъ деревъ, въ южныхъ мѣстахъ распутъ цвѣты чрезъ весь годъ,

ибо какъ скоро цвѣткѣ опадетъ, то въ короткое время показывающа на мѣсто его другіе, такъ что весьма часто имѣютъ ихъ и въ самую зиму.

Мо - ни - Хуа, цвѣтки благовонные, похожіе на двойной жисминъ; деревцо, на кошоромъ они находятся, бываетъ довольно велико и высоко, листья его похожи на листья молодыхъ цитронныхъ деревъ.

Есть еще цвѣты прекраснѣйшіе для виду и самые густые, но не имѣющіе никакого запаха, распушъ на подобіе розъ на большихъ и малыхъ деревьяхъ, которые можно почестъ нѣкошорымъ родомъ персиковъ и гранатъ; но кромѣ цвѣтовъ ни какого плода не приносятъ.

Уанъ Гуанъ Шу, деревцо, цвѣтки на немъ бѣлые, и распущенные листочки онаго, представляютъ двойную или тройную розу.

Пионы находятся въ Кипаѣ во многихъ мѣстахъ, и лучше здѣшнихъ, ибо выключая различности красокъ, производятъ отъ себя весьма пріятной запахъ. Сии и другіе называемые Кипайцами Манъ Хуа, похожіе на лилеи, но превосходятъ оныхъ тѣмъ, что бываютъ двойные и имѣютъ до тысячи листочковъ, краски на нихъ живѣе, чище и многоразличнѣе нашихъ, у нихъ почитаются въ великой славѣ.

О плодовыхъ деревьяхъ и древесныхъ фруктахъ.

Что же касается до плодоносныхъ деревьевъ и кустарниковъ, то оныя распушъ

почти вездѣ, какъ то: абрикосовыя, гра-
нашныя, грушевыя, каштановыя, лимон-
ныя; маслячныя, или оливковыя, разныхъ
родовъ орѣховыя, персиковыя, померанцо-
выя, сливыя, фиговыя, финиковыя, ци-
пронныя, и другія не извѣсныя по наше-
му названію. — И каждое изъ нихъ по ро-
ду своему приноситъ въ великомъ множе-
ствѣ прекрасныя плоды, изъ коихъ по оп-
ытности своей достойны примѣчанія слѣ-
дующія:

Разныхъ родовъ виноградъ, которой
цвѣтомъ бываетъ синій, красный, чер-
ный и бѣлый, имѣющій ягоды крупныя и
продолговатыя по вершку; но вина изъ не-
го не дѣлаютъ, а дѣлаютъ оное изъ са-
рачинскаго пшена, пшеницы и другихъ
хлѣбныхъ семянъ и шравъ.

Груши, которыя величиною и вкусомъ
не сравнено превосходятъ наши, ихъ бы-
ваетъ шамъ до осьми родовъ и изъ нихъ
лучшими почитаются называемыя по Ки-
тайски Яза ли: то есть ушныя груши,
собою продолговатыя, цвѣтомъ желтова-
тыя и бѣлыя, тонкокожія нѣжныя, имѣютъ
духъ пріятной и вкусъ опытной, величи-
ною бываютъ въ гусиное яйцо, а фигурою
похожи на ушную съ носомъ голову, по-
чему шамъ и называются Яза ли, то
есть ушными грушами.

Другаго рода груши называемыя Цю-
ли, что значитъ: осеннія груши, собою
круглыя, цвѣтомъ желтоватыя и красно-
бокія, хошя погрубѣе первыхъ, но быва-

ють гораздо больше оныхъ, и именно окружностію вершковъ въ 10ть и болѣе.

Персики и гранаты, которые величиною бывають шаковыежъ, какъ и послѣднія груши, называемыя Цю ли.

Фруктъ называемой по Китайски Фо-шеу, что значитъ Божія рука, которой подлинно походитъ на кисть человѣческія руки и съ пятью пальцами, цвѣту желтаго, кожу имѣетъ подобно лимонной, весьма благовонный, но вкуса ни какого въ немъ нѣтъ, и ево не ѣдятъ, а держатъ въ покояхъ на блюдахъ для духа, настаивають имъ вино, и гонють чрезъ него водку, которая по его наименованію и называется Фо-шеу Дзю.

Другой фруктъ мугуа называемой, собою великъ, овальной, кожа на немъ оранжеваго цвѣта, душистъ, но горекъ, и также употребляется на составленіе особаго рода вина, которое и называется по его наименованію Му-гуа-дзю.

О чаевомъ деревѣ.

При такомъ изобиліи всякаго рода помянутыхъ плодовыхъ, полезныхъ и доспойныхъ примѣчанія деревьевъ и ихъ фруктовъ, есть шамъ многія мѣста шамъ же изобилующія осебливаго вниманія и любопытства заслуживающимъ кустарникомъ, называемымъ ча-шу, то есть чаевымъ деревомъ, которое листомъ своимъ приноситъ великія прибышки шамошной справѣ; оно подобно съ виду ольхѣ, растетъ

кусками по разнымъ мѣстамъ. А - когда снимаютъ съ сихъ деревъ листья, и такимъ образомъ готовятъ оныя, о томъ вылючаю здѣсь описаніе, выбранное изъ Китайской книги Ванъ - боу - цюанъ и называется.

О П И С А Н І Е О Ч А Ъ .

Когда снимать должно съ деревьевъ листья.

Для сниманія съ чаеваго дерева листьевъ есть въ Китаѣ на шо опредѣленное время, а именно за пять дней до наступленія времени называемаго по Китайски Гу - юй, что значитъ хлѣбной дождь, а по Россійскому календарю оное время есть шо, когда небесной знакъ вступитъ въ шельца, кошорой обыкновенно бываетъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, и начинается около 10го числа, и зная оное время ни прежде ни послѣ въ тому не приступаютъ, для шо, что ежели рано, шо есть прежде означеннаго или опредѣленнаго времени листья съ чаеваго дерева сняты будутъ, чаевой вкусъ въ оныхъ бываетъ еще не совершенъ; а ежели поздно, шо есть послѣ опредѣленнаго времени, совершенство вкуса потеряется, когда же наступитъ шо самое время, шо тогда обыватели шѣхъ мѣствъ, гдѣ чай растетъ, выходящъ снимать съ него листья по ночамъ, и продолжаютъ шолько десять ночей, ради шо, что самое лучшее въ сему время ясная ночь, когда нѣтъ облаковъ, шуману и росы.

Доброта листьевъ.

- 1 я Цвѣта жишкмалиноваго.
- 2 я Въ морщинахъ.
- 3 я Кругловашья.

А кои красновашы и походящъ на камышевой листь , тѣ самыя худыя.

Доброта вкусовъ.

Разныя свойства земли и страны, гдѣ чай растеть, есть причиною различія вкуса, запаха и другихъ свойствъ его.

1 й Самой лучшей чай потѣ, которой растеть между горами въ буеракахъ.

2 й Которой растеть въ камышевыхъ рощахъ.

3 й Которой растеть въ каменисныхъ мѣстахъ.

4 й Которой растеть на пескахъ.

Правила, какимъ образомъ чаевыя листья высушивать и дѣлать ихъ настояще къ употребленію годными.

Сырыя листья, снятыя съ дерева, ни какого дѣйствія не имѣютъ и къ пишью не употребляются; потому, что сырыя листья, ежели кипятокъ на нихъ налить, совсемъ сварятся, цвѣтъ на водѣ будетъ густой, и вкусъ не пріятной, но для лучшаго употребленія и соблюденія на долгое время въ оныхъ листьяхъ чаевой природной крѣпости и влажности изготовляютъ и высушиваютъ оныя слѣдующимъ образомъ:

1 е Взявъ свѣжіе листья оборвать прочь стебельки и кончики, и выбрать полстыя листья.

2е Взять котелъ желѣзной, которой бы имѣлъ въ себѣ ширины 2 чи. 4 цуна, по естѣ Россійской одинъ аршинъ съ четвертью.

3е Поставить оной порозжій на жарѣ и разжечь весьма горечно.

4е Листьевъ, помянутымъ образомъ очищенныхъ, положить въ разженной котелъ вѣсомъ полшора гина, что составляетъ вѣсу Россійскихъ два фунта, 8мъ золотниковъ, и поспѣшно переварачивая лопашкою, поджаривать, наблюдая при томъ, чтобъ жаръ не умаленъ былъ; какъ скоро видъ на листьяхъ появился поспѣлой, шотъ часъ снять котелъ съ жару и чай выложить на сито, на коемъ легонько листья скапывать на подобіе горошинъ, а скашавъ опять положить въ котелъ, и вновь опгребая помаленьку изъ подъ котла жаръ прочь, поджаривать до тѣхъ поръ, какъ оны высохнутъ.

Когда такимъ образомъ чаевые листья исправлены будутъ, то такой нѣжной и пріятной вкусъ въ оныхъ будетъ, коего описать не возможно.

Послѣ того, какъ листья помянутымъ порядкомъ поджарились, высыпать оны изъ котла въ старое чистое лукошко, и оклеить оное кругомъ бумагою, чшобъ духъ не выходилъ. По шрехъ сущнахъ: что уже въ чаю природа возобновилась: высыпавъ чай изъ лукошка въ шотъ же котелъ, на самомъ маломъ жару вновь поджаривать, чшобъ очень сухъ былъ.

По семъ снявъ съ жару кошелъ, чай просудить, а какъ просынешь, высыпать въ муравленой не самоусно горлой сосудъ, пригнешая по легоньку, чшобъ плотнѣе сосудъ наполненъ былъ, наполни накрышь чай сухими камышевыми листьями, на листья наслать рядъ одинакихъ душистыхъ цвѣшковъ; сверху горло сосуда плотно закупорить бумагою, обвязавъ и оклѣя оное во много рядовъ; посемъ наложить на сосудъ выжженной чистой кирпичи, и поставить оной въ деревянномъ чердакѣ, въ такомъ мѣстѣ, куда вѣтръ не приходитъ, и гдѣ близко огня и зноя нѣтъ, для того, что чай отъ вѣпра можетъ ко вреду охолодиться, а отъ жару пожелтѣть.

О названіяхъ главныхъ родовъ чая.

Чай имѣетъ много разныхъ названій, во первыхъ по мѣстному положенію, или по названіямъ горъ и урочищъ, гдѣ онъ растетъ, во вторыхъ по разбору и добротѣ одного; а главные роды чая суть слѣдующіе называемые по Китайски:

1й И самый лучшей Моу Хоу называемой Императорскимъ, который употребляется только для самаго Императора и для разсылки отъ двора его въ подарки. — Онъ дѣлается изъ самыхъ мѣлкихъ листочковъ собираемыхъ гораздо прежде вышесказаннаго времени, а именно въ Мартѣ мѣсяцѣ, съ деревъ изъ самыхъ первыхъ почекъ.

2й Джу-Лань, или Цинь-Си-Ча, что значитъ зеленой спонкой чай.

3й Бай Хеу, шо есть черныи съ бѣлыми цвѣточками. Сіи оба рода дѣлаюшся послѣ перваго изъ листьевъ, уже нѣскольکو повывросшихъ. Прочіе же, остающіися послѣ того на деревьяхъ листья, сдѣлавшісь гораздо побольше, составляютъ уже 4й родъ, а изъ послѣднихъ за шѣмъ и совершенно взрослыхъ листовъ, есть самый послѣдній и ниской родъ чая.

Сверхъ сего дѣлается еще особливои родъ чая и изъ одного цвѣту онаго, коего цвѣтши бѣлые, похожіе на пишилистовую розу: но только по заказу съ заплакою напередъ великаго задатка, однакожъ оный не въ употребленіи шамъ ни при дворѣ, ни у самаго Императора, кошорый обыкновенно пьетъ вышесказанной, называемой Моу Хеу Ча, можетъ быть для того, что изъ одного цвѣту нѣтъ особеннаго чувствительнаго дѣйствія; вода не принимаетъ отъ него почти никакого цвѣту, и едва только нѣкошорый вкусъ имѣть можетъ.

У Кышайцевъ не только для собиранія и дѣланія чая, но и для приготовления на него нѣ пишью воды есть также правила, по чему я нуждымъ почелъ по приличію матеріи о чаѣ, здѣсь къ стати и оныя помѣспить.

Правила, какъ на чай воду варить:

Чайникъ съ водою въ шо время на жарѣ постановишь, какъ уже уголья вовсе покраснѣюшъ; постановя чайникъ, потчасъ раздувать уголье вѣромъ, помакивая по

Часть I.

В

легоныу, и при помѣ скоренько; а какъ скоро въ чайникѣ отъ закипанія звукъ будетъ слышенъ, то помахивать вѣеромъ прыпче до того времени, какъ пора придетъ чайникъ долой снять.

Жаръ надобенъ прежде умѣренной, а потомъ помалу увеличенной, для того, чтобъ вода свою для чая посредственную силу возымѣла, ибо, когда жаръ очень малъ, то вода будетъ слаба, хотя и кипѣла и можетъ отъ чаю побѣждена быть; а когда жаръ великъ, будетъ очень сильна, и побѣдительница надъ чаемъ; а надобно, чтобъ какъ вода, такъ и чай своихъ умѣренныхъ дѣйствій не лишились, а чтобъ было между ими согласное средство.

Какъ кипучую воду разпознавать.

По виду: когда на водѣ появятся пузырьки, подобныя рыбьимъ или раковымъ глазамъ; въ то время начинается закипать; а когда покажутся струи, волны, быстрой разливъ, то знать надобно, что вода совершенно уже посѣбла и всей своей сырости лишилась.

По звуку: когда слышно подобіе тресучаго стука, или бѣгучаго шопота, значить закипать начинается; а потомъ, какъ уже ничего не будетъ слышно, то совершенно посѣбла.

Какъ сырую воду хранить.

Держать въ цѣнномъ сосудѣ подъ кровлю, куда солнечные лучи не доходятъ, и накрывать только холстиною,

чтобъ звѣзды и роса проникашь могли для того, что солнечными лучами выпягивается изъ воды природная сила, а отъ звѣздъ и отъ росы соблюдается въ водѣ чистая влага.

Чайникъ, въ коемъ воду грѣть.

Употреблять серебряной или оловянной, или глиняной, а мѣдной и желѣзной къ сему не годятся.

Изъ чего чай пить.

Чайникъ и чаши употреблять фарфоровыя, самыя чистыя и бѣлыя, на коихъ цвѣтовъ нѣтъ, и вытирашь оныя льнянымъ чистымъ полотномъ.

О цѣлительныхъ травахъ и кореньяхъ.

Въ Кишаѣ по разнымъ мѣстамъ также растетъ великое множество цѣлительныхъ травъ и кореньевъ. Изъ коихъ полезнѣйшіе и примѣчанія достойнѣйшіе сущъ слѣдующіе:

О цѣлительномъ корнѣ Жинь - шинь.

Корень сей извѣстенъ у насъ по Европейскому названію подъ именемъ Хина, но въ Кишаѣ, гдѣ оной родится, называется по Манджурски Орхода, что значитъ Царь права; а по Китайски Жинь - шинь, то есть человѣческое изображение, или корень человѣческой жизни, ибо оныя слова Жинь - шинь, собственно значатъ: первое жинь: человѣкъ, а послѣднее шинь: корпусъ; то есть сложеніе тѣла, а иногда въ другомъ смыслѣ и случаѣ разумѣт-

ся жизненной духъ или душа. Поелику жь оной корень наружностію походитъ на дѣтородныя мужескія часпи, то по сей причинѣ и по нижеописанному превосходному дѣйствию его, правильно такъ названъ онъ Чинъ - Шинъ, то есть человѣческимъ изображеніемъ, или корнемъ жизненнымъ.

Въ Китайскомъ словарѣ сіе произрастѣніе описано такъ: стебель имѣетъ высоты больше одного Россійскаго аршина, вѣтвей на стеблѣ до пяти и шести, листьевъ на каждой вѣтви по пяти. Распещъ перемѣняя мѣста свои кругами стебель противъ стебля, цвѣтки и сѣмена на немъ красныя.

Китайцы корень оной почитаютъ лучшимъ изъ всѣхъ прочихъ лѣкарственныхъ произрастѣній, и во врачебныхъ книгахъ своихъ описываютъ его цѣлительнымъ для всякихъ человѣческихъ внутреннихъ болѣзней; ибо свойства сего произрастѣнія весьма удивительны, и Китайцы употребляютъ его какъ послѣднюю надежду во всѣхъ болѣзняхъ. Нѣтъ поноса, слабости въ желудкѣ, боли въ кишкахъ, паралича и конвульсій, кои бы не утишились отъ Жинъ Шина. При всемъ томъ превозносятъ его за то больше, что потеряныя силы возвращаетъ, ослабленныя возстановляетъ и укрѣпляетъ, добавляетъ въ человѣкѣ жизненной духъ, ушастъ воспаляющійся огонь: думаетъ надобно антоновъ; способствуетъ перевозенію духа, чиститъ кровь, умножаетъ коренную влаж-

ность, ободряетъ стариковъ и умирающихъ, возвращаетъ потерю силъ отъ любовной спрасни, и вскорѣ дѣлаетъ раздражимость съ поправленіемъ оныхъ. Сверхъ того увѣряютъ еще будто и самую смерть на нѣсколько времени приостанавливаетъ, какъ на примѣрѣ: естли онаго корня наперши дашь немножко въ чемъ нибудь, хотя въ чаю, находящемуся при послѣднемъ концѣ жизни больному выпить, то его, кошорой бы не непременно чрезъ часъ долженъ былъ умереть, приведетъ въ чувство, добавитъ, такъ сказать, въ немъ жизненнаго духа, и онъ ошъ того — будто бы — проживаетъ еще нѣсколько часовъ.

Корень сей растетъ только въ трехъ обласпахъ Китая, а имянно въ 1й называемой Джили, лежащей въ сѣверной части Китая, въ которой находится сполничной городъ Пенинъ. Во 2й называемой Шенъ Дзи, состоящей на сѣверо-востоку отъ первой за великою стѣною, и сосставляющей опечество владѣющихъ нынѣ Китаемъ Манджуровъ, въ уѣздѣ города Фенъ-Хуанъ. И въ 3й называемой Шанъ-Си, лежащей на западной споронѣ первой Джилискон обласпи, въ провинціи Ліоу-Джеу.

Мѣста, на коихъ оной корень Жинъ-Шинъ растетъ, окружены загородками, и сверхъ того около оныхъ спойтв всегдашній караулъ, куда для исканія и собиранія онаго корня, да и то только ко дво-

ру, отправляется ежегодно по повелѣнію Императора по нѣскольку тысячъ войска, прочимъ же всѣмъ вообще входъ туда и промыслъ онаго корня запрещенъ. Почему онъ даже и тамъ въ Китаѣ весьма дорогъ; за одинъ золотникъ настоящаго онаго корня платятъ по одному золотнику золота, а серебра по десяти золотниковъ.

Не меньше сего драгоценно также произрастѣніе, называемое Санъ - Ци, по Жинъ - Шинъ почитается оно врачами сея Имперіи за самое лучшее, такъ что они и тому и другому почти одинакія приписываютъ свойства; однако утверждають, что Санъ - Ци полезнѣе въ женскихъ припадкахъ, такъ же и отъ кровопеченія, на Жинъ - Шинъ не походитъ онъ ни мало. — Растетъ во области Гуанъ - Сисной на самыхъ вершинахъ горъ почти не доступныхъ. Нѣкотораго рода сѣрья козы любятъ чрезмѣрно сіе растѣніе, и какъ оное употребляютъ себѣ въ пищу, то кровь у нихъ, говорятъ Китайцы, напаяется лѣкарственными свойствами, которая имѣетъ удивительныя дѣйствія въ случающихся отъ паденія съ лошади и другихъ подобныхъ тому убояхъ.

Сіе лѣкарство кромѣ того почитается и отъ оспы превосходнымъ; ибо какъ скоро больной приметъ его, то черноватые и гнойные прыщи дѣлаются чистыми и прозрачными; въ разсужденіи чего употребляется оно во многихъ и другихъ болѣзняхъ, происходящихъ отъ испорченія

крови ; — но жалко , что находишь его трудно , а потому и крайне дорого ; да и великую давѣ цѣну , не всегда можно быть увѣрену въ полученіи онаго чистаго и безпримѣснаго .

Корень , извѣстный у Китайцевъ подъ именемъ Фу-Линь , употребляется Китайскими врачами всего болѣе , и почти во всякихъ болѣзняхъ , потому что онъ ко всему пригоденъ ; родится его больше другаго , доставать удобнѣе , а онъ того и дешеваѣ прочихъ лѣкарственныхъ произрастѣній .

Другой корень , называемый Фань-Сы , хотя и не въ такомъ употребленіи , какъ Фу-линъ , но гораздо дороже сего ; онъ свосица шеплаго и за превосходное лѣкарство почиается , какъ въ болѣзняхъ , причиняемыхъ холодными влажностями , такъ и во всякомъ родѣ запора .

Во всемъ Китаѣ въ великомъ еще имѣется употребленіи корень , такъ называемой Ти-Хуанъ , который съ особливою пользою служить къ укрѣпленію желудка и къ возстановленію силъ пошерянныхъ .

Есть также цѣлебный корень , называемый Динь-Дзы-Юу , который имѣетъ такое дѣйствіе , что когда онымъ наружной какой нарывъ , опухоль , или рана на шѣлѣ очерчена и сверху мадо нѣсколько помазана будетъ , то тотчасъ чрезъ нѣсколько минутъ опухоль уменьшится , и совсемъ пропадетъ ; равнымъ образомъ въ нарывѣ боль утихнетъ , нарывъ исчезнетъ и рана по малу изцѣлѣетъ .

Въ числѣ тамъ лѣнарспвенныхъ произрастѣній, сверхъ того находится очень много ревеню, которой по великому изобилію своему отпускается изъ Китая въ Россію чрезъ Кяхту и другія заграничныя мѣста.

О горахъ и содержащихся въ нихъ металлахъ и дорогихъ каменьяхъ.

Горы въ Китаѣ занимаютъ большую часть пространства земли и кои названія только имѣютъ, щитаются по ихъ Географіи 14607. (изъ коихъ о достойныхъ примѣчанія по положенію ихъ при своихъ мѣстахъ, особенно упомянуто будетъ ниже сего.) Но тамошнему Государству не безполезны, ибо нѣкоторыя изъ нихъ покрыты лѣсами, другія многія содержатъ въ нѣдрахъ своихъ различные металлы и дорогіе каменья, какъ то: золото, серебро, олово, желѣзо, красную и бѣлую мѣдь, которой, можетъ быть, кромѣ Китая нигдѣ нѣтъ, а когда она хорошо бываетъ обработана, то имѣетъ почной видъ серебра. Множество мрамора, магниту и дорогихъ каменьевъ; а иныя состоятъ почти изъ однихъ каменныхъ угольевъ, которыхъ, думаю, никакое другое Государство столько не имѣетъ, какъ Китай, и которые по недостатку дерева, во всемъ Китаѣ употребляются вмѣсто дровъ на отопленіе въ холодное время домовъ, и на всегдашнее содержаніе огня въ кухняхъ для приготовленія пищи.

Но таковое изобиліе кроющихся въ нѣдрахъ земныхъ сокровищъ золота и серебра, остается бесполезнымъ для Кипая. Ибо шамъ, кромѣ нѣкоторыхъ открытыхъ для необходимо нужной пользы Государственной золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ, прочее строго запрещено открывать и трудиться надъ оными, для того, чтобъ ошъ умноженія богатствъ не могло колебаться спокойствіе Имперіи, и народъ возгордятся оными, не оставилъ земледѣліе.

О драгоценныхъ каменьяхъ.

Изъ дорогихъ каменьевъ въ Кипаѣ находятся рубины, Лазуревой или называемой Армянской голубой камень, бѣлой Асписъ, горной хрусталь, мраморъ, магнитъ и жемчугъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

О звѣряхъ, и пресмыкающихся по землѣ животныхъ и насѣкомыхъ.

О звѣряхъ.

Горы, которыя, покрыты лѣсами и другія дикія мѣста исполнены дикими и хищными звѣрями; включая львовъ, которыхъ шамъ нѣтъ, множество находишься бобровъ, барсовъ, шигровъ, слоновъ, медвѣдей, волковъ, обезьянъ, буйволовъ, лосей, оленей, дикихъ козъ, кабановъ, дикихъ кошекъ и другихъ мѣлкихъ звѣрей. Между которыми надъ прочими звѣрями царемъ почитается шамъ бобръ. А сверхъ

оныхъ достойны примѣчанія и особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующіе :

Жинь-Сюнъ, по есть: человѣкомедвѣдь, такой звѣрь, которой весь корпусъ и голову имѣетъ человѣчьи, лапы, ноги и шерсть на себѣ медвѣжьи, ходитъ на однихъ заднихъ ногахъ, живетъ въ покрытыхъ лѣсами горахъ и степяхъ, питаются лѣсными древесными плодами, высокою бываетъ онъ отъ двухъ съ половиною и до трехъ аршинъ; скоръ, насупчивъ, а особливо на человѣка, котораго, если ему увидѣтъ случится, не упускаетъ, да и никакъ избавишься отъ него безъ смертельнаго оружія, по есть ружья, рогапины и шому подобнаго, не можно, ибо поймавъ его надъ нимъ смѣется и вмѣсто чтобъ перзать или ѣсть онаго, лижетъ его своимъ языкомъ, которой столь жестокъ, что тѣмъ самымъ лизаніемъ, какъ перпугомъ все шло съ человѣка до костей обдираетъ.

Другой, Цилинь называемой, есть такой звѣрь, которой по описанію имѣетъ оленій корпусъ, бычачій хвостъ, баранью голову, коневыя ноги, бычачьи копыта, одинъ рогъ, а на концѣ рога тѣло; шерсть на немъ разноцвѣтная. Онъ высокою въ блъ Кишайскихъ, а нашихъ Рускихъ 3ри аршина; природою милосивъ и жалосливъ, не наступаетъ ни на какое живое, и ни на добрую праву. — Сей звѣрь очень рѣдко людямъ показывается, а когда появился, Кишайцы почитаютъ по

предзнаменованіемъ къ Государственному благополучію.

О ЧЕРЕПОКОЖНЫХЪ.

Живущихъ въ водѣ и прѣсмыкающихся по землѣ животныхъ :

Черепоконныхъ, живущихъ въ водѣ и прѣсмыкающихся по землѣ, въ Китаѣ находятсѣ разныхъ родовъ и названій множество, изъ нихъ примѣчанія достойны слѣдующія :

О драконѣ.

Животное по Манджурски Мудури, а по Китайски Чень называется, которое можно назвать дракономъ, объ немъ въ Манджурскомъ Лексиконѣ описано такъ: что онъ почитается царемъ надъ всѣми черепоконными животными, имѣетъ на себѣ оленьи рога, бычачьи уши, перблужью голову, бровья лапы, яспребиныя ногти, передняя часть корпуса толста и широка, а задняя тонка и узка, (клиномъ,) можетъ казаться великимъ и малымъ, длиннѣмъ и короткимъ, и можетъ скрывать себя и преображаться на многіе разные виды.

Сего животного вышыкаютъ и вышиваютъ на шелковыхъ матеріяхъ разнаго цвѣта о пяти, чешырехъ и прехъ когтяхъ сплошъ, приномъ во кругъ его обцвѣтлыми облаками и другими разводами, для шоржественнаго кафтъ при дворѣ, шапъ и для всѣхъ чиновныхъ людей платьѣ,

сѣ различіемъ преимуществва по степени и чину каждаго, кому о сколькихъ ногтахъ и сѣ какими разводами на пласть оныхъ драконовъ имѣшь.

Сей же драконъ означаетъ и Кишайской Государственной гербъ.

Тако же множество водятся тамъ черепахъ, змievъ, ужей, ящерицъ и скорпионовъ; изъ числа сихъ животныхъ, ужей, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ жилиши нарочно водятъ во дворахъ своихъ вмѣсто домашней скотины для употребленія въ пищу, а ящерицы и скорпионы вездѣ сами водятся въ покахъ, и какъ ужи, такъ и ящерицы безопасны, а скорпионы напротивъ того весьма опасны.

О скорпионѣ.

Скорпионъ, сія гадина, кромѣ хвоста похожъ на рака; хвостъ имѣетъ тонкой сѣ колѣнцами, или лучше сказать какъ будто сѣ обручниками, означающими составы онаго, на концѣ котораго имѣетъ жало, а подъ жаломъ пузырекъ яду. — Ползаетъ загнувши хвостъ крючкомъ въ верхъ. Живетъ въ покахъ въ имѣющихся щеляхъ, выходитъ изъ своихъ мѣстъ или гнѣздъ по ночамъ, и ползаетъ въ покахъ по всѣмъ мѣстамъ; почему не рѣдко случается, что хотя онъ самъ собою и не вредитъ людямъ; но ежели нечаянно, по неосторожности не примѣня его случится сѣсть или прислониться къ стѣнѣ на него, или же во время сна, когда вползетъ

на человѣка, пронуть его рукою или ногою, по онѣ тогда, имѣющимся въ концѣ хвоста жалоу, жалоу, и при ужалѣніи выпускаетъ въ ту рану сѣ жалоу помянутый яду; отъ чего не только шотъ члену или мѣсту, въ которое ужалѣнъ будеть человѣкъ; но даже и вся той спорны половина всего корпуса, отъ головы до ногъ, по многоу не шерпѣливому сженіи и рвеніи, въ безчувствіи, или то есть онемѣлости бываетъ до тѣхъ поръ, пока (чтобу яду даубе не распротрянялся) ужалѣнное мѣсто перевязано, — и посредствомъ лѣкарства яду изъ него выведенъ не будеть; а безъ сего не рѣдко отъ того и умираютъ.

О насѣкомыхъ и шелковыхъ червахъ.

Всякаго рода насѣкомыхъ въ Китаѣ множество, между которыми, (выключая пчелъ, приносящихъ пользу воску, копорой однакоу шамъ не употребляется на дѣланіе свѣчъ, а идеть въ лакировки вещей) примѣчанія достойны и самополезнѣйшіе для Китая суть шелковые черви, которыхъ Китаю есть собственное опечество; а по великому изобилію отъ оныхъ въ Китаѣ шелку, котораго великое множество отпускается и въ другія Государства, по справедливости Китаю можно называть шелковою землею, о разведеніи и воспитаніи которыхъ, тамошніе жители сѣ великимъ прилѣжаніемъ пекутся; а какъ оныхъ червей водятъ, какъ они шелкъ

изъ себя мотающъ и какъ его дѣлающъ , о томъ для любопытства включаю здѣсь описаніе, взятое изъ Китайской книги, называемой Ваньбоуцюань.

Описание о шелковыхъ червяхъ и шелкѣ.

Въ Китайскихъ Лѣтописяхъ о шелкѣ пишется, что сіе искусство нашла одна Царица, называемая Силинши, которая была до Рождества Христова слишкомъ за 2600 лѣтъ. Она червей кормила, шелкъ дѣлала, и ткала изъ него матеріи своими руками. Предъ начатиемъ же сей работы постилась; а по окончаніи оной, сдѣланную своими трудами какую либо шелковую матерію, ашласъ или намку, приносила богамъ въ жертву, сожигая оную. Съ тѣхъ временъ всѣ Китайскія царицы и понинѣ имѣютъ близъ дворца весьма великолѣпной домъ шелковаго завода, и какъ оныя трудятся, принявъ за законъ, а тѣмъ самымъ и въ подданныхъ женщинахъ возбудили имѣть великую охоту къ шелковымъ работамъ и поощреніе шакъ, что крестьянки въ оныхъ работахъ упражняются съ великимъ стараніемъ и прилѣжаніемъ слѣдующимъ образомъ: спуская нѣсколько дней послѣ зимняго солнечнаго, поворота въ началѣ принимающа онѣ за шелковыя яицы, или назвавъ сѣмена, рожденныя отъ бабочекъ, и прильнувшія какъ макъ къ толстой бѣлой бумагѣ, сперва кропятъ оныя сѣмена снѣжною холодною водою дважды, два дни сряду, по-

кропивши бумагу съ сѣменами свершывающѣ и держатѣ двашцашъ дней въ холодномѣ чистомѣ мѣсѣ; по двадцати дняхѣ кладутѣ въ цѣбинную или фаянсовую корчагу, которую закупоря до наступленія времени, называемаго Юй - Шуї, (что значатѣ дождевая вода, а по Россійскому календарю оное время есть то, когда небесный знакѣ вступитѣ въ рыбы, которой обыкновенно бываетѣ въ Февралѣ мѣсяцѣ, и начинается около десятаго числа) чрезѣ каждые десять дней выносятѣ по одному разу въ день на солнцѣ для оботрѣванія; а по наступленіи поманушаго времени, называемаго Юй - Шуї, бумагу съ сѣменами вынувши изѣ корчаги кропятѣ одинѣ разѣ рѣчною водою; потомѣ спустя дней сорокѣ вносятѣ оную корчагу въ щелой покой и спановитѣ на полкѣ.

Нагда же на шелковичныхѣ деревьяхѣ появятѣ листочки, то въ то время бумагу съ сѣменами изѣ корчаги вынимаютѣ и грѣютѣ на солнцѣ, переворачивая на обѣ стороны, и наблюдая чшобѣ не горячо нагрѣшъ; отѣ нагрѣнія сѣмена видѣ свой перемѣняютѣ, и наконецѣ оказываютѣ на себѣ пепельной цвѣтѣ; а какѣ скоро такой цвѣтѣ на нихѣ появится, то бумагу съ оными сѣменами опять свершываютѣ, и кладутѣ въ корчагу, въ корчагѣ подержавѣ полсутки, вынимаютѣ вонѣ, расплаютѣ на лоточки, и грѣютѣ въ полуденное время на солнцѣ съ полчаса, потомѣ вносятѣ въ покой, въ которомѣ чрезѣ чет-

верть часа смена перемѣняются уже въ черниньныхъ червячковъ; въ то самое время червячкамъ дають есть шелковичныхъ листочковъ, изрубленныхъ весьма мѣлко и просѣянныхъ сѣвось чистое рѣшено.

Отъ корму начинаютъ червячки вырастать, и отъ рожденія своего въ претій день становятся бѣлыми; а въ седьмой день желтыми, потомъ засыпають, и спятъ сушки, въ верхъ поднявъ головы.

Послѣ сна изъ желтаго цвѣта перемѣняются въ бѣлой, изъ бѣлаго въ черной, изъ чернаго опять въ бѣлой; а изъ бѣлаго уже въ желтой и засыпають въ четырнадцатый день отъ рожденія.

Послѣ другаго сна еще чрезъ семь дней перемѣняютъ на себѣ цвѣты, шакъ же, какъ послѣ перваго сна, и засыпають въ претій разъ, въ двадцать первой день отъ рожденія.

По прешьемъ снѣ черви начинаютъ гнѣзда вить, или можно сказать гробы себѣ дѣлать: вьютъ три сушки непрерывно выпуская не прерывную нить изъ рта, коею дѣлая кругомъ себя клубочки нѣсколько продолговатой на подобіе яйца, имѣющей внутри пустоту, заматываютъ наконецъ въ ономъ себя наглухо.

Тѣ гнѣзда, кои надобны для сѣмянъ, вносятъ въ особой чистой покой, на прохладной вѣтерокъ, и изъ нихъ сушки чрезъ пятеры или шестеры выходятъ уже бабочки, мужескаго и женскаго рода; вышедши попарно совонупляются, и отъ самокъ

родились сѣмечки, или иначе называеь лички; бабочки ничего не ѣдятъ, и прочь отъ своего вѣсна не лѣзають, лишь только поднимаясь не высоко понаскрываютъ; живуть не долге шрехъ сутокъ, сѣмена ихъ желтоватыя краиники какъ макъ.

Изъ сѣмянъ отъ пары бабочекъ можеть родиться червей на вѣсѣ съ золотникъ; а отъ золотника червей можеть шелку вышши два фунта съ лишкомъ.

Тѣ гнѣзда, кои для шелку, кладуть въ цѣвлинную корчагу; на гнѣзды для замариванія, чшобъ бабочки изъ оныхъ не родились, кладуть не много соли, обернувши въ большой шолстой древесной листъ, горло корчаги заказываютъ глиною, и шакимъ образомъ шорятъ въ корчагѣ семь сутокъ, а пошомъ вынувши варятъ въ кошлахъ, изъ коихъ помѣшивая шотають шелкъ.

Кошлы, въ коихъ гнѣзда варятъ большіе: изъ одного кошаа выходитъ шелку около полушора пуда, а шелкъ шотають изъ кошаа человекъ по яши.

О наблюденіи шелковокъ червей.

Покой, въ которомъ червей кормятъ, чшобъ былъ свѣтлой, окны съ чешырехъ шпоронъ; стѣны, окны, и пошолокъ окаѣны чистшоу бѣлою бумагою, въ такомъ покоѣ для обогрѣванія червей по угламъ чешыре печи; наблюдать при томъ, чшобъ шепло было по сходству времени и погоды, шановя въ примѣрѣ шо, что сушии чер-

Часть I.

Г

вямъ служатъ за годъ, упрю имъ весна, вечеръ осень; между упромъ и вечеромъ лѣшо, ночь зима; а сверхъ того наблюдать, когда червяки появились, по чѣмъ было большее тепло; а когда заснутъ, чѣмъ малое тепло; а послѣ послѣдняго сна, чѣмъ холодно, когда же гнѣзды вьютъ, чѣмъ большее тепло было.

Черви любящъ чистоту, тихость и сухость, и для того наблюдать, чѣмъ не было дыму, пыли, сырости, вони, спугу и крику.

Черви когда черны, по голодны и много ѣдятъ; бѣлы меньше ѣдятъ, желты сыты, и для того шелковичные листья давать имъ ѣсть по наблюдению сего, смотря при томъ, чѣмъ листья не были сухіе, вонючіе, мокрые, холодные и горячіе.

Кормить червей на лопочкахъ, лопочки имѣть плетеные изъ тонкихъ прутьевъ; на нихъ послать тонкое мягкое сѣно, а сверхъ сѣна тонкій холстъ, чѣмъ червямъ было мягко.

Таковые лопочки спановить на спанкахъ въ при ряда, одни сверху пустые отъ пыли, другіе въ срединѣ съ червями: (на коихъ и кормить) а прешьи съ низу пустые отъ сырыхъ паровъ.

Смотрѣть, чѣмъ на лопочкахъ червямъ не тѣсно было, и для того дѣлать ихъ на многіе лопочки по легоньку соспунивая, а не руками или чѣмъ либо снимая съ лопочковъ на лопочки.

Когда черви созрѣли и начали для сви-
ванія гнѣздъ мѣстѣ искасть, въ то время
сослуживають ихъ въ цюи (Т) которые
спановить на высокомъ плоскомъ мѣстѣ,
гдѣ нѣтъ сырости и зною.

Гнѣзды бывають бѣлыя . и желшыя,
бѣлыя почищаются лучшими.

По гнѣздамъ можно узнавать, изъ
кошораго бабочка выдѣшъ мужскаго рода,
изъ кошораго женскаго; мужскія гнѣзды
въ цюяхъ бывають на верху оспировашыя
и шонкокожныя; а женскія на низу круг-
ловашыя и полстокожныя.

Смотрѣть надобно, чшобъ на гнѣзда
не пала мокрота, пыль, копошь или дру-
гая какая либо нечистота.

Тѣ въ цюяхъ гнѣзда хорошія, кои
ближе къ солнцу.

Для бабочекъ собранныя гнѣзды класъ
на лопочки порознь по одному, не спѣсныя
гнѣздо съ гнѣздомъ.

Предъ выходомъ бабочекъ гнѣзды ше-
велятся.

Бабочекъ сожашъ попарно на полсшую
бѣлую бумагу, отобразъ хорошихъ, кои
не уроды, и кои ни какого на себѣ стран-
наго вида не имѣють.

На оной бумагѣ самецъ съ самкою со-
вокупяются, и самки попомъ изпусна-
ють изъ себя сѣмички или назвашъ лички,
кошорыя къ бумагѣ такъ крѣпко прили-

(Т Цюи, значитъ большія плетенныя кѣшки, въ коихъ
черви гнѣзды вѣють, бывають на подобіе скрынокъ
круглыхъ и чешаероуольныхъ.

пають, что никакъ свалисья съ оной не могутъ, и бабочки потомъ умирають.

Умершихъ и уродовъ бабочекъ зарывають въ землю, для того, что пшцамъ и скоту онѣ вредны.

Бумагушъ съ сѣменами держають въ чистомъ, сухомъ и тепловатомъ мѣстѣ, гдѣ зною, жару, дыму, пыли и сырости нѣтъ, до времени зимняго солнечнаго поворота, а по наступленіи онаго равнымъ образомъ, какъ и выше упомянуто, опашь за оныя сѣмена принимаються.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

О скотоводствѣ и птицеводствѣ

О скотоводствѣ.

Въ Кипаѣ всякаго домашняго скота, какъ то верблюдовъ, лошадей, ословъ, лошановъ, коровъ, овѣцъ, а особливо свиней, (кошорыя опмѣннаго рода ошъ здѣшнихъ) водятся довольно; а хощя въ нѣкоторыхъ областяхъ въ поляхъ спадами онаго и нѣтъ по причинѣ той, что въ оныхъ за медовольнымъ количествомъ равныхъ и удобныхъ къ земледѣльству мѣстъ, нѣтъ тамъ раздѣленія полей на три ошдѣленія, то есть на еровое, паровое и озимое, а все вмѣстѣ, гдѣ на примѣръ весною былъ посѣянъ еровой хлѣбъ, шамъ по снятіи одной или двухъ, смотря по погодѣ въ одно лѣто посѣянныхъ и поспѣвшихъ жатвъ разныхъ родовъ хлѣба, изъ котораго вся-

ной сорть по своему роду поспѣваетъ въ свое время (случалось мнѣ видѣть, что иногда и на одной полосѣ въ разные времена поспѣянные бороздами вдругъ растутъ и по временамъ одинъ послѣ другаго поспѣваютъ разныхъ родовъ два и при хлѣба, и въ которыхъ мѣстѣ или полосѣ какой сорть хлѣба прежде будетъ снятъ, тѣ же самыя мѣста или полосы между прочимъ не поспѣвшимъ еще хлѣбомъ, засѣваютъ опять подъ зиму другимъ, съ которыхъ по прошествіи зимы лѣтомъ снявъ жатву, опять засѣваютъ еровымъ хлѣбомъ такого рода, который до наступленія холоднаго времени тѣмъ же лѣтомъ можешь поспѣть; такимъ образомъ тамъ поля удобныя къ оранію и произведенію хлѣба, въ праздности ни на малое время не остаются, развѣ какой лѣтомъ поспѣянный хлѣбъ, по причинѣ не постоянной погоды по незрѣлости до времени сѣянія подъ зиму не снятъ будетъ, но тѣ поля или полосы остаются уже праздными подъ зиму до весны) а попому стадамъ скота водятся и пасутся не гдѣ, однако за всѣмъ тѣмъ и въ шаковыхъ не удобныхъ къ паствѣ мѣстамъ водятъ весьма много верблюдовъ, лошадей, лошаковъ, ословъ, воловъ и свиней, какъ для полевой и въ ючной работы, такъ и для употребленія послѣднихъ въ пищу, и весь сей скотъ содержится при домахъ. Прочій же рогатой скотъ, какъ то коровъ и овцъ для народнаго продовольствія и употребленія въ пи-

щу, дѣлыми гуршами живыхъ, а такъ же и дикихъ битыхъ оленей, козъ, кабановъ и прочихъ, получающъ изъ другихъ изобилующихъ всѣмъ шѣмъ областей и провинцій, въ которыхъ оныя водятся; а особливо сѣверная и западная страны, находящіяся въ областяхъ, лежащихъ вдоль великія сибѣры, изобильно довольствуются онымъ отъ постороннихъ въ округѣ оныя сибѣры находящихя пограничныхъ степныхъ мѣствъ, какъ то съ сѣверовостока отъ Манджуріи, прямо съ сѣвера отъ Мунгаліи, и съ запада отъ разныхъ родовъ татаръ и другихъ кочующихъ и упражняющихся единственно только въ сношодствѣ и звѣриной ловлѣ народовъ.

О птицеводствѣ.

Что же касается до птицеводства, то напрошивъ того оное гораздо изобильнѣе сношодства, ибо изъ пшицъ, гусей, утокъ и куръ водятъ тамъ вездѣ въ великомъ множествѣ.

Гуси и утки тамъ изъ своихъ яицъ во всемъ Нипаѣ дѣшей сами не выводятъ; а кладущъ яйца ихъ всегда подъ простыхъ домашнихъ куръ, чрезъ что гуси и утки будучи свободны, кладущъ яйца въ дѣто раза по три, и всѣ оныя высиживаемы бывающъ курами; а изъ куриныхъ яицъ цыплятъ выводятъ уже люди штысячами, слѣдующимъ образомъ:

Въ теплыхъ для того особо сдѣланныхъ покояхъ, въ которыхъ вовсе скважинъ нѣтъ

и въ кошорыхъ вмѣсто печей наminy, на-
подобіе нарѣ или дивановъ сдѣланные, все-
гда съ наружи попятыя; на оныхъ по на-
сыпанной мѣлкой хлѣбной мякинѣ, или по
есть опрублявъ, по порядку расположенное
въ одинъ рядъ число, сколько можешь по-
жѣстишься яицъ, и сверху одѣломъ или
хлопчашою бумагою покрышыя, нарочно
опредѣленные на то люди попеременно,
беря въ обѣ руки по одному яйцу и воро-
чая оныя въ рукахъ не болѣе полуминушы,
кладуть на свои мѣста, и перебравъ всѣ
до послѣдняго, паки начинаютъ послѣ ихъ
опять шанже дѣлать другіе, и такимъ об-
разомъ продолжаютъ непрерывно. — Или
въ такихъ же покояхъ подобнымъ образомъ
гдѣ нарочно замазанныхъ въ помянушыя ка-
мны муравленныхъ надокъ, кругомъ ко-
шорыхъ чтобъ было тепло, и оныя не про-
сыпали, въ коихъ яйца, положенныя съ
перекладкою хлопчашой бумаги, и сверху
накрытыхъ, чтобъ теплой духъ не выхо-
дилъ, безпрестанно изъ одной въ другую
перекладываютъ по нѣскольку времени,
въ рукахъ держа и поворачивая. Отъ чего
зараждаются, и отъ времени до времени
умножается въ тѣхъ яйцахъ кровь, а на-
конецъ претворяются въ живость, и по
времени своему, по есть по прошествіи
двадцати одного дня, въ кошорые яйца
перебираемы должны быть денно и ноцно,
совершенно выходятъ цыпляты, коихъ
продержавъ не болѣе двухъ недѣль въ теп-
лыхъ покояхъ, продаютъ въ Январѣ и

Февралѣ мѣсяцахъ, нося по улицамъ, дешевою цѣною и имянно по двѣ и по три копейки цыпленка.

О дикихъ птицахъ.

Кромѣ помянутыхъ домашнихъ птицъ есть въ Китаѣ множество и дикихъ; какъ то гусей и утокъ, лебедей, рябчиковъ, фазановъ и другихъ; а изъ хищныхъ водятся тамъ множество шанже орловъ, ястребовъ, кречетовъ, и соколовъ, между прочими примѣчанія достойны слѣдующія;

Попугаи зеленые, бѣлые и красные, которые въ красотѣ своихъ перьевъ и перемчивости говориль не уступаютъ Американскимъ.

Птичка называемая Дзинь - Дзи, то есть золотая курочка, превосходитъ всѣхъ птицъ красотю своихъ перьевъ, изъ много различнаго цвѣта состоящихъ.

Изъ поющихъ же кромѣ извѣстныхъ особаго рода соловьевъ Хуамей, жаворонковъ Цинь - Тянь - Дзырль, и скворцовъ Пагорль называемыхъ, превосходящихъ въ пѣніи здѣшнихъ, есть птичка, называемая Байлинъ, которая величиною съ жаворонка, перомъ пожелтѣе онаго, брюхо и шея бѣлая, подъ горлышкомъ кругомъ шеи по бѣлому чернильное ожерельце. Имѣетъ голосъ громче и пронзительнее жаворонкова, поетъ не только по ласточькиному, жаворонкову; соловьиному и прочими всякими птицами, кошо-

рыхъ только заслышать можешь, но и по кошечьему мяучишь, по собачьему визжишь, по ястребиному пищитъ, по нурячьему кудахчетъ. — Живешь, у умбющихъ оную держашь, по десяти и болѣе лѣтъ. — Сего рода пшцы водятся и гнѣзда вьются въ каменныхъ горахъ, на утесистыхъ и насвислыхъ мѣстахъ. Охотники съ прудностию достаютъ оныхъ изъ гнѣздъ маляньныхъ и выкармливаютъ въ клѣткахъ. Ошъ чего шакъ ручны бываютъ, что въ открытой клѣткѣ, держа на рукѣ при множествѣ народа поюшъ разными пшцами, перемѣняя напѣвы оныхъ колѣнами, и чемъ болѣе видишь людей, шѣмъ поетъ задорнѣе.

О ф е н и к с ѣ.

Въ Китаѣ первую, по еснѣ главною по ихъ описанію изъ всѣхъ пшцъ царемъ надъ пшцами почищается пшца, называемая Фенъ - Хуанъ, что значитъ царица пшцъ, которую можно назвашь Фениксомъ. Китайцы пишутъ, что люди очень рѣдко ее видятъ, а явленіе ея служитъ предзнаменованіемъ къ Государственному миру и тишинѣ; у ней шея долгая, хвостъ долгой и плоской, носъ или назвашь ротъ пѣвшій, перья пяти цвѣтовъ зеленыя, красныя, желтыя, бѣлыя и черныя; корпусъ ея высокою больше прехъ Китайскихъ аршинъ, а нашихъ одного аршина и осми вершковъ, питается она одними камышевыми сѣменами и сладкою ключе-

вою водою. — За нею, или по естъ при ней, яко при царѣ, летаютъ всѣхъ родовъ птицы. Китайцы вышиваютъ ее на апласныхъ занавѣсахъ, одѣлахъ и парадныхъ плащяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

О садахъ.

Въ Китаѣ за недовольнымъ и не вездѣ сущимъ количествомъ лѣсовъ, какъ выше о томъ сказано, хотя около городовъ и нѣтъ рощей, служащихъ для прохлады, и пріятныхъ для увеселенія мѣстъ; однако вмѣсто оныхъ имѣются тамъ для того казенные и паршикулярные увеселительные сады; но какъ оныя въ разположеніяхъ своихъ совсѣмъ съ нашими не сходятъ, по я по замѣчанію моему находя въ нихъ много примѣчанія и любопышства досшойнаго за нужное почелъ къ спашѣ включить здѣсь краткое объ нихъ описаніе.

О увеселительныхъ садахъ.

Китайцы увеселительные сады свои украшаютъ не аллеями или прямыми проспектами и другими обширными гульбищами, каковыя бывають въ нашихъ Европейскихъ садахъ, но подражая природѣ во всѣхъ прекрасныхъ ея нестройностяхъ, разными странными и страшными представляющимися взору человеческому, въ удивленіе приводящими и къ большому лю-

большинству возбуждающим видам, какъ то: извивающимися проходами, просѣченными въ густыхъ кустарникахъ до разныхъ проспекта мѣстъ, изъ которыхъ каждое означаетъ бесѣдную, или спроектиемъ, или же какими нибудь другими предметомъ.

Иногда, смотря по положенію мѣста пропускающаго подъ землею потоки или ручьи воды, которые имѣютъ спешное и быстрое теченіе, что жесткой оныхъ шумъ пронзаетъ уши у новопріѣзжаго, ошнудъ не знающаго откуда оной происходитъ; а иногда распорядяющаго они каменные горы, строения и другія предметы такимъ порядкомъ, чтобы въ ширь связь разныхъ въ шѣхъ горахъ разщелины и нарочно для того въ строенияхъ и другихъ предметахъ сдѣланныя отверстія, проходы странныя и необыкновенныя производятъ голоса; тамъ садятъ они всякихъ родовъ чрезвычайныя деревья, растенія, и цвѣты; въ другомъ мѣстѣ производятъ аршифіціальныя и изъ разныхъ голосовъ составляемыя эха, а индѣ выпускаютъ разныхъ родовъ чудовища, состояща изъ птицъ и четвероногихъ животныхъ.

Къ представленію страшныхъ зрѣлищъ, употребляютъ они въ шѣхъ садахъ своихъ навислыя горы, темныя пещеры и воды, съ сильнымъ стремленіемъ со всѣхъ сторонъ горъ на низъ стекающія, деревья безобразныя и видъ имѣющіе будто бы они сломлены были; нѣкоторыя изъ нихъ опро-

кинуты поперегъ устремляющихся съ горъ водъ, такъ какъ бы они быспрымъ шѣхъ водъ печеніемъ на низъ снесены, а другіе изъ нихъ будшо бы громовымъ ударомъ расколошы и молнією обожжены были. Спроеція же состояція иныя въ развалинахъ, а другія до половины испребленныя огнемъ, и нѣсколько разсѣянныхъ по горамъ не большихъ вижинъ, служащихъ къ извѣвленію в другъ бѣднаго состоянія обывашелей.

Послѣ пановыхъ явленій слѣдуютъ пріятныя изображенія, состояція въ весьма пріятныхъ видахъ, цвѣсахъ и шѣняхъ; и такимъ образомъ въ одномъ саду можно видѣть разные предметы, переходя отъ ограниченныхъ проспектовъ къ пространнымъ видамъ, отъ страшныхъ предметовъ къ пріятнымъ и веселымъ явленіямъ, отъ озеръ и рѣкъ къ лугамъ, холмамъ и лѣсамъ; противу темныхъ и сумрачныхъ цвѣловъ спановятъ они свѣтлоблещашельные; а противу явленій, изъ разныхъ предметовъ составленныхъ, одинакія. Такимъ образомъ будучи распредѣлены смѣси свѣта и шѣни, для того дабы составленные могли во всѣхъ своихъ частяхъ явственно показаться, а всѣ вмѣстѣ зрителя съ перваго взгляда во удивленіе привесшь. — Гдѣ мѣсто пространное и множество предметовъ представлено бышь имѣетъ, тамъ обыкновенно распредѣляютъ они каждой предметъ къ одному шолько пункту зрѣнія; но гдѣ мѣсто ограничено и недостаточно въ различнымъ предметамъ, тамъ

награждаютъ они шомъ недоскншомъ рас-
предѣленіемъ предметомъ шакимъ обра-
зомъ, чтобы смотря на шѣ предметы отъ
разныхъ пунктовъ зрѣнія, или сторомъ,
могли представляшь они различные виды,
и шакъ искусно распоряженны бывающъ,
что ни одна сторона на другую не по-
ходишь.

Въ большихъ садахъ находяшся различ-
ные предметы; одни для утра, другіе
для полудня; а шретьи для вечера, по-
сшавленные у пристойныхъ пунктовъ зрѣ-
нія, какъ то: шеатры и прочія увесели-
шельными зданія, удобныя для прохлады и
забавы во всякое время дня; а въ ма-
лыхъ садахъ, въ конхъ одно распоряженіе
производишь многія представления, шакже
насшавлены бывающъ у разныхъ пунктовъ
зрѣнія шакія шстроенія, которыхъ выгода
показываетъ, въ которые часы дня поль-
зоваться представляющимъ предметомъ
при совершенной его красотѣ.

Какъ Кишайскій климатъ весьма жа-
ромъ, то употребляютъ они въ садахъ
своихъ много воды. Въ малыхъ садахъ,
ежели положеніе мѣста дозволяетъ, ча-
сто и на всю землю воду пускающъ, оста-
вляя шольно въ суше нѣсколько острововъ
и камней; а въ большихъ садахъ имѣются
общирныя озера, рѣки, каналы и пруды
сѣ насаженною разнаго рода и цвѣта ры-
бою. Берега озеръ, рѣкъ и прудовъ раз-
цвѣчены, подражая въ шомъ природѣ, и
находяшся въ иныхъ мѣстахъ пещаны, въ

другихъ покрыты лѣсами даже до воды, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ровны, и украшены цвѣтниками и кустарникомъ; въ другихъ круты и каменисты съ пещерами, въ которыя пропущенныя воды впадаютъ съ шумомъ и сильнымъ стремленіемъ. Въ иныхъ мѣстахъ луга и пашни засѣяны сарачинскимъ пшеномъ, выдавшіеся въ озеро полуостровомъ, оставя промежъ собою проливъ для хожденія лодокъ, берега оныхъ усажены деревьями, кои въ нѣкоторыхъ мѣстахъ составляютъ своими вѣтвями покрытыя алеи, подъ которыми проходятъ лодки. Сія алея обыкновенно проводятъ къ какому нибудь знашному предмету и имянно: къ какому нибудь великолѣпному строенію, къ какимъ либо мѣстамъ по верхъ горы украшенной террасами, къ построеной по среди озера бесѣдкѣ, къ каскадѣ, къ пещерѣ, или грому, въ кошоромъ просѣчены разныя апаршамены, къ аршифіціальному въ водѣ камню, и ко многимъ другимъ тому подобнымъ изобрѣтеніямъ.

Рѣдко видѣть можно шамъ въ садахъ рѣзки прамы, а по большой части извиляющіяся и на многіе безпорядочныя пошони пресѣкающіяся; въ иныхъ мѣстахъ онѣ узки, шумящи и быспры, въ другихъ глубоки, широки и шихопенуци. И какъ въ рѣкахъ, такъ и въ озерахъ оныхъ расступъ шроспники и другія водныя расшѣнія и цвѣты.

При сихъ водахъ въ оныхъ садахъ на приличныхъ шому шбсахъ находятся шбланицы и другія гидравлическія машины, движенія которыхъ пріятный видъ подаютъ; такъ же множество есть судовъ разныхъ маверовъ и величины. На озерехъ, кои бывають въ садахъ, видѣются многіе разбѣланные острова, изъ коихъ нѣкоторыя пещаны и окружены большими каменьями и мѣлами; другіе же, взоблающіе всѣмъ чѣмъ только искусство и природа намъ совершеннѣйше снабдить можеть. Въ оныхъ садахъ есть такъ же аршифіціальныя каменныя горы, въ составленіи которыхъ Китайцы превосходятъ всѣхъ другихъ народовъ. Дѣланіе оныхъ состоитъ въ особливомъ искусствѣ: камень шомъ, изъ котораго дѣлаются шѣ горы, привозится отъ южныхъ Китайскихъ морскихъ береговъ; оный камень бываетъ разнаго цвѣту, изъ синя желтоватый и бѣловатый, и морскими волнами весьма избитъ. Китайцы весьма разборчивы въ шомъ, что до сего камня касается; ибо они иногда не большой кусокъ онаго, естли хорошую фигуру и цвѣтъ имѣеть, дорогою цѣною покупають. Сего рода камня отборные куски употребляютъ даже на ландшафты въ своихъ палатахъ; въ садахъ же хотя они употребляютъ тотъ же камень, но посредственной руки, изъ котораго они связывая его синеватымъ цементомъ дѣлають вышесказанныя аршифіціальныя горы нарочитой величины, кои имѣя видъ прекрасной, довольно извѣля-

юшѣ преизящнѣйшій вкусѣ строителя. Въ большихъ извѣ сихъ горѣ дѣлаютѣ пещеры и гроты съ отвѣрстіями, извѣ коихъ усматриваются дальніе проспекты. Сии гроты или пещеры покрыты въ разныхъ мѣстахъ деревьями, кустарникомъ и мохомъ, на верху оныхъ поставлены не большіе храмы или другія строенія, изъ которыхъ ходѣ сдѣланъ по шероховатымъ и не порядочнымъ ступенямъ въ той горѣ высѣченнымъ.

Въ которыхъ садахъ имѣется довольно число воды и удобное мѣстоположеніе, тамъ подѣланы каскады; воды по тѣмъ каскадамъ съ жестокимъ стремленіемъ испускаютѣ промежъ пещеръ и извилинъ каменныхъ горѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся большіе быстрые пороги, въ другихъ малые, а индѣ заслоненъ каскадъ деревьями, коихъ листья и вѣтви оставляютѣ столько мѣста, что воду видѣть можно только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ она съ горѣ на низъ капится. — Отъ одной горы до другой подѣланы простыя необшесанные мосты, чрезъ крупнѣйшую часть пороговъ, а индѣ запружено стремленіе воды деревьями и кучами камней, кои кажутся будто бы они быстрымъ водѣ шеченіемъ на низъ снесены были.

Насажденные деревья, имѣющія большія и пространныя вѣтви, будучи перемѣшаны съ такими, кои представляютѣ пирамидальныя фигуры, а темно зеленыя съ свѣтлозелеными показываютѣ различной видѣ и цвѣтѣ, между которыми помѣщены и про-

износиліе благовонные каѣни, изъ числа которыхъ деревь есмь и мака, въ большую часть года въ цѣлѣ находима. Изъ есмь одно изъ любимыхъ у Китайцевъ деревь, и находится за всегда между жѣни деревьями, кои вокругъ сего и гѣкъ расшумь, гдѣ оно посажено бываеѣтъ жакниѣ образиѣ, чтобъ вѣтви его надъ волою лисбл; наѣ же въ оныхъ садахъ находима или гнилыхъ деревь, и ниже на корни стоящіе. Другіе же на земѣ опрокинутые и крайне наблюдаеѣтся фигура оныхъ, равно какъ в цѣлѣ, кора и мохъ, которые на нихъ виѣются.

Въ строеніи Китайскихъ садовъ употребляеѣтся наѣ различными хитроснн, служащія къ возбужденію удивленія, которыхъ состояѣтъ въ томъ: первая, что иногда проложелные проспекты, веда чрезъ шениы и ещеры и сумрачные проходы приводяѣтъ вдругъ къ прекрасному зрѣлищу изобилующему всѣмъ, что роскошная природа наибріятнѣйшаго наѣ даровала; другія же проспективы и аден по малу къ одному концу кажуѣтся, будшобы сокраѣающа и становяѣща шароховашы, изъ коихъ напоследокъ кажеѣтся видъ совсемъ пресѣченъ и загражденъ кустарникомъ, шерновникомъ и каменьями; и тогда нечаянно вдругъ ошкроеѣтся прекрасной обширной проспектъ, которой шѣмъ больше пріяѣтенъ, что онаго видѣшь ошнюдѣ не ожидали.

Часть I.

Д

Другая же хитрость состоитъ въ сокрытіи нѣкоторой части составленія деревьями и иными между тѣмъ предметами, а сіе самое натурально и возбуждаетъ въ зришель любопытство къ ближайшему разсмотрѣнію онаго, но слѣдующее за симъ его вдругъ въ удивленіе приводитъ какое нибудь неожиданное явленіе, или нѣкоторое представленіе, совсемъ проотивное тому, чего бы онъ искалъ. Окончаніе озеръ бываетъ скрыто для оставленія мыслямъ къ изслѣдованію. Тожъ самое правило наблюдается тамъ и въ другихъ составленіяхъ, гдѣ только можно онаго держаться.

А какъ предметы являющіяся величиною меньше и цвѣтомъ сумрачнѣе, чѣмъ больше они удалены бывающъ отъ очей зришеля, то сіи опроверженія подали начало хитрымъ Кишайцевъ вымысламъ; они въ садахъ своихъ дальнія части разпределенныхъ въ проспективахъ предметовъ, составленныхъ изъ спроеній, судовъ и другихъ вещей, уменьшающихся по мѣрѣ удаленія ихъ отъ пункта зрѣнія, для приданія сему изобрѣтенію вѣщаго дѣйства, красятъ дымчатымъ цвѣтомъ, и сажая въ опдаленнѣйшихъ частяхъ оныхъ явленій деревья цвѣтомъ будтобы они нѣскольکو поблѣкли, и менѣе ростомъ тѣхъ, кои съ прихода въ перспективѣ посажены. Сими способами дѣлаютъ они изъ того, что въ самомъ дѣлѣ ничего не стоитъ и ограничено, видъ знатный и великолѣпный.

Кишайцы хошя убѣгають употребленія съ садахъ своихъ прямыхъ линий, но не совсемъ ихъ пренебрегають. Они иногда дѣлають изъ нихъ проспективы, для представленія какаго либо предмета, зрѣнія достойнаго. Дороги дѣлають они всегда прямыя; кромѣ шакаго случая, когда неровность земли и другія помѣшательства подають поводъ учинить тому противное. Гдѣ земля вся ровная, шамъ они за неразумокъ почитають дѣлать дорогу съ извилинами, ибо они говорятъ, что шакая дорога должна сдѣлана бытъ какою нибудь хитростію, или избиша пробѣжи, и что въ обоихъ сихъ случаяхъ не натурально есть подумать, чтобъ кто либо пожелаалъ выбрать себѣ кривой шракшъ, когда можетъ онъ по прямому ийти.

Что же касается до плодовыхъ садовъ, то въ оныхъ нѣшъ шаковыхъ увеселительныхъ, въ удивленіе приводящихъ зрительныхъ видовъ, и другихъ достойныхъ замѣчанія рѣдкостей, каковыя въ увеселительныхъ садахъ находяшся, а на противъ того преисполнены разнаго рода и при томъ безъ всякаго наблюденія регулярства, а смотря по положенію мѣста, удобности и способности, вышеписанными плодовитыми деревьями.

Г Л А В А II.

О числѣ жителей, родѣ и происхожденіи оныхъ, съ показаніемъ древности существованія Китайской Имперіи, и приобщеніемъ къ тому Хронологическаго описанія всѣмъ, бывшимъ съ начала основанія оной Имперіи по нынѣ царствовавшимъ Ханамъ, съ краткимъ притомъ о достойныхъ изъ нихъ примѣчанія, и важныхъ въ царствованіе ихъ происшествій описаніемъ; также о видѣ или чертахъ лицъ тѣхъ жителей, ихъ языкахъ. въроисповѣданійхъ, храмахъ и жертвоприношенійхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О числѣ жителей.

Не знаю, ешлы на земномъ шарѣ еще такое Государство, которое бы могло сравняться съ Китаемъ въ числѣ жителей: онъ чрезвычайно населенъ и превосходитъ всѣ другія Государства многочисленностію жителей, которыхъ въ ономъ до двухъ сотъ милліоновъ находится.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О родѣ жителей и происхожденіи оныхъ.

Жители состоятъ изъ четырехъ родовъ: природныхъ Китайцевъ, Манджуръ, Мунгалъ и Ташаръ.

О Китайцахъ.

Первой родъ суть природные Китайцы, изъ коихъ состоитъ купечество, всѣ черни и часть войска, и дворянства.

Сїи части войска и дворянства состо-
яшѣ изъ шѣхъ Кипайцевъ, кои при завла-
дѣніи Кипая Манджурами оказались тогда
военными и спашскими, воинскими и спаш-
скими чиновниками и дворянами, и сѣ по-
го времени будучи при своихъ званіяхъ
оставлены, ведущъ родъ свой и понынѣ
шаковымижѣ.

О происхожденіи Китайскаго народа.

Кипайцы, какъ о сотвореніи свѣта и о
первозданномъ человѣкѣ Адамѣ, такъ о
началѣ происхожденія своего, равно и о
первомъ основателѣ ихъ Монархіи совер-
шенно не знаютъ; а первымъ вѣкомъ по-
читаютъ они то время, когда жилъ Кипай-
ской ихъ Ханъ, называемой Фу-Си, копо-
рой былъ за 2967 лѣтъ до Рождества Хри-
стова. А хотя въ книгѣ ихъ, называемой
Вайги и упоминается, что были и прежде
сего Фуся владѣтели; но какъ тогда въ
Кипай грамозы еще не было, то древ-
ность времени все закрыла, и потому въ
память бытіе ихъ чрезъ Исторію въ буду-
щіе вѣки передать было не возможно. — А
какъ сей Фу-Си издалъ грамозу, то есть
буквы, или иначе назывъ чудныя ихъ на-
чертанія, которыя служашъ имъ для всѣхъ
въ свѣтѣ наукъ, расположилъ счисленіе
времени по Календарю, установилъ бракъ
и прочія открылъ служащія къ пользѣ че-
ловѣческой пайнства и руководства; то
потому всѣ Кипайскіе древніе Историки,
описывая его премудрѣйшимъ паче всѣхъ

извѣстныхъ имъ премудрыхъ людей, начинаютъ Хронологию и опечесвленную Историю свою отъ сего Фусія (какъ о томъ въ книгѣ, называемой на ихъ языкѣ Тунъ дзянь - то есть всеобщее зеркало значитъ) и называютъ его своимъ родоначальникомъ и основателемъ ихъ Китайской Имперіи. А что подлинно Китайская Исторія начинается съ сего первого ихъ Хана Фусія, по которой до нынѣ считается 25 колѣнъ, царствовавшихъ въ Китаѣ, разныхъ владѣтельныхъ фамилій, въ томъ числѣ 24 колѣна Китайскихъ, а 25е колѣно нынѣ владѣющихъ Китаемъ Манчурской фамиліи Императоровъ, которыя колѣна одно за другимъ по порядку слѣдовали, по для несомнительнаго въ томъ удостовѣренія, а припомъ и для показанія чистоты въ самой сущности древности лѣтъ существованія сей Имперіи, какъ о наименованіяхъ тѣхъ колѣнъ, такъ равно и о числѣ каждаго колѣна царствовавшихъ Хановъ, включаю у сего краткое Хронологическое росписаніе, выбранное изъ книги ихъ, называемой Тунъ дзянь, то есть всеобщаго зеркала, съ показаніемъ каждаго царствованія лѣтъ и съ краткимъ припомъ о достойныхъ примѣчанія Ханахъ описаніемъ, съ самаго начала Китайской Имперіи понынѣ.

Краткое Хронологическое росписание о наименованіяхъ колѣнъ, владѣтельныхъ въ Кипаѣ Фамилій и о числѣ царствовавшихъ изъ нихъ Хановъ, выбранное изъ Кипайской книги, называемой Тунъ-Дзянь, по естѣ всеобщаго зерцала, съ показаніемъ каждому царствованія лѣтъ, и съ краткимъ припомъ о доспояныхъ изъ нихъ примѣчанія описаніемъ, съ начала основанія Кипайской Имперіи понынѣ.

Число
Хановъ.

Р о с п и с а н і е

Лѣта цар-
ствованія.Лѣта
до
Р. Х.
2967.

1.

1 е Колѣно, начиная съ Фусіева царствованія, называется Фынѣ, по есть Фынское, которое продолжалось 590 лѣтъ, въ теченіе коихъ было 7 царствовавшихъ Хановъ, коихъ имена суть слѣдующія: Тай - Хоу - Фуси, бывший до Рождества Христова за 2967 лѣтъ. Сей былъ первый Ханъ, и основатель Китайской Имперіи, съ него начинается Китайская Исторія, по которой онъ славенъ тѣмъ, что имѣлъ превосходныя дарованія, издалъ грамоту, или лучше сказать чудныя ихъ начертанія, служащія имъ для всѣхъ въ свѣтѣ наукъ; расположилъ по календарю счисленіе времени и какъ народъ тогда обоего пола не имѣлъ никакого въ одѣждахъ своихъ отличія, и жили всѣ перемѣшавшись безъ малѣйшаго стыда, и въ совершенномъ незнаніи законовъ брана; по онъ, испребивъ сіе неустройство, повелѣлъ,

Чини
Уини**Китайскихъ Хановъ.**Аннотация
информации

чтобы женщины одѣвались совсемъ другимъ отъ мужинъ образомъ. Установилъ законъ для брачнаго сочетанія, запреща въ немъ никому себѣ не понимать въ жену такую, которая одинакаго съ нимъ имени и фамиліи, хотя бы онѣ между собою въ двашцатомъ или и совсемъ въ постороннемъ колѣнѣ были, каковое обыкновеніе продолжается и понынѣ; а при томъ для смягченія жестокосердаго нрава своихъ подданныхъ и для укрощенія душъ, исполненныхъ дикости и возмущенія ищущихъ, выдумалъ онѣ музыка и составилъ инструментъ, по Китайски называемой дзинь, а по нашему названъ гусли, на верху котораго сдѣланъ былъ кругъ, изображающій солнце, а въ низу нѣкая плоская фигура, представляющая землю. За что отъ подданныхъ своихъ, а при томъ за благо-разумное ими правленіе и

Число дней	Р о с п и с а н і е	Акта цар- ствованія.
	<p>свѣта, симъ способомъ до- гнавъ оныя того владѣльца, и поймавъ, лишилъ его жизни. Почему съ того времени ша- колесница и почиталась у нихъ первымъ началомъ изо- брѣшенія компаса, и слу- жила имъ въ разныхъ слу- чаяхъ вмѣсто онаго до са- маго въ послѣдствіи време- ни изобрѣшенія настоящаго. Царствовалъ. - - - - -</p> <p>4. Шоу-Хоу-Дзинь-Тянъ. Сей Государь, имѣя несрав- ненную кротость и пре- лестнѣйшій нравъ, привелъ себя у всѣхъ своихъ поддан- ныхъ въ любовь и почтеніе. При немъ являлся фениксъ: явленіе сей пщицы подало по- водъ сему Государю сдѣлать различіе между чиновниками его, посредствомъ изобра- женія на одѣждахъ разныхъ пщицъ, которое употребленіе и поднесъ сохраняется. Чи- новники первыхъ осьми клас- совъ учености и спашской службы носятъ плашье каж- дой по чину своему съ выши-</p>	100.

Число Хановъ.	<i>Китайскихъ Хановъ.</i>	Лѣта цар- ствованія.
5	<p>пыми на немъ шелнами или золошомъ разными пшицами, шо ешь съ фениksomъ или другими, кому съ какими по званію его сѣдуешъ. А на плашьяхъ военныхъ чиновниковъ вышивающся звѣри, какъ шо: драконы, львы, шигры и шому подобные. По средшвомъ сихъ изображеній чести, народъ уже и знаешъ, что будучи въ шакомъ плашьѣ, какого чина и званія долженъ бышь. Царшвоваль. - - - - -</p> <p>Джуанъ-Сюй-Гауяньши. Сей будучи искуснымъ Аспрономомъ перемѣнилъ образъ, коимъ изчислялись и наблюдаемы были небесныя движенія, и какъ оныя примѣчались шолько вдали, шо для полученія о шомъ яснѣйшихъ понятій, изобрѣлъ машину, кошорая шакъ же служила и къ наблюдению уравненія воздуха, планетъ и звѣздъ. Усшановилъ мѣсяцословъ и повелѣлъ, штобъ годъ начинался съ перваго</p>	84

Число
Хановъ.

Р о с п и с а н і е

Дѣла и дѣ-
ствія нѣ

Лѣта
до
Р. Х.
2571.

8.

2е Колѣно Танъ, то есть
Танское продолжалось 152
года, въ теченіе коихъ бы-
ло только Царствовавшихъ
два Хана.

1 й Д и - і о у. Сей просла-
вился шѣмъ, что былъ до-
бродѣтельный и миролюби-
вый Государь. Въ родствѣ
произвелъ искренность, пра-
восудіемъ и пропосію весь
народъ успокоилъ, со всѣми
царствами миръ восстано-
вилъ и далъ законы и обря-
ды, которые сохранялись
въ надлежащей силѣ, и
всякъ повинвался имъ съ
любовію и усердіемъ. Ибо
власть свою употреблялъ
онъ единственно на спо-
спѣшествованіе блага сво-
ихъ подданныхъ. Смирненно-
мудріе и скромность въ немъ
обитавшія, равнялись его
величеству. Онъ показыва-
лись даже и въ принианіи
имъ достоудныхъ чину его
почестей и поклоненій, и
шоліко чувствительнъ былъ

Число Хановъ	<i>Китайскихъ Хановъ.</i>	Аѣта нар-снгованія.
	<p>къ несчастіямъ человѣчскимъ, что ешлы народъ его окружался какимъ бѣдствіемъ, или хотя единый подданный впадалъ въ жестокое пресупленіе, по несчастіе сіе приписывалъ недоспашку въ себѣ самомъ добродѣтели, или почиалъ его наказаніемъ отъ неба ему опредѣленнымъ за нераденіе о благомъ насшавленіи своихъ народовъ. Никогда не ѣжалъ онъ по своей Имперіи, не принеся прежде жертвъ Всевышнему Владыкѣ неба. Подданные его съ ревностнымъ усердіемъ всегда щились его видѣшь, и шоль благополучнаго времени ожидали съ шаквою нешерѣливостію, съ каковою засохшія поля жаждущь прохладнаго дождя; словомъ сшазашь владѣніе его было шполь крощко и любезно, что управляемые имъ народы, нимало не чувшвовали, былъ ли надъ ними Государь или нѣшъ.</p>	

Часть I.

Е

Число Хановъ.	Р о с и и с а н и е	Лѣта цар- ствованія.
Лѣта до Р. Х. 1819.	4е Колѣно называемое Шань, въ которомъ считается 17 Хановъ, Царствовавшихъ 410 лѣтъ.	
27.	1й Чынъ - Танъ цар- ствовалъ. - - - - - Сей на 21 году царство- ванія своего по причинѣ бывшаго семилѣтняго глада приказалъ выкапывать мѣд- ныя руды, плавить мѣдь и лишь деньги, и тѣмъ подаль великую помощь народу.	30.
28.	2й Тай - Дзя. - - - - -	33.
29.	3й Удинъ. - - - - -	29.
30.	4й Тай - Генъ. - - - - -	25.
31.	5й Шоу - Дзя. - - - - -	17.
32.	6й Юнь - Дзи. - - - - -	12.
33.	7й Тай - У. - - - - -	75.
34.	8й Джунъ - Динъ. - - - - -	13.
35.	9й Вай - Жинъ. - - - - -	15.
36.	10й Ходанъ - Дзя. - - - - -	9.
37.	11й Дзуи. - - - - -	19.
38.	12й Дзунъ - Синъ. - - - - -	16.
39.	13й У - Дзя. - - - - -	25.
40.	14й Дзу - Динъ. - - - - -	32.
41.	15й Нанъ - Генъ. - - - - -	25.
42.	16й Янь - Дзя. - - - - -	7.

Число Хановъ.	<i>Китайскихъ Хановъ.</i>	Лѣта цар- ствованія.
	При семъ царство ошъ разныхъ внутреннихъ воз- мущеній обезсилено и под- властные Князья данники ошреклись.	
43.	17й Панъ-Генъ. - - - Сей перенесъ столицу на мѣсто, называемое Инъ, и царству имя переимѣнилъ, назвавъ оное по мѣсту так- же Инъ. Почему наименова- ніе царству Шанъ, или по- ещь колѣно Шанское при- немъ и кончилось.	28.
	<i>5е Колѣно называемое Инъ, въ которомъ считается 11ть Хановъ, царствовав- шихъ 286 лѣтъ.</i>	
44.	1й Сіюу-Синъ, - - - Сей сынъ основателя фа- миліи Инъ.	21.
45.	2й Сіюу-И. - - - - -	28.
46.	3й Удинъ. - - - - -	59.
47.	4й Дзугенъ. - - - - -	7.
48.	5й Дзу-Дзя. - - - - -	33.
49.	6й Линъ-Синъ. - - - - -	6.
50.	7й Ганъ-Динъ. - - - - -	21.
51.	8й Уй. - - - - -	4.
52.	9й Тай-Динъ. - - - - -	37.

Лѣта
до
Р. Х.
1409.

Число Хановъ	<i>Р о с п и с а н і е</i>	Лѣта пер- ствованія.
	Китайскій Философъ Менд- зы, по Кунфузы первой.	
89.	35й Сянъ - Ванъ Шй. -	48.
90.	36й Шенъ-Цинъ-Дзинъ.	6.
91.	37й Нанъ - Ванъ. - - -	59.
92.	38й Дунъ-Джеу-Ванъ.	7.
	<i>7е Кольно называемое Цинъ, которое продолжалось 43 года, въ теченіе коихъ бы- ло 7 царствовавшихъ Ха- новъ.</i>	
	1й Джоу-Ванъ. - - -	
	2й Сіоу-Ванъ. - - -	
	3й Джоу-Сянъ-Ванъ.	3.
	Имена сихъ прехъ Ха- новъ, хотя въ Китайской Хронологіи и значутся; но царствованія годы имъ не показаны. Ибо первые два одинъ по другому только въ царствованіи наследовали, а во владѣніе онаго за ско- рою одного за другимъ кон- чиною не вступали, прет- пій же, хотя и владѣль при года, но самовластно, не бывъ въ томъ утверждёнъ, а пошому и въ число Цар-	

Лѣта
до
Р. Х.
249.

Числа Хановъ	<i>Китайскихъ Хановъ.</i>	Лѣтъ цар- ствованія
93.	<p>ствовавшихъ Хановъ не полагаются.</p> <p>4й Ши - Хуанъ - Ди. - Сей Государь славенъ шѣмъ во первыхъ, что онъ во время царствованія своего завоевавъ всѣ прочія Китайскія владѣтельные княжества или Королевства, и овладѣвъ всѣмъ Китаемъ одинъ, первый назвалъ себя Хуанъ - Ди, по естъ Императоромъ всѣхъ Китайскихъ земель. Ибо начально до него Китайскими Царями упоребляемые титулы Ванъ или Ханъ, означающіе первое Ванъ, владѣтельнаго князя, или Короля, другое Ханъ, верховную власть, и то же, что Царя или Короля, не могли значить шоль великаго Монарха, каковымъ онъ тогда себя представлялъ. Слова же, принятаго имъ на себя титула Хуанъ и Ди, значатъ первое Хуанъ высочайшую или верховную власть и величество, другое Ди великаго Царя или</p>	37.

Число Хановъ.	<i>Р о с п и с а н і е</i>	Года цар- ствованія.
112.	<p>въ царствованіе сего же 8го Колена Ханьскаго 11го Ха-на Сіоу - Аи - Хуандія, въ-рояпынымъ кажешся.</p> <p>17й Минь-Ди-Юнь-Пинь.</p> <p>Въ осьмое царствованіе сего Императора, а послѣ Рождества Христова въ 65е лѣто, явился ему во снѣ исполинскаго и божескаго вида слетѣвшій съ небесъ чело-вѣкъ, а когда онъ пробудился и призвавши вельможъ своихъ, спросилъ о видѣніи ономъ, то сказали ему, что явив-шійся ему есть тотъ самый богъ Фуцихи, или фо, ко-торый въ Королевствѣ Шинь - Ду, (которое пог-да такъ, а въ древнія вре-мена иначе еще Тянь - Дзу называлось, нынѣ же назы-вается Бенгалою) прослав-ляется. Тогда пришло ему на память часто произноси-мое славнымъ ихъ филосо-фомъ Кунфудзыемъ слово, что святыи пребываетъ на западѣ, и по тому отпра-влены были въ оное Королев-</p>	18.

Число Хановъ.	<i>Китайскихъ Хановъ.</i>	Дѣла нар- судованія
	<p>ство послы, коими законъ онаго Фуцихія, или Фо, будучи тогда привезенъ въ Китай и распространился.</p> <p>Иезуиты, которые находясь въ Кишаѣ, сильно доказываютъ, что Китайцы тогда посольствомъ своимъ обманулись, и вмѣсто Христіанской Вѣры привезли съ собою Индѣйское идолослуженіе.</p>	
113.	18й Сіюу-Джань-Хуань-Ди. - - - - -	13.
114.	19й Сіюу-Хо-Хуань-Ди.	17.
115.	20й Сіюу-Шань-Ди-Янь-Пинь. - - - - -	1.
116.	21й Сіюу-Ань-Хуань-Ди. - - - - -	19.
117.	22й Шунь-Хуань-Ди.	19.
118.	23й Сіюу-Чунь-Хуань-	1.
119.	24й Джи-Хуань-Ди. -	1.
120.	25й Хуань-Хуань-Ди.	21.
121.	26й Линь-Хуань-Ди.	22.
122.	27й Сянъ-Хуань-Ди. -	31.

Число
Хановъ.

Р о с п и с а н і е

Афта пер-
спываніи

„что послѣдуетъ съ Импері-
„ею? а когда Имперія поги-
„баешь, по какой участи
„долженъ Императоръ жи-
„дать?“ Сія-то разсужденія,
примолвливалъ онъ, заста-
вляющъ меня обуздывать же-
данія мои!

Подъ смертною казнію
запрещилъ онъ судьямъ брать
взяшки. Для удостовѣрені-
яжъ себя въ исполненіи дан-
ныхъ имъ повелѣній, при-
казалъ испытать нѣкоего
Президента, научивъ одно-
го человѣка, имѣющаго въ су-
дѣ его дѣло, прийти къ не-
му съ подарками, и когда
Президентъ принялъ оныя;
пѣ Императоръ узнавъ о
семъ поступкѣ, осудилъ его
на смерть. Но Министръ
наблюденія законныхъ правъ
и порядка судопроизводства,
говорилъ ему на то: „Вели-
„кій Государь! приговоръ
„твой праведенъ, и Прези-
„дентъ достоинъ казни; но
„ты поставивый сѣшь для
„уловленія его въ учиненный

Китайскихъ Хановъ.

„имъ проступокъ, развѣ со-
„всемъ безвинею и въ пре-
„ступленіи его нимаю не
„участивуешь?“ Императоръ
выслушавъ великодушно сіе
представленіе, простилъ ви-
новнаго.

Потомъ, когда одинъ
изъ знашійшихъ чиновни-
ковъ принялъ также во взя-
токъ шелковое плащье, то
Императоръ, какъ скоро про-
вѣдалъ объ ономъ, послалъ
къ нему множество разныхъ
шелковыхъ матерій. Нѣко-
торые изъ придворныхъ, быв-
шіе тому свидѣтелями не
могли воздержавъ своего не-
годованія, явно говорили,
что тотъ чиновначальникъ
заслуживаетъ положенное за-
кономъ наказаніе, а не на-
гражденіе. „Спудъ, копо-
„рымъ онъ покрылся дол-
„женъ, отвѣтствоваль имъ
„Императоръ, будетъ для
„него несравненно чувствви-
„тельнѣйшимъ наказаніемъ,
„нежели самыя жесточайшія
„казни: посланныя мною къ

Число Хановъ.	Р о с п и с а н і е	Лѣта цар- ствованія.
	<p>„я во время царствованія „моего учинилъ многія по- „грѣбности. Спремись всег- „да къ самому совершеннѣй- „шему, безъ чего не дости- „гнешь истинныя середины, „единныя составляющія до- „бродѣтель. Наконецъ ос- „перегайся всячески, чшобъ „сїяніе высокаго сана швоего „не надмилъ тебя гордостію, „или не ослабило духъ швой „прохладами житія роскош- „наго; ибо шѣмъ погубя Им- „перію, на послѣдокъ погу- „бишь и самаго себя. —</p>	
169.	<p>3й Гау - Дзинь. - - - Здѣсь по Нашалогу Ха- новъ еще Императрицы У Хеу царствованія считаеш- ся 20 лѣтъ, но въ Хроноло- гіи шого нѣтъ, а подѣ шѣмъ числомъ слѣдующій:</p>	34.
170.	4й Джуиъ - Дзунь. - -	26.
171.	5й Жуиъ - Даунь. - -	2.
172.	6й Сюань - Дзунь. - -	44.
	<p>При семъ Ханъ во вшо- ромъ году царствованія егo монаховъ и монахинь, яко безполезныхъ къ семъ за-</p>	

Число Хановъ.	<i>Китайскихъ Хановъ.</i>	Аѣта нар- спованія
	ни, а къ другому способ- ныхъ, число весьма убавлено, шанъ что первыхъ 200,000, а послѣднихъ 150,000, въ крестьянѣ обращены.	
173.	7й Су-Дзунь.	6.
174.	8й Тай-Дзунь-Хуань- Ди.	17.
175.	9й Де-Дзунь-Хуань- Ди.	25.
176.	10й Шунь-Дзунь.	1.
177.	11й Сянъ-Дзунь, или Нань-Хо.	15.
178.	12й Му-Дзунь-Хуань- Ди.	4.
179.	13й Дзинь-Дзунь, или Боу-ли.	2.
180.	14й Венъ-Дзунь.	14.
181.	15й У-Дзунь, или-Гуи- Чань.	6.
182.	16й Сюань-Дзунь, или Да-Джунь.	13.
183.	17й И-Дзунь, или-Сянъ- Тунь.	14.
184.	18й Хи-Дзунь.	15.
185.	19й Джоу-Дзунь.	15.
186.	20й Джоу-Сюань-Ди.	3.

Числа
Хановъ

Р о с п и с а н і е

Лѣта цар-
ствованія.

взбуншовавъ чернь, подступилъ военною рукою подъ столичный городъ Пекинъ и когда онъ однимъ изъ придворныхъ не довольнымъ царскою милостию евнухомъ, измѣнническимъ образомъ былъ впущенъ въ Пекинъ, посредствомъ ошверстія зорости первой Пекинской крѣпости, окружающей весь городъ, тогда Императоръ Чунь-Дженъ узнавъ о томъ, и будучи въ неизбѣжной опасности, не захотя видѣть себя жива въ рукахъ подданнаго своего непріателя, ушелъ изъ дворца въ имѣющійся близъ онаго на сѣверной сторонѣ замокъ, взявъ съ собою единородную дочь свою, гдѣ въ состоящей на превысокой горѣ, называемой Дзинъ-Шань, бесѣднѣ, оную дочь свою закололъ мнжаломъ, а самъ удавился, написавъ на полѣ своей одежды слѣдующія слова: „Я за свое порочное и „не воздержное житіе достоинъ Божіаго наказанія; од-

Китайскихъ Хановъ.

„накожъ погибель оія послѣ-
 „довала мнѣ отъ моихъ Ми-
 „нисшровѣ. Нѣшъ уже у ме-
 „ня ни глазъ, ни лица, съ-
 „которыми бы я могъ явишь-
 „ся предъ моихъ прародите-
 „лей. — Теперь бросаю мою
 „корону, и покрываю лице
 „мое власами, и отдаю вамъ
 „буншовщикамъ шѣло мое на
 „расшерзаніе, но шольно не
 „повредите ни одного чело-
 „вѣка изъ моего народа.“ А
 буншовщикъ Ли-Дзы Чынъ
 пользуясь измѣною, вскорѣ
 овладѣвъ второю, а након-
 ецъ и прешією дворцовой
 крѣпостями, дворцемъ и всѣ-
 ми царскими сокровищами,
 объявилъ себя Китайскимъ
 Императоромъ; но на пре-
 сполъ былъ шольно 18 дней:
 ибо между шѣмъ одинъ изъ
 вѣрноподданныхъ помянуша-
 го Китайскаго Императора
 генераловъ, У-Санъ-Гуй
 именемъ, споявшій со мно-
 гимъ войскомъ въ погранич-
 ной крѣпости Шанъ-Хай-
 Гуанъ называемой, прошивъ

Число Хановъ.	Р о с п и с а н і е	Лѣта цар- ствованія
	<p>Манджурѣ, для удержанія ихъ отъ набѣговъ на предѣлы Кишайскіе; (поселку Манджуры имѣли тогда съ Кишайцами войну) которому, когда Ли - Дзы - Чынѣ сполитичной городъ Пекинѣ содержадѣ въ осадѣ, велѣно было ищши съ войскомъ своимъ для освобожденія его отъ оной, узнавъ, что городъ Пекинѣ шѣмъ Ли - Дзы - Чыномъ уже взятъ и послѣдній Кишайскій Императорѣ его Государь удавился, по заключивъ съ Манджурами мирѣ, и изъ приверженности къ своему отечеству и Государю для большаго усиленія своей арміи, просилъ ихъ, чтобъ они, яко ближніе сосѣды прошивъ бунтовщина подали ему свою помощь и ошмстили кровь его Государя, обѣщавъ имъ за шо великіе подарки. Манджуры, которые къ нападенію на Кишайское Государство давно искали случая, весьма охотно на шо согласились, и пришедъ къ</p>	

Китайскій Історикъ

вѣду съ имъ имѣли чуж-
 зныя оубо съ нимъ У-Сань-
 Гуеи бунтовали разбѣ-
 жались Карей Китай-
 скихъ сволочныхъ бунтовъ.
 Пекинскій императоръ, а бун-
 товщикъ Ли-Дзи-Чунь,
 разбѣжались карей сволочныя,
 и заметки угорода въ бли-
 зи ушелъ съ остатками сво-
 его войска въ провинцію
 Шань-Си. У-Сань-Гуй
 отправился за нимъ въ по-
 томя, и на пути нѣтъ съ
 нимъ въ разныхъ мѣстахъ
 сшибки, наконецъ его исче-
 били; а между тѣмъ Манд-
 журы оставшись въ Пекинѣ
 и нѣтъ онаго съ большею ча-
 стію своего войска, во вре-
 мя преслѣдованія У-Сань-
 Гуеи непришеля обвини-
 ли Китайскіи Императоры
 своего Хана-Шунь-
 Джи. А носавъ того У-Сань-
 Гуй когда изъ преслѣдованія
 непришеля, по истребленіи
 его, и возстановленіи въ
 шѣхъ мѣстахъ гдѣ онъ на-
 ходился, спокойствія, воз-

Число Хановъ.	<i>Р о с п и с а н і е</i>	Аѣта цар- ствованія.
	<p>врашился, и самъ принужденъ былъ по великой неволѣ оному Манджурскому Императору Шунь-Джию покориться, отъ котораго будучи пожалованъ Вашомъ, по ешь владѣтельными Княземъ или Королемъ, даны были ему въ удѣлъ двѣ провинціи Сычуамская и Юннаньская, коими довольствуясь считался особливымъ владѣтельнымъ Королемъ въ Кишаѣ, сосшою однакожъ нѣкопорымъ образомъ подвласцію Манджурскихъ Хановъ потому единому, что они ему помянутый пишуалъ владѣтельнаго Короля дали. — А въ 1674 году, хотя оубъ У-Санъ-Гуй прошивъ Манджуровъ, яко похищителей Государства, принявъ оружіе и продолжалъ сильную войну, но наконецъ будучи отъ нихъ побѣжденъ, самъ и весь родъ его истребленъ. Такимъ образомъ сей первый Манджурской фамиліи Императоръ Шунь-Джи овла-</p>	

Число Хановъ.	<i>Китайскихъ Хановъ.</i>	Лѣта цар- ствованія.
	<p>дѣвъ Китайскимъ Государствомъ въ 1644 году, и давъ ему названіе. Дай - Цинъ - Гурунь, по еси пресвѣдѣйшее Государство, сдѣлаался основашелемъ сего наименованія Дай - Цинскаго колѣна, и сосставляющъ оное своимъ родомъ по природныхъ Китайскихъ Хановъ первое Манджурское, а съ Китайскими двадцать пятое колѣно. — И съ сего по времени Манджуры, посѣлясь въ Китаѣ, составляютъ другой родъ жителей. —</p> <p><i>25 е Колѣно, называемое Дай - Цинъ нынѣ царствующихъ Манджурской фамиліи Императоровъ, изъ котораго нынѣ произошло 5 ть Императоровъ.</i></p>	
Лѣта по Р. Х. 1644.	244. 1 й Вышепомянутый завоевашель Китая Шунъ - Жи, царствовалъ съ 1644 по 1662 годъ.	18.
245.	2й Канъ - Си, сынъ Шунъ - Жи евъ, царствовалъ съ 1662 по 1723 годъ.	61.

Число Хановъ.	Р о с п и с а н і е	Абита цар- ствования
	<p>Сей Императоръ былъ премудрый и миролюбивый Государь. Онъ, на 29 году царствования своего, собравъ всѣ издачныя прежде бывшии Кишайскими Ханами законы и установаденія, и дополнивъ недоспашки оныхъ вновь издачными оцѣ себя законами, составилъ полную книгу, подъ названіемъ Дай-Цинъ-Гурунь и Ухери-Коли, по естѣ всѣхъ законовъ Кишайскаго, а нынѣ Манжурскаго правительсва, по которой во всѣхъ прісудственныхъ мѣсшахъ Судъ и расправа чиницца.</p> <p>При немъ на 59 году царствования его, по естѣ въ 1720 году, въ Кишаѣ было Россійское посольство, въ коемъ посломъ былъ Левъ Васильевичъ Измайловъ, который въѣздъ свой въ сподичный ихъ городъ Пекинъ имѣлъ того года Ноября 22 го дня съ опменною пышностію и великолѣпіемъ. Въ свитѣ его было около ста человекъ,</p>	

Число Хановъ	Китайскихъ Хановъ.	Лѣта цар- ствованія.
	одѣтыхъ въ богатомъ по Россійскому обычаю платьѣ. Конные ѣхали по сторонамъ у Посла съ обнаженными въ рукахъ пшлагами. И шановое позорище составляло нѣчто для Кишайцевъ новое и чрезвычайное.	
246.	3й Юнь - Дженъ, сынъ Кансіевъ, который съ 1723 года царствовалъ по 1736 годъ. - - - - -	13.
247.	4й Цянь - Лунь сынъ Юнь - Дженовъ, царствовалъ съ 1736 го по 1799 годъ. Сей Императоръ, на пятидесятомъ году царствованія своего бго числа первыя луны, что было по нашему лѣтосчисленію въ 1785 году въ Февралѣ мѣсяцѣ, во время бытности моей въ столичномъ ихъ городѣ Пекинѣ, по случаю торжества, празднуемаго имъ тогда пятидесятилѣшіе царствованія своего, оказалъ поданнымъ своимъ великія милости, а имянно: повсемѣстное, или лучше сказать ге-	64.

Числа
Хановъ.

Р о с п и с а н і е

Уста цар-
ствования.

неральное было повышение по гражданской и воинской службъ въ степеняхъ чиновныхъ особъ, и соразмѣрное заслугамъ ихъ награждение недвижимыми имуществами и деньгами. — Съ мѣщанъ и поселянъ убавлены подати. Прѣступники были прощены. Всѣмъ областнымъ намѣстникамъ и правителямъ повѣдѣно всюду учинить изысканіе, и въ гдѣ ученыхъ и искусныхъ какихъ либо людей, которые будучи одарены изящными способностями, но по смиреномудрію, или по неимѣнію покровительства укрываясь, остаются въ неизвѣстности; и буде таковые гдѣ окажутся, то на счетъ казны присылать въ Пекинъ для награжденія ихъ чинами, и опредѣленія ихъ къ мѣстамъ, какихъ достойными являшся. — А между поселянъ по всемѣстному обыскивать такіа семейства, въ которыхъ есть мужи, по особенной

Чиноу
Хановъ.*Китайскихъ Хановъ.*Ашта нар-
сгворанин

благадаши небесъ прожившіе
 обыкновенную мѣру человѣ-
 ческой жизни, и обрѣвши
 шановыхъ, награждать, какъ
 шо: есть ли которые будутъ
 выше 60 до 70 лѣтъ, тѣмъ
 даешь каждому по 5 чепвер-
 риковъ срацынскаго пшена
 и по одному куску митайки.
 Отъ 70 до 80 лѣтнимъ, по
 10 чепвериковъ того пшена,
 и по два куска митайки. 90
 лѣтнимъ: по 30 мѣръ того
 пшена и по два куска шел-
 ковой матеріи. А 100 лѣт-
 нимъ по 50 мѣръ пшена,
 одинъ кусокъ изъ лучшихъ
 шканей, другой посредствен-
 ной шелковыхъ матерій.
 Сверхъ того какъ оныхъ,
 шакъ и всѣхъ вообще про-
 чихъ поселянъ всего Госу-
 дарства учинить свободны-
 ми отъ податей въ казну
 за цѣлый годъ. Въ самый
 же день торжества всѣ,
 сколько могли найтись
 тогда въ Пекинѣ всякаго
 званія, шо есть служащіе и
 не служащіе, чиновные и не

Число Хановъ.	<i>Р о с п и с а н і е</i>	Лѣта цар справленія
	<p>чиновные, вышесказанныхъ, начиная съ 60 лѣтъ старики, будучи приглашены къ торжеству сему, изъ коихъ пѣхъ только, которые въ силахъ и въ состояніи были къ тому явиться, числомъ было до трехъ тысячъ человекъ, угощаемы были внутри дворца, предъ еянами Императорскихъ чертоговъ, на площади въ открытой мраморной галлерей обденнымъ столомъ въ присутствіи самаго Императора, сыновъ его, внуковъ и правнуковъ, которые по лѣтамъ ихъ въ состояніи были послѣдовать за нимъ.</p> <p>Государю при столѣ служили Князья и Графы, а гостиамъ, по естъ вышесказаннымъ всякаго званія по кучкамъ и по званіямъ отдѣленно сидящимъ около поставленныхъ на низенькихъ ножкахъ столовъ, поджавши по обычаю ихъ ноги подъ себя на перекрестъ, на разсланныхъ по полу коврахъ, ста-</p>	

Числа Хановъ.	<i>Китайскихъ Хановъ.</i>	Дѣла цар- справки.
	<p>рикамъ, вышніе первыхъ степеней чиновники, при звукѣ огромной музыки.</p> <p>Кушанье или сѣбди, были шѣ же что и при столѣ самаго Императора, они состояли изъ всѣхъ родовъ чистыхъ и употребительныхъ въ пищу самыхъ лучшихъ четвероногихъ животныхъ, и птицъихъ мясѣ, да мѣлкихъ съ начинкою, помѣ разныхъ мясѣ, пирожковъ, сдѣланныхъ изъ самой чистой крупиче- шой муки, обваренныхъ въ кипятокѣ, по ихъ называемыхъ пяньши.</p> <p>Но удовольствію Императора надобно было, чтобъ ничего на блюдахъ не осталось, по подчивали ихъ прислужники безотвязно, а между шѣмъ сыновья, внучаши и правнучаши Императора подходя къ каждому просили, чтобъ они принявъ участие въ удовольствіи Государя ихъ, радующагося такимъ гостямъ, пили и ѣли, какъ дома.</p>	

Число Хановъ.	Р о с п а с а н і е	Лѣта цар- ствованіи.
	<p>Когда же наливали пшнь Императору, то пшми же напишками наполняли и ихъ кубки, дабы опуспашать оныя вв одно съ нимъ время.</p> <p>По окончаніи спола, каждому изъ сихъ госпей велѣно было взять себѣ кубокъ, изъ коего пилъ, съ шакимъ при томъ привѣщивіемъ, чшобъ пилъ изъ него чрезъ все оставшееся время жизни его, напоминая виденное имъ вв день сей. Кубки же оныя были фарфоровыя.</p> <p>Пошомъ шумъ же представлена была вв виду всѣхъ вв присуствіи самаго Императора придворными его актерами, приличная къ сему шоржеству комедія; а послѣ того пшть былъ придворными ѡвнухами на разныхъ Мусикійскихъ Инструментахъ Концертъ.</p> <p>Наконецъ всѣмъ пшмъ угощаемымъ спарикамъ раздаемы были отъ имени Императорскаго дары, кои состояли для чиновниковъ: Ин-</p>	

Китайскихъ Хановъ.

нымъ въ соболяхъ и шелковыхъ для плашья матеріяхъ, другимъ въ шелковыхъ разноцвѣтныхъ, шитыхъ золотомъ или серебромъ кошелькахъ, употребляемыхъ для наряда при плашьяхъ на поясахъ. А для прочихъ простаго званія людей, инымъ въ палочкахъ изъ благоуханнаго дерева, употребляемыхъ при шолахъ во время купанья вмѣсто ложекъ и вилокъ, другимъ въ камешкахъ вмѣсто медалей съ вырѣзанными на нихъ словами означающими: „да будетъ все „по желанію швоему.“ Преспарѣлымъ же въ жезлахъ кедроваго дерева, съ балдашниками, изображающими драконовъ, похожихъ на наши Архіерейскіе посохи, съ привязанною желтымъ шелковымъ шнуромъ съ кисью серебряною позолоченною буквою, означающею долгую жизнь. —

Сверхъ шого для каждаго шарика приобщались къ

Число Хановъ.	<i>Р о с п и с а н і е</i>	Лѣта цар- ствованія
	<p>шѣмъ раздаваемымъ имъ да- рамъ стихи, собственнаго Императора Цянъ - Луна сочиненія, съ коихъ приоб- щаю при семъ переводъ въ прозѣ, слѣдующаго содержа- нія: „Почтеннымъ шарцамъ „приглашеннымъ на торже- „ственное пиршество пове- „селилися со мною, въ на- „поминаніе цѣлѣобнаго, учреж- „деннаго нѣкогда дѣдомъ мо- „имъ. —</p> <p>„Благодѣянія, коими „угодно было небесамъ взы- „снати меня, сущь безчи- „сленны; а нынѣшнимъ, коимъ „пользуюся, имѣи всѣхъ васъ „у меня гостями, восхища- „юся! Мысли, сами собою „устремляясь на времена ми- „нувшія, приводящъ мнѣ на „память, когда власы мои, „единое украшеніе моего гла- „вы, видися по моему челу. „Все тогда, ничего для ме- „ня не значило. Наслаждал- „ся я неопѣненнымъ пра- „вомъ возсѣдати у подножія „престола дѣда моего. — Все</p>	

Китайскихъ Хановъ.

„видѣлъ, все слышалъ, былъ
„самоудѣльцъ всему происхо-
„дившему предъ глазами
„его. . . . Но сколько уже
„лѣтъ прошло между шѣмъ,
„увы! —

„Нинаное зрѣлище по-
„лико алчные взоры мои
„не поражало, какъ пирше-
„ство оное, вѣчнаго незаб-
„венія достойное! Ког-
„да Князи и вельможи во-
„шедъ предъ лице его, окру-
„жали его, каждый зани-
„малъ мѣсто свое, служилъ
„ему. Старцы всякихъ сте-
„пеней и всякаго званія впу-
„скающся въ ту же хранину.

„Се примѣръ, коему по-
„дражалъ и я съ вами. . . .
„Каждый размѣщается за
„стола, каждый насыщается
„ся единственными снѣдками
„со владыкою ихъ; одинакіе
„сбсуды со одинаками на-
„пишками съ нимъ, опусто-
„шающся въ совершенной не-
„принужденности безъ раз-
„личія породъ и чиновъ. . . .
„Словомъ было собраніе ис-

Число описи Хановъ.	Р о с п и с а н і е	Дѣла цар- скаго вѣдомства.
	<p>„креннихъ друзей, по еди- „ному и тому же подвигу „веселящихся. Лани- „шы, увядшія отъ старо- „сти, покрывающія румян- „цемъ; лучи юности проли- „ваютьъ изъ очей! —</p> <p>„По особенной благода- „ти свыше, се второе по- „добное тому и я сотворилъ „пиршество: сердце мое из- „ливается предъ вами.</p> <p>„Потомки наши, чина въ „свое время производившее „днесь, воскипятъ благого- „веніемъ въ двумъ Импера- „торамъ: дѣду и внуку, изъ „коихъ первый на шестиде- „сятомъ, а другой на пяти- „десятомъ году владычества „ихъ, въ лицѣ избранныхъ „старцевъ изъ всея Импе- „ріи трапезовали со всею „Имперією.</p> <p>Потомъ онъ же Импера- торъ Цянъ Лунъ, въ приоб- щеніе къ симъ первымъ его спискамъ, сочинилъ еще дру- гіе, слѣдующаго содержания:</p>	

Число Хановъ.	<i>Китайскихъ Хановъ.</i>	Лѣта цар- ствованія.
	<p>„Императоръ дѣдъ мой „Канъ Си, вступивъ въ на- „чавшійся годъ шестидесяти- „лѣшняго преславнаго свое- „го владычествованія, вос- „хотѣвъ учинить оный въ „Исторіи нашей навсегда „достопамятнымъ. — Назна- „чилъ мѣстомъ собранія для „престарѣлыхъ мужей, избъ „всякаго званія своихъ под- „данныхъ, собственныи его „дворецъ; учредивъ во ономъ „торжественное пиршество, „на которомъ угощаются оны „были имъ самимъ, яко хо- „зяиномъ.</p> <p>„Обрядъ шаковый, пре- „жде того никогда и ни- „къмъ изъ обладателей Ки- „тая не былъ совершаемъ: „или по крайней мѣрѣ мол- „чашъ о томъ Исторія на- „ша, молчашъ о томъ всѣ „до моего свѣдѣнія дошед- „шія книги. Небеса предо- „справили семейству моему „подашь первые онаго при- „мѣры Священный мой „дѣдъ, къ величію престо-</p>	

Числа
Хановъ.

Р о с п и с а н і е

Аша цар-
спованіа.

„ла, присоединяя снисхож-
 „деніе домоначальника, вос-
 „хошѣлъ, дабы всѣ князья,
 „правители и вельможи яви-
 „лись при дворѣ его въ на-
 „илучшихъ своихъ одѣждахъ.
 „Они по разрѣзывали снѣ-
 „ди, разносили по разнымъ
 „споламъ, наливали вина въ
 „сосуды и опустошенныя па-
 „ки наполняли. Всѣхъ и каж-
 „даго изъ вресларѣхъ
 „онихъ гостей общаго ихъ
 „Государя, просили, убѣжда-
 „ли, дабы отнюдь ни въ чемъ
 „себя не принуждая, преда-
 „вались веселію. . . . Самъ
 „великій сей Императоръ
 „восхошѣлъ, дабы сыны его,
 „внуки и правнуки, коимъ
 „возрастъ ихъ давалъ уже
 „силу сослужительствовати
 „ему, исполняли должность
 „врачихъ. Сыны его, вну-
 „ки и правнуки, еще мало-
 „лѣтшествовавшіе тогда, обно-
 „симы были на рукахъ при-
 „спавниковъ своихъ, вокругъ
 „почтенныхъ старцовъ, —
 „симъ во удовольствіе, ихъ

Число Хановъ.	Китайскихъ Хановъ.	Акта цар- ствованія.
	<p>„же самихъ за благовремен- „но приучая къ челоѡколю- „бію. . . . Я тогда былъ на „всѣмъ надѣсять году въ- „ка моего. Слѣдовашельно „былъ всего того самови- „дѣць и помню. . . . Старцы „девяносто - лѣшніе и выш- „ше годарены были изъ соб- „сѣвенныхъ рукъ дѣда мо- „его; а нижеа девяноста „лѣтъ, руками перѣдѣшихъ „Государспѣенныхъ чинов- „никовъ. Помню я все сіе, „помню ясно, хошя прошек- „ло уже между шѣмъ шест- „десять чѣтыре года.“ —</p> <p>5й Дзя-Цянъ, 15й сынъ Цянъ-Луновъ, нынѣ цар- ствующій въ Кишаѣ Импе- раторъ, на престолъ всту- пилъ по кончинѣ отца сво- его, послѣдовавшей въ 1799 году.</p>	

И того въ Кишаѣ, какъ по сей Хроно-
 логіи видно, въ 24 колѣнахъ, было при-
 родныхъ Китайскихъ Хановъ 243, кото-
 рые одинъ по другомъ непрерывно онымъ
 Государшвомъ владѣли, считая съ 2967

года до Рождества Христова по 1643е лѣ-
 шо по Рождествѣ Христовѣ, шо есть до
 завоеванія онаго Манджурами 4810 лѣшѣ,
 да съ того 1644 года, по нынѣ въ печеніе
 174 лѣшѣ, изъ 26го колѣна, было 4, а съ
 нынѣ царствующиѣхъ 5. Хановъ Манджур-
 ской фамилій, всего же съ Манджурскими
 248 Хановъ. Слѣдовашельно Кишайская
 Имперія по оному числу Хановъ и счи-
 сленію царствованія ихъ лѣшѣ понынѣ, шо
 есть по 1816й годѣ, существуетъ уже 4784
 года.

О МАНДЖУРАХЪ.

Второй родъ Манджуры, есть пошъ народъ, который нынѣ всѣмъ Кишаемъ владѣетъ, и изъ коихъ состоятъ дворянство, войско, воинскіе и гражданскіе чиновники, Бароны, Министры, и прочіе верховные Правители, занимающіе важныя мѣста въ Государствѣ.

О происхожденіи Манджурскаго народа.

Сей народъ въ 1583 мѣ году при горахъ, называемыхъ по Манджурски Гольминь - Шань - Инъ - Алинъ; а по Кишайски Чанъ - Вай - Шанъ, то есть при додгихъ бѣлыхъ горахъ, которые находясь въ восточной сторонѣ Кишай, называемой Ляу - Дунъ, въ началѣ основалъ нѣкоторую форму Правительствъ, потомъ учинилъ многія завоеванія; а наконецъ въ 1644 мѣ году не только всѣмъ Государствомъ Кишайскимъ, но и всѣми кочующими Мунгалами, а такъ же и другими многими странами овладѣлъ. Оныя Манъ - Джу, или какъ наши выговаривающъ Манъ - Джуры, раздѣляются на Фо - Манъ - Джу, то есть старыхъ Манъ - Джуръ, и на Иче - Манъ - Джу, то есть новыхъ Манджуровъ; однакожъ всѣхъ ихъ не должно почитать за особенной и знатной народъ, но за збродной и подлой. Ибо они получили названіе сіе Манъ - Джу отъ Кишайцевъ, попому, что сіи два слова Манъ - Джу, суть Кишай-

енія, и значатъ наполнившаяся страна, къ подтвержденію сего служивъ и собственное ихъ Мань - Жу ровъ о себѣ описаніе; они въ Лексиконѣ своемъ подъ словомъ Мань - Джу, и въ собственной Исторіи ихъ о происхожденіи своемъ, пишутъ такъ: предки нашего Государства первое свое жилище основали при долгихъ бѣлыхъ горахъ, называемыхъ по Манджурски Голминь - Шань - Инь - Алинъ, а по Китайски Чань - Бай - Шань, лежащихъ, какъ на Китайскихъ Ландкартахъ означено, по сѣверной широтѣ около 42, а по долготѣ около 11 $\frac{1}{2}$ градусовъ отъ Пекинскаго Меридіана къ востоку. Кои въ вышину простираются слишкомъ на 200, а въ окружности болѣе какъ на 1000 ли Китайскихъ, 120 и 600 верствъ Россійскихъ. Положеніемъ горы оныя превысокия и прекрасныя, кои орошаются пречудными въ великомъ множествѣ собравшимися парами. На поверхности сихъ горъ находится озеро, именуемое Тамунъ, въ окружности 80 ли Китайскихъ (48 верствъ Россійскихъ) которое имѣетъ ужасную глубину, и печеніе пресильное. Изъ него произошли три великія рѣки, а именно; Яму - Дзянь, Хунъ - Тунь - Дзянь - Сунгари - Ула, и Айху - Дзянь. Изъ оныхъ первая рѣка происходитъ отъ южной страны горъ, и продолжая теченіе свое къ западу, впадаетъ въ южное море Ляу Дунской области; вторая рѣка начинаетъ свой истокъ отъ сѣверной страны горъ и обращаясь теченіемъ своимъ къ сѣверу

впадала въ сѣверное море, а шрешіа рѣка устремивъ шеченіе свое въ восточное море. — На сихъ шрехъ великихъ рѣкахъ состояшъ всегда пары предивныя и производяшъ дѣисшвіемъ своимъ драгоцѣнныя и узорочныя вещи, а имянно: великія жемчужныя зерна, или свѣшлой жемчугъ шаюа высокой доброты, что оныя вещи у всего свѣта въ великомъ состояшъ уваженія. А какъ на горахъ оныхъ въшры прощачательныя и воздухъ прохладительной, то прекрасныя деревья и пречудныя лѣкаршвенныя зелія всегда родяшся шамъ по состоянію вречени въ великомъ множествѣ. На восточной шсторонѣ оныхъ горъ лежишъ гора, называемая Букуруи, подъ которою находишся озеро Булхури именуемое, о которомъ испари носишся слѣдующая повѣсть; а имянно: въ нѣкоторое время при еемъ озерѣ жиля низшедшая съ небесъ дѣвица, которая по вкушеніи прекрасныхъ яблоковъ, родила сына, которой какъ бы отъ неба созданный, при самомъ своемъ рожденіи одаренъ былъ всесовершеннѣйшимъ разумомъ, и купно словомъ: видѣ лица и все сложене его шѣла извѣляли преудивительныя и великія въ немъ начесшва. По нѣкоторомъ времени, какъ сталъ онъ бышь на возрастѣ, поѣхалъ на небольшой ладѣ вънизъ по рѣкѣ и присталъ въ нѣкоторой пристани, гдѣ жишели брали себѣ воду. — Между шремя фамиліями сего мѣстечка ещедневно происходилъ жестокой бой о

порвенствѣ : каждая изъ сихъ фамилій хотѣла быть владѣтельной ; однакожъ ни которая изъ нихъ веру надъ другими одержать еще не могла. — Между тѣмъ одному изъ сихъ фамилій челоѣку случилось выйти на берегъ по воду , гдѣ , увидѣвъ онаго юношу , не могъ смотрѣть на него безъ великаго удивленія и потчасъ возвратившись домой , объявилъ объ немъ всему ихъ обществу съ приобщеніемъ къ нимъ шаковой рѣчи : „престаньте вы , любезные друзья , отъ междуусобной брани , и вѣдайте , что у пристани нашей , гдѣ мы беремъ себѣ воду , находится преудивительный мужъ , имѣющій въ себѣ отъ природы великія и высокія дарованія , и кажецца мнѣ , что сей благословенный мужъ не вшуче созданъ отъ неба.“ Что услышавъ отъ него люди , всѣ пошли къ пристани , у которой и подлинно нашли они преудивительнаго и одареннаго свыше великими качествами мужа . И какъ спросили его , какой онъ челоѣкъ ? то въ отвѣтъ отъ него получили , что рожденъ отъ небесныя дѣвицы : родъ его , съ небесъ низшедшій на землю , называется Ай жи и в-Дзюро ; а имя ему Букури - Ionшонъ , и что созданъ онъ отъ неба для пресѣченія продолжающагося между ими междуусобія.“ Всѣ тогда выслушавъ его сіи слова , съ великимъ удивленіемъ сказали между собою , что сей мужъ по природѣ своей совершенно освященный отъ неба , и въ томъ разсужденіи съ великимъ подобостра-

спіемъ подъявъ его на руки, принесли въ свое обиталищѣ. Послѣ чего всѣ при фамиліи, посовѣтовавъ между собою, согласились въ шомъ, чѣшобы продолжающіяся между ими о первенствѣ ссоры прекратились и въ Государя надъ собою произвѣсти онаго обрѣтеннаго ими мужа. Въ семъ намѣреніи съ общаго согласія отдавъ за него благородную и знашную дѣвицу изъ своего рода, наименовали его Гуруни - Бей - Ле, (по естѣ владѣтельными Княземъ) и пошомъ всѣхъ мяшежниковъ подъ его предводительствомъ усмирили. Послѣ сего поселился онъ въ городъ Одоли, (лежащемъ по широтѣ подъ $43\frac{1}{2}$, а по долготѣ около 12 градусовъ отъ Пекинскаго меридіана къ востоку) которой находится на восточной сторонѣ бѣлыхъ горъ въ степи, называемой Омохой, и шипудъ своему Государству наименовалъ Манъ - Джу. И сіе естѣ начало, коимъ Государство наше получило первое свое основаніе. А Владѣльцы, или Цари онаго, съ того времени спали происходить отъ фамиліи вышеупомянутаго предка ихъ обрѣтеннаго и въ Князя надъ собою пославленнаго челоѣка, называемаго Ай - Жинъ - Дзюро, по естѣ отъ золотой орды или золотого царства происшедшаго. Помомъ оный Его Величество Дерри - Бухе - Мафа - Ди - Хуанъ - Ди, по естѣ праотецъ и великій Государь, по смерти шакъ названный, вышеупомянутый первый ихъ владѣлецъ и основатель. Царства, кошорой отъ природы одаренъ былъ высоч-

нимъ разумомъ, соединеннымъ съ великою прозорливостію, завоевалъ опстояція въ 1500 ли (въ 800 Россійскихъ версахъ) отъ города Одоли на западной странѣ мѣстечки, а именно: первое при рѣкѣ Сунсу-Ху-бира, Хулань-Хада, а другое Хешу-Ала. И такъ оный Его Величество первый праотецъ, въ 1583 году положивши первое основаніе своему владѣнію, на оныхъ мѣстечкахъ и жить началъ. Потомъ у Его Величества Энв-Дембuxe или Инв-Дембuxe-Мафа-Тоньдо-Хуандія, по есть у праотца бывшаго потомъ втораго Манджурскаго Хана, было шесть сыновъ, кои въ шести мѣстахъ построили себѣ по городу, а имено: старшій изъ нихъ именовъ Десину, построилъ себѣ городъ на мѣстечкѣ Дзюпча; вторый именовъ Ліучань создалъ себѣ городъ на мѣстечкѣ Аха-холо; третій именовъ Соучанга построилъ себѣ городъ на мѣстечкѣ Холо-Гашань; четвертый Его Величество Мундембuxe-Мафа Дзюжинга Хуань Ди, по есть праотецъ бывшій прешимъ Манджурскимъ Ханомъ, ошалея въ городѣ Хешуала, отъ предковъ своихъ основанномъ; пятый, именовъ Боуланга, жилъ на мѣстечкѣ Нимала; и шестыи именовъ Боуси, жилъ такъ же на мѣстечкѣ Хуандзя, и назывались они общимъ именовъ Нингута Вайле, по есть шесть великихъ Князей, которые почиаются за шесть нашихъ праотцевъ, имя рода своего на высочайшій степенъ славы возстановив-

нихъ. — Изъ помянутыхъ новопостроенныхъ городовъ, самые ближніе отъ главнаго города Хешу-Ала отстоятъ не далѣе, какъ въ пяти, а самые дальніе не болѣе какъ въ 20 ши ли Китайскихъ. Послѣ оныхъ шести праощевъ Его Величеству Илешулехе-мафахафумбуха - Хуанди, по есть праощу же бывшему четвертымъ Манджурскимъ Ханомъ, жившему такъ же какъ и предни его, въ городѣ Хешу - Ала, что нынѣ по Манджурски еньдень, а по Китайски Си-Дзинъ называется. Во время Царствованія его, въ лѣтцѣ брловашаго шѣльца, въ 1601 послѣ Рождества Христова, добровольно покорилися 17 родовъ, или названій, народы; а именно: 1й Суксуху - Айменъ, 2й Саргу или Сарху, 3й Дзямуху, 4й Джань, 5й Вандзя, 6й Елминъ, 7й Джану - му, 8й Сагда, 9й Суань, 10й Донго, 11й Ярху, 12й Андарки - Айманъ, 13й Ведзи - Айманъ, 14й Хурна или Курна, 15й Варна, 16й Фю, 17й Сахалча. Пошомъ съ оными народами сынъ сего четвертаго Манджурскаго Хана, Тайдзу - Дердзи Хуанди, по есть великій праощецъ и высочайшій Императоръ, бывший пятымъ ихъ Манджурскимъ Ханомъ, завоевалъ еще слѣдующихъ названій народы; а именно: 1й Джоудзя, 2й Мардунъ, 3й Онголо, 4й Аншу - Гуалдзя, 5й Хунехе - Айманъ, 6й Джечени - Айманъ, 7й Томохо, 8й Джандзя, 9й Барда, 10й Джай - Фянь, 11й Дундзи, 12й Олахонъ, 13й Дунъ, 14й Джушери, 15й Небнь, 16й Фодохо, 17й Сибе, 18й Анъ-

чулану, 19й Хида, 20й Джань; 21й Акирань, 22й Хешихе, 23й Омохо-Соро, 24й Фенехе или Фенехень, 25й Хуифа, 26й Хуф, 27й Намдулу, 28й Суйфунь, 29й Нингуша, 30й Нимача, 31й Ургучень, 32й Мурень, 33й Джакуша, 34й Ула, 35й Усуи, 36й Ярань, 37й Сиринь, 38й Эхе-Курень, 39й Хунака-Курень, 40й Саха, минь - Аймань, 41й Иншайнь, 42й Норо-43й Сирахинь, 44й Ёхе, 45й Гуальча, 46й Усури, 47й Хингань, 48й Хунь-Чунь. 49й Куяла. Всѣхъ сихъ названій народы по мѣспечкамъ и по рѣкамъ шанъ прозванные, будучи покорѣны, помянутымъ пятымъ Манджурскимъ Ханомъ Тайдзу, и по немъ шестымъ Ханомъ Тайдуномъ, и причтены къ ихъ Манджурскому обществу, названы однимъ съ Манджурами именемъ Маньджу. — Изъ сего ясно видно, и какъ выше сказано, что Манджурской народъ не знашой, но самая есть сволочь: испи-на сія подшверждается, какъ, знаменованіями ихъ собственныхъ названій, такъ и общимъ названіемъ Мань-Джу, что значить наполнившаяся спрана, то есть сборными или сбродными народами. Сверхъ сего Манджуры прибавляютъ къ своему обществу еще и другіе народы разныхъ названій, а именно: Мадзя-Джарутъ, Шадзи-Сацiku, Халминь; Хуадча, Кадна, Оросъ, то есть Россіянь, коихъ они во время бывшихъ ссоръ о рѣкѣ Амурѣ пѣвнили и сдѣлали у себя изъ нихъ одну Нюру, то есть рошу Россійскаго племени: Дахуръ,

Али - Гашань , Мача , Вань - Янь , Чоухань или Кореяцѣвъ , Абахай , Чахарь , Солонь , Мингань - Мафа , Урушъ , Баира - Голо , Хошому - Халянъ , Баюшъ , Купча , Гиринь - Ула , Фаланга , Ынге , Варнаси , Гахарн , Курулунь - Буръ , Муки , Хайланъ , Хандзя Ванъ - Цинь , Ауди , Ту - Янь , Дордзи - Бира , и Холхонь ; однакожъ Манжуры и съ присовокупленіемъ сихъ народовъ иъ своему обществу еще не были въ состояніи завоевать Кншайское шоль великое Государство ; но тогда уже пріобрѣли оно себѣ подъ власть , когда они всю имперію Ляу - Дунъ подъ владѣніе свое покорили , и многихъ Мунгалъ шожъ и природныхъ Кншайцевъ лестію и хитростію соединили съ собою , да и шо не войною съ Кншайцами ; а шо случаю происшествія внутреннихъ въ Кншаѣ замѣшательствъ , произведенныхъ отъ буншовщика Ли - Дзы - Чына , которымъ когда шполичный ихъ городъ Пекинъ , былъ взятъ , а природный ихъ Кншайской Ханъ Чунъ - Дженъ при взятіи шѣмъ буншовщикомъ онаго города удавился , будучи призванъ Кншайскимъ генераломъ У - Сажъ - Гуемъ на помощь для освобожденія бывшего тогда отъ Ли - Дзы - Чына въ осаду шполичнаго города Пекина , и ошщенія крови Кншайскаго Государя и воспользовавшись шѣмъ случаемъ , какъ выше о семъ происшествіи сказано , въ 1644 году безъ всякаго затрудненія не шолько шполичнымъ городомъ Пекиномъ ; но и всѣмъ Кншайскимъ Государствомъ овладѣли .

ство къ нему пришли, и состоя нынѣ всѣ оныя Орды подъ владѣніемъ и управленіемъ Кишайской Имперіи, числются военными, подъ названіемъ Мунгальскаго войска. —

Сколькожъ числомъ всѣхъ оныхъ Мунгалъ состоитъ, того опредѣлительно сказать не могу, ибо и по вышеупомянутой Кишайской Государственной Географіи того не означено; а сказано только то, что всѣ вышеупомянутыя 25 названій Мунгалскіе Орды, по родамъ своимъ раздѣляются на 28 аймановъ, то есть владѣній, и 131 гуза, то есть корпусъ или дивизію, а именно: первые изъ нихъ 23 Орды на 49 гуза, 24 чажарская на 8 гуза, а послѣдняя калкаская, кошорая, начинаясь отъ Россійской Кяхтинской границы, занимаетъ пространства степи больше другихъ, и будучи многолюднѣе, одна раздѣляется на 4 аймана, и 74 гуза, то есть корпуса или дивизіи, и всѣ оныя гузы расположены на 8 Кишайскихъ знаменъ, кои суть: 1е желтое съ каймою, 2е желтое, 3е бѣлое, 4е красное, 5е бѣлое съ каймою, 6е красное съ каймою, 7е синее, 8е синее съ каймою. Изъ сихъ первые при знамя, то есть желтое съ каймою, желтое и бѣлое почищаются собственными Ханскими, а прочія пять знаменъ числются подъ управленіемъ Вановъ и Бѣйлевъ; то есть Князей или Принцевъ, такъ что одинъ Ванъ или Бейле начальствуетъ однимъ знаменъ; а какъ каждая гуза имѣетъ въ себѣ по пяти джала, то есть полковъ,

а въ полкахъ положено бысть : въ бабра , шо есть гвардейскихъ по 20, а въ прочихъ по 15 ниръ , шо есть ротъ , въ ротахъ же по 100 человекъ ; шо полагая по послѣдному числу ротъ счисленію , во 131 тузѣ , шо есть корпусъ или дивизіи должно бысть всѣхъ Мунгаловъ 982,500 человекъ ; однако изъ нихъ одного только Мунгальскаго ихъ войска считаешся до 900,000 человекъ , которые и управляющя собственными ихъ Мунгальской Калкаской Орды при Аймана шрема Ханами , а именно : расположенные при сѣверной дорогѣ : Ту Сесу Ханомъ , при западной дорогѣ : Джа Саншу Ханомъ , при восточной дорогѣ : Чечень Ханомъ . А прочіе 25шь Аймановъ Ванами , шо есть владѣтельными ихъ Князьями .

Чешвертаго рода суть плѣнные разныхъ родовъ Магометанскаго закона Татары , которые въ Кишаѣ частію живутъ по городамъ слободами , и частію въ уѣздахъ селеніями , упражняющя въ торговлѣ краснаго шовара .

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О видѣ или чертахъ лицъ жителей.

Всѣ оныхъ родовъ жишели : Кишайцы , Манджуры , Мунгалы и Татары , въ разсужденій оклада и цѣвша лица между собою различны , и каждой родъ имѣетъ особой свой языкъ .

Кишайцы роста средняго , плѣомъ здоровы и полсны , лице имѣющъ полное и

Часть I.

К

они такъ какъ Кипайки ногъ своихъ не перевязываютъ и малыми ихъ не дѣлаютъ.

Мунгалы, выше сказанной степной народъ и Ташары какъ въ окладѣ и цвѣтѣ лица своего, такъ въ религии и во образѣ жизни весьма сходны, первые съ Калмыками, а послѣдніе съ живущими у насъ въ Россіи Ташарами.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О ЯЗЫКАХЪ, ВѢРОИСПОВѢДАНІЯХЪ, ХРАМАХЪ И ЖЕРТВОПРИНОШЕНІЯХЪ.

О ЯЗЫКАХЪ.

Хотя каждой родъ изъ вышеупомянутыхъ жипелей Кипая и имѣетъ собственную свой языкъ, но всѣ вообще живущіе въ Кипаѣ, даже и самые завоеватели онаго Манджуры говорятъ Кипайскимъ, какъ господствующимъ языкомъ, который не только ни какого сходства въ письмѣ съ другимъ какимъ либо языкомъ, но даже и азбуки не имѣетъ, но столько у Кипайцевъ различныхъ буквъ, сколько словъ, ибо каждое слово, каждая вещь, или какое чему либо названіе означается особою литерою, которыхъ числомъ до осьмидесяти тысячъ находится, и которыя при шомъ имѣютъ выговоръ и произношеніе весьма трудныя, отъ чего Кипайской языкъ весьма трудной и не преодолимой въ изученіи его, почему даже природные ученые Кипайцы не могутъ знать всѣхъ литеръ своего

языка, однако ежели кто изъ нихъ знаетъ десять тысячъ оныхъ, тогдѣ можешь читать и понимать многія книги, и можешь почитать риторикѣ, а кто знаетъ болѣе сего буквъ, то есть отъ пятнадцати до двадцати тысячъ, тогдѣ можешь почитать ученыхъ и философовъ, ктожъ отъ тридцати до сорока тысячъ и болѣе литеръ знаетъ, таковыя уже за рѣдкихъ профессоровъ почитаются. Всѣ литеры совершенно мало кто и изъ однихъ ученыхъ и главныхъ правителей знаетъ.

У Китайцевъ есть книга называемая: Дзы - Ху - Шу, которую можно назвать по нашему Лексиконѣ или Словаремъ, въ немъ собраны всѣ ихъ слова, и когда при случаѣ въ сочиненіяхъ какого либо потребнаго слова, или названіе вещи, естли кто не знаетъ какими литерами оныя пишутся, то въ оной книгѣ приискиваютъ потребной рѣчи литеры и выписываютъ.

Кромѣ Маньчжурскаго, Мунгальскаго и Татарскаго въ Китаѣ существующихъ по роду жителей языковъ, одинъ Китайской языкъ можно раздѣлять на три діалекта; первой, которымъ говорятъ ученые, верховные правители, благородные и хорошо воспитываемые воинской и гражданской службы люди; второй, которымъ говорятъ чернь, разныхъ мѣстъ простой народъ; третій книжной, ибо читаютъ и пишутъ не такъ какъ говорятъ. А сверхъ того есть еще нѣкій древній языкъ

и древнія писмена, которыя знаютъ и должны знать одни только ученые люди. —

На Китайскомъ языкѣ, печатаютъ книги и пишутъ такъ, что строки идутъ сверху внизъ, начинаясь отъ правой руки и продолжаются къ лѣвой. —

На Манджурскомъ и Мунгальскомъ языкахъ такъ же строки идутъ сверху внизъ, но только на противъ того начинаясь, отъ лѣвой руки, продолжаются къ правой. —

Сии два языка Манджурской и Мунгальской имѣютъ между собою нѣкоторое сходство; литеры одни и названіе оныхъ почти тоже, только въ членіи и названіи или выговорѣ словъ различествуютъ между собою такъ, какъ Латинской языкъ съ Французскимъ и имѣютъ азбуки. Въ Манджурскомъ считается сто тридцать литеръ, изъ коихъ дѣлаются подобно какъ и на Европейскихъ языкахъ склады или слоги, а изъ слоговъ составляются уже цѣлыя рѣчи. Для наблюденія свойства и чистоты сихъ языковъ, есть такъ же и Грамматики. Почему оба оные языка, по естѣ Манджурской и Мунгальской къ изученію способнѣе и къ выговору легче Китайскаго. Пишутъ же они не перомъ, но кистью, подобною какія бываютъ у живописцевъ, а потому и чернилицъ у нихъ нѣтъ; чернила же состоятъ въ ихъ Китайскихъ тушахъ, которыя они для письма расширяютъ нарочно для того на сдѣланныхъ каменныхъ дощечкахъ, смотря какъ надобно писать, такъ и на-

пирають ихъ, по естѣ гуще или жиже. И такимъ образомъ помазывая по напертымъ чирниламъ кистью, пишутъ на бумагѣ; а какъ бумага ихъ весьма тонка, и хлоповава, а оцѣ шого и просечива, то печатають книги и пишутъ на ней на одной только сторонѣ, складывая листы въ двое, такъ чтобъ стигъ листа былъ краемъ къ поворачиванію вмѣсто обрѣза, а настояще обрѣзные края въ корешкѣ. И такимъ образомъ другая сторона листа остается уже въ срединѣ стига не писанною. —

О вѣроисповѣданіи, храмахъ и жертвоприношеніяхъ.

Вѣра у Китайцевъ языческая, которая раздѣляется на двѣ секты:

1 я Главнѣйшая и самодревнѣйшая, по которой съ самаго начала основанія ихъ Имперіи по преданію начальнаго Царя ихъ Фусія, и по ученію древняго и славнаго ихъ философа Кунъ - Фу - Дзы, исповѣдаютъ единаго Бога, и за верховное божество признають Тянь, то есть небо; почему и приписываютъ ему высочайшую власть, которая вся сущая въ свѣтѣ содержитъ и управляетъ; а именно пишутъ въ нѣкоторой ихъ книгѣ: „то, что въ высотѣ и величествѣ своемъ безконечно, и вся сущая въ свѣтѣ содержитъ, называется небо.“ Въ книгѣ Люнь Іоу философскихъ изрѣченій пишутъ: „изъ всего высочайша-

го поюмо небо единое велико, и ничто съ нимъ сравнится не можешъ.“ Въ другой книгѣ, называемой Синъ ли пишутъ: „небо переѣненіемъ свѣта и шмы, спужи и шелла, и дѣйствиемъ пяти стихій, вся сущая спроитъ и производишь.“ И предписываютъ наблюдать естественной законъ, которому слѣдуютъ Императоръ, дворъ его, и ученые.

По сей части Богопочитанія для совершенія священныхъ обрядовъ и приношенія жертвъ, ни какихъ жрецовъ у нихъ нѣтъ; а Императоры считаются верховными жрецами, по чему дабы Божество болѣе было почитаемо въ посвященныхъ какъ небу, такъ землѣ и прочимъ духамъ храмахъ, кои находятся въ столичномъ ихъ городѣ Пекинѣ и его предмѣстіяхъ, и называются 1й по Манджурски Абнай Танъ; а по Китаиски Тянь Танъ, то есть храмъ небу; 2й Нанъ Танъ, по Китаиски Ди Танъ то есть храмъ землѣ; 3й Шедзи Танъ, по и по Китаиски, то есть храмъ Богу земныхъ плодовъ; 4й Сянь-Нунъ-Танъ, то есть храмъ первому изобрѣстателю земледельства; 5й Шунъи-Танъ, по Китаиски Чоужи Танъ, то есть храмъ свѣтлозарному солнцу; 6й Бяи Танъ, по Китаиски Си-Юэ-Танъ, храмъ, ночью блистающей лунѣ. Жертвы приносятся или самимъ Императоромъ, или опредѣленными отъ него чиновными высокими достоинствами людьми. —

О жертвоприношеніи, въ чемъ оно состоитъ и какимъ образомъ приносится.

Жертвоприношеніе состояло въ закланіи и сожиганіи живошныхъ, воловъ и овецъ; камней, шелковыхъ матерій изъ камки, отборномъ хлѣбѣ и винѣ, которое и ошправляется въ установленное для того торжества время, какъ выше сказано или самимъ Императоромъ, или по назначенію знашными особами изъ чиновниковъ первыхъ классовъ, при употребляющейся при шакомъ случаѣ музыкѣ; а какъ для пригововленія въ жертвоприношеніе вещей есть въ Кишаѣ учрежденный на шо Тай-Чанъ-Сы Ямунь, шо есть Канцелярія жертвенныхъ дѣлъ, которая вѣдаешъ все, что до приношенія жертвъ принадлежитъ, шо она въ извѣстное ей время все пошребное къ шому жертвоприношенію назначаетъ, пригововляетъ и мошшвы сочиняетъ, которыя вмѣстѣ съ шѣми жертвоприношеніемъ сожигаются. Она жъ предъ великими жертвоприношеніями, шо есть небу, землѣ и въ называемомъ по Манджурски Мафури-Мяу, а по Кишайски Тай Мяу, шо есть въ храмѣ прародительскомъ владѣшельныхъ Хановъ (д) во всѣ

(д) Ибо каждая владѣтельная фамилія изъ Царей Китайскихъ, овладѣвъ Государствомъ, поставяла свой храмъ прародительской, коему обычаю послѣдовала и нынѣ владѣющіе Китайскимъ Государствомъ Манджуры, копорые оной храмѣ содержатъ въ шакомъ великомъ почтеніи, какъ у насъ Святую церковь, пошому что включающіеся въ немъ шѣ Ханы, дошх престолъ въ оной вносятся

команды чинить объявленія, чтобъ присутствующіе, коимъ при отправленіи жертвоприношенія быть должно, во всемъ себя водержали и хранили, — въ чистотѣ, то есть въ домахъ своихъ ничего хмѣльнаго не пили, луку и чесноку не ѣли, больныхъ не посѣщали, на похороны не ходили, музыкою не забавлялись, дѣлъ до назанія преступниковъ надлежащихъ не рѣшили, съ женскимъ поломъ не имѣли бы сообщенія; и какъ назначенъ будетъ день къ отправленію жертвоприношенія, тобы какъ спашскіе, такъ и военные чиновные люди очистили тѣла свои омовеніемъ и переѣнивъ платье начевали въ своихъ присущственныхъ Канцеляріяхъ и сподоблялись къ приношенію жертвы при дни. Жертвоприношенія же раздѣляются на три рода, а именно: первое жертвоприношеніе, кое отправляемо бываетъ небу и землѣ Тайше и Тайдзи, то есть Богу земли и Богу плодовъ земныхъ, Тай Мяу прародителямъ, и Алинъ - Мунганъ, то есть на могилахъ прежнихъ Хановъ, называется великое; втораго роду жертвоприношеніе, которое отправляется солнцу, лунѣ, духамъ вѣтровъ, облаковъ, громовъ, дождей, знаменитыхъ горъ и мѣстъ, моря и великихъ рѣкъ; также древнимъ великимъ Царямъ, первоначальному учителю, первому чело-

обожаются съ придаваемыми по смерти ихъ другими именами и названіями, коимъ находится въ самомъ столицномъ ихъ городѣ Пекинѣ во дворцѣ предъ Императорскими палатами къ Югу на лѣвой рукѣ.

вѣну земледѣльства, и всѣмъ большимъ ихъ знаменамъ воинскимъ, именуется среднимъ; а прешьяго роду жертвоприношеніе называется малымъ, которое, опирается только пѣмъ богамъ или духамъ, коимъ жертвоприношенія древнимъ великимъ Царямъ, также и философу ихъ Кунфудзыю опирающагося по имяннымъ указамъ самихъ Хановъ.

а Далай-Ламская, по которой почитаютъ Идола фо, и вѣрятъ по наученію оной преседенію душъ; сей сектъ слѣдуютъ весь Кипайской, Манѣжурской и Мунгалской народы, и ихъ жрецы. Прежде нежели приступлю я къ изясненію сей Фоевой секты, нужнымъ почитаю напередъ изяснить, почему я наименовалъ ее Далай Ламскою, и кто верховные ея правители и проповѣдники.

Изясненіе о Далай Ламѣ;

Далай Лама, сіи два слова значатъ, первое Далай море, а послѣднѣе Лама священника или жреца, оба же вмѣстѣ знаменуютъ великаго священника или жреца, симъ именемъ называется первая духовная особа въ Тибетѣ, и Тангутской землѣ, которую Кипайцы именуютъ Си-Дзань; а въ старину называли Усы-Дзань, и Ту-Фань. Оный Далай Лама, какъ отъ своихъ Тангушовъ, такъ отъ Манѣжуръ, Мунгалъ, и Калмыковъ почитается содержателемъ и проповѣдникомъ Фуци-

хійскаго, шо есть вышеозначеннаго Фоева закона, и всего духовнаго ихъ чина главнымъ пастыремъ, котораго по власпи можно уподобить Папріарху или Папѣ.

А въ Мунгальской землѣ таковой степени духовная особа называется Кушухшу, ниже его Далама, шо есть ихъ наибольшій или старшій Лама, котораго сравнить можно съ нашими игумнами или Архимандритами, простоме называемый Лама, есть ничто иное, какъ монахъ, которое имя есть общее всего ихъ духовнаго чина, ибо всѣ ихъ духовные люди называются Лама, и припомъ женъ не имѣють, а упражняются только въ однихъ духовныхъ дѣлахъ. —

Тибетцы и Мунгалы обоихъ оныхъ духовнаго званія верховныхъ своихъ особъ, шо есть Тибетскаго Далай Ламу, а Мунгальскаго Кушухшу, почишаютъ непосредственно за живыхъ боговъ, или за такихъ священныхъ, которые грѣшить не могутъ, и говорящъ, что души ихъ святы и оны боговъ опредѣлены быть на землѣ въ духовномъ званіи и должности вѣчно, и потому могутъ изъ тѣла въ тѣло переселяться, шо есть хотя Далай Ламы и Кушухшы послѣ смерти своей по напурѣ и обновляются плотию оны родителей, однако души тѣ же имѣють, кои въ нихъ и прежде были, и будто потому шо они все прежнее, что ни дѣлали въ первыхъ лѣтахъ своей жизни, помнятъ и знаютъ; а

прочіе люди, хотя и по такому же порядку перераживаются, однако же они прежнего зашѣмъ не помнятъ и не знаютъ, что будто еще до такой святости не достигли, и прибавляютъ къ тому, что души ихъ въ оное время, какъ изнуряются въ преисподней великимъ голодомъ, ушляютъ оной кашею забвенія, которая будто бы для искушенія ихъ нарочно для того поставилась; — почему обоимъ оныхъ націй жрецы, то есть начальныя Ламы, какъ скоро Далай Лама, или Кушухту умретъ, ищутъ всюду сыскавъ такого младенца мальчика, который родился въ томъ часъ и минушу, когда Далай Лама или Кушухту умеръ, признавая, что въ того младенца Далай Ламина или Кушухшина душа перешла, и что тотъ младенецъ истинный есть Далай Лама или Кушухту.

Ламы раздѣляются на два рода по плашьямъ и шапкамъ; а именно шѣ, кои носятъ плашье и шапки желтаго цвѣта, почищаются честию выше шѣхъ, кои носятъ плашье и шапки краснаго цвѣта, и сихъ цвѣшовъ кромѣ ихъ Ламовъ никто на плашье не носитъ; ибо оной цвѣтъ есть Ханской. При всемъ томъ всѣ вообще оныя Ламы имѣютъ не малое познаніе и въ Медицинской наукѣ, почему сверхъ настоящей своей опираются и лѣкарскія должности, лѣчатъ и избавляютъ своими лѣкарствами, состоящими въ

*Изясненіе о проповѣдуемой означенными
Ламами и Хошанами вышеупомянутой
Фосвой сектѣ.*

Фо по Кишайски, по Манжурски Фуцихи или Фульци, а по Мунгальски и Калмыцки бурханъ, объ Немъ объявляется въ Кишайскихъ исторіяхъ, что при Царѣ ихъ Муванѣ фамиліи Джеу, въ 24 годъ владѣнія, то есть въ 979е лѣто прежде Рождества Христова, Тянь Джускаго (то есть въ древнія времена шамъ, а потомъ и иначе еще Ильшенду называемаго, по нынѣшнему же наименованію Бенгальскаго) Короля именамъ Дзинѣ Фанѣ Вана, жена Королева, по имени Моеши, увидѣла во снѣ сходящаго съ небесъ золотого человека, и отъ того явленія зачала во чревѣ, и того же года въ осьмый день четвертаго мѣсяца родила сына, которой изъ нея ушробы въ правой боцѣ между ребрами вышелъ. Какъ онъ вспуилъ на 19 годъ отъ своего рожденія, то въ осьмый же день четвертаго мѣсяца ушелъ на снѣжныя горы, и шамъ спасаяся, получилъ совершенную премудрость, и названъ Шидзя Фо, что по толкованію Хошановъ значитъ: первое слово Шидзя, источникъ милосердія, а второе Фо блаженство, ибо объявляютъ они, что ежели кто изъ жившихъ его законъ содержатъ и исполнять будетъ, то оный избавится отъ всѣхъ бѣдъ и печалей, и получитъ вѣчное блаженство; другое ему имя есть

Жу - Лай, и по толкованію оныхъ же Хошановъ, естѣ шю, что въ самомъ себѣ всегда пребываетъ не подвижно. Обѣ ученіи Фуцихіевомъ, шю естѣ Фоевомъ, Китайскій философъ Дзу Джы написалъ въ своихъ книгахъ, что оное ни до неба, ни до земли, и ниже до чепырехъ спранъ не касаетъ, но шолько испышуетъ единое сердце челоука. А Лоудзыево въ шомъ шолько состоитъ, чтошъ жизненные духа сонн канъ возможно въ себѣ удерживашъ: шю естѣ одинъ изъ нихъ печетъ о душѣ, а другой шпаетъ о долгой на свѣшъ жизни. Впрочемъ въ ученіи Фуцихіевомъ на писано, что не шожмо одни челоушескія, но и всякаго животноа души суть безсмертны, и обновляюща они приняшемъ на себя новыхъ шѣлъ по дѣламъ своимъ, шю естѣ иныя переселяюща въ шѣла людей благородныхъ и богашыхъ, а иныя въ шѣла бѣдныхъ и убогихъ людей, или уже по злымъ своимъ дѣламъ для наказанія въ звѣря, снапа и пшицѣ, чего ради ученіе Фуцихіево убивашъ животное весьма запрещаетъ; а Хошаны ради сего же и ни какаго мяса не ѣдшъ, опасаяся, чтошъ не бышъ душегубцами, и учащъ они, чтошъ желающіе бышъ Фуцихіями, оставя суешная въ мшрѣ, плоть свою умертвили и безъ всякаго попеченія содержали себя въ цѣломудріи, а для сего они и не женаша, обнадѣживая, что препроводившіе жизнь свою цѣломядренно, дѣлающа Фуцихіями, шанъ

Часть I.

Л

какъ Купухшы и ихъ паспырь Далай Лама дѣйствительно сдѣлались.

Оный Фуцихи или Фо основалъ свое ученіе начально въ Королевствѣ Шынь-Ду, но есть въ Индіи, которое иначе нынѣ Бенгалою называется, а въ Кишайцамъ перешло оно въ 65е лѣто послѣ Рождества Христова въ царствованіе Кишайскаго Императора Минъ-Ди-Юнъ-Пина, изъ осьмага колѣна, Ханъ называемаго, ибо въ томъ году, какъ и выше о томъ въ хронологіи, подъ именемъ его состоящимъ подъ числомъ 112мъ упомянуто, явился ему во снѣ великій золотой человекъ, который съ небесъ слезъ, а какъ оный Императоръ пробудился, и призвавъ своихъ вельможъ спросилъ о видѣніи ономъ; но сказали ему, что явился ему оный богъ, который въ Королевствѣ Шынь-Ду, но есть по нынѣшнему названію въ Бенгалѣ прославляется, тогда пришло ему на память часто произносимое славнымъ ихъ философомъ Кунфудземъ слово, что священный пребываетъ на западѣ, и потому ихъ ошѣшу отправлены были послы въ оное Королевство, кои попомъ законъ онаго Фуцихія въ Кишай привезли и его распространяли.

Иезуиты, которые находятся въ Кишаѣ, сильно доказываютъ, что Кишайцы тогда посольствомъ своимъ обманулись, и видѣше Христіанской Вѣры привезли съ собою Индійское идолослуженіе.

Почему въразсужденіи описуемаго Фоева происхожденія исповѣдали онаго почитающаго его воплощившимся богочъ, и проповѣдающаго рбв немъ, что онъ владычествуетъ западнымъ веселымъ свѣтомъ, (то есть радомъ); что онъ богъ ошъ небесъ сходящій, что для людей ошъ надыла свѣта на землю сходилъ, и раждалъ много разъ иногда мужчиною, а иногда женщиною, словомъ, такимъ человекомъ, какимъ когда нужда требовала.

Слово же Фо, въ Канонической ихъ книгѣ, называемой Снюдзи, полнуется еще слѣдующими словами:

Фо есть умъ, умъ есть Фо, но умъ и Фо ошкуда, шамъ пошребно бышь вещьсшву. Когда знаніе заключаешъ, что нѣшъ вещьсшва, въ коемъ бы одно пребываніе ума было, то симъ премудраго существа Фоева истина означается. Фоево премудрое существо не имѣешъ образа и всегда есть единъ самъ въ себѣ круглый свѣтъ, всѣ образы и всѣ виды обьемлющій.

Есть существо не вещьсшвенное, существо истины.

Не есть цвѣтъ, не есть Кунъ, (vacuum) не есть не Кунъ. (non vacuum.)

Не приходитъ, не ошходитъ и ходъ не возвращаетъ.

Не разншвенный, не подобный.

Не присущшвенный, не ошсущшвенный.

Не прикосновенный, не ошкосновенный.

Не видимый, не слышимый.

Есть внутри и вне свѣтъ разумный.
Вездѣ не прѣмѣняющійся.

Царствіе единого Фо, пребывать можешь и въ единой песчинкѣ, и единая песчинка можешь содержать въ себѣ всѣ границы.

Его единое разумное существо заключаетъ въ себѣ всѣ премудрости.

Знающій сіе долженъ вѣдать то, чего умъ не постигаешь, и когда вѣдая не будешь ни на что прельщаться, и ни у чего не остановляешься, а будешь только соблюдать въ себѣ чистоту и непорочность, отходишь отъ злыхъ міра сего начинаній и добрыхъ, то симъ Но - Мо - Ши - Дзя обрящешь, то есть обрящешь по усердію своему источникъ милосердія.

О кумирахъ или идолахъ и ихъ капищахъ или кумирняхъ.

По сей второй идолопоклоннической Фоевой сектѣ, Кишайцы кромѣ онаго бога ихъ Фо поклоняются и другимъ обожаемымъ ими идоламъ, которыхъ у нихъ имѣется безчисленное множество въ различныхъ изображеніяхъ, большихъ и малыхъ, золотыхъ, серебряныхъ, мѣдныхъ, яшмовыхъ, мраморныхъ, мѣдныхъ, деревянныхъ и глиняныхъ, извѣстныхъ подъ названіями боговъ неба, земли, воздуха, огня, воды, вѣтровъ, дождей, плодовъ земныхъ и всякихъ произрастѣній, войны, мира, счастья и прочихъ случаевъ, между кошорыми есть многоглавые и многоручные. Для всѣхъ оныхъ идиоловъ вездѣ не

только во всѣхъ городахъ, но даже въ селеніяхъ и на горахъ имѣются огромныя великимъ художествомъ сдѣланныя капища или кумирни, по Кишайски называемыя Млю; а сверхъ того также при училищахъ имѣются шаковыя жѣ кумирни въ честь славному ихъ Философу Куньфудзыю, и духу того города или страны хранителю, въ которыхъ общенародное поклоненіе и жертвоприношеніе бываетъ только по два раза въ мѣсяцъ. въ дни новолунія и полнолунія, то есть въ первое число, когда мѣсяцъ рождается, и пятое надесѣть когда полонъ бываетъ, ибо у нихъ числа мѣсяца считаются съ рожденія онаго. Въ сіи дни собираются въ оныя кумирни на поклоненіе находящимся въ нихъ идоламъ, начальники городовые и прочіе всякаго званія люди, приносятъ имъ жертву, сожигая предъ ними пучки благовонныхъ свѣчь; — въ прочіе же дни исполняютъ оное и наблюдаютъ, чтобъ предъ шѣми идолами всегда было не угасимое куреніе благовонной свѣчи, при своихъ правилахъ одни только живущіе при оныхъ кумирняхъ Хошаны и Доусы, то есть вышеописанные Кишайскіе жрецы или монахи, которыхъ, а равно и монастырей ихъ во всемъ шамошнемъ Государствѣ великое множество, и первые изъ нихъ Хошаны оказываютъ себя смиренными, но всѣмъ учтивыми, ласковыми, чрезвычайно набожны, и ведутъ весьма строгую жизнь; носятъ на себѣ тяжелыя вериги, или чугуныя и каменныя доволь-

но значущія, четверши въ шри длины и ширины, и при томъ не малую стягость въ себѣ заключающія плишы, или вмѣсто оныхъ длинныя цѣпи, кои едва паскашь могутъ. Сверхъ того бьютъ себя камнями по головѣ до крови, и другія разныя производятъ надъ собою мученія съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы привести людей въ содраганіе о себѣ и получить отъ нихъ подаваніе; ибо всѣ они и монашеры ихъ состоятъ на общенародномъ содержаніи, но при всемъ томъ производятъ великіе обманы и хитрости, помощію которыхъ удерживаютъ въ своей сектѣ послѣдовавшей оной, и выманиваютъ у нихъ денги. А послѣдніе то есть Доусы, которые хотя погожъ званія какъ и Хошаны, но хитрѣе и лукавѣе оныхъ. Ибо будучи они стоическаго закона, живутъ большею частію при кумирняхъ, находящихся на горахъ какъ пустынники, упражняются въ Алхиміи, имѣютъ великую склонность къ волшебству, и думаютъ что при пособіи діавола, котораго они призываютъ и приносятъ ему проякую жертву, свиней, рыбъ и птицъ, могутъ въ намѣреніяхъ своихъ имѣть успѣхи. Къ симъ Доусамъ сходится толпами простой народъ вожжись и лѣчись, надъ которымъ они обаяніемъ своимъ спроятъ великія химеры, и тѣмъ обольщая увѣряютъ оной, что якобы они не только изцѣляютъ всѣхъ приходящихъ къ нимъ людей отъ всякихъ болѣзней и недуговъ, но и изгоняютъ изъ

нихъ и домовъ ихъ нечистыхъ духовъ, удерживаютъ дожди, и когда надобно попускаютъ бысть имъ, равно могутъ счастьемъ надбляшь и прочія шому подобныя чудеса творить. Въ разсужденіи чего даютъ шбмъ безумнымъ пришельцамъ подвѣдомъ оказанія онымъ, кому въ чемъ какой надобно помощи, на желшой бумагѣ записочки, въ которыхъ написаны бывають шолько имена шбхъ, кому оныя даются, и разныя волшебныя слова: а сіи бѣдники заплаця за то деньги уходятъ съ радостью и швердою надбждою, въ чаяніи совершеннаго по своему желанію исполненія, въ свои дома, и шб записки прилепляютъ на стѣнахъ оныхъ.

Сверхъ того сіи Кишайскіе монахи великіе прошлецы и въ любовныхъ дблахъ; они, когда призываютъ бывають въ какое женское сборище для поученія и извясненія имъ Фоева закона, внушаютъ шбмъ своимъ набожнымъ ученицамъ, что снисходя на желанія послѣдователей бога ихъ Фоя, часто удостоиваютъ онѣ, ничего незная, божественныхъ его обвѣстій. Увѣряють ихъ шакже, что имбють старинное право на ихъ дѣвство. „Помните ли вы, говорятъ они имъ, что прежде не жели вы родились, вы мнѣ обѣщались, бысть моею женою, и хошя скоропоспѣшая смерть лишила меня шребуемаго шеперь мною права: но новая жизнь обвязываетъ меня въ ономъ домогаться, и ни что васъ отъ оной освободить не мо-

„жестъ.“ Почему не рѣдко дѣвицы изъ наилучшихъ фамилій разнаго сословія, даюшъ удовольствіе себя такими хитрыми словами: привыкаютъ къ пороку съ самыхъ нѣжныхъ лѣтъ, и до тѣго доходятъ, что явнѣ предаются распущеной жизни. —

Г Л А В А III.

О качествахъ, нравахъ и обычаяхъ, домоправленіи и образѣ жизни Китайцевъ. О обрядахъ состоящихъ въ отправленіи торжественныхъ ихъ праздниковъ, пиршествъ, бракосочетаній, и печальныхъ церемоній, то есть похоронъ. О сѣздахъ ко Двору, и поклоненіяхъ Государю; о учтивствахъ для знатныхъ Принцевъ Царской крови, о пышной ихъ и прочихъ знатныхъ Вельможъ въздъ и взаимномъ оныхъ между собою и вообще всего народа обхожденіи. О пищѣ и одеждѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О качествахъ, нравахъ и обычаяхъ, домоправленіи и образѣ жизни Китайцевъ. О качествахъ вообще.

Китайцы вообще всѣ отъ природы бодры, остроумны, и весьма прилѣжательны къ наукамъ, художествамъ и рукодѣліямъ. Но при всемъ томъ горды, вспыльчивы, хитры, лукавы, корыстопобивы, обманщики и великіе къ женамъ ревнивцы. Однакожъ

они въ бодрости, или лучше сказать въ храбрости и шблесныхъ силахъ съ нами Рускими равняться не могутъ. Что же касается до остроуми ихъ разума, хитрости и прочихъ способностей, то въ оныхъ должно отдать и въ справедливость.

О нравахъ и обычаяхъ.

Китайцы между собою весьма обходительны, они вообще имѣютъ тихой, скромной и человеколюбивой нравъ; въ поступкахъ и въ жишѣ ихъ много находится приличнаго, а только къ иностранцамъ, хотя наружно и кажутся они чрезвычайно шакже ласковы и вѣжливо съ ними обходятся, но внутренно къ нимъ недобрчивы и завистливы, а въ торговлѣ проливъ ихъ хитры, лукавы и необычайно обманчивы. Къ корыстиже спольно жадны, что прибрѣшеніе оной предпочитаютъ чести. Ибо употребленный ими на что, какой либо хитролукавый вымыслъ или подлогъ, они за стыдъ и грѣхъ себѣ не почитаютъ, а еще за особое въ томъ искусство и остроуміе разума своего признаютъ, и шбмъ еще хвалятся и въ похвалу себѣ приписываютъ, что они въ шаквомъ дѣствіи хитростию и разумомъ своимъ превосходятъ иностранцовъ.

О корыстолюбіи и обманахъ.

Корыстолюбіе заставляеть ихъ представлять всякія лица, и иногда совсемъ не корыстолюбивыхъ людей и гоповыхъ къ

себѣ даромъ уже на лодки собираютъ, и освѣжую мясо оной вторично въ продажу и въ пищу себѣ употребляющъ. Впрочемъ хотя Кишайцы и другимъ подобнымъ сему великому множеству плушной научены, однако же мошенники ихъ не производящъ никакихъ насильствъ, но добычу получаютъ единственно своею хитростию и проворствомъ. Иные бѣдятъ за кораблями, и врываясь между шѣми, нои стоятъ въ пристанѣ, и гдѣ ежедневно торгъ производится, ночью входятъ на оныя и уносятъ, что имъ попадется. Другіе бѣдятъ за купцами дни по три и по чешыре, до тѣхъ поръ, пока найдутъ удобной случай произвестъ въ дѣйствіе воровское свое намѣреніе. А естли кто изъ нихъ въ какомъ обманѣ или воровствѣ пойманъ и приличенъ бываетъ, то извиняется въ помѣ своимъ не искусствомъ и оплошностию говоря: что онъ на шестъ разъ былъ хуже скота, ношорой въ такомъ случаѣ гораздо бываетъ проворнѣе его и что онъ въ другой разъ таковъ плохъ не будетъ, а постараешься впредь быть въ помѣ по искуснѣе, и не допустить до себя того, чтобъ иностранецъ въ чемъ либо могъ провести его.

О гордости Китайцевъ и тщетныхъ ихъ о себѣ воображеніяхъ.

Что касается до гордости ихъ, то доказывается оная шѣми, что они выше, разумнѣе и просвѣщеннѣе себя никакой на-

родъ не признающъ, потому: какъ они сами изъ своего Государства никуда ни зачѣмъ не ѣздятъ, а видятъ прибѣжающихъ къ нимъ только изъ другихъ Государствъ людей, то изъ того и заключаютъ, что Государство ихъ есть первѣйшее и богатѣйшее на свѣтѣ; а они просвѣщеннѣйшіе и разумнѣйшіе изъ всѣхъ прочихъ народовъ, и думаютъ, что къ нимъ изъ другихъ Государствъ прибѣгаютъ люди не для чего иного, какъ для набогащенія и занятія отъ нихъ политики, просвѣщенія и прочихъ ихъ обычаевъ; а по тому вообще ко всѣмъ иностраннымъ народамъ, копорыхъ они почитаютъ противъ себя невѣждами, имѣютъ великое презрѣніе, и говорятъ о себѣ, что они только одни имѣютъ по два глаза, а сосѣди ихъ совсѣмъ слѣпы. Одни Европейцы только искусствомъ своимъ зазлужили у нихъ себѣ похвалу, что они имъ противъ себя, по одному только глазу приписываютъ. Ни одинъ народъ не имѣетъ столь высокаго воображенія о своемъ величествѣ и превмуществвахъ, кои иной предъ другими народами имѣетъ думаетъ, какъ Китайцы. Сія природная ихъ гордость производитъ даже и въ подломъ народѣ презрѣніе ко всѣмъ прочимъ націямъ. Они въ доброту своей земли, своихъ нравовъ, обыкновеній и правилъ такъ влюблены, что не могутъ себѣ представить, чтобы въ Китай могло быть что хорошее и истинное, чегобы ученые ихъ не знали. Обычай ихъ

или лучше сказать портшезахъ; а прочіе въ подобныхъ тому тележкахъ, такъ чпобы онѣ ни кого и ихъ ничто не видалъ. — Почему всѣ вообще женской полъ ихъ, выключая низкаго званія и деревенскихъ жишелей, да и по развѣ по какой либо крайности для снисканія себѣ пропитанія, не только въ дублику никогда ни нуда и ни въ какія собранія не являюся; но и въ домахъ видѣть женъ и дочерей ихъ не можно; ибо онѣ у нихъ находятся въ отдѣленныхъ внутреннихъ комнатахъ, и занимаясь въ домахъ между собою своими увеселеніями живушъ какъ невольницы, и входъ къ женашымъ людямъ не только по стороннимъ, но и роднымъ живущимъ въ одномъ съ ними домѣ мущинамъ запрещается. Почему даже отецъ къ женашымъ сыновьямъ, и большіе братья къ меньшимъ входить права не имѣюшъ; а однимъ только дѣшамъ къ отцу, или по не имѣнію онаго, меньшимъ братьямъ къ старшему, котораго должны почиташъ за отца, самимъ собою, или по призыву входъ не возбраняешся. И для шого посторонніе люди другъ къ другу въ дома въ гости не ходяшъ, и потому ни по какому пріятельству и дружеству въ домахъ своихъ гостепріймства и угощенія не дѣлаюшъ, а по надобностямъ своимъ, ешъли кшо съ кѣмъ нужду имѣешъ на короткѣ видѣшся, по свиданіе имѣюшъ у воротъ дома, будеже обстояшельства свиданія требуюшъ употребленія на шо, не малаго времени, шо

всѣ свои нужды, комисіи, партикулярныя дѣла и угощенія между собою оспра-
вляють въ шракирахъ.

О поведеніи женскаго пола.

И такимъ образомъ судя о уединенной жизни ихъ женскаго пола, кажется, жизнь онаго есть самая скучная и не вольническая. Однако какъ женщины ихъ Кипаини отъ природы весьма такъ же хитры и лукавы, какъ и мужчины, то хотя и принимаютъ на себя предъ мужьями своими сънаружи доброй видъ, и кажутся имъ, что будшо онѣ таковую отъ нихъ въ свободѣ себѣ вольности ограниченность, а чрезъ то и причиненную имъ удаленіемъ ихъ отъ общества скуку, по привычкѣ безъ всякаго неудовольствія сносятъ, и ради всѣхъ то терпятъ, только чшобъ угодить имъ, и шѣмъ увѣришь ихъ, что онѣ живутъ цѣломудренно; но напрошивъ шого изъ за всей таковой строгой жизни находятъ средства въ свободное время удовлетворять свои желанія, такъ же какъ и мужья ихъ съ другими. Въ Китаѣ много есть слѣпыхъ мужчинъ, отъ природы или по случаю накому таковыми сдѣлавшихся, которые всѣ вообще великіе искусники играють на бандурѣ и прочихъ музыкальныхъ инструментахъ, пѣють пѣсни и сказываютъ сказки; они симъ искусствомъ ходя по улицамъ снискивають себѣ

Часть I.

М

пропитаніе, и отъ того имѣюшъ состояніе. Китайки услыша шановыхъ слѣпцовъ по музыкѣ, ходящихъ по улицамъ, призываюшъ ихъ для забавы къ себѣ въ комнаты (что имъ, вразсужденіи однихъ польно слѣпцовъ, яко они ничего не видяшъ, дѣлать не запрещается) и занимаясь слушаніемъ ихъ музыки, пѣсенъ и басенъ, вмѣстѣ съ пѣвѣмъ обращаются къ непозволеннымъ удовольствіямъ и плашяшъ имъ за то щедро. Въ противномъ же случаѣ естли не шанъ, а иногда и для осторожности избѣгаюшъ къ другимъ средствамъ.

О вольныхъ домахъ или частныхъ сералахъ.

Въ Китаѣ по врожденной склонности въ жителяхъ къ любострастію, имѣются вольные дома, или лучше сказашъ частныя серала, раздѣленные на классы, о которыхъ по приличію мадеріи не полагаю за нужное распространяшъ извѣщеніемъ, почиая сіе прошивныхъ благонавію и прстойности. —

О домоправленіи и образѣ жизни.

Китайцы въ домоправленіи и въ образѣ жизни умѣренны и бережливы, но ничего напрощивъ не щадяшъ для пышныхъ торжествованій, праздниковъ, для рожденія и другихъ великолѣпныхъ обрядовъ,

макв шо при свадьбахъ, похоронахъ, и прочихъ шому подобныхъ пиршешвахъ. Они любяшъ музыку и всагаго рода представленія. Для чего у нихъ ешь множество шеащровъ, въ коихъ представляють героическія, трагическія, комическія и драматическія оперы, изъ коихъ по склонности ихъ націи къ любовнымъ дѣламъ, болѣе любяшъ представленія любовныя.

Впрочемъ хотя они по свойству нравовъ своихъ и порочны, однако любяшъ также и добродѣшель и шѣхъ людей, кошорые ей слѣдуютъ. Почему сохраняя память добродѣшельныхъ мужей и оказавшихъ важныя услуги отечеству, дѣлають въ честь имъ торжественныя враша и другіе разныя монументы съ похвальными подписями. Цѣломудрію, кошорого они сами не шворяшъ, дивяшся шѣмъ болѣе, когда видяшъ оное въ другихъ, а особливо во вдовицахъ, ежели между ними находяшся шанія, кои воступаютъ строго по правиламъ цѣломудрія и воздержанія, шо также въ честь и имъ созидають великолѣпныя столпы съ прославляемыми надписями. У нихъ рѣдко случается, чшобъ вдова выходила за другаго за мужъ, ибо по ихъ обыкновенію шановая женщина поступитъ противъ благоприсойности, когда по емерши своего мужа къ другому браку приступитъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О ОБРЯДАХЪ, СОСТОЯЩИХЪ ВЪ ОТПРАВЛЕНІИ КИТАЙЦАМИ ТОРЖЕСТВЕННЫХЪ ИХЪ ПРАЗДНИКОВЪ, ПИРШЕСТВЪ, БРАКОСОЧЕТАНІИ И ПЕЧАЛЬНЫХЪ ЦЕРЕМОНИИ, ТО ЕСТЬ ПОХОРОНЪ.

О обрядахъ вообще.

Какъ въ Китаѣ не только на отправленіе какихъ либо публичныхъ, общенародныхъ и частныхъ торжественныхъ праздниковъ, печальныхъ церемоній и прочихъ по ихъ обыновенію обрядовъ, есть законное постановленіе, но даже какъ кому по своему характеру поступать и содержать себя должно, какъ ѣздить и обходиться съ равнымъ и вышнимъ, и какое кому отъ него должно воздаваемо быть почтеніе, привѣтствіе и угощеніе, предписаны правила, то Китайцы и должны во всемъ относящемся до исполненія всего оными правилами предписаннаго, то есть вразсужденіи отправленія всѣхъ установленныхъ по ихъ обыновенію обрядовъ и взаимнаго между собою обхожденія поступать не премоно по тѣмъ правиламъ; а чтобы все оное такъ въ точности было исполняемо, какъ предписано, то для наблюденія всего того есть въ столичномъ ихъ городѣ Пекинѣ особая Коллегія, называемая по

Манджурски Доролонъ - и - Джурганъ , а по
 Кипайски Ли - Бу , что значить Коллегія
 обрядовъ или политическая , которая за
 всеиъ шѣиъ смотритъ , и строго наблю-
 даетъ , чтобъ между народомъ въ исполне-
 нии всего вышесказаннаго поступаемо бы-
 ло по установленному порядку. Въ слѣд-
 ствіе чего тамъ всѣ не только знатные
 и чиновные , но даже всякаго званія люди
 въ ошправленіи и исполненіи всего того
 такъ по тому уставу , или обряднику ихъ
 и поступающъ. Почему хотя и слѣдовало
 бы для любопытства томъ Кипайской об-
 рядникъ , или лучше сказать по нашему
 уставу благочинія , помѣстить здѣсь ори-
 гиналомъ ; но какъ оной весьма простран-
 ненъ , ибо составляетъ цѣлую книгу , со-
 стоящую изъ многихъ часней , и содер-
 житъ въ себѣ до трехъ тысячъ страницъ ,
 изъ коихъ многія показались мнѣ болѣе
 скучными , нежели любопытными , по я ,
 дабы не затруднить шѣиъ читателя , и
 не навлечь ему вмѣсто ожидаемаго удоволь-
 ствія излишнимъ о томъ описаніемъ ску-
 ки , за должное почелъ по крайней мѣрѣ
 по выбору упомянуть изъ него о томъ
 только , что мнѣ нужнымъ къ общему
 свѣдѣнію и любопытству достойнымъ по-
 казалось , а при томъ лично самому ви-
 дѣть и замѣчать случилось , и о чемъ
 именно въ заглавіи сего ошдѣленія сказа-
 но и ниже слѣдуешь.

О торжественныхъ праздникахъ.

У Китайцовъ изъ всѣхъ торжественныхъ въ году праздниковъ первымъ и главнѣйшимъ торжествомъ почитается новый годъ ихъ, который бываетъ перваго числа перваго жъ и новаго ихъ мѣсяца, а по нашему счисленію въ Декабрѣ и Январѣ мѣсяцахъ; ибо 1е число каждаго мѣсяца считается у нихъ съ рожденія луны, по и не могутъ оны быть съ нашими въ одно время; а какъ случится. Начинается оной при первомъ явленіи сего новаго свѣшила, сперва звономъ въ большой колоколъ, находящейся въ Императорскомъ дворцѣ, битьемъ въ многіе большіе барабаны, нарочно сдѣланные для подобныхъ сему торжествъ, и стреляніемъ изъ пушекъ. Въ капищахъ и монастыряхъ жрецы шрубленіемъ въ трубы, что услыша народъ и жители всякаго состоянія, всѣ вдругъ начинаютъ всюду извѣщать свою радость, при домахъ своихъ ракишочною пальбою, разными фейерверками и музыкою, продолжающимися во всю ночь; а при томъ также какъ и у насъ между собою во взаимныхъ поздравленіяхъ, посѣщеніяхъ, угощеніяхъ, и подаркахъ: но съ шюю только разношюю, что сіе дѣлается у нихъ съ вечера во всю ночь до слѣдующаго полудня. Опъ чего не меньше звуку и шуму слышно бываетъ, какъ во время сраженія между дву-

ми многопшячными войсками. Днемъ улицы наполнены бываютьъ ходами, въ коихъ носятъ всякихъ идоловъ, съ идущими передъ ними и за ними въ великомъ множествѣ Ламовъ и Хотановъ, по есъ ихъ жрецовъ, съ кадильницами и четками; при барабанномъ, лишаврномъ, трубномъ и другихъ музыкальныхъ инструменшовъ звукѣ. Сіи ходы продолжаются по три дни, въ кои лавки бываютьъ запершы и торги запрещены, а есъ время игръ, увеселеній и пиршествъ. Кишайцы называютьъ его заключеніемъ печашей, ибо ящия, въ которые владушся печати, каждаго Приказа, запечатывающся тогда съ великими обрядами. Словомъ сказать, сіе время въ Кишаѣ есъ время отдохновенія; всѣ работы на цѣлой мѣсяцѣ прекращающся, дѣла прерывающся, судебныя мѣста закрывающся, и чиновники должностей не отправляютьъ. Чшоже касается до утѣхъ и учтивства, то ихъ столько бываешъ, какъ бы у насъ свяшки соединены были съ масленицею и свяшою недѣлюю.

Помомъ съ 15 го по 18 е число сего першаго мѣсяца новаго года ихъ, при дни бываешъ съ вечера по ночамъ по всѣмъ улицамъ города гулянье съ фонарями съ засвѣченными въ нихъ свѣчами; почему и называется сіе время фонарнымъ праздникамъ, въ которое весь Китай освѣщается; ибо всякой богатой и бѣдной за-

жигаетъ тогда разкрашенные, различной величины и вида фонари, покрытые тонкимъ и прозрачнымъ шелковымъ штофомъ, или флеромъ съ написанными на нихъ разными изображеніями, и вѣсятъ ихъ на улицахъ у воротъ дома своего, на дворѣ, въ горницахъ и на оношкахъ, а купцы на рынкахъ предъ своими лавками; при чемъ въ разныхъ мѣстахъ на главныхъ улицахъ жгутъ фейерверки, въ составленіи которыхъ Китайцы весьма искусны; они умѣютъ дѣлать въ нихъ великія перемѣны, и представлять великія изображенія. Въ нихъ видны бывають деревья покрытыя листьями и плодами, виноградъ, яблоки и померанцы природнаго имъ цвѣта, которые почестъ можно за настоящія деревья, освещенныя ночью. —

При всемъ томъ для увеселенія народнаго представляются еще и другія позорища. Въ одномъ мѣстѣ видны скачущія лошади, плывущіе по водѣ корабли на парусахъ, въ другомъ арміи въ маршѣ, короли окруженные своими дворами. А индѣ сборищи плясуновъ и выпускныхъ куколъ, коихъ движенія и обороты такъ совершенно соотвѣтствуютъ словамъ машиниста, и живо глазамъ представляются, что кажется куклы сами говорятъ; а какъ онѣ будучи больше нашихъ почти въ ростъ человѣческой, то шѣмъ дѣй-

спивпельнѣ кажутся , и глазамъ больше обмана дѣлаютъ.

Такимъ образомъ новый годъ ихъ вездѣ во всемъ Кишаѣ одинаково празднуется, съ тою только разницею отъ столицы, что въ оной начало шоржества онаго начинается во дворцѣ, а въ другихъ городахъ вѣсто того при домахъ намѣстниковъ, Губернаторовъ и другихъ начальниковъ, по уѣздамъ же въ селеніяхъ шарѣйшинъ. —

Кишайскіе Историки пишутъ, что сіе обыкновеніе въ новый годъ по ночамъ гулять съ фонарями, въ употребленіе вошло у нихъ со времени царствованія 5го колѣна, называемго Инъ 11го Хана Джу - У - Сина, отъ того, что жена его именемъ Тадзея, не любила темноты ночной, и для того повелѣвала въ ночное время освѣщать весь дворецъ фонарями, дабы пѣмъ замѣнить отсутствіе солнца, и нѣкоторымъ образомъ непрерывать дня, и сей случай освѣщенія подавъ поводъ ко всеобщему во всемъ Государствѣ фонарному шоржеству, празднуемому ежегодно съ того времени, какъ выше сказано, по ночамъ 15го числа первыя луны.

О п и р ш е с т в а х ъ.

Во время, какъ вышеизъясненнаго новаго года празднованія, такъ и въ другія

подобныя тому случающіеся въ теченіи года торжества, по всѣмъ городамъ Имперіи бывающъ для пашенныхъ крестьянъ отъ казны пиры, по нижеслѣдующему установленному на шо обряду.

Обрядъ для сельскаго пированія, въ которомъ пишется такъ:

По всѣмъ городамъ Государства нашего бывающъ для пашенныхъ крестьянъ въ два время каждаго года пиры, приготовленные изъ казны Государевой въ 15 мѣ числѣ 1 й луны и въ 1 мѣ числѣ 10 й луны.

Въ каждомъ городѣ для пира занимается домъ городского училища казеннаго; приготовленіе пира возлагается на главнаго учителя Сы Дженъ, (то есть Директора) хозяйство приемлетъ воевода; сей имѣетъ должность принимать гостей по разбору старшихъ со младшими, по благоразумію и доброму житію, ошдѣляя коварныхъ и дурныхъ людей; сажаетъ пресарѣлыхъ и добродѣтельныхъ выше, пожилыхъ и постоянныхъ уравнишельно, а прочихъ по старшинству лѣшъ; сверхъ того, вѣдая воевода, что пиръ учреждается для добрыхъ крестьянъ, долгъ имѣетъ такихъ людей, кои поспуають противъ законовъ, и живутъ распушно, не удостоивашъ и пированія.

За день до пирова́нiя пригото́вляешся для гостей зала въ училищѣ; мѣста, гдѣ вому сидѣть, учреждаюшся по степенямъ, какъ показано въ чертежѣ ниже сего, и главный учитель дае́тъ наставленiя пѣмъ лю́дямъ, которые въ служенiяхъ упо́требляшся буду́тъ.

Наспо́лщаго дня по ушрѣ, весьма рано начинаешся пригото́вленiе кушанья, и воевода будучи хозяиномъ, прѣбхавши съ подчиненными своими чиновными въ училище, разсылае́тъ лю́дей просить гостей на пированiе; встрѣча́тъ дол́гъ онѣ имѣе́тъ съ чиновными своими двухъ гостей. Гости, которой названъ большо́й гость, за воротами, и гостя, которой названъ хозяйствующи́й гость, у зала; на свиданiи бываю́тъ у него съ ними поклоненiя взаимныя, съ первымъ три, а съ послѣднимъ два, прочи́хъ же гостей онѣ не встрѣчае́тъ.

Различiе гостямъ и мѣста въ залѣ, гдѣ сажать ихъ.

Вольшимъ гостемъ бы́ть избираешся шакой чиновной человекъ, которой не въ службѣ и живе́тъ при пашняхъ.

Мѣсто ему на западо-сѣверной сторонѣ.

Хозяйствующимъ быть госпемъ, избирается такой крестьянинъ, который украшенъ сѣдинами и который житія похвальнаго добродѣтельный человекъ.

Мѣсто ему на восточносѣверной стогонѣ.

Чертежъ , какъ всѣмъ на пиру сидѣть.

Гости
3. 2. 1.
Степени

Я
Н
Я
Т
С
Я
К
Р
С
Т
И
К
Л
С
О
Г

крѣльцо
Западной
сторонѣ.

ВОЛЫННОЙ ГОСТЬ

ПОЖИЛЫЕ ГОСТИ

Спокой съ книгою уложенія.

ХОЗЯИСТВУЮЩИЙ ГОСТЬ

... Ч И Н И Я З О Х

ГЛАВНОЙ УЧИТЕЛ

Гости
1. 2. 3.
Степени

ПОДЧИНЕННЫЕ ВОЕВОДѢ
ЧИНОВНИКИ.

крѣльцо
Восточной
сторонѣ.

ПОДЧИНЕННЫЕ ВОЕВОДѢ

Прежде кушанья долженъ главной учи-
шель говоришь къ собранію рѣчь такими
словами :

„Мы, собраніе, должны видѣшь, что
„Его Величество Государь нашъ жалуетъ
„насъ симъ предлагаемымъ сельскимъ пи-
„ромъ, подражая древнему преданію; не
„возблагодаренія отъ насъ за кушанье и
„пишіе желая, но уважая и почитая благо-
„нравіе и учивость, да спараемся по-
„ощряшь къ симъ взаимно другъ друга;
„да всякъ изъ насъ, рабъ будучи Государя,
„соблюдаетъ рабскую къ Государю вѣр-
„ность; сынъ будучи родителя, испол-
„няетъ къ родителю почитаніе; братъ
„старшій да будетъ съ шеплымъ къ мень-
„шему сердцемъ; братъ младшій съ по-
„чтеніемъ къ старшему не принужден-
„нымъ; въ родственикахъ милъ и любе-
„зень, въ сосѣдахъ миренъ и согласенъ;
„и да всякъ изъ насъ блюдетъ и остере-
„гаетъ жизнь свою и ближняго отъ поро-
„ковъ и ниспаденій.“

По семъ садяся всѣ кушашь, и про-
должаешся пиршество со всякимъ благо-
чиніемъ, а по окончаніи воевода прово-
жаетъ лучшихъ гостей, какъ встрѣшилъ.

О поученіяхъ къ поселянамъ.

Между шѣмъ главный учитель, пре-
подаетъ поселянамъ, воинамъ, и всему
народу, приличныя поученія, которыя со-
стоятъ изъ установленныхъ на шановыя

случай поучительныхъ спашей, слѣдующаго содержанія:

1. О почитаніи родителей и старѣйшихъ брагій, сколь сія естествонная чело-вѣку должность важна естъ.

2. О уваженіи родовъ всякаго званія людей и поколѣній, и о приведеніи род-ственниковъ и однопоколѣнныхъ въ мир-ное и союзное обхожденіе.

3. О прекращеніи въ деревняхъ и сло-бодахъ между людьми ссоръ и жалобъ, воз-становленіемъ согласія.

4. О доставленіи народу довольствія въ пищѣ и одеждѣ; почитая пашенныя и шелковичныя работы самонужнѣйшими.

5. О умѣренномъ и воздержномъ упо-требленіи имѣній, и о не распоченіи онаго.

6. О показаніи книжникамъ ко уче-нію прямого пути, возобновленіемъ школъ и училищъ.

7. О испребленіи странныхъ и Ерети-ческихъ ученій, дабы всѣ почитали и со-держали настоящій законъ естествонный.

8. О объясненіи государственныхъ за-кѣноположеній, для удержанія злыхъ и глупыхъ людей отъ преслушенія оныхъ.

9. О объясненіи благочинія и учпи-вости и о принятіи нравовъ и обычаевъ во уваженіе.

10. О прилѣжаніи по званію и состо-янію своему въ собственному дѣлу, и о имѣніи на шо воли постоянной и не пре-вращной.

11. О преподаваніи дѣшамъ и меньшимъ брашьямъ наставленій во благое, и о удерживаніи ихъ отъ всякихъ не пристойныхъ поступковъ.

12. Пресѣкашь ябѣдническія и губительныя челобитья, дабы добрые и честные люди не могли отъ того напрасно спраданъ, а соблюдаемы были цѣлы и сохранны.

13. Воздержашь жителей отъ ушаенія и укрывательства бѣглыхъ людей, дабы не подвергались они за шо законной опвѣшственности и испязанію.

14. О доставленіи въ казну полныхъ подашей и оброковъ, дабы не происходило въ поселянахъ вынужденій и испязаній по недоимкамъ.

15. О искорененіи воровъ и разбойниковъ, да пребудеть всюду житіе людямъ тихое и спокойное.

16. Да украпляшя злобы въ людяхъ и запальчивости, и по сему да соблюдаешь всякъ себя и жизнь свою.

Пошомъ слѣдуютъ похвальныя прославленія достойнымъ людямъ, какъ чиновнымъ, такъ и не чиновнымъ, ибо у нихъ есть на шо законное пошановленіе, чшобъ для поощренія и возбужденія людей къ общественному благочестію и благоустройству, произносишь похвалы, достойныхъ людей, такихъ которые въ истинномъ почитаніи своихъ родителей тверды, и которые въ соблюденіи святой справедливости не поколебимы являшя; и сверхъ то-

го при шѣхъ селеніяхъ, гдѣ они будутъ, становись имъ въ честь и славу, а прочимъ во образъ и подражаніе Пай Фаны, то есть каменные столбы, съ изображеніемъ имени и исторіи ихъ, въ отверстой бесѣдкѣ, казеннымъ иждивеніемъ.

О установленіяхъ по оному.

О достойныхъ похвалы людяхъ, начальники получа удостовѣренія, о сельскихъ уѣздные, отъ родственниковъ и отъ сельскихъ жителей ихъ; а о военныхъ военные, отъ подчиненныхъ имъ военныхъ же начальниковъ доносить имѣеть о томъ Джурганю Доролонъ, то есть Коллегія обрядовъ; а сія по доношеніямъ оныхъ имѣеть поручить начальникамъ, законоблюстителемъ о томъ изслѣдовать, и дойти до истинны, подлинноли таковыя достоины, какъ описаны въ доношеніяхъ; и когда о какомъ достойномъ получишь отъ законоблюстителей подшверженіе, что прославишь его должно, въ то время долгъ имѣеть послать указъ о постановленіи въ честь и прославленіе достойному человѣку Пай-Фана, куда, гдѣ онъ находится, донеся прежде о томъ Государю, и опредѣля на постановленіе опаго изъ казны 30 лянъ серебра, что на наши деньги сосшавишь 51 рубль.

О бракосочетаніяхъ и свадьбахъ.

Кишайцы всѣ вообще отъ природы имѣють великую склонность и охоту къ женитбѣ; поелику иѣшь у нихъ другаго

Часть I.

Н

столь важнаго обязательства , какъ оноѣ , которое они почитаютъ за величайшій долгъ. Опцу поставляется то въ стыдъ , когда онъ не всѣхъ своихъ дѣтей переженитъ , и сынъ пресупитъ важнѣйшій сыновній долгъ , когда послѣ себя не оставитъ наслѣдниковъ , ибо чрезъ прекращеніе его рода лишается онъ всѣхъ почестей , какія долженъ всякой у нихъ получать отъ своихъ потомковъ. Для сей причины всякой спарается всупить въ брачный союзъ и имѣть плодъ супружества , но какъ женщины въ Китаѣ никогда мужчинамъ не кажутся ; а потому ни женихъ невѣсты , ни невѣста жениха , ни прежде , ни во время сватанія , до самаго браносочетанія ихъ видѣть другъ друга не могутъ , но выборъ невѣсты жениху , равно и невѣсты жениха , предоставляется не имъ , а опцамъ ихъ , или ближайшимъ родственникамъ , коихъ свидѣтельству о действительности женихъ невѣсты , а невѣста жениха , должны вѣрись. Почему самое сватаніе , стговоръ и вся свадьба происходитъ по заочности ихъ , но есть жениха и невѣсты , чрезъ самихъ родителей или ближнихъ ихъ родственниковъ , и старыхъ женщинъ , такимъ образомъ : отецъ или ближній родственникъ жениховъ ствариваются съ опцемъ или съ ближайшимъ родственникомъ дѣвицы , и когда сіи на все согласятся , то утверждаютъ оноѣ согласіе на бракъ письменнымъ договоромъ и посылаемыми въ невѣстинъ домъ дарами

и деньгами на новое платье невѣстѣ, и на прочія къ свадьбѣ приуготовленія. Когдаже все надлежащее къ тому пригошовишся, то невѣсту въ день свадьбы, которая тогда бываетъ хорошо убрана и одѣта, посадя въ богато убранные носилки, или лучше сказать въ поршезѣ, запирающъ и относятъ ее во ономъ въ домъ жениха въ препровожденіи родственниковъ, и несущихъ приданое ея при игрانی музыки. Одна надежная особа несетъ ключъ отъ поршеза, и по прибытіи въ домъ жениха; отдаетъ ему оной; женихъ вспрѣчаетъ невѣсту у себя на дворѣ, пошчасъ опираетъ поршезѣ, и тогда те увидя въ первый разъ ее судитъ о своемъ щасіи или нещасіи въ разсужденіи красоты, разума и прочихъ достоинствъ будущей своей супруги. Но какъ бы то ни было, хошябы она ему и не понравилась, однако отъ принятія ее не можетъ онъ тогда отрещися кромѣ нижеслѣдующихъ обстоятельствъ, а подавъ ей руку принимаетъ ее изъ поршеза, и ведетъ въ залу, гдѣ пригошвленъ пиръ. Тамъ опправляется обрядъ, совершающей ихъ союзъ; ставятъ на полу ковры, спавятъ столъ, на столѣ въ срединѣ жаровню съ благовоннымъ куреніемъ, по сторонамъ два подсвѣчника съ возженными свѣчами, и два кувшина съ бѣлыми цвѣтами. Женихъ и невѣста спановяшся предъ столомъ, а отцы ихъ и матери, по лѣвой и правой сторонамъ; и прежде всѣ вмѣстѣ сшавъ на колѣна, по-

клоняюся до земли прижды небу; а потом женихъ съ невѣстою, (какъ у насъ во время вѣчанія въ церкви бываетъ), по переменною одною чарою прикушнваюмъ вино, и послѣ того оба вмѣстѣ поклоняюся ошцамъ и маперямъ, спановаясь предъ ними на колѣни. Потомъ начинается пиръ, невѣста угощаетъ на свадьбѣ приглашенныхъ женщинъ, а женихъ въ особой комнатѣ друзей своихъ, по окончаній всего того, гости разѣзжаются, а жениха съ невѣстою шводятъ къ брачному ложу въ особой назначенный для житія ихъ покой. Здѣсь при взаимныхъ жениха съ невѣстою другъ другу извѣленій сердечныхъ чувствованій, шотчасъ свадьба рѣшишь сомнѣнїе ихъ въ томъ, что должна ли ошашься невѣста на всегда въ домъ жениха и быть совершенно его женою, или назадъ къ ошцу ея возвратишься. Ибо у нихъ есть на то особливые закономъ постановленные случаи, по коимъ браки могутъ почишашься не состоявшимися. Какъ шо на примѣрѣ, ештли дѣвица (невѣста) окажется не дѣвственною, шо бракъ разрушается, и она назадъ къ ошцу или родшвенникамъ ея ошсылаешься; а оные не хопя приняшь на себя шакова порока, и дабы въ обществѣ не почишали ихъ безчесшными и учасшниками въ несоблюденїи ею шоль важнаго чесши ея достоиншва, оприцаюшья отъ родшва съ нею и въ домъ ея къ себѣ не принимаюшья, поелику за шѣмъ она въ другой разъ

замужь выдана и ни кѣмь взята бытъ уже не можеть. И пошому шаковая дѣвица, лишась симь случаемь замужества, а вмѣстѣ съ нѣмь родства и пристанища, принуждена бываеть ишши въ вольные дома, и живь шамь въ числѣ частныхъ серальныхъ дѣвушекъ для удовольствія пошвщителей. Чшо однакожь рѣдко случается, и зависивъ исполненіе того отъ жениха, кошорой, ештли ему невѣсна кромѣ сего, по другимъ качествамъ понравився, шотъ просшупокъ ея скрываеть и ее у себя навсегда въ законную жену себѣ оставляеть. Безъ сегожь порока женихъ невѣсны, хошябы она ему почему либо и не понравилась, не имѣеть права назадъ отшлать, а долженъ уже законною женою ее имѣть.

Впрочемь всякому Китайцу, сверхъ первой законной жены, позволяется имѣть еще и побочныхъ, шо есть наложницъ, сколько можеть, но шолько принимають къ себѣ въ домъ безъ всякихъ уже какъ выше сказано церемоній и обрядовъ, а просто по договору съ родштелями ихъ за деньги и съ обязательствомъ, чшо дочь ихъ хорошо будеть содержаться; однако, всѣ сіи послѣднія должны бытъ подвласны настоящей первой законной женѣ, и родящіеся отъ нихъ дѣти почитаются за принадлежащихъ ей; по ней они, въ случаѣ смерти ея, а не по своимъ матерямъ и шраурь носятъ.

Вдовствующіе могутъ приступать къ второму браку, однако тогда только сіе позволено, когда дѣлаютъ они по отъ дельной нужды.

Жены и дочери у Кишайцевъ и вообще весь женской полъ ихъ живутъ въ великомъ уединеніи, и никогда въ люди не кажутся. Покои ихъ для всѣхъ мужчинъ запершы, и шакъ скрышно содержатся, что не только посторонніе, но даже и свекры невѣсткамъ своимъ со дня свадьбы никогда болѣе видѣть не могутъ, хотя и въ одномъ съ ними домѣ живутъ; а позволяется видѣть ихъ и говорить съ ними однимъ токмо родителямъ или шѣмъ ближайшимъ ихъ сродникамъ, кои моложе ихъ лѣтами; ибо Кишайцы не думаютъ, чтобы въ такомъ возрастѣ могли они покуситься на какую либо вольность, а старыя напротивъ въ состояніи воспользоваться своимъ надъ женщинами преимуществомъ. Въ годъ не болѣе двухъ или трехъ разъ мужья выпускаютъ женъ своихъ, да и то въ пошановленное на то по ихъ обыкновенію время, только или къ родителямъ для свиданія, или въ капища для поклоненія и исполненія другихъ какихъ либо по ихъ закону обрядовъ.

При рожденіи дѣшей, даютъ имъ сперва имя общее ихъ фамиліи, чрезъ мѣсяцъ даютъ другое названіе какаго ни есть цвѣта, или пригожаго звѣря. Третье, когда достигнутъ возмужалаго возраста или до какаго чина, и одно сіе послѣднее на все-

гда съ ними уже остаешься; тогда за неучтивость почитаешься называшь ихъ вторымъ и есть изъ упомянутыхъ имянъ, данныхъ въ дѣшствѣ; а называшь должно послѣднимъ, или по числу дѣшей, первымъ, вторымъ, третьимъ и далѣе, съ прибавленіемъ къ тому ихъ фамиліи. —

Китайцы столь спрасно желаютъ имѣть дѣшей, что ежели имѣть у кого своихъ, то понукаютъ тайно младенцевъ и выдаютъ ихъ за своихъ; таковыя присвоенія дѣшей въ Китаѣ въ великомъ обыкновеніи; но должно имѣть на то согласіе настоящаго отца и матери, и заплащивъ имъ извѣстное число денегъ. Такимъ образомъ, сіи присвоенные посторонніе дѣши, имѣютъ всѣ права законныхъ, и нелицующся оныхъ, хотябы послѣ и родились дѣши у отца, его присвоившаго, а вступающъ напротивъ того съ ними въ равной дѣлѣжъ наследства.

О разводахъ.

Разводы у Китайцевъ, хотя весьма рѣдки, но позволены во многихъ случаяхъ, и иногда для причинъ очень не важныхъ, ибо, говорятъ они, удерживашь силою два сердца, которыхъ не хотятъ бытъ соединены, есть тоже, что привязать живаго чловѣка къ мерзвому трупу.

Мужъ оставить можетъ жену по ниже слѣдующимъ семи причинамъ:

1 е Естьли она не раждаетъ дѣшей, то есть бесплодна. 2 е Прелюбодѣйница.

3е Нѣ свекру и свекровѣ не почтительна.
 4е Многогрѣшва, по естѣ брызглива, или
 просто сказать болтлива. 5е Воровка.
 6е Зла и ненавистна. 7е Злую, или по естѣ
 опасную имѣешь болѣзнь. (Здѣсь примѣ-
 нить должно, что чрезѣ помянутое бол-
 таніе, дающее мужу право просить о раз-
 водѣ, не должно разумѣть привычку гово-
 рить бесполезныя слова, за которую съ
 всѣми бы женщинами во всѣхъ краяхъ свѣ-
 та должно было разводиться. но нѣкоторыя
 не скромности, производящія ссору между
 роднею.

Напрощивѣ чего естѣ также при об-
 стоятельствѣ, по коимѣ хотѣла бы жена по-
 грѣшила на и важнѣшимѣ образомѣ, мужѣ
 не можеть съ нею развестись. 1е Ежели
 она вмѣстѣ съ мужемѣ прѣхѣ годовою пра-
 урѣ по отцѣ и матери его, а своемѣ свек-
 рѣ и свекровѣ по закону исполняла. 2е Еже-
 ли мужѣ женился на ней, будучи бѣденѣ
 и не чиновенѣ, а поживя съ нею богатѣ
 сдѣлался и чиновенѣ, поелику жена тер-
 пѣла недостатковѣ съ нимѣ вмѣстѣ, слѣ-
 довательно было бы не справедливо не
 раздѣлять ей съ мужемѣ благополучной
 жизни. 3е Когда отдавана она въ за-
 мужство, въ то время отецѣ ея или
 ближнія по немѣ родственники, были жи-
 вы, а нынѣ во время отверженія мужчи-
 на, отца и родственниковѣ ея въ живыхѣ
 уже нѣтъ.

О Ханскихъ женахъ и сералѣ.

Говоря такимъ образомъ о бракосочетаніяхъ и свадьбахъ, долженъ я сказать, что вышеупомянутое о помѣ, относится до общенароднаго обыкновенія, что же касается до Китайскаго двора, то есть самаго Императора, Принцевъ и прочихъ знатныхъ вельможъ и чиновныхъ особъ, то для оныхъ есть особыя на то обряды и установленія, которые ниже сего буду въ слѣдовать, а здѣсь нужнымъ нахожу объяснить о Ханскихъ женахъ и сералѣ.

Китайскіе Императоры, кромѣ наложницъ и серала, имѣютъ по пяти женъ, которыя раздѣляются на пять степеней, и по шѣмъ степенямъ однѣ предъ другими старшинство, какъ будто бы какой рангъ, имѣютъ. Одна первостепенная изъ нихъ почитается настоящею законною, которая отъ всѣхъ подданныхъ яко мать Государства почитается и называется Хуанъ-Хыу, что значитъ высочайшую обладательницу, царицу царицъ, и Императрицу; а прочія четыре Ханши побочными и называются: второй степени Хуанъ-Гуй-Фый, третьей Гуй-Фый, четвертой Фый, а пятой степени Пинъ, и содержатся онѣ въ особливомъ мѣстѣ, Гунъ называемомъ, куда кромѣ евнуховъ или свопцовъ, никто входить не можетъ; каждая жена имѣетъ особой титулъ и особой состоящей изъ однихъ евнуховъ и дѣвицъ штатъ. У которой изъ нихъ Ханъ когда ночуетъ, то запи-

сывается въ особливую книгу, съ означеніемъ числа и мѣсяца ихъ. Въ шпаты и въ оныя жены, а также въ наложницы и въ сераль Императорскіе, выбираются изъ прекрасныхъ дѣвицъ всего Государства чрезъ каждые три года, что по ихъ называется Сюанью, то есть избраніе дѣвицъ. Почему тамъ прежде такого выбора ко двору дѣвицъ, которыхъ потребное число поспирается до нѣсколькихъ тысячъ, никто изъ подданныхъ выдать дочерей своихъ замужъ не можетъ, кромѣ шѣхъ, кои были уже при разборѣ, и въ число придворныхъ красавицъ не удостоены, въ чѣмъ опцамъ шаковыхъ, что онѣ впредь отъ выбору свободны, даются для замужества ихъ отъ начальствъ свидѣтельства. Вновь избранныя дѣвицы заступаютъ мѣста прежнихъ дѣвицъ, а прежнія отпускаются съ награжденіями, для замужества назадъ къ опцамъ своимъ, а инныя изъ нихъ остаются при Ханѣ на упалыя мѣста изъ побочныхъ чешырехъ женъ, и получаютъ помянутыя чешыре достоинства. Въ первостепенныя жъ Ханши или Хуанъ Хыу выбираеть долженъ Императоръ изъ ашанной фамиліи, ибо рожденныя отъ первостепенной Ханши дѣли къ наследству, или къ полученію престола предъ другими больше права имѣютъ; шѣ фамиліи, изъ которыхъ удостоиваются быть Ханскими женами, причисляются къ роду Царскому и отличаются отъ прочихъ знаками, первостепенной жены желнаго, а прочихъ

краснаго цвѣта поясами , которыхъ и называютъ Хуанъ Тай - Дзы и Хунъ Тай Дзы, но ешь желтопоясыми и краснопоясыми Царскою роднею. —

Обряды для супружества или браковъ Китайскихъ Хановъ , принцевъ , вельможъ , и прочихъ чиновныхъ особъ.

Вступленіе въ супружество Государя Хуанъ ди , по ешь Императора съ Государынею Хуанъ Хеу Императрицею, начинается посылаемыми отъ Государя въ домъ Государыни (невѣсты) дарами , которыми намѣреніе , по ешь сговоръ , къ супружеству утверждается.

Съ дарами въ домъ Государыни (невѣсты) шествуютъ два вельможи : благочинной и придворной , въ день избранный благополучный , съ такими :

Коней въ убранствахъ (по ешь осѣдланныхъ).	- - - - -	10	
Панцырей съ шлемами.	- - - - -	10	
Шофныхъ матерій.	- - - - -	100	Кусковъ.
Кишайки.	- - - - -	100	

Въ домъ Государыни (невѣсты) встрѣчаетъ присланныхъ отъ Государя вельможъ , принявшій хозяйство вышелъ изъ воротъ , приклоня колѣна , и принявши , со всѣми дѣтьми и меньшими братьями возсылаетъ Государю за высочайшую милость благодареніе ; взирая ко дворцу Государеву , шановая на колѣна при раза , и

поклоняся до земли по трижды на каждом колѣностояніи, будучи всѣ въ торжественныхъ одѣждахъ.

Потомъ тогожъ дня по указу Государеву въ домъ Государыни (невѣсты) сбѣгаются при принцессы и при супруги вельможъ; принцессы въ обыкновенныхъ, а супруги вельможъ въ торжественныхъ одѣждахъ, и въ томъ томъ день утвержденія, по естъ стовора, торжественуещя обѣденнымъ столомъ и веселиемъ.

За день до отношенія къ Государынѣ (невѣстѣ) Че, по естъ диплома, отправляются въ храмахъ молебствія, а потомъ посылаются въ домъ ея Государыни дары такіе:

Золота.	- - - - -	200	} Янь или Лянъ (ж),
Серебра.	- - - - -	10,000	
Золотой кувшинъ.	- - - - -	1	
Серебряной кувшинъ.	- - - - -	1	
Серебряныхъ чашъ.	- - - - -	2	
Шлофныхъ матерій.	- - - - -	1000	
Коней въ убранствахъ.	- - - - -	20	
Панцырей.	- - - - -	20	
Коней.	- - - - -	40	

Все оное принимается также, какъ выше о дарахъ писано.

Въ день брака, по утру бывають слѣдующія пригошования:

(ж) Янь по Манджурски, а Лянъ по Китайски, не естъ монета, но значить вѣсъ тяжести, которой наши Русскіе называютъ Ланю, въ ней вѣсу считается 8. лошаниковъ.

Во дворцѣ прошивъ великой залы соглашенія, торжественный великій спрой Царя Царей. Пропивъ дома Государыни (невѣсны) торжественный спрой Царицы Царицѣ.

Оба сии спроя располагаются отъ Приказа придворныхъ спроевъ.

Столъ цѣвша желтаго въ самой среди-нѣ двора, на которомъ два ковчега для Че и Боубай, (по естѣ диплома и печати). Столъ цѣвша желтаго на восточной сторонѣ срединнаго стола.

Столъ цѣвша желтаго въ самой среди-нѣ залы великаго соглашенія.

Два ковчега внѣ великихъ вращѣ соглашенія у входовъ.

Столъ и ковчеги становящяся отъ Коммисіи' Благочинія.

Послѣ приутошвленія два вельможа Верховнаго Совѣта и Коллегій благочинія, вносятъ въ залу дипломъ и печать, шествуя одинъ за другимъ пушемъ срединнымъ, и держа въ рукахъ возвышенно; а внося, возлагаютъ на столъ.

По семъ Государь соизволяетъ войти въ залу въ торжественной одѣждѣ и смортѣть дипломъ и печать.

По семъ вельможи Верховнаго Совѣта подають оныя шѣмъ вельможамъ, которые къ опнесенію оныхъ пригошовлены. —

Сии принимаютъ оныя преклонше колѣна и имѣя предшествующихъ вельможъ благочинія, выносятъ посрединному пу-

шествовать, имѣя предѣ поршшезами ковчеги съ дипломомъ и печатью, поржешественной спрой и играющую музыку.

Такимъ образомъ продолжается шествіе до дворцовыхъ вратъ общественаго соглашения, здѣсь спрой оспаешся, и музыка умолкаетъ, а Государыня имѣя на переди ковчеги съ дипломомъ и печатью, несенная во дворцѣ уже женщинами чиновницами, продолжаетъ шествіе въ поршшезахъ до крыльца залы велиаго соглашения, и изъ залы входитъ въ свои принадлежащія царицѣ царицѣ черпоги.

Потомъ во дворцѣ происходитъ слѣдующее.

Предѣ залю спановитъ поржешественный великій спрой, кошорой называется спрой Царя Царей.

Музыка учреждается по чиноположенію, Ваны, Принцы, Вельможи, и всѣ статскіе и военные чины въ поржешественныхъ одѣждахъ спановятъся по чинамъ на два крыла.

Въ сіе время Государь выходитъ въ поржешественномъ одѣяніи въ залу срединнаго соглашения; а изъ залы, взявши за собою всѣхъ знаныхъ Принцевъ, идетъ къ Государынѣ мапери на поклоненіе, спановитъся предѣ ней на колѣна шра раза, и поклоняетъся по шрижды.

По поклоненіяхъ Государь возвращаетъся въ срединную залу, а Принцы на прежнія мѣста свои.

По томъ Вельможи Благочинія просятъ Государя въ залу Великаго Соглашенія.

Выходъ Его В - ва въ сію залу, означетъ благовѣстѣ колокола и тимпана, и по благовѣстѣ, играетъ музыка.

Въ залѣ Государь садится на престолъ, и когда послѣдуетъ звукъ бича, тогда садятся за столы родители Государыни царицы царицъ, родственники и свита его, всѣ Принцы и Вельможи, и всѣ чиновные; начинается обѣденное кушанье и пированіе шоржештвенное.

По пированіи приносятъ всѣ Его В - еу Государю благодаренія тремя поклоненіями на колѣнахъ.

Свѣздъ шого дня ко двору Принцессъ, супругъ Принцевъ до 8й степени, супругъ Вельможей до 2го класса, въ одно время бываетъ съ свѣздомъ муштинъ.

Государыня царица царицъ, имѣя за собою супругъ Принцевъ 1й степени, приходитъ къ Государынѣ матери Государевой послѣ выхода его отъ нея, и на свиданіи поклоняется Ея В - ву шесть разъ домно, (то есть приложитъ обѣ руки къ сшегнамъ) и три раза спановишся на колѣна.

Потомъ въ присутствіи Государыни матери продолжается шоржештвенной пиръ, кушаютъ родительница Государыни царицы царицъ, Принцессы и супруги Принцевъ и Вельможъ.

Часть I.

О

Въ вечеру Государь съ Государынею исполняешъ по чиноположенію обрядъ сочешованія чарою, а по исполненіи сего начинается торжественное пиrowаніе.

На прешій день всѣ знатные Принцы, и всѣ шляпскіе и военные чины подаюшъ Государю поздравительные листы и поклоняются, какъ обыкновенный обрядъ повелѣваетъ, а за симъ обнародуются во всемъ государствѣ милостивые указы.

Дары къ родителю и родительницѣ Государыни царицы царицъ посылаются ошъ Государя шакіе.

Золота. - - - - 100 Янь.

Серебра. - - - - 5000 —

Штофовъ. - - - - 500 Кусковъ.

Кипайки. - - - - 1000 ———

Кувшинъ золотой. - - 1

Тазъ съ покрывною серебряной.

Тазъ на ногахъ серебряной. 1.

Коней въ убранствахъ осѣдланыхъ. - - - - - 6.

Панцырь съ шишакомъ. - 1.

Сайданъ и калчанъ съ лукомъ и стрѣлами.

По парѣ лѣшняго плашья торжественнаго.

По парѣ лѣшняго плашья обыкновеннаго.

По парѣ зимняго плашья торжественнаго.

По парѣ жъ зимняго плашья обыкновеннаго.

По собольей шубѣ.

Поясь драгоцѣнной съ саблюю.
 Братьямъ Государыни царицы ца-
 рицѣ отсылающся плащя и вещи
 по различіямъ.

*Дары отъ Принцевъ въ дома невѣств ихъ
 посылаемые.*

Принць 1 й степени посылаетъ въ домъ не-
 вѣсты дары :

Парчей вышитыхъ золотомъ, серебромъ и
 низанныхъ жемчугомъ, съ цвѣтами и
 шравами. - - - 9ть кусковъ.
 Парчей шонкихъ. - - - 9 же кусковъ.
 Плащя женснаго шелковаго. - 9ть паръ.
 Одѣяль и постель парчевыхъ и шелковыхъ
 приборовъ. - - - - - 7.
 Ожерелье на золотѣ. - - - - 1.
 Золотыхъ пресулекъ большихъ и ма-
 лыхъ по - - - - - 3.
 Серги золотыя полныя.
 Першней золотыхъ. - - - - 10.
 На сговоръ кушанья на 50 споловъ.
 На свадьбѣ кушашъ на 60 споловъ. (з)

*На сговорѣ и свадьбѣ должны быть у не-
 го гости.*

Принцы, которые состоятъ въ степеняхъ.

Верховные вельможи.
 Дщери Государевы.
 Супруги знасныхъ Принцевъ.

(з) Они кушаютъ по 4е и по 6ти человекъ за однимъ спо-
 ломъ, сполы лавишь въ залахъ и комнацахъ у свѣтъ.

Дары отъ Вельможъ , приносимые Государю при полученіи дочерей Государевыхъ.

Когда выдаваема бываетъ Гунджёу (по есть дочь Ханова , рожденная отъ перво-степенной законной супруги) въ замужство за природнаго Вельможу , тогда по обряду приносятся Вельможею Государю дары.

Съ начала въ знакъ утвержденія намбрения предъ стговоромъ единожды девятичисленный даръ , на который верблюды и кони употребляются.

При дворѣ кушанье и питье на 70 столовъ.

При окончаніи въ знакъ совершенія по намбрению предъ бракомъ девятижды девятичисленный даръ.

На сіе шанъ же употребляются верблюды , кони съ сѣдлами убранные , и панцыри со шлемами.

При дворѣ на бракъ кушанье и питье на 90 столовъ; а ешья женихъ иностранной , то столовъ не бываетъ , а употребляется шолько скопипныя мяса и вины.

Дары , посылаемые въ дома невестъ отъ Чиновныхъ жениховъ , по степенямъ ихъ.

1й Степени :

Плашья шелковаго	- -	4 пары.
Приборовъ шелковыхъ къ кро-		
вашъ	- - - -	3 ---
Ожерелье на золошъ	- .	1 ---

Тресулекъ золотыхъ - - 3 — —

Серги золотыя полныя.

На зговоръ кушанья на 10 столовъ.

На свадьбѣ кушань на 16 столовъ.

2й Степени :

Платья шелковаго - - 3 пары.

Приборовъ шелковымъ къ кро-
камъ - - - - 2 — —

Ожерелье на золотѣ - - - 1.

Тресулекъ золотыхъ - - - 3.

Серги золотыя полныя.

На зговоръ кушанья на 8 столовъ.

На свадьбѣ кушань на 12 столовъ.

3й Степени.

Платья и прочаго противъ 2й сте-
пени.

На зговоръ кушанья на 8 столовъ.

На свадьбѣ кушань на 9 столовъ.

4й Степени :

Платья шелковаго - - 2 пары.

Приборовъ шелковыхъ къ кро-
вамъ - - - - 2 — —

Ожерелье на золотѣ - - 1 — —

Тресулекъ золотыхъ - - 3 — —

На зговоръ скотинъ - - - 7 — —

На свадьбѣ кушань на - 8 столовъ.

5й Степени :

Платья и прочаго противъ 4й сте-
пени.

На зговоръ - - - - 6 скотинъ.

На свадьбѣ кушань на - 6 столовъ.

Отъ 6й степени всѣмъ рангованнымъ (то есть состоящимъ въ классахъ чиновникамъ.)

Платья и прочаго прошивъ 4й степени.

На зговоръ - - - 5 скопинъ.

На свадьбѣ кушашъ на - 4 стола.

Воинамъ и всякаго званія людямъ не состоящимъ въ классахъ, то есть вообще всѣму простому народу.

Платья - - - 1 пару.

Приборъ въ кроватѣ - - 1. —

Серги золотыя подныя.

На зговоръ - - - 1 скопину.

На свадьбѣ кушашъ на 2 стола.

Сверхъ сего, при всѣхъ шаковыхъ свадебныхъ обрядахъ, весьма строго наблюдающаго тамъ и установленнаго на сей случай законныя правила, коими предписано какъ поступашъ при сватаніи, кому на комъ не женишься, въ какое время и по какимъ причинамъ свадебъ не играшь, и какое въ противномъ случаѣ нарушителемъ оныхъ наказаніе чинишь, которыя состоятъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

1 я.

Какъ поступать двумъ сторонамъ жениховой и невестинкой при сватаніи.

Два дома, жениховъ и невестинъ, должны при началіи сватанія вѣрно увѣдомить одинъ другаго, какъ о женихѣ, такъ

и о невѣстѣ: не увѣченъ ли кто изъ нихъ, не сирѣ ли, не малъ ли, не рожденъ ли ошъ побочной жены, не воспитанъ ли взяшой будучи изъ другого рода, и прочее; получа о всемъ томъ оба дома вѣрныя объ нихъ свѣдѣнїя, вольны начашое свашанїе какъ производишь въ дѣйство, такъ и не производишь. — Когда же согласились оба дома совершїишь свашанїе бракомъ, по имѣюшь они ушвердишь бракъ вмѣстѣ съ свашомъ прежде письменнымъ договоромъ, и наконецъ благочиннымъ обрядомъ, какъ законъ повелѣваешъ. Кто будучи первенствующимъ по предписанному исполня, даъ слово ошдашь невѣсту за жениха, но вдругъ отказалъ, (что не ошдаешъ,) шого бишь шонкими башогами пшдешашъ ударовъ, а невѣсту ошдашь жениху, хопя бы договоръ и не письмомъ, а шолько дарами ушверженъ.

Ешпли онъ ошказавъ первому жениху, даъ слово ошдашь невѣсту за другого жениха, бишь его шодспыми башогами семдешашъ ударовъ; ежели жъ усиблв онъ за шпорого жениха невѣсту выдашь, бишь его восемдешашъ ударовъ шодспыми башогами; равно наказашъ первенствующаго со шпороны шпорого жениха, ешпли онъ про первое свашанїе, что ушвержено договоромъ вѣдалъ; наказавъ такимъ образомъ двухъ первенствующихъ, дары ошъ стороны шпорого жениха въ невѣстинъ домъ приняшы, взяшь въ казну; а буде первенствующїй стороны шпорого жениха

про первое свашаніе , что утверждено не вѣдалъ , не наказывать его , и дары ко второму жениху отъ невѣсты возвратить , и выдать ее за перваго жениха ; буде же первой женихъ взять уже пою невѣсты не захочетъ , въ такомъ случаѣ выдать ее за втораго жениха , доправа съ него въ домъ ея дары вдвое противъ прежнихъ его даровъ.

Сія спашья въ равной силѣ служить и для жениховой стороны. Еспли оказалась отъ него въ данномъ словѣ не устойка , съ такимъ прибавленіемъ , что ошнесенныхъ въ домъ невѣстинъ даровъ не можешь уже онъ назадъ требовать.

Еже ли женихъ или невѣста будучи сговорены , до брака учиняшъ блудоубаніе , по невинной женихъ можешь женишься на другой невѣстѣ , или невинная невѣста выпши можешь за другаго жениха. Здѣсь больше сего Уложеніе ни какого суда не опредѣляетъ.

Ежели съ стороны невѣстиной употребленъ противъ предписаннаго порядка обманъ , по первенствующаго битъ полшыми батогами восемьдесятъ ударовъ , возвращая къ жениху дары , а еспли съ стороны жениховой обманъ употребленъ , на казать первенствующаго въ двое противъ сего , не возвращая даровъ , (такъ осуждать оныхъ когда бракъ уже совершенъ , а когда еще не совершенъ , по осуждать , какъ выше сего написано) жениха же съ

невѣсною развестъ не смотря на то, что бракъ совершенъ.

Когда употребя весь порядокъ свата-
нiя, и однеся въ невѣстннѣ домъ дары
усилился первенствующiй жениховой сто-
роны бракъ совершить до положеннаго
срока, или возупрямился первенствующiй
невѣстиной стороны совершить бракъ на
положенной срокѣ, бить виноватаго или
за усиливанiе или за упрямство тонкими
батогами пятьдесятъ ударовъ.

2 н.

*Не закладывать и не отдавать въ наемъ
жену или дочь.*

Ежели кто жену свою далъ другому
кому либо въ закладъ или въ наемъ, чтобъ
вмѣсто жены служила, того бить пол-
стыми батогами восемьдесятъ ударовъ. А
кто отдалъ другому кому либо дочь свою
въ закладъ или въ наемъ, того бить ше-
десятъ ударовъ такимижъ батогами; от-
даннуюжъ въ закладъ или въ наемъ жену
или дочь, виноватою не числится. Кто от-
далъ жену свою другому, назвавъ своею
сестрою, того бить сто, а жену восемь-
десятъ ударовъ полстыми батогами. Кто
принялъ въ закладъ или въ наемъ жену или
дочь чью, того равно наказать какъ отдав-
чика. Женужъ съ мужемъ по сей спашь
разведя, отдашь въ домъ родителей или
ближняго родшвенника ея. Дары, приня-
тые женою предъ бракомъ, взять въ назну.

О разрушившемъ законное правило между женою или наложницею своими.

Кто учинишь жену свою наложницею, того бишь полспыми башогами сто ударовъ; а кто, имѣя жену, учинишь наложницу женою, бишь того девянносто ударовъ таковыми башогами, и по наказаніи велѣшь пѣмъ наказаннымъ жить законно.

Ежели имѣя жену, еще женился, (се разумѣеся буде кто формально ушая первую жену, женился какъ бы на первой узаконеннымъ торжественнымъ обрядомъ) того бивъ девянносто ударовъ полспыми башогами, развесь сѣ послѣднею женою.

Не чиновному дозволяется взять себѣ наложницу, такому, кошорой будучи выше сорока лѣтъ отъ роду, не имѣетъ дѣшей; а кто сему проотивно учинишь, того бишь сорокъ ударовъ понними башогами, однакожь не чинишь развода сѣ наложницею.

Жениху не жиниться, а невѣстѣ въ замужство не вступать, когда срокъ синахи, то есть траура не ышелъ.

Ежели во время продолженія синахи (шо есть траура) по ошцѣ своемъ или по маперѣ, женихъ женился, невѣста въ замужство вступила, жена во время продол-

женія синахи по мужѣ своемъ вступила въ другое замужство, бишь шакихъ по спу ударовъ шолспыми башогами. Бude муци-на во время синахи по ошцѣ своемъ или по матерѣ взялъ себѣ наложницу, и жен-щина во время синахи по мужѣ своемъ, дѣвка во время синахи по ошцѣ своемъ или матерѣ ошдалася кому бышь наложницею, шаковыхъ наказывашъ прошивъ вышечисан-наго меньше двумя степенями; а бude воз-вышенная женица (по ешь благородная имбющая пашентѣ офицерская жена), ли-шившись своего мужа, взяла вновь себѣ мужа (хотя продолженіе синахи и испол-нилось) наказашъ шаки же, какъ здѣсь ска-зано, лиша чимина, по ешь пашенша.

По сей спашѣ всѣхъ написанныхъ преспушниковъ ошѣ сожишій раз-водишь.

Ежели во время продолженія синахи, по дѣдѣ, по бабиѣ, по дядѣ и шепиѣ сѣ ошцовой спороны, по братѣ и сестрѣ большихъ, женихъ женился, или невѣспа въ замужство вступила, бишь ихъ по восми-десяти ударовъ шолспыми башогами. Кто свашалъ во время продолженія синахи же-ниха по ошцѣ или матерѣ, невѣсту шаки же по ошцѣ или матерѣ, по мужѣ или по свекрѣ, шого наказашъ восемьдесятъ уда-ровъ шолспыми башогами.

Ежели дѣдѣ или бабка, ошецѣ или машѣ, свекорѣ или свекровѣ, ошдали шасильнымъ образомъ въ замужство овдошвщую дочь или сноху, (хотя у ней продолженіе сина-

хи миновалось) шаковую, кошорая приняла намбрение содержашь вдовство свое до смерти во всякой непорочности, бить ихъ за насиліе шаковое по восмидесяти ударовъ шолспыми башогами.

5я.

Жениху не жениться и невѣствъ въ замуство не вступать, когда чей изъ нихъ отецъ или мать въ тюрьму посажены.

Ежели по своеволю женихъ женился, невѣста въ замуство вступила, когда дѣдъ или бабна, отецъ или мать, за важную вину въ шюръмѣ сидишь, бить шого восемдесять ударовъ шолспыми башогами; еспылиже преступленіе будетъ въ шомъ, что въ злополучіе оное мущина какой взялъ себѣ наложницу, или женщина каная сдѣлалася кому наложницею, шо за сіе двумя шепенями уменьшишь оное наказаніе; а буде, имѣя изъ шюрьмы отъ опца или отъ кого должно дозволеніе, женился мущина, или въ замуство вступила женщина, шо сего въ вину имѣ не спавишь.

Сверхъ шого во время шакаго злополучія пиршесствъ имѣ не чинишь.

6я.

Не брать невѣсты изъ одного съ собою рода.

Кто женился на невѣстѣ одного съ собою рода илѣ взялъ себѣ въ наложницы, шого бить шолспыми башогами шесшдесять

ударовъ , равно наказашъ невѣсту и того кто ее выдалъ , и по наказаніи сочешавшихся развесить , а дары взять въ казну.

7я.

Не брать невѣсты изъ одного съ собою поколѣнія

Кто женился на невѣстѣ одного съ собою поколѣнія , или на свойственницѣ такой семьи , съ коею обязанъ закономъ опправлять взаимныя синахи , или на сестрѣ своей одной матери , рожденной отъ прежняго мужа , того и невѣсту такъ судить , какъ бы они будучи въ свойствѣ учинили блудодѣяніе. Кто женился на шешкѣ , рожденной отъ тешки или отъ дяди роднаго отца своему или матери , и кто женился на сестрѣ внучатной , того бить полшлыми батогами сто ударовъ , такъ наказашъ и невѣсту; а ежели оныя сосватались не собою , то тѣхъ , кои властію своею ихъ сосватали , такъ наказашъ однихъ. Кто женился на сестрѣ двоюродной , рожденной отъ родной тешки по отцѣ или по матери , или рожденной отъ дяди матери того брата роднаго , бить того полшлыми батогами восемьдесятъ ударовъ.

Сверхъ предписанныхъ наказаній , всѣ , написанные въ сей спашѣ браки , разводить.

Всѣ по важнымъ въ браняхъ преступленіямъ дѣла , касающіяся до родства и свойства , рѣшить и браки разводить прѣ-

мо, какъ въ Уложеніи написано; а споронихъ, но облегченіямъ винъ разсужденій, опнюдь не производить.

Когда же будетъ въ оубдствіи какого брачнаго дбла сомнѣніе, что покажется рѣшишь по Уложенію очень жестоко, или видъ преступленія не совсемъ важенъ, въ такомъ случаѣ доложить о дѣлѣ Государю съ мнѣніемъ рѣшительнымъ.

8 я.

Не жениться и не брать въ наложницы свойственниковъ.

Кто женился на наложницѣ дѣда или отца своего, или на шепкѣ своей, оставшейся послѣ дяди роднаго по отцѣ, шому опрубить голову. Кто женился на женѣ оставшейся послѣ брата своего роднаго, шого удавить. Равная смерть и женщинамъ шакимъ. Кто женился на дочери шепки своей по отцѣ, или на дочерѣ роднаго брата своего, шого битъ полшными башогами сто ударовъ. А кто женился на дочери роднаго дяди своего по матери, или на дочери сестры своей родной, шого бивъ шестдешать ударовъ шакими башогами, ошдашь въ работу на годъ. Равное наказаніе и женщинамъ шакимъ.

Сверхъ шого по сей спашь какъ первыхъ, шакъ и послѣднихъ разводить.

Не жениться начальнику на крестьянской дочери того мѣста, гдѣ онъ начальникомъ.

Кто изъ начальниковъ крестьянскую жену или дочь того мѣста, надѣ ношорымъ канимъ ни есть начальникомъ, взялъ себѣ бышь женою, или наложницею своею, того бишь шолшыми башогами восемдесятъ ударовъ. Кто изъ такихъ начальниковъ, коимъ особливо препоручено изслѣдовашь какія-либо дѣла, взялъ себѣ жену или наложницу, или дочь шаного человека, которой у него подѣ слѣдствіемъ виновашой, бышь у него женою или наложницею, того начальника бишь шолшыми башогами сто ударовъ. Равно такъ наказашь и того, кто дѣвку шаную ему начальнику выдалъ; жену или наложницу шаную, какъ съ первымъ мужемъ крестьяниномъ, такъ и съ другимъ мужемъ начальникомъ развешь, и опдашь ее въ природной домъ, откуда въ замужство опдана, дѣвку же, естли она у начальника сдѣлалась наложницею, опдашь къ ея родителемъ, а естли законною женою, оставишь уже у него начальника, но употребленныя при такихъ сватовствахъ и бракахъ подарки опобрашь въ казну. Ежели кто изъ предписанныхъ, жену или дѣвку взялъ себѣ насильнымъ образомъ, шаного наказашь противъ вышеписаннаго вдвое, опдавъ женщину первому ея мужу,

а дѣвку ея родителемъ, и не отбирая назадъ и въ казну подарковъ. Такимъ же образомъ, (какъ здѣсь послѣднее наказаніе,) наказашъ и того, кто свою дочь или племянницу родную по братѣ, ошдалъ въ замужство слугѣ своему.

10 я.

Не жениться на бѣлой женщинѣ или дѣвкѣ.

Кто женился, (или взялъ въ наложницы) на дѣвкѣ или женщинѣ, коя сдѣлавъ пресупленіе бѣжала, того, естли просіе вѣдалъ, къ такому наказанію осудивъ, къ какому она по своему пресупленію осуждена бытъ достойна, кромѣ смершнаго наказанія, и въ такомъ случаѣ збавивъ съ него отъ смершнаго наказанія одну степень наказанія всегда такихъ разводивъ. А женщину за замужство такое наказашъ больше двумя степенями прошивъ того чему за побѣгъ достойна:

12 я.

О насильственномъ взятіи жены отъ кого или дочери.

Кто, надѣясь на свою силу и могущество, опнялъ у честнаго чловѣка жену или дочь для блудоубія, учинилъ себѣ оную женою или наложницею, того удавивъ, (державши въ шюрмѣ и дождавшись указа) а женщину къ мужу, дѣвку къ родителемъ возвращивъ. Такъ наказашъ и того, кто

насиленно опдалъ свою дочь, или внуку или родную племянницу по братѣ, въ замужество слугѣ своему, а ихъ сочетавшихся, не наказывая развѣсть.

Кшо опнявши у чеспнаго человекна жену или дочь, продалъ оную бышь женою или наложницею другому, или ешьли ео опнявъ, подарилъ знатному и сильному человекну, того какъ выше написано, осудить къ смертной казни, и осудя, доложитъ о шомъ Государю.

12 я.

Не жениться на пѣвицѣхъ и гравницѣхъ, то есть актрисахъ и блудницѣхъ.

Кто изъ чиновныхъ людей женился на пѣвицѣ или гравницѣ, или блудницѣ, (хотя взялъ шакую себѣ въ наложницы,) битъ того полшыми башогами шешдесять ударовъ, и развестъ. Равное наказаніе сыну или внуку чиновнаго человекна, ешьли шакъ поступилъ, хотя еще чина Хафанъ, шо ешь офицерскаго и не имѣетъ.

13 я.

Не жениться Хошанамъ и Доусыямъ, (то есть понамъ или жрецамъ Идолаторскаго и Стоическаго закона.)

Кшо изъ Хошановъ или Доусьевъ женился или взялъ себѣ наложницу, того бивъ полшыми башогами восьмдесять ударовъ, лишитъ званія, (шо ешь разршричь)

Часть I.

II

столькоже бить и того, кто невесту выдадъ, сочешавшимся учинить разводъ. А подарки, употребленные при сговорѣ ихъ, ошобратъ въ Казну.

Начальника Хошанова или Доусыева, естли про женидбу такую зналъ, равно наказать, шолько званія не лишать (по естъ не разспригашъ); ежелиже Хошанъ или Доусы взялъ себѣ дѣвцу или женщину, ожинивши на оной для себя свойшвенника или слугу своего, шо осудить: его, какъ блудница осуждашъ вѣчно, и наказашъ его прошивъ свѣтскаго челоуѣка шяжелѣе двумя степенями.

14я.

*Не вступать въ супружество подлымъ лю-
дымъ съ людьми почтенными.*

Ежели управитель женилъ слугу своего на дочерѣ челоуѣка почтеннаго, бить его шолстыми батогами шосемдесятъ ударовъ, а того, кто невесту ошдалъ, наказашъ меньше сего одною степенью. Ежели слуга женился на такой невестѣ самъ собою, наказашъ его шакже, а управителя, естли вѣдалъ про женидбу такую, наказашъ меньше двумя степенями. Ежели управитель слугу, назвавши почтеннымъ челоуѣкомъ, женилъ на невестѣ, рожденной отъ челоуѣка почтеннаго, бить его девяносто ударовъ шолстыми батогами. Такоешѣ наказаніе и слугѣ, когда онъ подъ такимъ названіемъ самъ собою женился.

Равно по сему разумѣнь и о женскомъ полѣ, по естѣ о служанкахъ, и по наказаніи разводимъ сочешавшихся.

15 я.

Не отвергать жены своей прочь отъ сожитія своего съ нею.

Кто отвергнулъ жену свою прочь отъ сожитія своего съ нею, не нашедъ причинъ пакихъ, которыя бы были изъ числа семи хононъ, по естѣ причинъ, служащихъ мужу къ отверженію или оплученію отъ себя жены (и), что она законную по супружеству должность жены не нарушила, по го бишь полстпыми бандогами восемдесятъ ударовъ. А естѣ ли отвергнулъ ее хоня и по семи служащимъ къ отверженію или разлученію причинамъ, но естѣ на ея сторонѣ при унгираку, по естѣ служащая къ не опсыланію или не разлученію ея съ мужемъ причины (і), то наказать его

(и) Изъ числа семи причинъ, служащихъ къ отверженію или оплученію мужу отъ сожитія съ собою жены своей суть слѣдующія:

1 я. Естѣ ли она не раждаетъ дѣтей.

2 я. Прелюбодѣла.

3 я. Не почитаетъ свекра и свекровь свою.

4 я. Многоречива, или по естѣ брюзглива и болтлива.

5 я. Рогова.

6 я. Зла и ненавистлива.

7 я. Злую, или по естѣ опасную имѣеть болѣзнь.

(і) Три причины, воспреещающія мужу отвергать или оплучать отъ сожитія съ собою жену свою, суть слѣдующія:

1 я. Естѣ ли она вмѣстѣ съ мужемъ шрехъ годовою синаванъ исполняла по закону.

II 2

меньше двумя степенями противъ онаго, и наказавъ, велѣшь ему жить съ нею совокупно.

Кто не отвергнулъ жены своей отъ сожитія своего съ нею, когда она разрушеніемъ законной по супружесиву должности своей учинилась достойною отверженія, того бить полшными башогами восьмдесять ударовъ.

Когда мужъ съ женою, будучи не сходны между собою нравамъ и живя отъ сего не согласно, пожелаши оба произвольнымъ образомъ развестись, такихъ къ сожитію не принуждашь, и въ вину имъ сего не поставляшь.

Когда мужъ ко отверженію жены своей намѣренія не имѣетъ, а она презря его, бѣжала, бить ее сто ударовъ полшными башогами и отдашь ему на волю, отдашь или продашь ее кому хочешь; а буде она збѣжавъ, вышла самопроизвольно за другаго мужа, удавишь ее, дождавшись указа.

Когда мужъ, брося жену свою, збѣжалъ, а жена послѣ въ печеніи прехъ лѣтъ не донеся о побѣгѣ мужа своего, сама изъ дому убѣжала, бить ее восьмдесять ударовъ; а есть ли еще самопроизвольно и за

2 я. Когда мужъ ее женился на ней бѣденъ и не чиновенъ, а поживя съ нею богатымъ сдѣлался и чиновенъ.

3 я. Когда отдавана она была въ замужство, въ то время отецъ ея, или ближніе по отцѣ родственники были живы, а нынѣ во время отверженія мужнина отца и родственника ея въ живыхъ уже нѣтъ.

другаго мужа вышла, бишь ее сто ударовъ шолшыми башогами.

Буде наложница первое изъ сего или послѣднее учинила, по уменьшишь наказаніе двумя степенями противъ онаго, но къ наказаніямъ такимъ подвергашь оныхъ, ежели они свадебные обряды опсправляли и въ дѣйствительные браки вступали, а инако, по наказашь ихъ, какъ блудницъ наказывашь вѣдно. По наказаніяхъ отдавашь ихъ прежнимъ мужьямъ на волю: отдашь или продашь кому хотяшь.

Ежели мужъ, оставя жену свою, убѣжалъ и не возвращается назадъ къ женѣ по прошествіи трехъ лѣтъ, дашь женѣ ошъ присутственнаго мѣста по прошенію ея позволеніе на другоѡ замужство.

О печальныхъ церемоніяхъ и похоронахъ.

У Китайцевъ не только вышеписанныя празднества, пиршества и свадьбы опсправляются по установленному на по обряду, но даже печальныя церемоніи при случаѣ смерти и самыя похороны исполняются по помужь обряду нижеслѣдующимъ образомъ: когда человекъ приближается къ смерти, то по обряднику или усшау ихъ снимаютъ его съ постели, и кладутъ на землю, дабы жизнь его кончилась такъ, какъ началась. Ибо томъ же самой обрядникъ повелѣваешь класть на землю и младенцевъ томчасъ по рожденіи ихъ, въ томъ смыслѣ, что они долж-

ны возвращишься въ то мѣсто, откуда пришли.

Какъ скоро кто умретъ, кладутъ ему въ ротъ не большую палочку, дабы оной не затворился. Въ сіе время кто нибудь изъ семьи его всходитъ на кровлю дома съ плащемъ умершаго и распилаетъ его на оной, призываетъ покойникову душу, и проситъ, чтобы она опять въ шѣло его возвратилась; потомъ возвращается къ мершвецу и покрываетъ его помянутымъ плащемъ, въ семъ положеніи оставляютъ его на три дни, ожидая, не подастъ ли онъ какого знака жизни.

Между шѣмъ готовятъ споліки, которые Китайцы почитаютъ сѣдалищемъ душъ, для коихъ на шѣхъ сполікахъ ставятъ разныя яствы, думая, что они питаются парами и запахомъ оныхъ; равнымъ образомъ они кладутъ и мершвецу въ ротъ сарачинскаго пшена, пшеницы, денегъ и другихъ мѣлкихъ вещей.

Потомъ прежде положенія шѣла во гробъ, моютъ его, бальзамируютъ, одѣваютъ въ самое богатое платье и покрываютъ его знаками достоинства; послѣ кладутъ на возвышенное мѣсто въ изрядно убранной залѣ, и сюда приходятъ кланяться передъ нимъ въ землю жены, дѣши и сродники.

Въ третій день кладутъ его во гробъ, которой дѣлается у нихъ изъ четырехъ весьма толстыхъ и цѣльныхъ, на двое только распиленныхъ, двухъ обрубовъ ка-

ного-нибудь крѣпкого и дорогова какъ-шо, Нань-Му, каштановаго или какого не сполько гнѣющаго дерева досокъ, такимъ образомъ: изъ двухъ половинъ одного опруба дерева бока, а изъ шаковыхъ же двухъ половинъ другаго опруба, дно и крышку, и чѣмъ гробъ толще и огромнѣе бываешь, тѣмъ важнѣе и дороже; ибо Кишайцы гробы весьма много почитаютъ, нѣкоторые запасаются оными еще при жизни и нѣскольکو лѣтъ держатъ ихъ при себѣ, ни чѣмъ ихъ не обиваютъ, а бывають изъ нихъ лакированные, позолоченные и разною рѣзбою раскрашенные. Покупають же или дѣлають оныя назаказъ по званію и состоянію кому какой-слѣдуетъ. Иные гробы стоятъ весьма дорого, а особливо у богатыхъ и высокыхъ чиновъ людей гробы наполняются различными вещами, противными сырости.

Гробъ съ шѣломъ ставятъ на столъ похожѣ на жертвенникъ, а передъ нимъ на другомъ столѣ поставлено бываешь изображеніе умершаго, и такимъ образомъ торжественное погребеніе продолжается семь, а со дня смерти всего девять дней, въ которые всѣ его сродники и друзья собираются оудать ему послѣднюю честь; а домашнія, дѣти его и жены, должны приходить въ гробницѣ умершаго ползкомъ по полу, и проливать предъ нимъ источники слезъ, и испускать разные жалостные вопли по при раза въ день, по естъ

во утро въ началѣ дня, въ половинѣ онаго и по вечеру.

Въ день похоронъ съѣзжаются въ домъ покойника сродники и друзья, и провожаютъ гробъ съ пѣломъ его до кладбища.

Выносъ онаго начинается слѣдующимъ порядкомъ: напередъ гроба идетъ великое множество людей по два въ рядъ, несущихъ различныя сдѣланныя изъ лакированной карпузной бумаги изображенія и виды, при играніи на разныхъ инструментахъ печальной музыки. За ними чело-вѣкъ двѣдцать несущъ высокое на подобіе мачты, вверхъ стоящее, аршинъ въ двенадцать и болѣе длины, нижнимъ концемъ въ спаниѣ ушверженное бамбуковое подъ краснымъ лакомъ дерево, съ растянутымъ вверхъ по немъ во всю длину его съ передней и задней стороны на блокахъ въ цѣлое полошнице бѣлымъ ашласомъ, съ написанными на немъ черными и весьма крупными буквами, означающими чesть и достоинство покойника. Потомъ слѣдуетъ гробъ, которой несущъ на носилкахъ, смотря по достоинству умершаго, двадцать, тридцать, или сорокъ чело-вѣкъ и болѣе, подъ богатымъ ашласнымъ небснаго цвѣта, въ знакъ небснаго покрова, болдахиномъ, сдѣланнымъ на подобіе нашихъ парашныхъ кроватей, только съ выпуклымъ къверху сводомъ и съ опущенными внизъ полами, убраннымъ по пристойнымъ мѣстамъ, изъ цѣлыхъ полотнищъ разноцвѣтной фанзы, то есть ихъ

шакъ называемой шафшы, гирляндами и баншами съ шелковыми нистями, и прошивуемыми отъ чепырехъ угловъ на обѣ стороны для поддерживанія онаго, пожь цѣлыми разнаго цвѣта фанзами. За гробомъ идупъ дѣши покойника въ глубокомъ траурѣ, съ видомъ опягченнымъ великою печалію, за ними сродники и друзья, всѣ шакъ же въ траурѣ, а за ними дочери, наложницѣ и законную жену умершаго съ ихъ невольницами, несупъ пожь въ шраурныхъ носилкахъ, въ коихъ ихъ не видно, но одинъ только плачевной вопль ихъ всѣмъ слышенъ. Позади сихъ слѣдуютъ другіе провожатые, равно какъ и напередъ, по два въ рядъ; изъ нихъ иные несупъ приличные сей печальной церемоніи знамена и разные знаки, другіе курильницы съ благовоиємъ и прочими принадлежащими до погребенія вещами, шакъ же при играхъ печальной музыки.

Когда придупъ къ мѣсту погребенія, которое обыкновенно бываетъ внѣ города, гробъ опускаютъ въ могилу и зарываютъ, жгутъ надъ нимъ благовоиѣ, и дѣлаютъ обрядъ поминовенія припиваніємъ какого либо вина, приношеніємъ въ жертву разныхъ яствъ, и сожиганіємъ всѣхъ вышеупомянутыхъ несенныхъ въ церемонію передъ покойникомъ разныхъ бумажныхъ изображеній, представляющихъ евнуховъ, невольниковъ, и прочихъ разныхъ служителей, лошадей, верблюдовъ и другіе подобные тому предметы; шакъ же бумажныя

деньги, изображающія мѣдную мѣлкую ихъ монету, и коробки золота и серебра, или просто по нашему назвать, куски, дѣлан-ные изъ золотой и серебряной бумаги, на подобіе кусковъ, какіе у нихъ, по не имѣ-нію золотой и серебряной монеты быва-ютъ золота и серебра. Ибо Китайцы вѣ-рятъ, что мертвые принимаютъ на помѣ свѣшѣ чинимыя имъ здѣсь приношенія, и что всѣ помянутыя изображенія живош-ныхъ въ будущей жизни оживотворяются и имъ служатъ; а деньги и вещи въ дѣй-ствительности превращаются, и такъ же, какъ бы и на земѣ свѣшѣ, тамъ для нихъ бываютъ нужны.

По сей причинѣ Китайцы послѣ похо-ронъ нѣсколько мѣсяцевъ предъ образомъ умершаго приносятъ жертвы, состоящія въ мясѣ, сарачинскомъ пшенѣ, огородной зелени, плодахъ и прочемъ; а сверхъ того и всякой годъ въ извѣстные имъ тор-жественные дни отправляютъ обрядъ, какъ бы по нашему поминовенія и носятъ на могилы своихъ предковъ разныя кушанья въ томъ мнѣніи, что якобы души ихъ, какъ выше сказано, оными насыщаются.

Похороны и свадьба суть двѣ весьма важныя вещи у Китайцевъ; похороны особ-ливо ихъ разоряютъ, и они думаютъ, что погрѣшатъ противъ главнѣйшаго обяза-тельства, если не похоронятъ велико-дѣльно того, кого несутъ въ могилу; са

ми они не заботятся о своей смерти, лишь бы остались наследники для оплакивания ихъ въ предписанное время. Одна мысль, что лишены будутъ такой почести, хотябы жены ихъ и дѣти должны были препровождать несчастные дни въ постыдномъ убожествѣ, претягиваетъ имъ освобождаться отъ жизни самоубийствомъ; а хотя случается и бывають такіе, кои иногда сами себя умерщвляютъ; но сіе дѣлають они въ такомъ только случаѣ, естли кто не можетъ другимъ какимъ ни естъ образомъ ошмстить неприятелю своему какой либо важной обиды, не имѣя къ тому способа, или не въ силахъ произвести онаго въ дѣйство, то тогда съ отчаянія, въ ошмщеніе ему умерщвляетъ уже самъ себя. Ибо въ силу тамошнихъ законовъ, когда найдутъ кого мертвымъ, то выискивають всѣхъ, кто съ нимъ жилъ не въ мирѣ, допрашиваютъ и пытають, чтобъ доискаться, не принудилили они его причиненіемъ ему какой либо обиды или несносной печали, прибѣгнувъ къ столь отчаянному способу.

Долгъ, воздаваемой Кипайцами умершимъ, не ограничивается въ одномъ только времени погребенія; а естъ и еще два другія обыкновенія, которыя они ежегодно наблюдаютъ вразсужденія умершихъ своихъ предковъ; первое оправдывается въ зааѣ предковъ, ибо нѣтъ тамъ ни одной почши такой фамиліи, которая бы не имѣ-

ла опредѣленнаго на сіе зданія, въ которомъ находящіяся изображенія, въ первомъ мѣстѣ главныхъ предковъ фамиліи, а по сторонамъ оныхъ таковыяжѣ, или по крайней мѣрѣ одни только имена, написанныя всѣхъ происшедшихъ отъ нихъ мужей, женъ и дѣшей. Сродники и всѣ потомки сего рода, которыхъ число иногда до семи и осми тысячъ человекъ проспирается, собираются въ сей залъ весною и осенью. Богатые отправляютъ въ немъ въ сіе время пиршества, и при томъ производятъ такіе же почтительные обычаи, какіе наблюдашь должны дѣши въ разсужденіи своихъ родителей, когда они еще живы. А шѣ, кои, шанихъ домовъ или залъ строитъ не въ состояніи, довольствуются шѣмъ только, что изображенія предковъ своихъ ставятъ, или по крайней мѣрѣ одни имена ихъ записываютъ въ лучшемъ мѣстѣ дома, гдѣ каждая семья въ предписанное время шакіяжѣ почести предъ ними отправляетъ. Другое обыкновеніе по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ совершается на томъ мѣстѣ, гдѣ погребены предки. Сродники, пришедъ туда, начинаютъ оной обрядъ шѣмъ, что съ могилъ срываютъ выросшую на нихъ траву, по томъ различными знаками извѣляютъ предъ прахомъ предковъ своихъ почитаніе, благодарность и сожалѣніе, что окончивши, ставятъ на могилы разное кушанье и вино и другъ друга оными подчиваютъ.

О кладбищахъ.

Кладбища состоятъ у нихъ въ городовъ ; знашныя и богатые люди имѣютъ оныя каждая фамилія особенно ошъ общихъ собшвенныя свой обнесенныя каменными стѣнами на подобіе монастырей или замковъ , съ пристойнымъ числомъ комнатъ для прѣзда и ошправленія при погребеніяхъ умершихъ и въ другія времена поминковъ. Гробы ставятъ въ имѣющихся на оныхъ пещерахъ, состоящихъ въ нѣсколькихъ покояхъ. Сіи пещеры спроются въ горахъ , холмахъ , или насыпяхъ нарочно для того сдѣланныхъ , кошорыя окружены бывають припомъ кипарисными , кедровыми и другими какими либо именишыми въшвисшыми и пушишыми деревьями , представляющими роши и лѣсочки, коихъ , а равно и шаковыхъ кладбищъ съ пещерами вездѣ около городовъ находится великое множество, и составляютъ пріятное зрѣлище. Бѣдныя гробы своихъ умершихъ , на общихъ или шахъ же на своихъ кладбищахъ , просто зарываютъ въ землю , намѣшываютъ надъ ними для признака бугры земли, иные обмазываютъ оныя глиною , другіе общенашуриваютъ извѣстною , а нѣкоторыя шахъ же какъ и у насъ ставятъ камни съ надписями именъ и фамилій умершихъ. Что же касается до Царскихъ кладбищъ , то и оныя шахъ же бывають въ городовъ , но съ шюю шолько разницею ошъ прочихъ , что по великолѣпному строенію похожи

на Царскіе дворцы, и спроуются при значнѣйшихъ какихъ либо горахъ; ибо Кипайцы шѣла своихъ Хановъ и законныхъ супруговъ ихъ, которыхъ шипулууютъ Царицами Царицъ, погребаютъ въ горахъ, дѣлаютъ въ нихъ великолѣпно, какъ пещеры или покои, въ которыхъ гробы ставятъ, такъ при томъ дворы съ садами и со всѣми принадлежностями для приѣздовъ. Кладбище такое для каждаго Хана съ супругою дѣлается особое: начинаютъ оное спроеить со вступленія его на престолъ, и продолжаютъ спроеіе во всѣ годы царствованія до кончины его. Гробы Хана и Ханши ставятъ въ сдѣланныхъ въ пещерѣ покоехъ одинъ подлѣ другаго; а естли Ханъ прежде Ханши скончается, то оспанется въ покой одинъ гробъ его, и двери того покая заклепываютъ наглухо, гробъ же Ханши супруги его по кончинѣ ея спавишся уже въ другомъ подлѣ того покой.

О т р а у р ѣ.

Траурнаго плашья цвѣтъ у Кипайцевъ есть бѣлой; трауръ носитъ положено у нихъ дѣшамъ по отцѣ и матери по три года, женамъ по мужьяхъ шожъ по три года, а мужьямъ по женамъ и дѣшамъ по одному году. По другимъ же сродникамъ трауръ продолжается смотря на степени какъ родство близко, или далеко, по нѣкоторымъ такъ же по одному году, а по инымъ по девяти, по пяти и самой малой по три мѣсяца.

Траурное платье состоитъ изъ бѣлаго толстаго бумажнаго холста, по есть Кипайки; а при томъ, употребляемые на шапкахъ и шляпахъ чиновные знаки и красныя кисти, во время траура съ оныхъ снимаютъ и не носятъ.

Лишившійся отца или матери, во все положенное по ихъ время траура, долженъ отрещися не только отъ пировъ и увеселеній, но и отъ исправленія должности. Ибо у нихъ всякому, служащему чиновнику и начальнику, въ случаѣ смерти отца или матери его, для исправленія печальныхъ и погребательныхъ обрядовъ и поминовеній, по закону дается на первой годъ глубокаго траура отъ должности свобода. Въ сіе время осиротѣвшіе первые сто дней провождаютъ въ ужасномъ уединеніи и горести, нѣкоторые изъ нихъ воздерживаются отъ мяса и вина, а многіе отрицаются и отъ сообщенія съ женами. Правитель оставляетъ свою Губернію, Министръ правленіе дѣлъ и живутъ въ уединеніи предавъ печали, и не мысля ни о чемъ больше, кромѣ своей потери.

Когда смерть коснется престолола, по чинится всеобщей трауръ по всей Имперіи, и бываетъ короче или долѣе, смотря по достоинству покойника.

Для матери Императорской носятъ его пятьдесятъ дней, а для самаго Императора сто дней. Въ сіе время цѣлой мѣсяцъ Присудственныя мѣста бываютъ заперты, и объ дѣлахъ совсемъ не помы-

шляють. Вельможи всѣ дни того времени препровождаютъ во дворцѣ въ плачевномъ состояніи. Ничто уподобиться не можеть великолѣпнѣю Государскаго погребенія, на ономъ бываетъ до дващати тысячъ челоувѣкъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О сѣздахъ ко двору и дѣлаемыхъ Государю и всѣй Царской Его Фамиліи поклоненіяхъ; о учтивствахъ для знатныхъ Принцевъ Царской крови и прочихъ знатныхъ Вельможъ и Чиновныхъ людей, о пышной ихъ ездѣ, и взаимномъ оныхъ между собою и вообще всего народа обхожденіи.

О сѣздахъ ко двору и поклоненіяхъ Государю.

Чрезвычайные сѣзды ко двору и поклоненія Государю бывають только въ шри торжественные дни въ году, какъ то въ новой годѣ, зимней поворотѣ солнца, и рожденіе Государево; а обыкновенные сѣзды бывають въ каждомъ мѣсяцѣ по три дни, и имянно 5 го, 15 го, и 25 го числа по нижеслѣдующимъ на шо установленіямъ.

Установленія

НА 1Е ЧИСЛО НОВАГО ГОДА.

Въ 1е число новаго года сѣздѣ ко двору всѣхъ Вановъ, Принцевъ Царской крови и знатныхъ Особъ бываетъ предъ упреннею зарею въ торжественныхъ одѣждахъ;

а при явленіи зари, Государь выходитъ къ нимъ въ поржественномъ же одѣяніи, беретъ ихъ за собою, садится въ поршезы и шествуетъ въ храмъ, называемой по Манджурки Танзе, по естѣ праотцамъ Манджурскихъ Хановъ посвященный. Въ семъ храмѣ читаетъ молишву и поклоняется. По окончаніи сего и по возвращеніи Государевомъ съ свисою во дворецъ, свиста спановится во дворецъ предъ пѣми воротами, которыхъ называются Ворота Прямыны, и потомъ слѣдуетъ за Государемъ въ чертоги прабабки, бабки и машери Его В - ва, (буде оныя естѣ.)

Послѣ сего начинающся во дворецѣ приугошвленія слѣдующія :

Предъ залю Великаго Соглашенія великопоржественный спрой людей (валы ихъ лицемъ всегда бывають къ югу.)

Внѣ вратъ Великаго Соглашенія Царская колесница Лянъ - Бу. (Свѣшлая, которую люди носятъ.)

Внѣ южныхъ вратъ срединныхъ Царская колесница Нянь. (Сію люди возятъ.)

Слоны въ убранныхъ оныхъ колесницъ на южной сторонѣ.

Кони великопоржественнаго спроя по сторонамъ краснаго пути срединнаго, на лѣвѣ и на правѣ, голова противъ головы.

Подъ кровельнымъ навѣсомъ Великой залы Соглашенія на сторонахъ восточной и западной музыка, средоточнаго соглашения, Шоу - Іоу называемая.

Часть I.

Р

Во вратахъ Великаго Соглашенія находится музыка для принятія гостей, Дань-Би называемая.

Подъ кровельнымъ навѣсомъ залы Великаго Соглашенія на восточной споронѣ желтой столъ.

Во вратахъ Великаго Соглашенія, собраніе Вановъ и Принцевъ Царской крови и знатныхъ.

Внѣ вратъ южныхъ срединныхъ, собраніе Гуновъ, то есть Графовъ и Статскихъ и военныхъ чиновъ.

Послѣ тановыхъ приуговленій и распоряженій слѣдуетъ принесеніе во дворецъ листовъ, Бюу называемыхъ, (то есть поздравительныхъ къ Хану присланныхъ) которые собраны въ Доролони Джуганъ, то есть въ Коллегиіи благочинія, отъ Вановъ и принцевъ, отъ статскихъ и военныхъ чиновъ Певинскихъ, и отъ всѣхъ по Государству большихъ и малыхъ городовъ, и веевъ, (то есть гарнизонныхъ слободъ) а такъ же еще и отъ владѣнія Гоули, (то есть Корейскаго королевства) и которые лежатъ въ новчехахъ, Тинзе называемыхъ, порознь, каждой листъ особо въ своемъ новчегѣ.

Шествіе начинается отъ Доролони Джурганя, (то есть Коллегиіи благочинія) музыкаю.

Музыка играетъ, шествуя напередѣ рядовъ придворныхъ.

Ряды придворные составляютъ Хюясы, (такъ называются корпусные процессіи)

сіи несуть ковчеги держа въ обѣихъ рукахъ возвышенно.

Входъ оныхъ происходитъ во дворець первыми восточными ворошами, Чань-Ань-Мынь называемыми (что значить вороша вѣчной пишины, или всегдашняго покоя).

Становятся у Южныхъ вратъ среднихъ на обѣихъ сторонахъ въ рядъ и рядъ.

По семь члены Коллегіи благочинія, вынимаютъ листы изъ ковчеговъ, несуть оные возвышенно въ боковыя шѣхъ ворошъ восточныя вороша, приносятъ предъ залу Великаго Соглашенія и кладутъ на столъ цѣвша желшаго.

Члены Приказа Хунь-Лу (церемоній) предшествуютъ Ванамъ и знатымъ Принцамъ Царской крови, и становятся ихъ на крыльцѣ предъ залю.

Установя сихъ, предшествуютъ спашскимъ и военнымъ чинамъ, входящъ съ ними въ двой боковыя вороша съ средняго двора, и устанавлиють ихъ по знаменамъ на обѣихъ сторонахъ у краснаго средняго пуши.

Сихъ установя предшествуютъ Корейскимъ и Мунгальскимъ посланникамъ (присланнымъ на сей случай съ поздравленіями) входящъ съ ними въ боковыя западныя вороша и становятся ихъ на концѣ западнаго спроя.

Надсмотриватели всего порядка спановятся 2. подъ навѣсомъ у залы на западной сторонѣ, лицами къ востоку, 4. у крыльца, 4. у пуши другъ противъ дру-

га, лицами къ западу и къ востоку, и 8. на концѣ строевъ восточнаго и западнаго.

Чиновные Приказа придворныхъ строевъ спановяшся: 1. шотъ возгласникъ, которой возглашаетъ: подай звукъ бича, предъ крыльцемъ. 6. по крыльцу съ западной стороны, на трехъ ступеняхъ подва человека лицами къ востоку.

Чиновные Приказа Цинь - Тянь - Дзюнь, (Астраноміи) на воропахъ чистоты небесной, для наблюденія времени.

По таковыхъ распоряженіяхъ Члены Приказа Хунь - Лу (церемоніимейстеры) просятъ Государя въ залу.

Государь соизволяетъ имѣть выходъ изъ черпоговъ въ торжественномъ одѣяніи, прежде въ залу Срединнаго Соглашенія.

Здѣсь ожидающъ Его В-во тѣ присудственные мѣсты члены, которые по должностямъ своимъ приготовлялись къ служенію, они установяся предъ залою стройно, въ прибытіе Государево преклоняющъ колѣна предъ Его В-мъ и поклоняющъ прижды по прижды. По поклоненіяхъ дослѣдно отходятъ къ мѣстамъ своимъ.

Изъ сей залы Государь соизволяетъ шествовать до залы Великаго Соглашенія.

Предъ Государемъ идущъ два Амбана (то есть два Вельможи или Министра) по сторонамъ за Его В-мъ идущъ дваже Амбана, и за ними тѣлохранители.

Во время шествія , у южныхъ воротъ среднихъ , продолжается благовѣстіе колокола и шимпана ; а во время прихода къ залу , начинается музыка Ціюу Іо , пономъ , великая пишина , называемымъ .

По пришествіи въ залу Великаго Соглашенія , Государь соизволяетъ сѣсть во оной на престолю .

Музыка тогда умолкаетъ , тогда Вельможъ становящихся предъ престоломъ по сторонамъ другъ противъ друга лицами къ западу и востоку .

Два Вельможа , которые шли за Государемъ , становящихся по задъ престола наискось по сторонамъ , а тѣлохранищели спаволящся въ низу престола позади рядомъ .

Верховнѣйшіе Вельможи и засѣдащели поварищи ихъ , становящихся подъ навѣсомъ на восточной споронѣ лицами къ западу .

Вельможи и изыскащели (цензоры) и засѣдащели поварищи ихъ , становящихся подъ навѣсомъ на западной споронѣ лицами къ востоку .

Членъ Приказа придворныхъ спроевъ возглашаетъ : подай звукъ бича .

По возглашенію дѣлаешся звукъ спроевратной .

Возгласникъ возглашаетъ : поспройшесь .

Всѣ Ваны и Принцы , и всѣ спашскіе и военные , выступая на мѣсто поклошенія , ославовляющся .

Потомъ возгласникъ возглашаетъ:
 Преклонше колѣна! всѣ преклоняють.
 Вознеси листъ Біюу!

Чиновный чтець беретъ со стола листъ, несетъ въ обѣихъ рукахъ возвышенно до середины, шутъ преклоняетъ колѣна и на колѣнахъ лицомъ къ сѣверу стоя, читаетъ листъ.

По прочтеніи его, начинается музыка шономъ радостной пишины, и при томъ возглашеніе: преклоньте колѣна и поклоняйтесь!

Ваны съ Принцами и всѣ чины преклоняють колѣна прижды и поклоняются по прижды.

По поклоненіяхъ музыка умолкаетъ, а дѣлается возглашеніе: опшупите! и всѣ на прежнія мѣста опшупають.

Потомъ дѣлаются опять возглашенія: построшешся, приступите, преклоньте колѣна, поклоняйтесь!

По которымъ членъ Приказа Хунлу (церемоній) руководствуетъ посланникамъ Корейскимъ, а членъ Мунгальскаго Приказа руководствуетъ Посланникамъ Мунгальскимъ, и когда всѣ Посланники колѣна преклоняють и поклоняются; въ сіе время музыка играетъ шаную спашью, копорая называется Джи-Пинь, (что значить пишина подѣ правленіемъ.)

По опшравленіи ими обыкновеннаго девятичисленнаго поклоненія, музыка умолкаетъ, и они по послѣднему возглашенію: опшупите! опшупають на мѣста свои.

По семь подають шроенрашной звукъ бича, по возглашенію начинаешся музыка, играеть до отсутствія Его В - ва въ чершогѣ, и за симъ слѣдуетъ выходъ всему знаменишому собранію оному.

Для новаго года, всего семь дней, всѣ большіе и малые чины въ Государствѣ, носящъ шоржештвенное плашье, начиная за три дни до перваго числа: а припомъ ни гдѣ ни кому ни накого наказанія и испязанія не чинишся, закрывающся всѣ судебныя мѣста, и цѣлой мѣсяцъ не бываетъ въ нихъ присушствія, развѣ только по важнѣйшимъ и самонужнѣйшимъ, неперпацимъ времени Государштвеннымъ дѣламъ.

Семь дней такъ же празднештво бываетъ и для дня рожденія Ханова, поклоненія же и церемоніи, какъ въ новой годѣ, такъ въ рожденіе Ханова и въ день зимняго солнечнаго поворота, опшравляющся подобно предписанному.

Поклоненія Государю, бываемыя въ торжественные дни въ Пекина.

Въ три торжештвенные дни сіи: новый годѣ, зимней поворотѣ солнца и рожденіе Государево, всѣ штатскіе и военные чины, во всѣхъ областяхъ находящіеся, собираются къ своимъ властямъ и начальствамъ, (по ешь штатскіе къ своимъ Намѣстникамъ, Губернаторамъ и Воеводамъ, а военные къ своимъ Генераламъ, или Полковникамъ, гдѣ какіе ешь по мѣстамъ),

въ торжественныхъ одеждахъ, спановяшѣ предѣ палашиами Государевыми, (гдѣ Приказы) столы съ благовонными свѣчами, предѣ столами преклоняютѣ колѣна, и взирая въ сторону, въ дѣшорой домѣ Государевѣ, поклоняющіяся, по девятичисленному положенію, шрижды по шрижды.

Поклоненія Ея В - еу бабкѣ Государевой (которую титулюютѣ Китайскими словами такъ: Тай - Хуанъ - Тай - Хеу, то есть великая Царица великихъ Царицѣ.)

въ новой годѣ.

По утру 1 го числа новаго года, предѣ ворошами Ея В - ва бабки Государевой спановишя торжественной спрой и музыка Ея В - ва.

Государь со всѣми Ванами и знашными Принцами и Боярами, прѣбхавши къ онымѣ ворошамѣ, соизволятѣ вышши изѣ порпшеза, будучи со всѣми въ торжественныхъ одеждахъ; входитѣ соизволятѣ въ вороша называемая, вороша шишины и милеша, шешшованѣ къ красному крыльцу, и взошедѣ по всходу восшочной стороны, ешатѣ у площадки на восшочной сторонѣ.

Въ сіе время докладывають Ея В - ву да соизволитѣ къ престолу.

Когда появишя выходѣ Ея В - ва изѣ чершоговѣ, начинаешя музыка и играешя въ продолженіе шешвія, а умолкаешя, когда Ея В - во на престолѣ сѣсшя соизволитѣ.

Чиновники постилають на самой срединѣ площади коверъ.

Государь, имѣя предъ собою чиновниковъ Благочинія, соизволяетъ прислупить къ срединѣ, и сшашъ на коврѣ, а Ваны и знашныя Принцы и Болра стоятъ рядами по внутрешней широкѣ помянутыхъ вратъ (шо есть по проспекту отъ воротъ къ престолу.)

Начинаются возглашенія, начинается и музыка. По возглашеніамъ Государь со всѣми вдругъ преклоняетъ колѣна, и поклоняется до земли, по прехъ колѣнопреклоненіяхъ, и девяти поклоненіяхъ, музыка умолкаетъ, и Государь отсшущаетъ на прежнее мѣсто.

Когда Ея В-во по докладу соизволитъ принять возвратъ, музыка начинается, и играетъ до возвращенія въ чертоги, и Государь соизволяетъ выѣхать.

На другой день по утру, становится спрой и музыка предъ воротами, какъ и прежде.

Съѣзжаются ко двору Ея В-ва Хошой Гунджеу, и Фудзинь (шо есть царевны дочери Ханскія и супнуги великихъ Князей или Принцовъ 1 й степени) дочери, супруги, знашныхъ Принцевъ и супруги Вельможъ, всѣ въ торжественныхъ одеждахъ, и спановяшся у воротъ по западной сторонѣ.

Супруги шѣхъ Вельможъ, которыхъ числятся при дворѣ Ея В-ва, собираются въ торжественныхъ одеждахъ въ залѣ Великаго Соглашенія.

Государыня Хуанъ - Хеу , то есть Царица Царицъ , супруга Ханова , по докладѣ , учиненномъ ей отъ Вельможъ Джурганя Благочинія , соизволяетъ выѣздъ имѣть изъ дворца своего въ торжественномъ плащѣ въ побочныя западныя ворота, такимъ образомъ :

На переди 8. супругъ Вельможей, } Въ Ціюу пг.
Въ срединѣ Ея В - во , - - - } е. порлше-
На зади вся свиша. - - - } захъ.

Прибывши къ ворошамъ двора Ея В - ва бабки , соизволяетъ , вышедъ изъ Ціюу , входъ имѣть въ ворота , называемыя , ворота пишины и милосши , и шествовать къ красному крыльцу ; а взошедъ на оное по всходу западному , спастъ у площадки на сторонѣ западной .

Въ сіе времи докладываютъ Ея В - ву бабкѣ , да соизволяетъ шествовать къ престолу .

И по докладѣ , когда появится выходъ Ея В - ва изъ чершоговъ , начинается музыка , и играетъ въ продолженіе шествія , а умолкаетъ когда Ея В - во на престолѣ сѣсть изволилъ .

Помомъ чиновницы поспилаютъ на самой срединѣ площадки помянуаго красного крыльца коверъ .

Государыня Хуанхеу , имѣя по обѣимъ сторонамъ себя спройно сполцихъ 8 барынь , соизволяетъ , по оказанному знаку отъ чиновницы , приступить къ срединѣ и спастъ на коврѣ , а прочія всѣ Хошой Гунд-

жеу, супруги и дочери Вановъ и Принцевъ и всѣ барышни и барыни становяпся по внупренной широтѣ помянурыхъ воротъ, и шапъ споя Государыня Хуанхеу со всѣми прижды преклоняешъ колѣна, и домномо, (то есть прилагая обѣ руки къ сгегнамъ выше колѣнъ) поклоняешся. По поклоненіяхъ изволишь отступишь на прежнее мѣсто, а по отсутствіи Государыни бабки, возвратиться со всѣми въ свои чертоги тѣмъ же порядкомъ.

Такимъ образомъ Хановой бабкѣ поздравленія бывають еще въ день зимняго солнечнаго поворота, и въ день Ея рожденія, а равно въ при оныя торжества такія же поздравленія бывають какъ матери, такъ и супругѣ Хановой, но только супругу Ханову барыни и барышни поздравляють тогда уже, когда она изволишь возвратиться отъ бабки и матери Хановой, отправя свои поклоненія.

П р и м ѣ ч а н і е

Еще ли кто нибудь изъ любопытныхъ чипашелей, чипая сіе уснановленіе или обрядъ, о дѣлаемыхъ въ помянутые при торжественные въ году дни Государю, бабкѣ, матери и Государынѣ женѣ его поклоненіяхъ, и замѣшя, что въ ономъ таковагожъ поклоненія дѣду и отцу Государеву не значится, пожелаетъ знать шому причину, и спроситъ, почему и имъ онаго, такъ же какъ бабкѣ и матерѣ Государевой не дѣлаешся, и о шомъ не упоми-

нается? Поэтому, на сіе въ удовольствіе любопытства чашаалева отвѣщается, что какъ въ Кшаѣ при жизни владѣющихъ престоломъ дѣда или опца, наследники ихъ на оной не возводятся, а всегда на престолъ ихъ вступаютъ по кончинѣ оныхъ, слѣдовательно прежде царствовавшихъ дѣда или опца, при каждомъ наступившемъ царствующемъ по нихъ наследникѣ и преемникѣ престола ихъ внукѣ или сынѣ, въ живыхъ, кромѣ женъ ихъ не бываетъ, то и установленія такового для нихъ не положено; а ежели бы по случаю какому и были они въ живыхъ, то таковыя бы и имъ дѣлаемы были отъ царствующаго сына или внука ихъ и Императрицы жены его, по вышеписанному какъ бабкѣ и матерѣ Государевой, поклоненія.

О обыкновенныхъ къ двору Государеву сбѣздахъ.

Обыкновенные ко двору Государеву сбѣзды бывають, какъ выше о томъ упомянуто, въ каждомъ мѣсяцѣ по три дни 5 го, 15 го и 25 го числа, въ которые знатные Принцы и всѣ статскіе и военные чины должны прѣзжать ко двору Государеву, при которомъ въ оныя числа распоряженія и обряды бывають по слѣдующему росписанію: —

Подъ навѣсомъ кровельнымъ залы Великаго Соглашанія, на сторонахъ западной и восточной музыка.

Во вратах Великаго Соглашенія ли-
жц емь кь сѣверу музыка.

Предъ залом Великаго Соглашенія пор-
жжешественный спрой.

Предъ южными срединными ворощами
царская колесница Нянь.

На переди колесницы слоны въ убран-
ствахъ, имѣющіе на себѣ фарфоровые кув-
шины съ благовонными цвѣтами и зеленью.

По сторонамъ краснаго пути спрое-
вые кони въ убранствахъ, голова прошивъ
головы.

Ваны и знатные Принцы въ порже-
шественныхъ одеждахъ собираются въ вели-
кихъ Вратахъ Соглашенія.

Всѣ шамскіе и военные чины въ пор-
жжешественныхъ одеждахъ собираются въ
южныхъ срединныхъ ворощъ.

По наступленіи надлежащаго времени
являющся Хунь - Лу, шо есть церемоній-
мейстеры, и по одному, на сторонахъ пу-
ти краснаго, предшествоуютъ Ванамъ и
Принцамъ.

Сии за ними слѣдуютъ по сторонамъ
до краснаго крыльца и становаются на
крыльцѣ спройно на сторонахъ.

А по чешыре церемоніймесшера, на спо-
ронѣ пути краснаго, предшествоуютъ шам-
скимъ и военнымъ чинамъ.

Сии за ними слѣдуютъ въ боковыя юж-
ныхъ срединныхъ ворощъ ворота, съ пра-
вой и лѣвой споронѣ, кь залъ Великаго Со-
глашенія, и шестинуа входятъ во врата
Справедливаго Правленія, и во врата Про-

священнаго Разума, спановяшся предъ залю по сторонамъ краснаго пупи стройно.

Государь соизволяетъ вышши въ залу въ шоржешвенной одеждѣ, шущъ дѣлающа-ся ему отъ всѣхъ поклоненія по обряду шоржешвенному, по окончаніи всего шого обряда, Государь повелѣваетъ всѣмъ до еди-наго чиновникамъ садиться.

Садяшся Ваны въ залѣ, Принцы на крыльцѣ, а шашскіе и военные чины по красному пупи.

Когда Государь изволитъ принять чаш-ну чаю, шогда всѣ сидя поклоняются, равно, когда разносятъ всѣмъ чай, при-нявши и выпивши оной, шакъ же поклоня-ются по однажды.

Потомъ выходъ Государя бываетъ при музыкѣ по обряду шоржешвенному.

О докладахъ, возносимыхъ къ Государю и о слушаніи имъ дѣлъ.

Отъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ во дни великихъ при дворѣ Государевомъ со-браній, доклады поручаются Дордзи-Ямуню, шо есть внутреннему Государшвенному Приказу или Верховному Совѣшу.

Государь соизволяетъ слушать дѣла Государшвенныя во вратахъ называемыхъ: врата числошы небесныя, каждаго дня, (у нихъ ворошами называются состоящія подъ башнями великолѣпныя залы) въ ко-торыхъ бесергень, шо есть канапе или диванъ спановишся на срединѣ, а шолъ,

на который доклады полагаются, прошивъ бесергена.

Съ докладами спатскіе начальники, большіе и малые, ѣздятъ ко дворцу, и собираются у воротъ южныхъ срединныхъ, всегда по ушрамъ весною и лѣтомъ въ первой четверти 6 часа, а осенью и зимою въ первой четверти 8 часа по полуночи; входятъ въ ворота оныя съ лѣвой руки, и ожидаютъ въ нихъ своего времени; объ нихъ докладываютъ Государю шѣлохранители, (изъ которыхъ состоитъ корпусъ подобной нашему кавалергасному, съ павлинными на шапкахъ и шапкахъ перьями) и получая дозволеніе, впускаютъ ихъ во дворъ лѣвою же стороною воротъ, весною и лѣтомъ въ первой четверти 7 часа, а осенью и зимою въ первой четверти 9 часа по полуночи, и за ними прислушаютъ въ передѣ подлѣ краснаго пуши до вратъ чистоты небесныя, оставя ихъ шумъ, отходятъ.

А они всѣ спановятся подлѣ того краснаго пуши по восточной сторонѣ лицами къ западу.

Противъ ихъ спановятся по западной сторонѣ того же пуши лицами къ востоку, тѣ Манджурскіе и Кипайскіе начальники, которые записку ведутъ Государевымъ упражненіямъ.

Когда Государь изволишь вступитъ въ ворота и сѣсть, въ сіе время шѣлохранители сходятъ съ крыльца и спановятся на сторонахъ Джоргоня, по ешь щипа,

поперекъ пути по срединѣ двора находящагося, спройно.

Начальники, которые ведутъ записку, всходятъ на крыльцо по западнымъ всходамъ, и спановяшся подъ навѣсомъ.

Начальники, которые съ докладами, входятъ на крыльцо по восточнымъ всходамъ.

Главные изъ сихъ возносятъ доклады къ Государю, держа въ обѣихъ рукахъ возвышенно и приступя къ столу, преклоняютъ колѣна, и возлагаютъ оныя доклады на столъ, возложя опшшупаютъ на восточную сторону; всякой изъ главныхъ начальниковъ доноситъ о дѣлѣ на колѣнахъ, стоя лицомъ къ западу, присемъ позади его стоятъ на колѣнахъ по чинамъ подчиненные ему начальники, по донесеніи, когда сдѣлается уже свободенъ, опшшупаетъ съ ними и возвращается по прежнему, какъ входилъ.

Такимъ образомъ, по очередямъ и степенямъ своихъ присутственныхъ мѣстъ, начальники возносятъ къ Государю доклады, слѣдуя и входя одни послѣ другихъ.

Обрядъ для внѣшнихъ начальниковъ, прѣзжающихъ изъ областей къ Государю на поклоненіе.

При исходѣ каждаго года прѣзжающіе на поклоненіе къ Государю начальники Доу Фушинъ, которые по областямъ изыскиваютъ добрыя и худыя происшествія,

пріѣхавши къ Пекину, становящся въ предмѣстіяхъ онаго. Откуда ни мало не медля отвозятъ записныя свои книги въ тѣ присудственные мѣста, въ кои надлежитъ, и по подачамъ возвращаются въ тѣже предмѣстія; въ городъ не въѣзжаютъ они по приказанію до повѣстки; а повѣстка бываешъ имъ за день до наступающаго новаго года; тогда они въѣхавши въ городъ, дають знать на письмѣ Приказу Хунь - Лу, (церемоній) о чинахъ и именахъ своихъ, и ночуютъ въ Джурганѣ (въ Коллегіи).

По утру новаго года на ряду съ прочими по чиноположенію приносятъ они Государю поклоненія, и потомъ возвращаются паки въ предмѣстія.

Когдаже записныя книги ихъ будутъ разсмотрѣны, и по нихъ Государю донесено будетъ, тогда по повѣскамъ отъ Вельможей бываешъ имъ смотрѣ и притомъ спросы по дѣламъ и испытанія.

При отпускѣ возятъ ихъ во дворецъ, становящъ спройно предъ залю Великаго Соглашенія; Государь соизволяетъ въ залѣ сей сѣсть на престолъ, Хунь - Лу (церемоніймейстеръ) читаетъ имъ указъ Его В - ва, а они слушають стоя на колѣняхъ, и по проченіи поклоняются съ колѣнопреклоненіямижъ прижды по прижды.

Потомъ отводятъ ихъ предъ залу Великаго Соглашенія, сажаютъ у краснаго пуши на восточной сторонѣ, и подають имъ жауемой отъ Государя чай.

Часть I.

С

Превосходнымъ изъ нихъ жалуешъ Государь по парчевому навшану.

О благодарственныхъ поклоненіяхъ, приносимыхъ Государю за милость.

За милость приносишь поклоненіе Государю должны Ваны и всякіе чиновные во дни обыкновенныхъ ко двору събздовъ по слѣдующему положенію.

Ваны и знашныи Принцы вшедши внутрь дворца.

Начальники, которые за выслуги своими чинами повышены, или награжденія получили, такъ же вшедши во внутрь дворца.

Прощеніе въ винахъ получившіе, у вѣшнихъ дворцовыхъ воротъ, называемыхъ Дайцинъ, то есть у воротъ великія чистоты, при народѣ.

Кто лишенъ чина, тому не дозволяется на поклоненіи быть въ торжественномъ платьѣ.

Отправляемаго съ важнымъ дѣломъ, которой долженъ поклоненіе Государю принести, допускашь съ дозволенія Государева и въ простой день.

За повышеніе чиновъ три колѣнопреломленія и девять поклоновъ.

За награжденіе вещью два колѣнопреломленія и шесть поклоновъ.

За честь кушанья, одно колѣнопреломленіе и три поклона.

Примѣчаніе: сіе, чтобъ со стола Ханскаго жаловашъ кого кушаньемъ, въ Ки-

шаѢ въ великомѢ употребленіи, почему не рѣдко миѢ во время пребыванія моего въ ПекинѢ случалось видѣть сначущихъ на лошадяхъ тѢлохранителей Ханскихъ съ посланнымъ отъ него къ кому либо со сподла Его кушаньемъ, чію и почитается шамъ за особенную Государскую милость.

Обрядъ для придворныхъ вельможъ и тѢлохранителей.

Во дни поржественные, и во дни обыкновенныхъ ко двору сѢздовѢ, когда соизволяетъ Государь возымѣть выходъ въ залу, (которыя у нихъ всѢ лицемъ на ЮгѢ стоятъ, и обѢ стѢны южная и сѢверная сплошь растворяются) десять Вельможъ, копорымъ должно итти предъ Государемъ, и два Вельможи, копорымъ должно итти за Государемъ, стоятъ стройно у сѢвернаго крыльца залы; а какъ скоро Государево пришествіе къ крыльцу появится, то десять Вельможъ, выступають впередъ, и раздѣляясь на двѢ стороны, идутъ по парно до престола; а дошедъ до онаго, выходятъ изъ за него съ двухъ сторонъ впередъ и становятся предъ престоломъ по обимъ сторонамъ онаго; а два Вельможи задніе всходятъ за Государемъ на тронъ, и становятся позади престола наискось, тѢлохранители становятся зади престола.

По окончаніи бываемыхъ по чиноположеніямъ поклоненій, садятся.

Задніе два Вельможи гдѣ стояли, передніе десять Вельможъ предѣ Ванами по пяти на сторонѣ, а прочіе придворные Вельможи и шблохранители позади знашныхъ Принцевъ.

О учтивствахъ для знатныхъ Принцевъ Царской крови, и прочихъ знатныхъ Вельможъ и чиновныхъ людей.

Большіе и малые чиновные люди, которые служатъ подѣ начальствами знашныхъ Принцевъ Царской крови, должны къ своимъ начальникамъ Принцамъ въ знаменитые дни сіи: ихъ рожденій и новаго года, собиравъ въ дома ихъ, и при музыкѣ по возглашеніямъ отпралять предѣ ними совокупныя поклоненія слѣдующимъ порядкомъ:

Предѣ Княземъ, или Принцемъ 1й степени становиться на колѣни 2 раза и кланяться по шрижды за каждымъ разомъ въ землю.

Предѣ Княземъ или Принцемъ 2й степени шо же.

Предѣ Княземъ или Принцемъ 3й степени, на колѣни становиться одинъ разъ, кланяться шрижды.

Когда ѣдетъ Князь или Принцъ 1й степени, должны встрѣчающіеся на дорогѣ всѣхъ чиновъ и званій люди оказывать ему учтивства по слѣдующему:

Князь или Принцъ 2й степени уснуаетъ ему путь не оспанавливаясь.

Князь или Принцъ 3 й степени, от-
стороняетъ вершниковъ своихъ и самъ
спороною пробѣгаетъ.

Князь или Принцъ 4 й и 5 й степени,
зять Государевъ, зять Принца 1 й степе-
ни, сворачиваетъ къ сторонѣ, приосто-
навливается и приклоняется въ самое ми-
нованіе.

Прочіе, какъ Принцы, такъ и всѣхъ
чиновъ и званій люди слѣзаютъ съ лоша-
дей и стоятъ по сторонамъ покуда ми-
нуютъ.

Князю или Принцу 2 й степени, отъ
встрѣчающихся быть такому же учтивству.

Когда ѣдетъ Гунь, (то есть Графъ)
1 й степени, встрѣтившіеся ему должны
оказывать учтивство по слѣдующему по-
рядку:

Вельможа или Министръ 1 го класса,
уступая путь ѣдетъ по сторонѣ.

Вельможа 2 го или 3 го класса, уде-
рживаетъ лошадь и къ сторонѣ сворота,
приоспанавливается на мнованіи.

Отъ 4 го класса всѣхъ чиновъ и зва-
ній люди слѣзаютъ съ лошадей, и стоятъ
покуда мимо пробѣдетъ.

Когда Полковникъ пріѣдетъ на свиданіе
къ военачальнику, вѣзжаетъ на пе-
редній дворъ, слѣзаетъ съ лошади у во-
ротъ втораго двора, и идетъ до крыльца,
на крыльцѣ военачальникъ встрѣчаетъ
его, и въ покое сажаетъ его ниже се-

зоншовъ 5ть такихъ: красной разцвѣчен-
ной шелками съ выгиблымъ черепомъ 1, крас-
ныхъ съ золотомъ 2, красныхъ разцвѣчен-
ныхъ шелками 2.

Щитовъ 4, красныхъ разцвѣченныхъ
шелками 2, черныхъ разцвѣченныхъ пав-
лиными перьями 2.

Булавъ 8, изъ нихъ гладныхъ на подо-
бие стоячихъ арбузовъ 2, и на подобие ле-
жачихъ 2, да шишковашыхъ съ шишконопира-
мидалными шипами 2, и плосковашыхъ 2;
знаменъ большихъ 2, знаменъ зубчашыхъ 2,
значьковъ 10, бердышей 2, копей 2, и коней 6.

Такъ ѣздитъ въ Пекина; а въ Пекинъ
ѣздитъ имѣя зоншовъ 3, щитовъ 2, булавъ
4, коней 4.

Въ прїѣзды ко двору Государеву Князь-
ямъ и Принцамъ выходятъ изъ поршшезъ и
слѣзать съ коней по сему:

Князю или Принцу 1й степени у во-
решъ южныхъ срединныхъ.

Князю или Принцу 2й степени въ уг-
лахъ у башенъ воротъ оныхъ.

Прочимъ Князьямъ или Принцамъ у
зборныхъ воротъ.

Князьямъ или Принцамъ первымъ трехъ
степеней ѣздитъ въ покрышыхъ поршшезахъ,
имѣя по 8ми человекъ носильщиковъ. —

Князьямъ и Принцамъ отъ 4й до 6й
степени ѣздитъ въ открышыхъ портшезахъ,
имѣя по 4 человека носильщиковъ.

Всѣмъ Князьямъ и Принцамъ имѣть
на людяхъ своихъ, какъ на носильщи-
кахъ, шакъ и на шѣхъ, кошорые спром

ихъ составляющъ, одинаковое шелковое плашье зеленого цвѣта.

1й и 2й Степени со львами въ цвѣсныхъ кругахъ изображенными; а отъ 3й до 5й степени гладкое. —

Принцесамъ въ выѣздахъ имѣть:

Дочери Государевой знаменъ 2, булавъ 4 пары, зоншовъ 3, щиповъ 4.

Поршезы и коляски красного цвѣта, на верху по угламъ и вокругъ каймы черного цвѣта.

Лѣтомъ поршезы и коляски апласныя и штофныя, а зимою суконныя.

Принцесы, прибъжая ко двору Государеву, должны оставлять парадъ свой у стѣны дворцовой; а выходишь изъ поршезъ и колясокъ, гдѣ изображено на доскахъ; слѣзашъ съ лошадей, и ищи по дворцу пешимъ, имѣя за собою женщинъ по шеликому числу, какъ слѣдуетъ:

Дочь Государева	-	-	6	женщинъ.
— — Принца	1й	степени	4	— — — —
— — — —	2й	степени	3	— — — —
— — — —	3й	степени	2	— — — —
— — — —	4й	степени	1	— — — —
— — — —	5й	степени	1	— — — —

Супругамъ Князей и Принцевъ имѣть въ выѣздахъ:

1й Степени знаменъ 2, булавъ 4 пары, зоншовъ 5, щиповъ 2.

Поршезы и коляски красныя, на верху по угламъ и вокругъ каймы черныя.

Плашье на людяхъ своихъ имѣшь имѣ зеленого цвѣта, какъ Принцамъ супругамъ ихъ велѣно; а прїѣздѣ во дворецъ такой исполняшь, какъ велѣно Принцесамъ.

Вельможамъ 1го класса имѣшь въ выѣздахъ:

Значковъ или маленькихъ знаменъ 8, щиповъ 2.

Плашье на людяхъ, несущихъ на переди ихъ оныя знаки, имѣшь черного цвѣта, поясы широкіе зеленые, шляпы всякія красныя; на шляпахъ шишки мѣдныя, съ кошкунушими зелеными перьями; вершниковъ на переди 1, да назади 4 человекъ.

Подобно сему положено имѣшь такіе жъ выѣзды въ портшезахъ и съ такими же знаками Вельможамъ 2го, 3го, 4го, и 5го классовъ, но только съ уменьшеніемъ по степенямъ ихъ шѣхъ знаковъ и по числу оныхъ числа людей; а далѣе съ бго до послѣдняго офицерскаго чина безъ портшезовъ въ коляскахъ и верхомъ, безъ шѣхъ уже знаковъ, съ однимъ положеннымъ шѣльно по степенямъ ихъ числомъ вершниковъ.

Изъясненіе о экипажахъ.

У Нышайцевъ каретъ, фаэтоновъ, дормезовъ, линей и прочихъ подобныхъ нашихъ экипажей, какъ выше о томъ сказано нѣтъ, и во много лошадей не ѣздятъ, а знатныхъ и высокихъ чиновъ людей носятъ въ портшезахъ люди, и ѣздятъ въ

пеллежкахъ, или, по нашему назвашь, въ коляскахъ, по ихъ манеру сдѣланныхъ на двухъ колесахъ, въ одну лошадь и верхомъ. Оныя пршшезы и коляски ихъ похожи на башенки или бесѣдки, — имѣющъ верхъ, или назвашь кровлю выпуклую, продолговатую, съ оплѣженными въ низъ краями, на кровлѣ въ среднѣ большое яблоко серебряное, которые по фигурѣ хошя и у всѣхъ вообще одинаковы, но различаются одни отъ другихъ по званію и достоинству особы, только разнымъ колеромъ и разными каймами. Сіи колеры и каймы на поршшезахъ и коляскахъ, а равно и прочія вещи употребляются шамъ не просто, а по росписанію для всѣхъ чиновныхъ людей по степенямъ и по разнымъ названіямъ чиновъ ихъ, какъ выше въ росписаніи о томъ значить, кому именно какого цвѣта и съ какими каймами оныя поршшезы и коляски, а также какое число служителей, и по скольку при томъ какихъ зоншовъ, щитовъ, булавъ, знаменъ и прочихъ знаковъ и вещей позволяется имѣть. По сему судя по такому различію экипажей и числу употребляемыхъ при томъ знаковъ и служителей, легко можно узнать, кого несуть въ поршшезѣ, или кто ѣдетъ въ коляскѣ, иди же верхомъ, Князь, или Графъ, или другой какой знатной Вельможа; дочь Государева; или Принцеса, Княгиня, или Графиня, или же знатнаго Вельможи жена, ибо и онѣ экипажи должны употребляты и выѣзды имѣть, съ подлежащимъ къ тому чис-

ломъ служителей и приличными чести ихъ знаками. Принцесы дѣвицы, по степенямъ опцовъ, а жены по степенямъ мужей своихъ, какіе онымъ по росписанію слѣдуютъ, и бздяшъ нижеслѣдующимъ порядкомъ:

Когда ѣдетъ куда Князь или Принцъ, Графъ или Министръ, Намѣстникъ Государевъ, Губернаторъ или другой какой знатной Вельможа, то напередъ по обѣимъ сторонамъ улицы, начиная отъ двора его, идущъ и провожаяшъ его до предназначеннаго ему мѣста, переѣзжаясь по отдѣленіямъ своимъ, полицейскіе чиновники съ командою, по два человѣка въ рядъ, въ равномъ одинъ отъ другаго разстояніи, съ длинными бичами, для очищенія и приготовленія ему пуши, а также и объявленія идущему и ѣдущему по пуши и на встрѣчу народу, чшобъ всѣ отсторонясь, ѣдущіе съ лошадей слѣзами, изъ колясокъ выходили и спановились по сторонамъ дороги чинно для опданія ему почшенія, (которое состояшъ не въ поклоняхъ, но въ стояніи прямо сжавши ноги, опустя руки въ низъ, и съ наклонностію нѣсколько головы смотря въ землю, покуда минуешъ) за ними такимъ же порядкомъ ѣдутъ чиновные вершники, и повшоряютъ народу сказанное передними полицейскими служителями объявленіе. Потомъ несутъ передъ нимъ, идя спройно по два въ рядъ зоншы, щипы, знамена и прочіе, показанные въ росписаніи слѣдую-

щѣ по чину и достоинству его знаки и вещи; шпашные служилели его, коихъ судя по числу знаковъ и вещей бываешъ человекъ сорокъ, за сими уже сабдуешъ самъ Князь или другой накой знашной Вельможа въ портшезѣ, несомомъ восьмью человекънами, окруженномъ пажами, служилелами пешими и конными, а позади за нимъ бдутъ на лошадахъ верхомъ также нѣсколькo полицейскихъ чиновниковъ съ командою, и множество домашнихъ его работъ, сославляющихъ свшшу его по крайнѣй мерѣ сто человекъ. —

Такъ всѣ въ Кншаѣ знашныя особы бдятъ въ шсолицѣ, а находящїеся внѣ оной по губерніямъ въ другихъ городахъ и мѣстахъ, областные начальники, Губернаторы и прочіе Вельможи, когда куда выѣзжаютъ, по сврхъ того шествїе ихъ сопровождаемо бываешъ припомъ еще лшаврщиками и звономъ въ мѣдные пазы.

Такимъ образомъ не одни только знашныя особы показывающся всенародно съ шаковымъ великолѣніемъ; но и средней человекъ не выходитъ изъ дому инако, какъ бдетъ верхомъ или въ коляскѣ, окруженной служилелами, и кто его меньше уступашъ ему изъ почшенїа дорогу. Когда же встрѣшатся два Вельможи, равные между собою, по довольствуюющся шѣмъ шблѣно, что не остановляя портшезѣ или колясн и невсшавая, дѣлающъ одинъ другому поклонъ по своему обычаю, подниманїемъ обѣихъ сложенныхъ рукъ вверхъ прошивъ

лица своего до головы, и опусканиѣмъ оныхъ въ низъ до пояса, и повпоряжѣ оное до шѣхъ поръ пока одинъ другога минуютъ. Но ежели одинъ другога гораздо чиномъ ниже, то меньшій долженъ оспановишь свой энипаябъ, вышши изъ него или слѣзть съ лошади, когда ѣдетъ верхомъ, и шѣмъ ошдать честь Вельможѣ.

О взаимномъ между собою чиновныхъ людей и вообще сего народа обхожденіи.

Что принадлежитъ до взаимнаго между чиновными людьми и вообще всего народа обхожденія, то Кипайцы въ семъ случаѣ весьма учтиво и вѣжливо обходящя между собою; но при томъ не просто, а по предписаннымъ на то въ обрядникѣ ихъ правиламъ, коимъ имянно показано какимъ образомъ кому вести себя должно, онѣ имѣющъ силу закона, и пошому нишо опъ исполненія оныхъ уклонишь не можеть, ибо учтивство почитается у нихъ не за пустое привѣшствие, но за крѣпчайшую связь общества, и за вѣрное средство къ сохраненію единомысленности и подчиненности между людьми. Въ слѣдствіе чего Коллегія обрядовъ за исполненіемъ оныхъ не только между чиновными людьми строго наблюдаетъ, но всегда попеченіе имѣеть о сохраненіи даже и въ самой черни нѣкоторой привычки къ учтивству и благопристойностямъ. Почему Кипайцы всѣ вообще не знаютъ ниаго обхожденія,

кромѣ привѣтствій и поклоновъ. Они свиданіяхъ не кланяются по нашему головою, и шапокъ или шляпъ не снимаютъ, а здороваются слѣдующимъ образомъ: — когда по долгомъ разлученіи два пріятеля равные между собою увидятся, то бѣгутъ оба одинъ къ другому съ распростертыми руками, и хватаютъ другъ друга въ охапку, перемѣняя руки съ одного плеча на другое, такъ чтобъ каждаго одна рука была на плечѣ, а другая подъ мышкою у другога, и головы ихъ приходились по сторонамъ на свободномъ у каждаго плечѣ, на примѣръ, когда правыя руки будутъ на лѣвыхъ плечахъ, а лѣвыя подъ правыми руками, то чтобъ головы тогда были на правыхъ плечахъ, а когда руки перемѣнятъ лѣвыя на правыя плеча, а правыя внизъ подъ лѣвыя, тогда и головы должны быть одного у другога на лѣвомъ плечѣ. Потомъ разнявшись, схватываютъ одинъ у другога руку, такъ чтобъ каждаго одна рука была въ срединѣ обѣихъ рукъ у другога, и трясутъ оныя; при всегдашнихъ же свиданіяхъ или встрѣчахъ пріятели довольствуются однимъ только подобнымъ ему образомъ: схватываніемъ и трясеніемъ одинъ у другога рукъ и поклонами; а прѣсто знакомые одними только поклонами, которые у нихъ состоятъ не въ наклоненіи головы и не въ сниманіи съ нее шапки или шляпы, (которыхъ они никогда и на предѣ иѣмъ не снимаютъ) но въ нѣкопоромъ одинъ прошивъ другога, съ прижаті-

емь рукъ къ стегнамъ и малымъ спины наклоненіемъ присѣданія, похожемъ нѣсколько какъ у насъ дѣлаютъ по барышни.

Меньшіе чиновные люди знатнымъ кланяются и привѣшствие имъ дѣлаютъ сложивъ обѣ руки вмѣстѣ, поднимаютъ оныя къ верху до головы и опуская внизъ до пояса или до колѣна, смотря по важности особы, предъ которою сіе дѣлается, склоняются за оными и сами нѣсколько своимъ корпусомъ, или лучше сказать присѣдаютъ.

Прочіе же, не состоящіе въ классахъ штабскіе и воинскіе служивые, начальникамъ своимъ и прочимъ знатымъ чиновнымъ людямъ, учтивство и почтеніе дѣлаютъ съ колѣнопреклоненіемъ, становясь на одно правое колѣно, и положи на лѣвое сложенные на перекрестъ рукъ своихъ ладони шанъ, чтобы лѣвая рука была на верху; а простой народъ, по естѣ чернь, падая предъ шаковыми на колѣни, кланяется въ землю.

Сверхъ сего Китайцы въ особенности почитаютъ и уважаютъ престарѣлыхъ людей, какогобъ оныя званія ни были, предъ кошорыми оназываютъ они себя покорными, скромными и почтительными. Они признаютъ ихъ за такихъ особъ, коихъ въѣвъ и время учинили хранителями мудрости; ни порода, ни богатство, ни чести, ни достоинства не увольняютъ ихъ отъ воздаванія должныхъ почестей старикамъ. Самъ Государь полагаетъ въ томъ свою славу, чтобы ихъ чтить.

Томе почтеніе, оказываемое къ спарицамъ, дѣли имѣющъ къ родителемъ, ученики къ учителямъ; обычай ихъ обязываетъ, особливо въ новой годъ, въ день ихъ рожденія, или въ другихъ какихъ либо знамныхъ случаяхъ, поздравлять ихъ становясь на колѣни и кланяясь въ землю. По смерти отца и матери, старшій сынъ вслушивается во всѣ права опцовскія въ разсужденіи меньшихъ своихъ братьевъ, и сіи обязаны имѣть къ нему уваженіе, какъ къ родителю. Вольно имъ жить въ одномъ домѣ или раздѣлились. Въ послѣднемъ случаѣ, старшій, выключая сестръ, даетъ меньшимъ своимъ братьямъ долю изъ опцовскаго имѣнія равную съ своею. Ибо тамъ ничего нѣтъ опредѣленнаго для дочерей; ежели онѣ не выдутъ за мужъ, то братья должны ихъ кормить.

При всемъ томъ не меньше сего и въ разговорахъ они между собою такъ же учтивы. Они когда съ кѣмъ говорятъ, рѣчей мѣстоименій: я, меня, ты, тебя и прочихъ не употребляютъ, но вмѣсто того говорятъ: вашъ покорный слуга, вашего покорнаго слугу, или вашему покорному слугѣ; равно и именами у нихъ ни когѣ не только начальниковъ, но и равную свою братью, кромѣ слуги, называешь не позволяешь; а называютъ другъ друга по фамиліи, прибавляя къ чиновному слово господинъ, а не чиновному, смотря по старшинству лѣтъ, братъ, дядя, или дѣдъ, и дру-

Часть I.

Г

гія дочтипельныя слова. Словомъ сказать: нѣтъ у нихъ чловѣка, который бы не знавъ какъ ему съ нѣмъ по званію своему осходишься, какое кому почтеніе воздавать, и какъ съ нѣмъ говоришь; въ разсужденіи чего, даже самаго послѣдняго и низкаго звѣнія люди, какъ по мастеровые, слуги и рабочіе мужики поспукають между собою также съ крайнею вѣжливостію и дѣлають подобныя вышеписанному привѣспія, какъ на примѣрѣ: когда извоцини, носильщики, или какіе работники встрѣшатся гдѣ въ узкомъ какомъ провздѣ, то вмѣсто того, чшобъ браниться или драться, (что не рѣдко дѣлается въ нашихъ мѣстахъ) они учтиво подходятъ другъ къ другу, просятъ взаимно одинъ у другаго прощеніе, причисая каждой себѣ въ вину учиненную остановку; спановятся на колѣни одинъ предъ другимъ, не расходятся не надѣлавъ множества низкихъ поклоновъ и не упускають ни малѣйшихъ учтивостей и вѣжливости, служащихъ къ общему ихъ удовольствію и спокойствію. Китайцы хвастають, что они учтивѣе и въ обществѣ лучше умѣють жить всѣхъ людей въ свѣтѣ. Правда въ семъ случаѣ должно ошдаться имъ справедливость. Ибо нѣтъ, кажется, другой такой націи или народа, гдѣ бы нравы были столь кротки, какъ у нихъ; ссоры у нихъ весьма рѣдки, а драки и насильствія почти имъ неизвѣстны. Самая чернь не имѣеть тамъ такой грубости и невѣжества, какимъ отличается

оня въ нашемъ отечеснвѣ ошъ прочихъ гражданъ. —

Когда случится шамъ между престымъ народомъ какая ссора , она не доходитъ далѣе брани ; а много ежели употребяшъ на шо кулаки; но когда и драшъся хопяшъ Кишайцы, шо прежде долго ошомъ размышляюшъ, снимаюшъ съ себя плашье , и кладушъ его свернувъ куда нибудь въ удобное и безопасное мѣсто для предохраненія его ошъ могущаго случиться ему во время драки врѣда , желая, чшобъ въ шой дракѣ разодрали имъ лучше кожу , нежели плашье, въ шомъ мнѣнїи: „ежели кожу оцарапашъ, говоряшъ они, кожа заживешъ, но когда плашье раздерушъ, надобно будетъ купить оное новое, а сіе стоитъ денегъ.“ И для шого такимъ образомъ предохранивъ плашье ошъ всякой опасности , вызываюшъ уже они другъ друга , но и шогда не вдругъ еще схватываюшся драшъся , а сперва подойдя одинъ къ другому , и нѣсколько минутъ полуршомъ изрѣдка произнося бранныя слѣва, начинаюшъ толкашъ другъ друга лопшями , шомъ схватываюшъ одинъ другаго за носу , и бьютъся головами , куланами и колѣнами. Чшо однакожъ рѣдко случается , ибо всѣ вообще шамошнїе жижели по ихъ обычаю и миролюбивому характеру, увидя ссорюшхся, хопя бы оны во все имъ и незнакомы были, входяшъ въ посредство ссоры , ихъ разнимаюшъ и до дальней драки шѣхъ ссорюшхся не допускаюшъ.

Т 2

Богашыри сильно, или по есть горячо разсердившіеся, хотя сперва на по и не соглашаются, но наконецъ дають себя уговорить, мирятся и просятъ другъ друга прощенье, кланяся одинъ другому въ ноги, потомъ поблагодаря, кланяся также въ ноги и посредственникамъ своимъ, за принятое ими въ примиреніи ихъ участіе, надѣваясь плашье и расходятся съ миромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О пищѣ, питіи, одеждѣ и уборахъ Китайцевъ.

Хотя Китай всѣмъ извѣстно, что нужно человеку имѣть на свѣшѣ къ удовольствію и роскошной жизни, какъ по богатствомъ, пищею, пиіемъ, одеждою и прочимъ, изобилуетъ паче другихъ странъ, однако Китайцы какъ въ пищѣ и пиіи, такъ и въ одеждѣ весьма умѣренны.

О пищѣ и питіи.

Пища у Китайцевъ состоитъ изъ разныхъ яствъ. Они одного хлѣба только не ѣдятъ, поелику оной по свойству шамонскаго климата употребленіемъ въ пищу нѣшурѣ ихъ ошягошителенъ, и потому онаго тамъ нѣтъ; а прочее все, что въ ихъ земляхъ изъ плодовъ земныхъ родится, и изъ домашняго скота, дикихъ звѣрей и птицъ водится, ѣдятъ безъ всякаго различія и разбору. Обыкновенная ихъ вообще всѣхъ частныхъ людей и протскаго народа пища

состоитъ въ простой изъ сарачинскаго пшена, вареной въ пустой водѣ, безъ соли и масла кашѣ, (которая служитъ имъ употребленіемъ со всякимъ другимъ кушаньемъ и вмѣсто хлѣба) разныхъ плодовъ, кореньяхъ и огородной зелени; у прочихъ же знатныхъ людей, и въ шракширахъ, кушанья состоятъ изъ разныхъ мясъ, какъ то свинины, баранины, говядины, куръ, гусей, утокъ, и маленькихъ съ начинкою пирожковъ разныхъ мясъ пирожковъ, сдѣланныхъ изъ чистой крупичатой муки и обваренныхъ въ кипящѣ, по ихъ называемыхъ пянши; въ прочемъ хотя всѣ шѣ мясина ихъ кушанья готовящъ хорошо, но только не по нашему; ибо шаныхъ жидкихъ кушаньевъ, какъ у насъ щей, суповъ, и похлебокъ у нихъ нѣтъ и не дѣлаютъ, а всякое ихъ кушанье дѣлается съ разными приправами на подобіе нашихъ соусовъ густое, притомъ же непріятнымъ кажется еще и то, что Кипайцы кромѣ употребляемаго ими въ пищу всякаго домашняго скота и птицъ, какъ то свиней, барановъ, быковъ, куръ, гусей, утокъ и всякой рыбы, безъ исключенія употребляютъ также во оную и прочихъ всѣхъ чистыхъ и нечистыхъ животныхъ, какъ то лошадей, верблюдовъ, лошаковъ, сабакъ, кошекъ, крысъ, лягушекъ, ужей, и прочихъ тому подобныхъ животныхъ, изъ коихъ послѣднихъ, то есть ужей, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ нарочно водятъ въ домахъ для употребленія въ пищу; а изъ первыхъ животныхъ, то есть

лошадиное, верблюжье и лошацье мяса, большею часпю бываюшб околблых опб старости или болбзни; ибо тамб здоровых оных нарочно для пици убивашь заназано. Однакожб за всбмб шбмб лучшимб изв всбх шбх животныхб почитаютб и больше встб любяшб свиное мясо. Почему оное всегда при угощени вб сподахб сосавляешб самое лучшее кушанье; а за нимб хорошимб также кушаньемб почитаютб мяса лошацье и собачье, копорья предпочитая другимб, даже и при водкб на закуску употребляютб; а иные якобы для лакомства дбляютб еще и то, что цблую свиную шушу расплащав вб лбшнее время, кладутб на солнцб, чшобб зародилися вб жиру ея черви, и когда оные величиною будутб по вершку, а шолщиною вб палецб, тогда собирая ихб жарятб вб маслб и дбляютб изв нихб пріятное для себя кушанье. Всякое ихб кушанье на столб у нихб спавился не цблыми часпиями или шпуками, а изрбзанными вб мбдніе куски, такб какб вб ротб можно положить, и подается, смотря по соршу онаго, вб не большихб форфоровыхб чашкахб или на шарелкахб, каждому особа; вбдяшб оное безб хлбба, ибо тамб его нбшб, а вмбсто онаго, какб выше ошомб сназано, со всякимб кушаньемб вб прикуску употребляютб вареную вб прстой водб безб соли и масла изв сарачинскаго пшена кашу, шаную какб у насб дбляютб на жупью. При чемб ложекб, но-

жей, и вилокъ не употребляютъ, а вмѣсто оныхъ ѣдятъ двумя маленькими, въ четверть, или вершковъ въ пять длины, плоскою въ гусиное перо, деревянными изъ чернаго дерева, или изъ слоновой кости сдѣланными палочками, которыми, держа ихъ въ правой рукѣ между большимъ и двумя слѣдующими пальцами, и поднося лѣвою рукою къ роту, въ чашкѣ выше упомянутую кашу или другое какое кушанье препровождаютъ въ оной, и такъ проворно и ловко ими дѣйствуютъ, что не только маленькой кусочекъ чего либо, но даже самую мѣлкую крупинку или булавку ими поднимаютъ.

Когда у кого обѣдаютъ гости, то бывають при томъ великіе обряды, всякому гостю накрывается особливой столъ, уставленной множествомъ съ разнымъ кушаньемъ блюдъ, шарелокъ, или чашекъ, — во время стола представляется какая-нибудь комедія.

Чтоже касается до питія, какъ тамъ квасу, кислыхъ щей, полнива, и варенаго меду нѣтъ и не дѣлаютъ, то лучшее и обыкновенное питіе ихъ есть чай, который всегда пьютъ горячей и безъ сахара. Они пьютъ также разныхъ сортовъ и названій вина и водки, дѣлаемые изъ сарачинскаго пшена, пшеницы, разныхъ просъ и гороховъ, и другіе напитки, производимые изъ разныхъ травъ и фруктовъ, слѣдующихъ только извѣстныхъ мнѣ названій: 1е Канъ-Дзю, крѣпкое и спирту-

озное, которое почестъ можно за нашу
ординарную водку. 2е Хуань - Дзю, по-
добное нѣсколько по виду и прозрачности
виноградному вину, котораго однакожъ
шамъ нѣтъ, а хощя винограду и много,
но вина изъ него не дѣлаютъ. 3е Джу-
Дунь, восточное. 4е Бай - Дзю, бѣлое.
5е Нань - Дзю, Южное. 6е Мугуа - Дзю,
изъ фрукта шамъ называемаго Мугуа.
7е Фошеу - Дзю, шамъ изъ благовоннаго
фрукта, называемаго Фошеу. 8е Дзюй-Хуа-
Дзю, изъ померанцовыхъ цвѣтовъ. Сии
последніе два напишка весьма пріятнаго
вкуса, и шамъ почитаются оныя первыми
изъ хорошихъ винъ.

Китайцы всѣ вообще пьютъ оныя ви-
ны подогрѣвши шеплыя и припомъ весьма
умѣренно. Чашки или чарки для сего упо-
требляютъ маленькія фарфоровыя, не бо-
лѣе какъ въ полвершка ширины и глубины,
(ибо шамъ хрустальной посуды нѣтъ и не
въ употребленіи) но и тѣ не вдругъ выпива-
ютъ, а только прихлебываютъ по ма-
леньку, принимаясь нѣсколько разъ за одну
чарку, и продолжаютъ оную пить съ чет-
верть часа, дабы продолжитъ тѣмъ удо-
вольствіе; отъ чего одинъ куражъ только
получаютъ, а пьяны не бываютъ, каковыхъ
даже и изъ простаго народа нигдѣ ни въ
какое время не увидишь.

О одеждѣ и уборахъ.

Въ Китаѣ платье носятъ не безъ раз-
бору кшобы какое захотѣлъ, но носятъ

оное по званіямъ; ибо шамъ для вида и различія вышнихъ и нижнихъ людей, по классамъ, чинамъ, достоїнствамъ, и по званіямъ службъ, кому какое и какого цвѣта плашье должно носить, какіе чиновные знаки, и прочіе уборы имѣшь, естъ на по законное положеніе и росписаніе, ж пошому одежда Кишайцевъ естъ различна. —

Мушны носятъ на головѣ, лѣшомъ соломенныя, или изъ правяныхъ кореньевъ плапы; чиновные и служащіе, имѣющіе видъ воронки, съ красными по различію чиновъ, большими шелковыми, или волосяными кисьями; а купцы и прочій просшой народъ круглыя съ широкими полями безъ киспей. Зимю чиновные и служащіе носятъ шапки съ собольими и черными неръпичьими, а весною и осенью съ черными бархатными околышами, и шожъ съ красными шелковыми кисьями, а купцы, рабочіе люди и вся чернь въ сіи три время года носятъ войлочные. Головы брѣютъ, оставляя шолько на маковѣ небольшой кружокъ или хохолъ волосовъ, копорой заплетаютъ въ косу, и оная должна висѣть изъ подъ шляпы или шапки внизъ и лежать на спинѣ. —

Молодые люди и бороду также брѣютъ, а съ тридцати лѣтъ начинаютъ уже объ ней попеченіе имѣть, сперва отпуснаютъ на верхней губѣ усы, копорые Кишайцы почитаютъ не малымъ себѣ украшеніемъ; попомъ съ тридцати пяти до

сорока лѣтъ опускають на нижней губѣ, въ срединѣ надъ бородою, небольшою кушикомъ оной; а съ сорока лѣтъ запускають уже всю бороду, которая однакоже по природѣ ихъ не велики и при томъ весьма рѣдки бывають. Плашье для чиновныхъ людей состоитъ изъ бархата, парчи, штофовъ, апласовъ, камки, гарнишуровъ, шафшы, флеровъ и прочихъ шелковыхъ матерій; а для прочихъ, служащихъ, но не чиновныхъ, и разныхъ частныхъ людей, изъ кашаики и другихъ бумажныхъ тканей, изъ которыхъ дѣлають и носятъ на себѣ по шри плашья вдругъ, что и составляетъ полное ихъ одѣяніе, или по нашему называть, круглую пару. Первое изъ нихъ, которое сперва надѣвають въ низъ на обыкновенную короткую рубашку, бываетъ шафшанное: естли весною, осенью, и зимою, то голубаго цвѣта; а естли ли лѣтомъ бѣлаго, широкое на подобіе халата, длиною на четверть пониже колѣна, круглое, и называется большею рубахою. Второе, надѣваемое на сію рубаху, называется кафшаномъ, естли длинное до самыхъ пятъ, и широкое на подобіе поповскихъ полукафшаньевъ, съ длинными рукавами и большими при томъ на переди и позади, начинающая выше колѣна отъ стегновъ внизъ простирающимися до самаго подола прорѣхами, для означенія въ оныя изъ подъ сего, перваго исподняго называемаго рубахою плашья, и свободнаго хожденія. Сіе второе плашье подпоясываютъ тканымъ шел-

новымъ, наподобіе рѣмня, пальца въ два ширины поясомъ, съ привѣшенными къ нему для прикрасы разными шишыми золотомъ, серебромъ и разными шелками, кошельками, и ножемъ съ употребляемыми при столѣ во время кушанья, вмѣсто вилковъ двумя палочками рѣдной кости или какого дерева, съ зубочисшкою, ухвершкою, щипчиками и прочими нужными мѣлочками. Дѣлается же оное платье или кафтанъ изъ кошорой нибудь вышеписанныхъ матерій. На верхъ сего надѣвають прелгіе широкое, наподобіе рясы, но только покорооче средняго, то есть кафтана, и наравне должно быть полами съ икоринимъ, то есть на четверть по нирлошылѣна, а рукова на четверть подображедокпя, которое обыкновенно, а и друшолько изъ апласу и гарнишурѣ. — ~~къ~~

Изъ сихъ послѣднихъ двухъ платьевъ, кафтаны носятъ, смотря по достоинствамъ разныхъ цвѣтовъ, выключая однакожь желтой, алой, зеленой, пунцовой, и розовой цвѣтѣ, ибо изъ оныхъ первой есть Императорской, котораго никто кромѣ самаго Императора носить не можеть, а прочіе принадлежатъ женскому полу. Третіе же верхнее бываетъ шолько двухъ цвѣтовъ, черное и шемновишневое. —

На ногахъ носятъ сапоги черные опласкые, съ бѣдою въ вершокъ шолцины бумажною изъ кипайки выстеганною, ровною безъ каблуковъ подошвою, а на себѣ испод-

нія коропкія рубашки и вмѣсто нижняго плащя поршмы или шаравары шафтяныя, и кипайчешыя; весною, осенью и зимою голубаго, а лѣтомъ бѣлаго цвѣта.

Прочей же народъ, какъ-то купечество и служители шаковое плащье и сапоги носятъ изъ одной кипайки, на рубашкахъ и шараварахъ голубаго и свѣтлосиняго, на кафтанахъ разнаго, кромѣ однаножь Ханскаго и принадлежащаго женскому полу, а на верхней одеждѣ и сапогахъ одного чернаго цвѣта; а рабочіе люди и вся чернь, хотя также носятъ одно кипайчешое, но только коропкое, не многоножье, ниже колѣна, круглое безъ прорѣхъ, звать, лѣтомъ по одному плащю, по естъ шорое сѣноверное.

Шафъ. Чѣмъ же касается до женщинъ, то и онѣ подобно сему одѣваются, и по званіямъ своимъ почти такое же плащье носятъ, какъ и мужчины и изъ шѣхъ же матерій, но съ шюю только отъ оныхъ разницею, что онѣ могутъ носить кромѣ одного желтаго всякихъ цвѣтовъ, и припомъ на кафтанахъ своихъ для различія отъ мужскихъ, прорѣхи имѣютъ отъ пояса внизъ по бокамъ. —

На ногахъ, вмѣсто сапоговъ, носятъ ашласные разныхъ цвѣтовъ шитые золотомъ, серебромъ и шелками башмаки; Манджурки: шупоносые съ полсною также какъ и у мужскихъ сапоговъ бѣлою и безъ наблуковъ подошвою, а Кипайки мало-

ножки, оспрофочечные, съ поненькою подошвою и загнутшимся къверху носкомъ. Въмѣсто исподницъ, шафшяные лучшаго накого либо цвапта шаравары. —

Головной ихъ молодыхъ женщинъ и дѣвицъ уборъ состоитъ въ раздѣленіи волосовъ на многіе локоны, въ порядочномъ равположеніи ихъ по головѣ, въ украшеніи оныхъ разными золотыми, серебряными, натуральными, и сдѣланными изъ матерій цѣвшами и гирляндами, и наконецъ въ искусномъ собраніи и приведеніи концевъ шѣхъ локоновъ, чрезъ переплещеніе ихъ въ одно мѣсто вверхъ на самую маковку головы, гдѣ вмѣсто гребенокъ прищипливаютъ ихъ большими шакже золотыми или серебряными, имѣющими изображеніе баснословныхъ пшицъ феникса и другихъ, украшенныхъ драгоцѣнными каменьями булавками; а иныя носятъ на подобіе короны вѣнцы, которые осыпаютъ жемчугомъ и бриліантами; спарыя же и простыя женщины обертываютъ голову свою какою нибудь шелковою матеріею, и хошя Кипайки всегда сидятъ дома, и ни къмъ жемы кромѣ мужей, а дочери опцовъ, или близкихъ сродниковъ, и невольниковъ своихъ не бывають видимы: однако, по врожденной женскому полу суетности, проводятъ онѣ всякое утро по нѣскольку часовъ за туалетомъ, убираясь, одѣваясь и охорашиваяся. —

Такимъ образомъ чиновные Кипайцы, употребляя по вышеписанной для нихъ

формѣ платье, переи́мнютъ оное въ году девять разѣ, начиная шаковое переи́менение съ Марша мѣсяца. 1е Въ Маршѣ: стеганное на вашкѣ. 2е въ Апрѣлѣ: штофное, атласное, и гарнишуровое на подкладкѣ. 3е въ Маѣ: въ первой половинѣ часаго флера на подкладкѣ, а во второй безѣ подкладки. 4е въ Юнѣ, Юлѣ и Августѣ: рѣднаго флера. 5е въ Сеншябрѣ: опять шаковое, какъ въ Маѣ; но только напротивъ въ первой половинѣ онаго часаго флера безѣ подкладки, а во второй съ подкладомъ. 6е въ Окшябрѣ: шаковое, какъ въ Апрѣлѣ. 7е въ Ноябрьѣ: смотря по переи́намъ воздуха, сперва шаковое какъ въ Маршѣ стеганное на вашкѣ, и горностаевое, по помѣ бѣличье и кроликовое. 8е Въ Денабрѣ и Январѣ: соболье, бобровое, и прочихъ пушистыхъ мѣховъ, изъ коихъ соболье и бобровое верхнее платье носятъ на выворотѣ шерстью къверху и 9е въ Февралѣ: опять кроликовое, бѣличье и горностаевое. Для шаковыхъ переи́мнѣй платья, бывающѣ отъ двора писменныя объявленія.

О чиновныхъ знакахъ.

Чиновныя люди различаются у нихъ одинъ отъ другаго разными по классамъ расположенными чиновными знаками, которые они носятъ на шапкахъ, шляпахъ и на верхнемъ платьѣ, изъ коихъ первые на шапкахъ и шляпахъ носимые, называются Дайдзе, которые по фигурѣ своей

похожи на башенную шашку, употребляемую въ шашешной игрѣ, и бывають серебряные золотые, и разнаго цвѣща каменье въ, кому какой по чину сабдуешь; а другіе на верхнемъ платьѣ носимые, называються Пузе или Пузе, состоятъ въ круглыхъ и четверугольныхъ лоскушахъ, на подобіе употребляемыхъ на Архіерейскихъ и Архимандричьихъ маншіяхъ скрижадей, вышканныхъ изъ шелку и изъ золота, которые также для различія и достоинствъ бывають разныхъ видовъ. У Принцевъ круглые, со изображенными драконами, а у прочихъ четверугольные съ изображенными у военныхъ звѣрми, у шашскихъ пвицами. Принцы по достоинствамъ своимъ имѣють такихъ знаковъ по 2, по 4, по 6 и по 8, на грудяхъ и на спинахъ, на плечахъ, и на переднихъ и заднихъ полахъ, а прочіе имѣють только по 2 знака на грудяхъ и на спинахъ. Какимъ же классамъ, какіе изъ оныхъ чиновные знаки и прочіе уборы имѣть, равно кому изъ какой матеріи и какаго цвѣща платье и поясы носить положено, о томъ включаю подъ симъ сабдующее тому росписаніе.

Росписаніе, по которому положено кому какіе чиновные знаки, платье и поясы носить и прочіе уборы имѣть.

Государю Жуанди, (по есть Императору) на шляпѣ Дзиндзе, (по есть вышесказанной первой на шапкахъ и шляпахъ

носимой чиновной знакъ) жемчужная съ драгоценными камнями, украшенная на подобіе соединенныхъ ягодъ.

Торжественная одежда желтаго цвѣща. Поясъ щогожъ цвѣща, убранной въ золотѣ яшмою и жемчугомъ (к).

А въ великопозжественные дни, и во время молебствій и жертвоприношеній въ храмахъ;

На шляпѣ въ Дзидзе жемчужина, *ничухе* называемая, съ обыкновеннымъ жемчугомъ. (л) Одежда парчевая желтаго или лимоннаго цвѣща со изображенными на лазоревомъ цвѣстѣ драконами о пяши и о шрехъ когтяхъ. (м) Парчи бывающъ перемѣнными по временамъ и по погодамъ. —

(к) — У нихъ поясы дѣлаются изъ шелку шканые, въ вершокъ ширины; у самаго Хана и у Принцевъ Царскаго колѣна желтаго или оранжеваго цвѣща, у Принцевъ же дальняго Царскаго рода красные; а у прочихъ всѣхъ чиновныхъ и не чиновныхъ, вообще сѣніе.

(л) *Ничухе*: сіе названіе жемчужины, описано въ Лексиконѣ ихъ такъ: родится она въ раковинѣ; бѣла какъ снѣгъ, кругла, есть отъ нея сіяніе, величины бываетъ разной. Кипайцы говорятъ, будто у Хана ихъ на шляпѣ таковая жемчужина имѣетъ въсу не меньше ланы ихъ, (нашихъ семь золотниковъ) и столь кругла и гладка, что вѣчно не устоится на гладкомъ стеклѣ или фарфорѣ.

(м) Желтой цвѣстѣ вообще въ Кипаѣ называется Ханскимъ, по есть Царскимъ или Императорскимъ, почему тамъ онаго цвѣща, кромѣ одной Императорской фамиліи; а таковагождъ соединеннаго съ лазоревымъ, которой сверхъ того почитается у нихъ еще и за священной, кромѣ одного самаго Императора, никто какъ на платьяхъ, такъ и ни начемъ другомъ употреблять не можетъ. Ибо сей цвѣстѣ для Императоровъ избранъ и въ употребленіе введенъ у нихъ еще въ самой глубокой древности третимъ ихъ Ханомъ перваго Фынскаго колѣна, Хуанди-Юсюемъ, жившимъ за 2712 лѣтъ до Рождества

Государыниъ Хуанхеу, то есть Императрицѣ.

Въ торжественныя дни :

Дзиндзе жемчужная.

Одежда парчевая, желтаго или лимоннаго цвѣша, съ драконами о пяши когтяхъ.

Еще одежда глазешовая, съ *Фынъ Хуанами*, то есть фениксами, и шаковыя одежды бывають переменныя по временамъ и погодамъ.

Государю на слѣднику :

Въ Дзиндзе жемчужинъ 13.

Торжественная одежда парчевая лимоннаго цвѣша, парча съ драконами о пяши или о шрехъ когтяхъ, и сплошь приномъ съ облаками и разводами цвѣшными.

Еще одежда изъ парчи шакой, кошорая имѣеть восемь Пузе круглыхъ съ драконами. Поясъ съ яшмовыми бляхами и жемчугомъ, убранной въ золошѣ.

Вану, то есть Князю или Принцу 1й степени :

Дзиндзе о шрехъ когтяхъ, на когтяхъ 10 жемчужинъ

На шляпѣ передняя бляха съ 5ю, а задняя съ 4мя жемчужинами.

Христова, въ подражаніе цвѣшамъ небесному и земному, и съ того времени понинѣ продолжается непремѣннѣемъ. Впрочемъ обыкновенное платье Императоръ носить и простое разныхъ цвѣтовъ; а Дзиндзе, то есть чиновной знакъ на шляпѣ или шапкѣ при шаковомъ платьѣ шнуровой изъ краснаго шелку, на подобіе узла.

Часть I.

У

Платье парчевое съ 4 мя Пузе, и драконами вокругъ о пяти ногтяхъ. —

Гунджѣ, то есть Государевой дочерѣ:

Въ Дзиндзѣ, въ большой булаваѣ, или пресулаѣ, на шляпѣ на передней и на задней бляхѣ, и на ожерелье по 10 ши жемчужинѣ.

Платье парчевое съ спицами, и драконами о 5 ши ногтяхъ въ четырехъ круглыхъ Пузе. Еще платье глазшовое съ 4 мя Пузе.

Гуну, то есть Графу первостепенному: Дзиндзѣ золотая съ высѣченными по золоту узорами, на верху въ Дзиндзѣ красной большой яхонтѣ, а въ срединѣ четыре жемчужины.

Поясъ съ чепырьмя яшмовыми бляхами круглыми, оправленными золопомѣ; а срединная бляха (пряжка) золотая же съ камнемъ, кошечій глазъ называемымъ.

Пузе съ дракономѣ о чепырехъ ногтяхъ.

Хеу, Графу второстепенному:

Дзиндзѣ такая же, но съ тремя жемчужинами, поясъ такой же, въ пряжкѣ изумрудъ камень. Пузе такой же.

Бюю, (Графу третьестепенному или барону:)

Дзиндзѣ такая же съ двумя жемчужинами, поясъ такой же, въ пряжкѣ яхонтѣ красной, Пузе такой же. —

Н а ч а л ь н и к а м ъ.

1 й Степени Дзиндзѣ такая же съ одною жемчужиною, поясъ съ чепырьмя яшмовыми чепыреугольными бляхами, въ пряжкѣ

яхонть красной, Пузе такой же, но только спашскому съ журавлемъ, а военному съ цилиномъ; шо есть съ такъ называемымъ звѣремъ, о которомъ выше сего 1 й главы, въ шестомъ ошдѣленіи; подѣ спашью о звѣряхъ описано.

2й Степени, Дзиндзе такаяже, въ срединѣ маленькой яхонть красной. Поясъ съ чешырьмя золотыми круглыми бляхами, пряжка съ краснымъ яхонтомъ. Пузе спашскому съ *дзинь дзи* (шо есть съ золотую курочкою), о которой также выше 1 й главы, въ VII ошдѣленіи, подѣ спашью о дикихъ птицахъ описано) а военному со львомъ.

3й Степени, Дзиндзе такаяже съ маленькимъ яхонтомъ синимъ, поясъ съ чешырьмя золотыми круглыми бляхами. Пузе спашскому съ павлиномъ, военному съ барсомъ.

4й Степени, Дзиндзе такаяже золотая, на верху синей большой, а въ срединѣ таковойже маленькой яхонть. Поясъ съ чешырьмя круглыми бляхами золотыми, оправленными серебромъ; Пузе спашскому съ юнь янь, шо есть съ дикимъ гусемъ, военному съ бабромъ.

5й Степени, Дзиндзе золотая же, на верху большой шуй - дзинь, (восточной хрусаль) а въ срединѣ маленькой синій яхонть. Поясъ съ чешырьмя золотыми бляхами гладкими и круглыми, оправленными серебромъ. Пузе спашскому съ бе сянь

(сб бѣлымъ журавлемъ), военному сб медвѣдемъ. —

6й Степени, Дзиндзе золотая, на верху бодьшой шуй дзинь (воспочной хрусталь), поясъ сб чешырьмя круглыми бляхами роговыми песпрыми, оправленными серебромъ. Пузе сташскому сб лусы (лебедемъ, у кошораго еспь хохолъ), военному сб барсомъ. —

7й Степени, Дзиндзе золотая, въ срединѣ Дзиндзы синій яхонть. Поясъ сб гладкими серебряными бляхами круглыми; Пузе сташскому сб Сичи (сб куликомъ), военному сб барсомъ.

8й Степени, Дзиндзе золотая, поясъ сб чешырьмя круглыми бляхами роговыми бѣлыми, въ серебрѣ оправленными. Пузе сташскому сб перепелкою, а военному сб быкомъ.

9й Степени, и пѣмъ чиновникамъ, кои въ степеняхъ не числятсѣ, Дзиндзе серебряная. Поясъ сб чешырьмя бляхами роговыми черными, въ серебрѣ оправленными. Пузе сташскому сб чечешкою, военному сб морскимъ коникомъ.

Установленіе для уборовъ.

Кромѣ Принцевъ 1й степени, всѣхъ чиновъ и званій людямъ, не носить платья желшаго цвѣша, и еше не употреблять такихъ шелновыхъ машерій желшаго цвѣта, на кошорыхъ изображены драконы о пяли когняхъ, или фениксы; на шорже-

спивенномъ плашьѣ не имѣть даже и ни одной желшой нитки; не имѣть на сапогахъ и на сѣдлахъ каемъ и обшивокъ желшаго цвѣта.

Не имѣющему офицерскаго чина запрещается носить парчевое, шелковое и разцѣбченное шелками плашье; чиновнымъ и нечиновнымъ запрещается носить на шапкахъ кисти изъ сученаго шелку шемно-краснаго цвѣта.

Подклады у шляпъ имѣть начальникамъ вышнимъ до 4й степени, соломенной парчицы. А отъ 5й степени нижнимъ красныя шелковыя; не имѣющіе же чиновъ могутъ имѣть у шляпъ каймы черныя или синія шелковыя.

Всякаго чина и званія людямъ не употреблять и не имѣть въ домахъ парчей съ кругами и драконами о 5ти и о 3хъ ногшяхъ, и ни на чемъ желшаго цвѣта, а особливо на одѣялахъ, постеляхъ, пологихъ и зановѣсахъ; также еще чернобурыхъ лисицъ, кромѣ развѣ жалованныхъ кому отъ Государя. Запрещается всѣмъ носить въ Пекинѣ короткое верхнее плашье, которое дѣлается для дорожной только верховой ѣзды, шапки безъ околышевъ и валеныя колпаки съ кистями.

Воинамъ, подъячимъ и всякаго званія людямъ, не имѣющимъ офицерскихъ чиновъ употреблять на плашье кипайки и другія бумажныя шкани, а изъ шелковыхъ тонкія матеріи пафты и прочее. Изъ мѣховъ: волчьи, лисьи, бараньи и подобныя

симъ, низкихъ цѣнѣ. На шапкахъ употреб-
лять крашеные хорьки, просыны лисицы и
арсамахи.

Лишеннымъ чиновъ не употреблять
соболей, рысей и парчей.

Начальникамъ нижнихъ чиновъ отъ 5 й
степени носить соболи только на конды-
ряхъ; а женамъ ихъ на ожерельяхъ, сере-
гахъ и пресулькахъ употреблять изумру-
ды и корольки.

Чиновнымъ *сектефуни* имѣть по слѣ-
дующему росписанію (и).

П р и н ц а м ъ.

Зимою.

Лѣтомъ.

1 й Степени, соболя.	Парчевая съ драко-
нами о 5 когтяхъ,
красная.
2 й Степени, рысья съ
каймою соболею.	Парчевая съ драконо-
ми о 4 когтяхъ, си-
няя.
3 й Степени, рысьи.	Парчевая съ развода-
ми, синяя.
4 й Барсовая бѣлая.	Штофная синяя, съ
парчевою каймою
правчешою.

(и) Сектефуни, Поманджурски, такъ называются ихъ
подушки, на которыхъ чиновные люди садятся, и кото-
рыя возлѣ за ними слуги, бывають разныя по чинамъ,
какъ въ росписаніи написано, величиною квадрашныя въ
аршинѣ ширины и длины, съ полукольцами пришитыми
къ двумъ сторонамъ для держанія слугъ въ рукѣ согну-
ши. Внутри оныхъ набита и протегана хлопчатая бу-
мага, съ низу подложена кожа съ наклѣбнымъ суномъ.

Зимою.

Лѣтомъ.

5 й Степени, барсовая красная.	Штофная красная шравчешая.
6 й Степени, барсовая красная, безъ головы и хвоста.	Штофная черная.
7 й Степени, волчья.	Спамедная красная съ черною наймою.
8 й Степени, лисья бѣлошая.	Китайчешая черная съ красною наймою.
9 й Степени, лисья сѣрая.	Китайчешая черная.

Гуну (Графу 3й степени) зимою бабровая, лѣтомъ штофная черная шравчешая.

Хеу Графу 2й степени, зимою помѣ бабровая, но только безъ головы и хвоста, лѣтомъ штофная синяя.

Бэ. Графу 3й степени, или барону, зимою такаяжъ бабровая, а лѣтомъ спамедная красная.

Н а ч а л ь н и к а м ь.

Зимою.

Лѣтомъ.

1 й Степени, волчья.	Спамедная красная, съ наймою черною.
2 й Степени, лисья сѣрая.	Китайчешая черная, съ наймою красною.
3 й Степени, лисья сѣрая.	Китайчешая черная.
4 й Степени, диного козла.	Китайчешая синяя.

Отъ 5й степени нижнимъ начальникомъ зимою оленьи, а лѣтомъ сукошныя или войлочные бѣлыя.

Поясы носятъ Принцамъ Царской крови ближнимъ *уксунь* называемымъ, оранжевые; дальнимъ, *дзіоро* называемымъ, красныя, кромѣ сихъ никому не носятъ такихъ поясовъ.

Поводы на уздахъ имѣтъ Принцамъ 1й и 2й степени оранжевые, 3й и 4й степени малиновые, а кромѣ ихъ никому такихъ поводовъ не имѣтъ. —

Г Л А В А IV.

О КЛАССАХЪ ЖИТЕЛЕЙ.

Всѣ жители Китайскаго Государства раздѣлены на три класса, 1е на Дворянъ, 2е на простой народъ, то есть крестьянъ или земледѣльцовъ и 3е на купцовъ, художниковъ и ремесленниковъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О Дворянствѣ.

Первой классъ составляетъ Дворянство, въ которому принадлежатъ Принцы крови, Вельможи, ученые и всѣ состоящіе въ гражданской и воинской службѣ люди. Дворянство у Китайцевъ не есть наследственное, но всякой можетъ сдѣлаться благороднымъ. Дѣши, высочайшихъ

достоинства достигшаго человека, должны сами составлять свое счастье, и ежели они не имѣютъ способностей, то всю жизнь останутся простолюдными. Напротивъ того люди самаго низкаго состоянія учениемъ могутъ достигнуть первой степени достоинства. Одни только Принцы крови, Князья, Графы и нѣкоторыя заслуженныя, древнія знашныя великихъ мужей фамиліи, какъ-то славнаго и древняго ихъ Философа Кунъ - Фу - Дзы, а по Европейски называемаго Конфуція, и прочихъ, исключаются изъ сего правила; а всѣ роды оныхъ наследственно есть благородныя, да развѣ вновь кому также въ родѣ таковое достоинство за великія заслуги отъ Императора пожаловано будетъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О к р е с т ь я н а х ъ.

Второй классъ крестьяне, или земледѣльцы, они занимаютъ первой чинъ въ классѣ простаго народа, и предпочитаютъ купцамъ, художникамъ и ремесленникамъ, поелику хлѣбопашество находится въ Китаѣ въ великомъ уваженіи, а потому и производителей онаго почитаютъ весьма нужными для общества, да и въ самомъ дѣлѣ сія обширная и многочисленная Имперія совершенно бы упала, естли бы народъ сей не упражнялся съ величайшимъ прилѣжаніемъ въ хлѣбопашествѣ, которое для сей самой причины правитель-

ство Китайское всѣми мѣрами ободрити спарается, такъ, что въ честь хлѣбопашества предъ началомъ онаго всякой годъ весною бываетъ торжество, при которомъ самъ Императоръ съ великою церемонією, сперва, яко верховный жрецъ, приноситъ въ храмъ Ше-Дзи, то есть богамъ земли и земныхъ плодовъ, жертву для испрошенія изобилія; потомъ вспахиваетъ нѣсколько бороздъ земли, и засѣваетъ оныя пяти родовъ сѣменами хлѣба. А такъ на сіе у нихъ есть законное постановление, по которому сей обрядъ исполняется, то какимъ образомъ оный совершается, я за нужное почелъ, не распространяясь далѣе о томъ своимъ изъясненіемъ, во удовольствіе читателя помѣстить здѣсь тотъ обрядъ ихъ, состоящій въ переводѣ съ Манджурскаго языка, подлинникомъ, которой ниже сего слѣдуетъ.

Обрядъ для Государя къ паханію земли.

О семъ обрядѣ, въ законной ихъ на Манджурскомъ языкѣ книгѣ, подъ названіемъ Тайцинъ-Гурунь и Ухери-Коли-Бише, изъ которой сія выписка взята, пишется такъ:

Сей священный обрядъ исполняется въ Государствѣ нашемъ, по преданію глубочайшей древности, и бываетъ въ срединѣ времени весеняго, для почитанія работъ

пашенныхъ (о). Государи наши, имѣя такое преданіе во уваженіи великомъ, назначаютъ въ пахари самихъ себя и за собою трехъ Вановъ (п), и девять Кыновъ или Циновъ (р).

Сей священный обрядъ начинается опривленіемъ молебствія, и за день до наступающаго дня, бывающъ для него приготовленія, слѣдующимъ образомъ:

Вельможи Бойхоньи Джургань и Доролоньи Джургань, по естѣ Коллегіи доходовъ и благочинія, и съ ними начальники Пекинскаго уѣзда, вносящъ во дворецъ чрезъ срединныя ворота по лѣвой споронѣ збрую пашенную, и сѣмена хлѣбныя, и донеся оное до крыльца залы Великаго Соглашенія, ошановляются.

Отсюда вносящъ все оное въ залу одни Джурганя доходовъ Вельможи шаибъ:

(о) У нихъ срединною весны называется весеннее равноденствіе.

(п) Ванъ названіе Кышайское, значить Принца, владѣльца, они называютъ и Королей всѣхъ Ванами; достоинство же сіе дѣлится у нихъ на двѣ степени, то есть на старшую и младшую; по названіямъ такимъ, старшій называется Цианъ Ванъ, а младшій Дзюанъ Ванъ.

(р) 9 Кынъ или Цианъ значить 9 совѣтниковъ, которые прожекты и представленія подаваемыя Хану, по замѣчаніямъ его вообще разсуждаютъ, и свои Хану мнѣнія подають; сверхъ того они состоятъ Президентами порознь въ шести Джурганахъ, то есть Коллегіяхъ: 1й чиновъ, 2й доходовъ, 3й благочинія, 4й военскій, 5й изслѣдованій, 6й строеній и художествъ, и въ трехъ Канцеляріяхъ: Джаньши, то есть объясненій, Ко Прокурорской и Доу изысканія и исправленія.

Напередѣ сохи , за сохами бичи . Потомъ ящикъ съ сѣменами сорочинскаго пшени для Государя . Послѣ ящики съ сѣменами пшеницы для трехъ Вановъ . За симъ ящики съ сѣменами гороховъ для девяти Кыновъ .

Внеся и расположа оное порядочно . доносятъ Государю , и Государь соизволяетъ вышши въ залу , и осмопрѣшь расположенное .

По осмопрѣннн выносятъ Вельможи оное и укрьльца здаютъ неспи уѣзднымъ начальникамъ ; сіи принявши несутъ по дворцу прежнимъ путемъ и вложя за воротами въ цайшины , то есть ковчеги , сдѣланные подобно бесѣдкамъ фигурую , опносятъ за городъ на мѣсто паханія , при играннн музыки .

По утру настоящаго дня , происходитъ слѣдующее :

Всѣ Ваны и Бейлы , то есть Принцы и Князья въ торжественныхъ одеждахъ собираются во дворецъ , и укрьльца воротъ Великаго Соглашенія ожидаютъ выхода Государева , для слѣдованія за Его Величествомъ до жертвенника пашенъ .

Бейзы , то есть Князья младшіе и всѣ спашскіе и военные чины тѣ , которые назначены къ жертвеннику для поклоненія при Государѣ , рано прѣзжаютъ къ жертвеннику и носпроиваются до обѣимъ споронамъ .

Всѣ спашскіе и военные чины, которые не назначены покланяться при Государѣ, рано приѣзжаютъ къ мѣсту, которое у воротъ небеснаго упокоенія, (то есть у воротъ жертвенника такъ называемыхъ) гдѣ должны они во время прибытія Государева стаять на колѣна, и сопровождать Государя во дворъ, стаять стройно на двѣ стороны.

Когда наступитъ часъ къ шествию, Вельможи благочинія доносятъ Государю о часѣ и по семъ начинается благовѣствіе въ шотъ колоколъ, которой виситъ на вратахъ среднихъ.

Государь облачается во одежды торжественныя, садится въ ціюу, т. е. носилки или портшезъ, и шествуетъ до жертвенника съ великимъ шроемъ торжественнымъ.

Музыка не играетъ.

По прибытіи отправляетъ въ жертвенникъ моленіе и примошеніе иджу, то есть жертвы, состоящей въ жертвенныхъ конфектахъ.

А по окончаніи онаго, отходитъ въ покой, которой для переодѣванія, и перемѣня на себѣ одежду желшаго цвѣта другою отмѣнною одеждою, принимаетъ малое отдохновеніе.

Во время сіе и всѣ Вельможи перемѣняютъ парчевое свое плащье со знаками.

даремъ землю, за ними цилоу, (что значить семь стариковъ, пахарей, или по естъ старостъ) слѣдуя, покрываютъ сѣмена землею, по сѣмъ:

Государь, имѣя предшествовающихъ Вельможъ прежнихъ, всходитъ на амвонъ и садится лицомъ къ югу для смотрѣнія паханія; при Государѣ на амвонѣ спановлялся спройно тѣ Ваны и Вельможи, которые за Государемъ покламялися въ жерпвенникѣ. А.

Назначенные три Вана къ паханію принимаются за сохи и пашутъ землю по пяти бороздъ.

Послѣ ихъ уѣздные начальники берутъ ящики съ сѣменами, и сѣютъ сѣмена на вспаханную Ванами землю, за начальниками Цилоу, по естъ семь стариковъ пахарей или старостъ, слѣдующіе и покрываютъ сѣмена землею.

Три Вана, окончивши свою работу, отходятъ на прежнія свои мѣста, а прочіе Ваны, которые на амвонѣ при Государѣ, въ сіе время садятся съ дозволенія Государева.

По сѣмъ принимаются за сохи девять Кыновъ, (вышесказанные совѣтники, а шести Коллегій и трехъ Канцелярій президентны) и изъ нихъ каждый пашетъ земли девять бороздъ, по нихъ начальники уѣздные сѣмена сѣютъ; а вышесказанные семь стариковъ или старостъ, слѣдуя за ними закрываютъ сѣмена землею.

Пошомъ когда Кыны, то есть совѣшники возвращаются на свои мѣста, Вельможи Коллеги благочинія доносятъ Государю о совершеніи всѣй работы, и Государь воспріимлетъ шествіе ко дворцу Тархара (воздержанія), которой находится близко пѣхъ пашенъ. Предъ Государемъ въ продолженіи шествія до воротъ онаго дворца, играетъ музыка, Дзю Фанъ; во дворцѣ по вступленіи играетъ бѣдшая музыка придворная до того времени, какъ соизволитъ Государь на престолѣ сѣсть.

Тогда Ваны, и чиновные, которые въ дѣйствіи были, спановятся спройно; а главный уѣздный начальникъ и его подчиненные чиновные и пришомъ семь спариковъ пахарей выступаютъ на средину предъ Государя, и по возглашеніямъ церемоніемейстера, спановятся на колѣна и поклоняются шрижды по шрижды, а занима еще въ дали шридцать человекъ пахарей, послѣдуя въ шомъ имъ, шакъ же поклоняются.

По семъ уѣздной начальникъ со всѣми идетъ на работу; пашетъ землю, а Государь позволяетъ Ванамъ, и знатымъ Принцамъ садиться, и съ ними бесѣдуетъ; по вспаханіи, уѣздной начальникъ возвращается съ подчиненными чиновными къ Государю, и шогда церемоніемейстеръ возглашаетъ;

Постройшеса!

Спановятся спройно Принцы и Князья на крыльцѣ.

Часть I.

Ф

Всѣ спашскіе и военныя чины въ
низу у крыльца; по семѣ,

Церемонімейстерѣ приступаетъ къ
дверямъ залы, и въѣзжаетъ въ двери, на восточной
сторонѣ, ставши на колѣна, доноситъ Го-
сударю:

Государь, пашенная работа особомъ
Вашего В-ва совершена, и по сему слѣ-
дующимъ отъ работъ поклоненія вашему
В-ву знаменъ радости общественныя. По
сихъ словахъ возглашаетъ:

Преклоните колѣна.

Покланяйтесь.

Музыка начинается большая, всѣ
преклоняютъ колѣна и покланя-
ются по приглашеніямъ прижмы по
прижмы.

Умолкаетъ музыка.

Садится всѣ, поклонившись: Принцы
и Князья въ залѣ, а прочіе у крыльца по
двумъ сторонамъ.

Чай пьютъ.

По чаѣ, Государь отходитъ въ залу
заднюю по покоится.

У Вельможъ Приказа столовъ и при-
пасовъ готово все къ сарину, то есть къ
пированію.

Вельможи Благочинія просятъ Госуда-
ря сѣсть на престолѣ.

Принцы, Князья и всѣ встаютъ на
ноги.

Государь соизволяетъ садиться.

Музыка начинается.

Садяшся всѣ на мѣста свои.
Несущѣ сполы съ кушаньемѣ.

Во время кушанья, когда Государь прикушивающѣ водку, всѣ на мѣстахъ своихъ привстающѣ на колѣна, и поклоняющѣся.

Семь шариковъ пахарей, или шаросѣ, сидящѣ тогда и кушающѣ подлѣ жертвенника.

Пиръ оканчивается увеселеніями и ушѣхами разными.

Потомъ когда Государь соизволяетъ принять возвращенной пушѣ къ городу, тогда всѣ по приглашеніямъ исполняютъ благодарственныя поклоненія, и потомъ обратное шествіе и возвращеніе Его В-ва бывающѣ шѣмъ же порядкомъ при благовѣсѣ колокола.

Сіе обыкновеніе продолжается у нихъ и доннынѣ; а сверхъ сего къ вящему всѣхъ крестьянъ поощренію и къ большому въ хлѣбопашествѣ упражненію, правители провинцій должны ежегодно доносить Государю, о шѣхъ хлѣбопашцахъ, которые опмѣннымъ своимъ прилѣжаніемъ ошѣ прочихъ опмѣнились, и Государь жалуетъ шѣхъ шрудолюбцевъ въ почешные земскіе Вельможи осьмой степени. Ежели же рѣдъ случится неурожай, то Императоръ, когда не всю подашь упускающѣ на сей годъ людямъ того мѣста, то по крайней мѣрѣ половину оныхъ опмѣняетъ.

О трудолюбіи и состояніи простаго народа.

Такимъ образомъ Китайской простой народъ, по дѣсть крестьяне, будучи поощряемы къ хлѣбопашеству, весьма прилѣжательнѣе къ оному, отъ чего тамъ какъ оное хлѣбопашество, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самыя производимели его находящіяся въ цѣлѣмъ состояніи. Поелику они упражняются во ономъ съ такимъ прилѣжаніемъ, что ни одного аршина земли, удобнаго къ какому нибудь посѣву впусне неоставляющъ, и даже самыя каменные горы, естля только на поверхности оныхъ сколько нибудь находишься мѣлаго хрящу, и можетъ производить какой либо плодъ, обрабатываютъ, и вездѣ, гдѣ только можно, на высотахъ горъ, низкихъ и шопкихъ мѣстахъ, сѣютъ по способности шакой хлѣбъ, какой въ какомъ мѣстѣ можетъ росши, и весьма изобильно рождается сарочинское пшено, пшеница, разнаго рода просо и горохи, картофель, хлопчатая бумага, табакъ; а такъ же и огородные овощи, яко то арбузы, дыни, капуста, лукъ, морковь, огурцы, рѣпа, рѣдьна, свекла, пыква, чеснокъ, и прочія всякія поваренныя правы и пріятныя коренья. Весьма много припомъ имѣютъ домашняго скота, какъ то верблюдовъ, лошадей, ословъ, лошаковъ, коровъ, овецъ, козъ; а особливо свиней, которыя суть другаго рода, нежели какія наши, и въ Европѣ извѣстны подъ именемъ свиней Ки-

тайскихъ. Не меньше того также водятъ и пшницъ, куръ, гусей и утокъ; а сверхъ того во многихъ мѣстахъ и шелковыхъ червей. При семъ примѣчаніи достойно еще и то, что жители тамошніе сего рода пшницъ выводятъ особеннымъ образомъ обыкновеннаго способомъ: первыхъ, то есть куръ людьми, а послѣднихъ: гусей и утокъ курами; какимъ же именно образомъ пѣхъ шелковыхъ червей, куръ, гусей и утокъ выводятъ, о томъ уже выше сего 1й Главы о первыхъ въ VIмъ отдѣленіи, подѣспашью о насѣкомыхъ; а о послѣднихъ въ VIIмъ отдѣленіи, подѣспашью о птицеводствѣ извѣщено. Сего рода люди у нихъ работаютъ безпрестанно, и между ими нѣтъ такого человѣка, который бы не доставалъ, елики не земледѣіемъ, то хотя другими какими-либо трудами своими все нужное для его жизни. Они приобѣгаютъ къ различнымъ изобрѣшеніямъ, и все въ свою пользу обращаютъ; словомъ сказать, Китайцы не пренебрегаютъ ни единого способа для выработания себѣ пищи; одни изъ нихъ цѣлые дни ворочаютъ землю, стоя по колѣни въ водѣ, и весьма довольны бываютъ, когда въ вечеру имѣютъ у себя на ужинѣ для каши, (которую шамъ вѣсто хлѣба употребляютъ) нѣсколько пшена, и для прикуски къ тому вареныхъ правъ и чаю. Другіе питаются дѣланіемъ и продажей правяныхъ свѣшленъ и сѣрныхъ спичекъ, збираниемъ ходя по улицамъ всякихъ валяющихся на оцяхъ

лоскушьевъ шелковыхъ, бумажныхъ, шерстяныхъ и пологняныхъ тканей, пшичьихъ перьевъ, обресковъ бумаги, собачьихъ и другихъ костей, которыя вычисливъ, шаше продающъ ремесленникамъ; а сіи дѣлающъ изъ оныхъ разныя издѣлія, отъ чего и шѣ и другіе, хошя по видимому бесполезныя вещами, однако весьма хорошо умѣющъ пользоваться. А иные торгуютъ челоувѣчимъ каломъ, скупаая и собирая оное повсюду, чего ради шашъ въ городахъ по всѣмъ улицамъ сдѣланы для прохожихъ ошходы, и хозяевамъ оныхъ отъ шого бываетъ немалая прибыль, ибо со всякаго захода въ оныя получаютъ хошя добровольно самую малую, имянно не больше копѣйки плашу, но въ цѣлой день значительную собирающъ сумму; а послѣ шого самое дерьмо особенно продающъ огородникамъ и садовникамъ, которые дороже его покупающъ у шѣхъ, кто питается мясомъ, нежели у шакихъ, кои живутъ шольно рыбою или простою пищею, для распознанія чего ешь у нихъ знатоки, кои безъ всякаго затрудненія его ошвѣдываютъ.

О бѣдномъ состояніи простаго народа и нищихъ.

Судя по шаковому описанному выше сего шрудолібію, шашъ какъ и по плодоносію земли, кошорая производитъ все пошребное къ пропитанію, одѣянію и удовольствію, должно бы было заключить, что

Китайцы суть щасливѣйшій народъ на земномъ шарѣ; однако не смотря на ихъ прилѣжаніе, не смотря на ихъ умѣренность: непоѣрное многолюдіе въ иныхъ мѣстахъ причиняетъ великую между ими нужду. Къ сему присовокупляется еще и то, что великая иногда засуха во многихъ мѣстахъ истребляетъ хлѣбъ, а нерѣдко также иногда и саранча, копорой шамъ невѣроятное множество, опустошаетъ землю. Почему простой народъ при такихъ нещасіяхъ претерпѣваетъ весьма много, такъ что многіе доведены будучи до раззоренія, предаются отчаянію, оставляя мѣста жительства своего или переселяются на другія (что имъ, такъ какъ у нихъ сборъ въ казну податей съ поселянъ производится не съ числа душъ, а съ количества обрабатываемаго ими земли, при такихъ нещасныхъ случаяхъ, ешьли гдѣ оныя ихъ постигнутъ, и не имѣюшъ надежды исправиться, дѣлашъ не запрещается) или дѣшею своихъ бросаютъ на улицы, или же продаютъ ихъ въ невольники; а сами родители, оставшись за пѣмъ, принуждены бываюшъ пропитаніе себѣ свивашъ уже великими трудами, упражняшъ изъ найма въ земляной или каменной при строеніяхъ работѣ, а въ городахъ вмѣсто извозчиковъ носить и возить на себѣ всякія великія тяжести; сіи шо люди въ Китаѣ почитаются бѣдными и нищими, однако по міру не ходяшъ и милостыни не просяшъ, а всякой изъ тако-

выхъ по ихъ обыкновению долженъ пропитаніе себѣ снискивать какими либо трудами, а не милостынею; поелику естли кто у нихъ въ состояніи работать да не работаешь, а по міру ходишь и милостыны просишь, таковой почитается за явнаго лѣнивца, празднлюбца и пунейца, не заслуживающаго ни какаго милостыни подаванія. А какъ лѣность и праздность въ Китаѣ почитается за весьма поносный порокъ, и источникъ всякаго злополучія, трудолюбіе же напротивъ того прославляется, по лѣнвыхъ и празднлюбцевъ вообще всѣ Китайцы не любятъ и ненавидятъ; въ разсужденіи чего и къ нищимъ, естли между оными таковыя находящяся, имѣють великое презрѣніе, и ни какаго милости имъ не оказываютъ для того, что когда сіи нищіи довели себя до таково бѣднаго состоянія своимъ нерадѣніемъ, или хотя бы дошли до того случайно, но естли въ состояніи при томъ еще пропитаніе свое снискивать трудами; но къ тому не обращаются, по таковое ихъ бѣдное состояніе признають явнымъ для нихъ небеснымъ наказаніемъ, а ихъ самихъ, нищихъ, праведно достойными того. И по тому состоятельные люди, дабы и имъ самимъ чрезъ швореніе милостыни таковымъ бѣднымъ, подпавшимъ подъ гнѣвъ небесный, не сдѣлались пропивниками оному и ослабителями его наказанія, и чрезъ то не навлечъ на себя таковагожь, почитаютъ за грѣхъ таковымъ нищимъ шворити

милоспыню , развѣ увѣчнымъ , безрукимъ ,
 и безногимъ , и при помѣ безроднымъ .
 Почему нищихъ у нихъ очень мало ; а но-
 шорые хопя и есть , по по справедливо-
 сти можно ихъ назватъ въ сравненіи съ
 нашими самобѣднѣйшими нищими ; ибо ша-
 мощіе нищіе на себѣ кѣ прикрытію наго-
 ты шѣла ни нишки одѣянія не имѣють ,
 и милоспыню получають не доброхотнымъ
 подаваніемъ , а вынужденно чинимыми самими
 надъ собою ранами , что мнѣ случилось само-
 му видѣшь въ бытность мою въ сполічномъ
 ихъ городѣ Пекинѣ , такимъ образомъ : нищіе
 ходяшь по улицамъ нося въ рукахъ разныя
 орудія , какъ то бритвы , камышевыя до-
 щечки съ наколоченными въ нихъ сплошь
 насквозь прошедшими оспрыми концами
 жѣлезными гвоздьми , на подобіе чесалки ,
 крупныя жѣлезныя иглы , или съ какою
 нибудь подвязанною къ рылу мерзосію :
 то есть каломъ человѣческимъ или дру-
 гимъ какимъ нибудь , приводящимъ взоръ
 человѣческій къ отвращенію и омерзенію
 видомъ . И подходя со всѣмъ шѣмъ къ
 торгующимъ на рынкахъ въ лавкахъ , про-
 сятъ у нихъ и у покупающихъ подаваніе ,
 и когда шотъ или другой , яко бы не слыша
 и не внемля ихъ прошенію , долго не по-
 даетъ имъ милоспыни , то они , чшобъ
 привести хозяина въ жалось и шѣмъ при-
 нудить его къ подаванію , изъ помянутыхъ
 орудій берутъ сперва иглы и до шѣхъ поръ
 втыкають ихъ по одной въ свое тѣло ,
 пока не получатъ подаванія . Помомъ есть-

ли симъ не преклоняются къ милоспши, вшынають себѣ въ голову бритву, и спосъ ею, будучи ошровавленъ, продолжають просить. Далѣе естѣли и за шѣмъ не получаютъ, рѣжутъ тою бритвою на себѣ шѣло, или бьютъ себя гвоздиною доскою по головѣ и по шѣлу, и шѣмъ вдрун острыми концами гвоздей дѣлають на себѣ нѣскольکو ранъ, и не престають продолжать того, пока не получаютъ милоспши. Почему наконецъ хоша и подають шаковымъ оную, но не избъ сожалѣнiя и благорасположенiя къ нимъ, а единственно для того, чшобъ избавишьсѣ страннаго ихъ вида и выше сказанной мерзоспи, и шѣмъ очистишь мѣсто для проходящихъ поупашъ; подають же припомъ не въ руки просящимъ, а кидають сѣ прилавка далеко отъ себя на землю, да и то по одной шолько цань, шо есть шакъ называемой Кишайской мѣдной монешѣ, кошорая цѣною почитается меньше нашей полушки.

ОТДѢЛЕНIЕ III.

О купцахъ, художникахъ и ремесленникахъ.

Третiй классъ составляютъ купцы, художники и ремесленники, кошорыхъ въ Кишаѣ великое множество. —

О купцахъ и ихъ торговлѣ.

Кишайцы къ торговлѣ весьма склонны; почему купцы ихъ, какъ во внутренности своего Государства, шакъ и сѣ иносшран-

ными опправляющъ великіе порги, но припомъ великіе производящъ обманы, а особливо когда имбюющъ дѣло съ иностран-ными. Китайская внутрешняя и погранич-ная съ смежными Державами торговля, весьма велика, такъ что едвали можешъ вся Европейская торговля съ нею сравнишься. Ибо одна внутрешняя коммуникаціонная ихъ торговля, производимая посредствомъ пропекающихъ чрезъ весь Китай большихъ судоходныхъ рѣкъ, и соединенія съ оными шакowychъ же проведенныхъ для сообщенія со всѣми въ Государствѣ областями каналовъ, во всѣхъ областныхъ, торговыхъ городахъ и пристаняхъ весьма значительна, и доставляетъ имъ великую прибыль. Поелику всѣ у нихъ большія пропекающія чрезъ Китай судоходныя рѣки, и соединяемые ихъ въ разныхъ мѣстахъ, какъ для перехода изъ одной въ другую, такъ и для сообщенія одной области съ другою, а также торговыхъ городовъ и пристаней каналы, (которыя кажутся вся земля во всѣ стороны Государства изрѣзана, на подобіе перекрестныхъ дорогъ) всегда покрышы бываютъ неисчислимымъ множествомъ нагруженныхъ разными поварами и припасами судовъ, или лучше сказать баронъ; а сухимъ путемъ большія дороги шелегами, верблюдами, лошанами, лошадыми и людьми, везущими изъ одной провинціи въ другую взаимно имъ нужные, и симъ образомъ дѣляшся они своими сопрови-щами. Словомъ сказать: Китай походитъ

на превеликой рынокъ, превосходящій всѣ
лучшія наши ярмарки; что же касается до
числа, употребляемыхъ въ сей внутренней
ихъ коммуникаціонной торговлѣ судовъ,
то оныхъ спольно много, что между ими
однихъ Императорскихъ для перевозу изъ
разныхъ областей ко двору всего, что в
оныхъ есть лучшаго, всякихъ товаровъ
и припасовъ, находится десять тысячъ;
а прочимъ купеческимъ и числа опредѣлить
не можно, ибо изъ оныхъ безчисленное мно-
жество также находится и такихъ, въ ко-
торыхъ Китайцы для всегдашняго произ-
водства торгу живущъ семьями, никогда не
выходя на твердую землю, и держашъ на
оныхъ свиней, куръ, гусей, утокъ, ого-
родную зелень и всякую всячину; другіе
изъ нихъ содержатъ также на оныхъ шра-
пиры; а иные имѣютъ тамъ шелковые
фабрики, и разныя производятъ рукодѣ-
лія. Таковыхъ судовъ бываетъ на одномъ
мѣстѣ по тысячѣ и по двѣ, которые бу-
дучи въ такомъ количествѣ движеніемъ
своимъ, а при томъ и перемѣною мѣстъ,
(ибо Китайцы переводятъ ихъ съ одного
мѣста на другое, гдѣ имъ полезнѣе и вы-
годнѣе для своего промыслу быть пони-
жеется.) представляютъ видъ плавающихъ
острововъ съ населенными на нихъ горо-
дами или большими селеніями. Купцы же,
торгующіе спроевымъ лѣсомъ и солью,
возятъ сіи товары на плотахъ, кошорыхъ
множество связываютъ вмѣстѣ, и сосна-
вляютъ шакой плотъ, которой иногда въ

длину простирается по двѣ, три, и чешыре версты. Сверхъ того опсправляютъ они великіе шакже шорги сухимъ путемъ на границахъ, и моремъ, съ смѣжными съ ними Державами, какъ шо: сухимъ путемъ на сѣверѣ въ Кяхтѣ съ Россією, на западѣ съ Тибетомъ, заднею Индією, Бенгалю и другими разными Ташарскими народами; на югѣ съ переднею Индією; а моремъ бѣдзашъ въ Японію и Индійскіе острова, Яву, гдѣ городъ Башавія, Сумашру и прочіе. Въ Китаѣ же напрошивъ того входъ чужестранцамъ позволенъ въ одинъ шолько, на южной сторонѣ Государства ихъ состоящій при южномъ морѣ областной городъ Куандунъ, гдѣ находишся шогожь имени славная во всемъ Государствѣ ихъ шорговая гавань, копорые, шо ешь какъ шотъ городъ Куандунъ, шавъ и оную гавань Европейцы иначе вообще однимъ имянемъ называютъ Каншономъ. Куда прѣзжаютъ водою на корабляхъ не шолько изъ всѣхъ смѣжныхъ съ южной стороны моремъ съ Китаемъ Державъ народы съ своими шоварами, но даже и Европейцы, однако шѣхъ шолько Державъ, съ копорыми постановлены на шо шраншаши условныя кондиціи. Здѣсь у Китайцевъ шорговля производишся болѣе и выгоднѣе всѣхъ прочихъ мѣстъ, ибо портъ сей почишаешся у нихъ главнымъ во всей имперіи.

Что же принадлежишъ до виѣшней, производимой Китаѣцами шорговли на границахъ съ смѣжными съ ними народами, шо

они и шамъ шорги свои производящъ съ ними гораздо выгоднѣе оныхъ, попому въ первыхъ: что у нихъ для произведенія съ иностранцами торговли, сколько куда, на какую границу или къ какому порту, какого товара отпускашь, и при томъ въ какомъ числѣ людей караваны ихъ должны состоять, равно какое количество кораблей моремъ къ берегамъ своимъ допускать, а также и сухимъ путемъ въ какомъ числѣ иностранные караваны и посольства къ себѣ принимать, и какъ оныя практиковать, есть особое на то законное постановление; но Кишайскіе купцы, слѣдуя въ томъ оному, сколько чего куда отпускашь положено, столько шуда и привозящъ, а ошибудъ не больше опредѣленнаго количества; да и самые караваны ихъ, по тому положенію ихъ, должны состоять не выше двухъ сотъ человѣкъ, и при томъ, чтобы шолкое число людей составлено было изъ частныхъ товариществъ или компаній. Напрошивъ чего иностранцы, не знавъ таковаго ихъ постановления, для привлеченія ихъ къ большому съ собою шоргу старающя караваны свои годъ ошъ году увеличивашъ и товаровъ своихъ привозишь къ портамъ ихъ гораздо больше, нежели сколько бываешъ оныхъ со стороны. Кишайцевъ, и пошому иностранцы часто принуждены бывающъ большее свое количество товаровъ промѣнивать Кишайцамъ на ихъ меньшее, ошъ чего Кишайцы больше приобретающъ себѣ выгоды, нежели

иностраницы. Во вшорыхъ торгуютъ они въ оныхъ мѣстахъ компаніями, а не частно всякой самъ отъ себя; для чего каждая компанія у нихъ имѣетъ свою голову, которые стараются напередъ узнать у иностранцевъ количество ихъ товаровъ и цѣну, на какую сумму оныхъ привезено, попомъ въ сравненіе противъ того, назначая своимъ товарамъ цѣны, и чшобъ одинъ противъ другаго ниже установленной цѣны не продавалъ, и шѣмъ бы одна компанія другой въ торгу подрыва не дѣлала, торгуются одни головы, и товары свои всѣ вдругъ промѣниваютъ вообще на счетъ всей своей компаніи или поварищества. Вымѣненные товары, вещи или деньги, раздѣляютъ между собою по суммамъ, у кого на сколько было промѣненного иностранцамъ товара.

По сему положенію Кипайцы и на Кяхтѣ съ нашими Рускими такимъ же образомъ компаніями торгуютъ, равно и въ караванахъ также не бываетъ ихъ шамъ больше двухъ сошъ человекъ; а съ нашей стороны напротивъ того великое бываетъ шуда шеченіе не только Россійскаго, но и живущаго во оной иностраннаго купечества, съ несравненно большимъ количествомъ товаровъ противъ Кипайскаго, и при томъ торгуются они шамъ съ Кипайцами не компаніями, а каждой самъ отъ себя. Какъ же выше о томъ сказано, что Кипайцы привозятъ на границы своихъ товаровъ только по количеству, сколько

чего куда отпустить у нихъ положено, слѣдовательно оныхъ здѣсь съ ихъ стороны всегда бываетъ одна обыкновенная и гораздо меньшая прощивъ привозимыхъ шуда съ нашей стороны пропорція, по въ такомъ случаѣ всякой часпной изъ нашихъ торговцевъ, старается на перехватѣ одинъ другого упредить въ промѣнѣ своего шовара на Кишайской, хотя бы то было и съ не малою уступкою цѣны у своего прощивъ онаго, толькобы ему шамъ, такъ далеко заѣхавши съ своимъ шоваромъ, а можетъ быть на кредитъ еще взятымъ, не оставался до другаго времени. И потому у Кишайцевъ никогда при торговлѣ ихъ шамъ съ нашими, во время прибытія каравана ихъ шуда, не только шовару въ осмашкѣ отъ одного раза до другаго не осмается, а весь такимъ образомъ нами на свой, съ не малою припомъ у одного однимъ прощивъ другаго уступкою вымѣнивается; но и весьма еще недоспапочно бываетъ онаго для нашихъ, по количеству шовара ихъ, такъ, что за всѣмъ такимъ превосходнымъ удовлетвореніемъ Кишайцевъ промѣномъ на ихъ шовары нашихъ, при всякомъ съ ними торгѣ, всегда у нашихъ въ гостиномъ дворѣ осмается множество шоваровъ; а отъ сего шосамато не наблюденія, какъ равновѣсія въ количествѣ оныхъ прощивъ Кишайскихъ, такъ и согласія между нашими въ производимой съ Кишайцами торговлѣ, Кишайскіе шовары, которые хотя въ прочемъ

шамъ всегда сосшоятъ въ одной и пришомъ низкой цѣнѣ; но судя по суммѣ промѣни- ваемаго на оныя количества Россійскихъ товаровъ и по цѣнѣ оныхъ, дѣлающя у насъ уже не умѣренно дороги.

О иностранныхъ караванахъ и Посланникахъ.

Кипайцы въ приемѣ къ себѣ иностранныхъ купеческихъ съ поварами каравановъ и Посланниковъ, всегда поступають по особу учрежденному на шо ихъ законоположенію, коимъ, (какъ о томъ въ законной ихъ книгѣ, называемой по Маиджурски Дайцинъ Гурунь и Ухери Коли Бишке значитѣ) уснановлено: иностранные купеческіе караваны съ поварами пропускашь чрезъ границы во внутрь своего Государства, сухимъ путемъ не болѣе, какъ въ числѣ двухъ сотъ человекъ. —

Посланниковъ принимаешь на границахъ, наблюдая всегда число людей при нихъ, чшобъ Посланникъ не составлялъ свыше свою свыше ста человекъ, считая въ томъ числѣ и самого его; къ столичному же ихъ городу Пекину пропускашь его только въ числѣ дватцаши человекъ, а прочихъ людей осшавляшь на границахъ за великою стѣною, окружающею Кипай на швердой землѣ, отъ восточнаго моря съ сѣверной и западной стороны, довольшвуя ихъ шамъ пищею. —

Всюю прїѣзжающихъ Ташарскихъ и Индїйскихъ посланниковъ принимаешь не

свыше какъ на шрехъ суднахъ, и чшобъ на одномъ суднѣ не было больше ста человекъ; а Европейскихъ, моремъ прѣвзжающихъ, допускашь къ Куандунскимъ берегамъ только до шрехъ кораблей ихъ, съ наблюдениемъ шанже, чшобъ на каждомъ кораблѣ не было больше шрехъ сотъ человекъ; къ Пекину же допускашь оныхъ въ числѣ сославляющихъ свиту ихъ по 22 человека, а прочихъ, на берегу оставшихся, довольствовашь пищею и содержашь подъ присмотромъ.

По прѣвздѣ Посланника въ Пекинъ, сдѣлашь ему осмошрѣ и поспановишь у двора караулъ.

Посланниковъ съ свитами отъ границъ до Пекина, и отъ Пекина до границъ, довольствовашь на обѣихъ пушяхъ подводами, пшеномъ и прочею пищею изъ казны по указамъ, и опредѣляшь къ нимъ начальниковъ, приславовъ и военныхъ людей. —

Получаемыя изъ иностранныхъ владѣній къ Государю писанія, пересылашь имѣющимъ главные пограничные начальники ихъ въ Пекинъ, со своими подчиненными начальниками, нарочно отправляемыми, а не съ иностранными людьми, которые привозить къ нимъ будутъ, и поручается имъ, получая такія писанія, распечатавать, и по разсмошрѣніяхъ прилагать къ шѣмъ писаніямъ извясненія свои со мнѣніями; отъ себя же имъ въ иностранныя владѣнія никогда не пишеть, развѣ по

нарочнымъ, даннымъ имъ на по отъ двора, повелѣніямъ.

У иностранныхъ людей, которые приняты будутъ въ посольскіе дома, покупать потребные къ двору Государеву товары, прежде обнародованія о шоргахъ ихъ; обнародованія же дѣлать всегда письменныя, и чтобъ шорги производились по справедливости, опредѣлять присавовъ, давая имъ достасочныя наставленія.

Товары шамоннія, привозить въ посольскіе дома, и торговаться обѣимъ сторонамъ между собою по справедливости.

Къ больнымъ иностраннымъ людямъ, посылашь врачей отъ Медицинскаго Приказа.

Какъ лошадей и верблюдовъ гостинныхъ посланничьихъ кормить, содержать и хранить, такъ и на посольскихъ дворахъ для возки воды, дровъ, для мешенія и всякой чистоты служниковъ имѣшь, шамоннимъ казеннымъ кошпомъ по указамъ.

Сверхъ того устанавлено у нихъ также отпускать къ иностраннымъ людямъ, которые прибѣгаютъ въ Пекинъ изъ другихъ Государствъ, и свѣсныя припасы отъ Приказа столовыхъ приготовленій, по росписанію, въ кошоромъ между прочими, именованными разныхъ Королевствъ, Корейскаго, Ташарскихъ, Индѣйскихъ и другихъ Государствъ Посланниками, значить слѣдующее положеніе Европейскому и Россійскому Посланникамъ.

Европейскому Посланнику, (никакому имяно, въ томъ росписаніи не означено) на каждой день.

Молока	-	-	-	1	кувшинъ.
Баранъ	-	-	-	1.	
Гусь	-	-	-	1.	
Курица	-	-	-	1.	
Рыба	-	-	-	1.	
Чаю	-	-	-	1	янь или лянъ.

(Янь по Манджурски, а лянъ по Китайски, значить вѣсѣ шяжесши, имѣшь въ себѣ вѣсу 8 золотниковъ.

Муки 2 дзинъ. (дзинъ значить ихъ фунтъ, которой имѣшь въ себѣ вѣсу нашихъ фунтъ съ четвертью).

Дзяну густаго	-	-	-	6	янь	{ (дзянь значить соленая къ кушанью приправа или подливка: дѣлается изъ гороху на морской водѣ и употребляется въ соусахъ).
Дзяну жидкаго	-	-	-	6	янь	

Дефу - - - - - 2 дзинъ.

Хуа Дзію, (душистаго перцу) 1 дзижа (золотникъ).

Масла душистаго - - - - - 1 янь.

Салашу и разной зелени - - 3 дзинъ.

Вина, (подобнаго Европейскому виноградному) - - - - - 6 кружек.

Масла на ночникъ - - - - - 1 чашка.

Черезъ три дни.

Яблоковъ большихъ - - - - - 50

Яблоковъ малыхъ - - - - - 75

Дуль - - - - - 50

Винограду - - - - - 5 дзинъ.

Россійскому Посланнику на каждой день.

Баранъ	- - - - -	1.
Вина (подобнаго Европейскому виноградному)	- - - - -	1 стойка.
Чаю	- - - - -	1 банку.
Молока	- - - - -	1 кувшинъ.
Масла коровьяго	- - - - -	2 янь.
Рыбъ	- - - - -	2.
Масла на ночникъ	- - - - -	2 чашки.
Капусты соленой	- - - - -	1 дзинь.
Дзяну	- - - - -	4 янь.
Уксусу	- - - - -	4 янь.
Соли	- - - - -	1 янь.

Въ оному Посланнику сверхъ того, чрезъ девять дней посылаешся отъ лица самаго Государя, въ знакъ опмѣнной Его В-ва милости съ пригошовленнымъ кушаньемъ 4 едола, да съ приготовленнымъ чаемъ 10 кургановъ. Кушанью, приготовленному, должно бысть по Кишайскому, а чаю по Манджурскому обыкновенію.

По значущемуся въ оригиналѣ ихъ о семъ вообще для всѣхъ Посланниковъ рописанію примѣшно, что никакому Посланнику, кромѣ Россійскаго такой отъ Императора Кишайскаго чести не бываетъ.

О Китайскихъ деньгахъ или ходячей ихъ монетѣ.

Въ Кишаѣ, хотя золота и серебра много, но золошой и серебряной монеты шамъ нѣтъ, и вовсе ее изъ оныхъ металловъ не

дѣлають; а есть одна только мѣдная монета, называемая по Китайски цянъ, которую можно назвать денежною; поелику она величиною съ нашу денежку, дѣлается изъ желтой мѣди. Нѣтъ на ней ни Императорскаго изображенія, ни Имерскаго герба, а имѣются на ней только надписи, на одной сторонѣ четыре слова буквъ Китайскихъ, означающихъ названіе Государя, драгоцѣнность всѣмъ; а на другой сторонѣ два слова Манжурскихъ, значущихъ названіе денежнаго двора, и на срединѣ ея между оными надписями четверугольная дыра, которая для удобнаго сию монету ношенія съ собой, и скорѣйшаго счёту, нанизывается она не двѣ вмѣстѣ съ одного конца связаннаыя веревочки, счётомъ по пяти сотъ и по тысячѣ, перевязывая каждое сто оными веревочками. Тамъ для дѣланія сей монеты имѣются во всемъ Государствѣ девятнадцать денежныхъ дворовъ, изъ которыхъ два находятся въ столичномъ ихъ городѣ Пекинѣ, а прочіе по областямъ въ каждой по одному. Сія по одна только монета, обращаясь во всемъ Государствѣ, употребляется во всѣхъ торговыхъ и общенародныхъ случаяхъ и домашнихъ нуждахъ на всякія мѣлочныя покупки. Что же касается до большихъ казенныхъ и коммерческихъ въ суммахъ оборотовъ, то, во облегченіе оныхъ, вмѣсто золотой и серебряной монеты, Китайцы какъ въ торговыхъ, такъ и на жалованьѣ

служащимъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, упошребляющъ золото и серебро напурою, состоящее въ большихъ и маленькихъ слиткахъ и кускахъ, никакого на себѣ чекану не имѣющихъ, которые много и другаго мешалла ошдаются и принимаются на вѣсѣ, очишая оной лянми, шо есть по нашему называть ихъ рублями, цянями, золошниками или гривнами, фунами, копѣйками и лянми, долями; которые однакомъ ни изъ какой монеты не состоятъ, а раздѣляются они сими именами только по одному вѣсу; почему при покупкахъ чего либо торгуются и продаютъ на число вѣса оныхъ лянъ или золошниковъ; но какъ таковыя слитки или куски, которые наши Рускіе люди по ихъ фигурѣ называютъ коробками, бываютъ разной величины: большіе вѣсомъ въ 50, средніе въ 10; а меньшіе въ 5, 3 лянны и менѣе; шо когда покупаютъ какую вещь, спующую одной гривны, на серебро, какъ излишнее количество отъ куска, такъ и недоспамокъ для привѣсу къ одному отъ другаго, отрѣзываютъ ножницами и отвѣшиваютъ сколько лянъ или золошниковъ, сколько оныхъ за вещь слѣдуетъ; для чего всякой шамъ, што хочетъ, што купить на серебро или золото, равно и продавецъ, чтобъ одному отъ другаго не бышь обманушу въ вѣсѣ, долженъ имѣть съ собою собственныя свои вѣски. Ибо шамъ въ семъ случаѣ ни на чьѣ вѣски полагаться нельзя, поелику шамъ покупатель и продавецъ спара-

словомъ, они знающіи во всѣхъ художествѣхъ; а хотя нѣкоторые Нѣмецкіе и Французскіе писатели въ своихъ сочиненіяхъ о томъ и упоминають, что якобы Китайскіе художники не достигаютъ до того совершенства, до котораго дошли Европейскіе художники; но ежели они о Китайскихъ художникахъ такъ заключають изъ однихъ видовъ, производимыхъ ими художествъ, которые намъ кажутся больше странными нежели великолѣпными, то таковое ихъ произведеніе искусства нельзя относить къ несовершенству ихъ въ томъ знаніи; а напротивъ того они все сдѣлали, что имъ показывается, и во всемъ Европейскимъ художникамъ подражать могутъ, хотя бы того сперва и не знали, но токмо ничего на Европейской манеръ не дѣлають, и ни въ чемъ никакимъ иностраннымъ художникамъ не подражають, не потому что якобы того сдѣлали не могутъ, но по врожденной гордости и высокоумію своему не хотѣли тому послѣдовать; ибо они въ доброту своей земли, своихъ нравовъ, обыкновений и правилъ такъ влюблены, что не могутъ себѣ представить, чтобы въ Китайская могло что нибудь быть хорошее и истинное, чегобы, какъ выше о томъ сказано, ученые ихъ не знали. И потому никогда довести ихъ до того не можно, чтобы они сдѣлали что нибудь по Европейскому образу, а за великій порокъ почитають что либо перемѣнить на ино-

странной манерѣ , или ввести въ обыкновеніе новое ; и для того они всѣ свои художества и издѣлія , которыя намъ странными и въ несовершенномъ искусствѣ ихъ достоинствѣ кажутся , производятъ изображая въ нихъ странные виды не отъ несовершенства въ познаніи своего искусства , но единственно по вкусу и обыкновенію своея страны . Прочіе же ихъ ремесленные люди , какъ то кузнецы , слѣсары , паяльщики , лишельщики , клѣвильщики , рѣшники , фершалы , ногтообрѣзывашели , мозольщики и прочаго скорого и мѣлкаго мастерства дѣлашели , ходятъ тамъ по обыкновенію по улицамъ со всѣми принадлежащими къ мастерству ихъ инструментами и снадобьями , производя звукъ въ приличныя каждому мастерству орудія , одни звѣнятъ въ желѣзныя бляхи , другіе въ колокольчики , фершалы счиццами , ногтообрѣзывашели и мозольщики хлопаютъ деревянными щелкуншами , а иные стучатъ въ маленькіе барабанчики , въ деревянные внутри пустошу имѣющія колодки и прочія пому подобныя шуки , подавая о себѣ чрезъ то знанъ имѣющимъ нужду въ ихъ мастерствѣ , которое они на улицѣ и отправляютъ .

ГЛАВА V.

О НАУКАХЪ, ХУДОЖЕСТВАХЪ, ФАБРИКАХЪ И ЗАВОДАХЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О наукахъ.

Науки въ Кишаѣ почищаются въ великомъ уваженіи, и Кишайцы всѣ вообще будучи ошѣ природы поняшны, и имѣя къ тому охоту и хорошія способности весьма прилѣжашѣ къ онымъ; а какъ припомѣ поощреніемъ къ тому служилѣ еще и то, что дворянство тамъ, выключая Князей и Принцевъ царской крови, не есть насажденное, а всякой, накогобѣ званія ни былѣ, можетѣ приобрѣсти себѣ оное ученіемъ, и достигнушѣ до высокихъ чиновъ достоинства; ибо въ чины по гражданской службѣ производятся тамъ по наукамъ одни только ученые, ими всѣ генерально по всему Государству судебныя мѣста занимаются и всѣ чиновныя имѣ вручаются, по по сему случаю, какъ единственныи есть способѣ доходилѣ до всего того однии только науками, всѣ дѣли, не только благородныхъ, но даже всякаго званія людей, стараются тамъ учиться съ великимъ прилѣжаніемъ, надѣясь получить себѣ чрезъ по чинѣ и мѣсто, могущіе доставить ему съ семействомъ безбѣдное пропитаніе. Почему въ

Кишай для сего находится великое множество не только по всѣмъ городамъ, но даже и по знашнымъ селеніямъ вышнихъ и нижнихъ училищъ, (копорыхъ шамъ во всей Имперіи считаешся числомъ всего 2338) снабдѣнныхъ не маловажными библіотеками и довольнымъ числомъ учителей.

О учености Китайцевъ.

Ученость Кишайцевъ состоишь въ началѣ въ знаніи грамошы природнаго своего языка, что и составляешъ часть Кишайской учености. Ибо Кишайской языкъ весьма труденъ и не преодолевъ въ изученіи письма его, попому, что не только не имѣешъ онъ, какъ въ выговорѣ, шамъ и въ литерашурѣ своей, ни малаго сходства съ другими какими либо языками, но при томъ нѣшъ еще оному и азбуки; а сколько словъ, сполько у Кишайцевъ ешь различныхъ литеръ для изображенія оныхъ: шо ешь каждая вещь, или какое либо названіе означаешся особою литерою, копорыхъ считаешся до осмидесяти тысячъ, и копорыя имѣютъ при томъ выговоръ и произношеніе трудное. Почему на изученіе оныхъ, дабы только умѣшъ говорить и писать на оному языкѣ съ нѣкопорымъ успѣхомъ, шребуешся цѣлой человеческой жизни, въ разсужденіи чего даже природныя ученые Кишайцы не могутъ знашь всѣхъ литеръ своего языка; однако ежели кто изъ нихъ знаешъ десять тысячъ ли-

наго числа лишеръ , пристувають уже въ шбмъ наукамъ , котормя опворяють имъ путь къ степенямъ и ко вступленію въ число ученыхъ , и упражняются болѣе въ наукахъ полезныхъ , нежели въ умозрительныхъ . Какъ по въ опечественной исторіи , законахъ , Краснорѣчїи , Стихотворствѣ , моральной и политической Философіи , Арифметикѣ , Геометріи , Астрономіи и прочихъ частяхъ Математики , въ Географіи , Физикѣ и Медицинѣ .

О опечественной исторіи .

Китайцы врассужденіи опечественной своей исторіи весьма рачительны ; ибо въ описаніи , случающихся происшествій въ ихъ опечествѣ , ничего не упускають ; почему въ историческихъ ихъ книгахъ можно читашь все случившіеся отъ самаго начала основанія ихъ Имперіи , и отъ перваго Императора до послѣдняго ; а припомѣ въ исторіи своей сохраняють совершенное безпристрастіе , открывая дѣянїя своихъ Государей безъ всякой лести шакъ почно , какъ они по достоинству должны бышь преданы или добрыми и славными , или злыми и поносными .

О Краснорѣчїи и Стихотворствѣ .

Краснорѣчіе и Стихотворство введены въ Китаѣ съ самыхъ древнихъ временъ .

Краснорѣчіе ихъ весьма натурально , правилами мало украшается , а состоитъ въ благородныхъ выраженїяхъ и мешафо-

разъ, также въ сравненіяхъ; а всего болѣе въ мудрыхъ древнихъ философвъ изреченіяхъ, которыя кратки, живы, изразительны и заключають въ малыхъ словахъ много мыслей. Что же касается до стихотворства ихъ, то оно очень приятно, оно тамъ въ великомъ употребленіи, и состоить по большей части въ Одахъ, Поэмахъ и прочихъ разныхъ мѣлкихъ съ рифмами и безъ рифмъ стихахъ. Въ сужденіи же красоты въ слогѣ оныхъ, согласія, высокихъ мыслей и величественнаго израженія вымысловъ, означающихъ острой разумъ, то многіе Китайскіе стихотворцы ни мало не уступаютъ въ томъ бывшимъ лучшимъ Греческимъ и Латинскимъ стихотворцамъ. —

О моральной и политической Философіи.

Моральная и политическая Философія, у Китайцевъ въ употребленіе введена также съ самыхъ древнихъ временъ, вмѣстѣ съ основаніемъ ихъ Имперіи. Она состоить у нихъ изъ пяти главныхъ человѣческихъ должностей или обязанностей, которыя человѣкъ долженъ исполнять во всѣхъ своихъ до другихъ отношеніяхъ, для достиженія истиннаго благополучія и высочайшаго блага. Изъ коихъ 1я должность есть отца къ дѣтямъ, и дѣтей къ отцу. 2я Государя къ подданнымъ, и подданныхъ къ Государю. 3я Супруговъ. 4я Старшихъ и меньшихъ братьевъ. 5я Друзей,

Часть I.

Ц,

гражданъ; и всякаго вообще по естественному праву ближняго.

Изъ сихъ пяти начальныхъ правилъ выводящъ они прочія обязательства, не только для частнаго поведенія въ жизни, но и для порядка и управленія Государства. Они увѣрены, что ежели дѣши покорны пѣмъ, отъ коихъ получили жизнь, ежели народъ почитаетъ Государя и властишеля за отцовъ, то вся земля будетъ составлять семью, добропорядочно устроенную; и для того къ споспѣшествованію домашняго согласія каждой фамиліи, должно быть во всемъ подобной Государственному правленію, или каждой домъ долженъ представлять нѣкое небольшое Государство. Въ разсужденіи чего по первой должности родители, по предоставленной имъ законами надъ семействами своими власти, имѣють надъ оными полную волю, что могутъ дѣшей своихъ продавать въ невольники, елики поступками ихъ недовольны, и дѣши ни возмужалостию, ни снисканіемъ высокихъ достоинствъ, ни жестокосердыми родителями поступками, не избавляются отъ повиновенія имъ. Ибо отецъ въ домъ своемъ считается тоже, что и Императоръ въ своемъ владѣніи. И потому отецъ, или мать, могутъ повелѣть наказать своего сына палками, хотя бы онъ былъ министромъ первой степени. По чему послушаніе дѣшей, кощорое у Кишайцевъ между вышеупомянутыми пятью должностями, въ коихъ вся ихъ

мораль содержишся, есть первѣйшимъ и крѣпчайшимъ основаніемъ ихъ Государства: оно споспѣшествуешъ миру въ фамиліяхъ, безопасности въ городахъ, и слѣдовательно во всемъ Государствѣ добрый порядокъ производить. Дѣши изъ высокопочтанія къ своимъ родителемъ не смѣюшъ произносить имянъ ихъ, и когда сынъ говоритъ съ отцомъ, то не называешъ себя его сыномъ, но внукомъ: что есть знакомъ совершеннаго почтенія. Сынъ не смѣетъ ни въ чемъ судиться съ отцомъ, ни подать жалобы на него, развѣ подпишетъ оную дѣду его, и тогда, естли жалоба его найдешся хотя мало неосновательна, жизнь сына бываешъ не безопасна. Напрошивъ шого отецъ, обличающій сына въ непочтенія къ себѣ, не обязанъ доказывать онаго доводами, но вѣрять слову его. Естли же сынъ родителей своихъ чемъ либо жестоко озлобитъ, или руку на нихъ поднимешъ, то вся земля отъ ужаса претрещетъ, и о семъ говоряшъ болѣе, нежели о какой комедіи. Его изрубятъ въ куски, домъ его разорятъ до подошвы, и на томъ мѣстѣ поставляешся нѣкое страшное шого знаменованіе, предающее вѣчноспи ужасное его злодѣяніе; а сверхъ шого налагается еще также опредѣленное законами наказаніе не только на ближнихъ его родственниковъ, но даже и чиновначальники шого мѣста, гдѣ таковое происшествіе случится, лишаютъ чиновъ своихъ за то, что первые по родству, а по-

сдѣдніе по начальству, худо смотрѣли за поступками его, и заранѣе не отвращали зла сего. Таковое строгое предписаніе дѣлаешь шо, что Кишайцы и по впорочной должности, кошорая состоишь въ народномъ къ Государю почтеніи, а Государю въ отношеніи къ подданнымъ блага, наблюдаять высокое къ нему, а по немъ учащеламъ и начальникамъ почтеніе и совершенную покорность.

Сіе правило, обязывающее народъ воздавать Монарху сыновнее почтеніе, налагаешь и на него также обязательство управляешь имъ съ отеческою любовью. Кишайцы по сей части въ правилахъ нравовъ своего шолкуютъ такъ: что Императоръ не долженъ ни объ чемъ иномъ помышлять, кромѣ пользы своего Государства, что небо возвело его на сію высокую степень, не для того, чтобы онъ наслаждался, не дѣлая ничего, окружающими его благами, но чтобы пекся о благоденствіи своихъ подданныхъ; а посему, какъ ни неограничено величество Кишайскаго Императора, однако изъ предписанныхъ ему законовъ выходить не должно; ибо онъ почитается такъ вообще отцемъ всего народа; и пошому долженъ знать о всемъ, что до дѣшей его касается. Въ разсужденіи чего, когда въ какомъ мѣстѣ воспаель опасность, или появишь гдѣ какое бѣдствіе, или народная нужда и недоспашокъ, какъ шо голодъ, дороговизна и прочая, что къ мяшежу, всеобщій покой на-

рушающему возбудишь, или въ жалобамъ поводъ подать можешъ; но Императоръ получа о томъ извѣстіе, начинаетъ препроводять время свое въ воздыханіяхъ, въ постѣ, въ молитвахъ и въ скорби; ошмѣняешъ всѣ забавы, снабждаешъ нужду перпящихъ всѣмъ потребнымъ. Слагаетъ съ нихъ обыкновенныя подати, и помышляетъ о средствахъ въ отвращенію бѣдства. Въ несчастіе пришедшій земледѣлецъ причиняешъ ему шолико же безпокойства, сколько и собственная суровая его судьбина. Въ семъ плачевномъ состояніи пребываетъ онъ до тѣхъ поръ, пока несчастіе минуется. Когда же оное пройдетъ, то ему одному шолко приписываютъ избавленіе ошъ онаго, потому что когда шамъ почитаютъ его почти какъ бога, называютъ сыномъ неба, наследникомъ небеснаго величества, и въ чрезвычайныхъ опкровеніяхъ онаго участіе имѣющимъ, то какъ отвращеніе всѣхъ до народа относящихся несчастныхъ случаевъ, такъ и испрошеніе оному небесной благости относятъ къ дѣйствію и попеченію одного Императора, въ томъ удостовѣреніи, что молитва его должна имѣть гораздо сильнѣйшее дѣйствіе, нежели жершва всѣхъ прочихъ людей, и что ничья прозьба не можетъ быть исполнена, безъ соизволенія того, кошорой съ Императорскимъ достоинствомъ и священноначальство соединяешъ; а въ Китаѣ шаковый верховный жрецъ или священноначальникъ есть самъ Императоръ, и кро-

мѣ самаго его, ни кшо небу, по естѣ верховному божеству, въ храмѣ его жершвы и священнодѣшвія по ихъ обряду приносишь не можешъ, развѣ за болѣзнію самаго Имперашора, да и по по назначенію его же самаго совершается оное иногда наслѣдникомъ престолоа, или первѣйшимъ въ Государствѣ чиновникомъ, какъ о томъ выше ІІ главы, въ ІV ошдѣленіи, подѣ спашьею о вѣроисповѣданіи, храмахъ и жершвоприношеніяхъ описано. Предписанныя жѣ 3 и 4 должности супружеству и братьямъ, обязываютъ доспавлять миръ и усшройство своимъ семействамъ; а сверхъ того мужа съ женою, въ каномъ союзѣ имъ между собою жить должно, братій, какъ надобно большому любить меньшаго, и меньшему большаго, и какое имѣть сему послѣднему нѣ перво-му почтеніе. Ибо тамъ по смерши ошца, по закону всѣ права надѣ семействомъ владычествва его, заступаютъ спаршій сынъ, которой какъ за усшройство всего семейства, такъ и за поведеніе меньшихъ братьевъ долженъ опѣшествовать какъ ошець за дѣшей, а пошому и меньшіе братья должны почишатъ и повиноватъся ему до смерши его, какъ ошцу. А 5 должность друзей, обществъ, гражданъ, и всякаго вообще ближняго, подѣ чемъ разумѣюшся всѣ знакомые, сосѣди и чужешпранцы, обязываетъ каждаго производить между всѣми учтивство и пріязнь. —

Сіе ученіе, просвѣщенные науки Китаецы, всегда сохраняють въ своихъ постановленияхъ и нравахъ. На семъ ученіи основаны всѣ ихъ законы, имъ исполнены даже каноническія ихъ преданія.

Книги, въ которыхъ описаны сіи преданія, называются вообще Удзинъ, то есть пять самыхъ древнихъ и первостепенныхъ догматическихъ книгъ естественнаго закона, которыя порознь именуются 1 я и Дзинъ, 2 я Шу Дзинъ. 3 я Ши Дзинъ. 4 я Чунъ цю. 5 я Ли дзи. И содержатъ въ себѣ: 1 я и Дзинъ, нѣкое таинственное первоначальнаго ихъ Хапа и основателя Имперіи Фу-сія начертаніе, состоящее въ гіероглифическихъ изображеніяхъ и чертежахъ, относящихся до открытія тайнъ порядка небснаго и земнаго, въ вещахъ содѣйствія, и до разумнаго живошнаго челоука, что есть онъ, и каковымъ надобно ему быть. Китаецкіе философы заключаютъ, что въ сихъ прехъ спашьяхъ, то есть въ небѣ, землѣ и челоука, весь міръ содержишься. Книга сія у Китаецевъ важная и первая изъ всѣхъ древнихъ книгъ ихъ; они почишаютъ ее основаніемъ для всѣхъ въ свѣтѣ наукъ. 2 я Шу-Дзинъ, древнихъ мудрыхъ ихъ Царей и философовъ преданія изящнаго, здраваго и любомудрственнаго оныхъ ученія и разныхъ повѣствованій. 3 я Ши Дзинъ, полное собраніе всякаго рода стихотвореній. 4 я Чунъ цю, отечественную отъ начала основанія ихъ Имперіи исторію. 5 я Ли Дзи, за-

коны, обряды, обычаи, и всё относящееся до общества, гражданства, и до всякаго вообще частнаго человека должности. Сии книги, въ коихъ вся система Китайской философіи, физики, медицины, аспрономіи, и словомъ всей нравственной учености заключается, у Китайцевъ сосставляють первой классъ и почитаются въ такомъ уваженіи, какъ у насъ Библия, или вообще называемое Священное Писаніе. Ибо и они содержащееся въ тѣхъ своихъ книгахъ писаніе называютъ Святымъ, а сочинителей онаго за людей, вдохновенныхъ небеснымъ откровеніемъ. А какъ оныя книги по древнему въ нихъ характеру начертанію, по истеченіи многихъ вѣновъ сдѣлались было самимъ Китаичамъ уже непостижимыми, то наконецъ славный ихъ философъ Кунъ - Фудзы, во время существованія своего, оный новымъ употребляемымъ понынѣ характеромъ письма исполновалъ, и удобопонятнымъ образомъ все содержащееся въ нихъ изъяснилъ, и вновь согласное съ тѣми книгами свое высокое моральное ученіе и законы издалъ. Которое его ученіе называется *сышу*, по естѣ чешыре книги, и почитаются оныя во второмъ классѣ.

О Китайскомъ философѣ Кунъ - Фудзы. Никто изъ бывшихъ въ Китаѣ ученыхъ мужей и философовъ ученіемъ и добродѣтелию такъ не прославился, какъ оный славный ихъ философъ Кунъ - Фудзы, который родился въ Шань - дунской обла-

сти, въ провинціи Чунь - Джеу, въ уѣздномъ городѣ Цюй - фо - Дзянь называемомъ, при владѣніи Китаемъ шестаго колѣна фамиліи Джеу, 23 го Хана, называемаго Линь - вань, на 21мъ году его царствованія, по есть за 551, годѣ до Рождества Христова. Въ исторіи Китайской объявляется, что за нѣсколько дней предъ рожденіемъ его явился въ саду отца его пошъ чудной звѣрь, называемой цилинь, о качествахъ и свойствахъ котораго выше сего 1й главы, въ VI отдѣленіи, подъ статьєю о звѣряхъ, описано; у котораго въ рошу въ зубахъ найденъ былъ матерью Кунь - Фудзіевою камень съ надписью, означающею шаиншвенное предзнаменованіе рожденія ея сына, имѣющаго быть великаго человека; а въ шотъ самый день, въ который онъ родился, была слышна небесная музыка во всемъ его домѣ и другія многія явленія. Онъ съ малолѣтства прилѣжалъ къ изученію древнихъ книгъ, а потомъ старался вводить въ разныхъ княжествахъ или королевствахъ, изъ которыхъ состоялъ тогда Китай, мудрое правленіе и исправлять нравы. Его ученіе и добродѣтель сдѣлали его вскорѣ извѣстнымъ. Ему предложены были различныя важныя должности, и онъ ихъ занималъ для того единшвенно, чтобы тѣмъ удобнѣе можно ему было распространить свое ученіе. Онъ переѣзжалъ изъ одного Китайскаго владѣнія въ другое, жилъ въ бѣдности, и смосилъ ее съ ве-

ликодушіемъ и швердостію. У него было до прехъ тысячъ учениковъ, изъ которыхъ многіе проникнули до глубины оной премудрости, накую его ученіе въ себѣ заключаетъ. Все его ученіе состояло въ томъ, что спарался возстановить по блаженству человѣческой жизни, которе получено отъ неба, но зломъ и не вѣдніемъ помрачено. Средства, наія къ тому человѣку предлагалъ, состояли въ томъ, чтобы повиноваться небу, почиташъ его и спрашишъ, любишъ ближняго, какъ самаго себя, укрощашъ непозволенныя побужденія сердца, никогда не слѣдовашъ спрасямъ, но во всѣхъ дѣлахъ принимашъ въ совѣтъ разсудокъ. Дѣла его согласны были съ его ученіемъ, и онъ въ умѣренности, въ швердости, въ презрѣніи мѣрскихъ суешъ, въ безиреспанномъ шщаніи объ истинномъ щастіи служилъ примѣромъ своимъ послѣдователямъ, которыхъ научалъ изустно и письменно, любишъ мудрость, просвѣщашъ свой разумъ, учитьсѣ безъ конца, и всѣми силами старашъ о благосостояніи общаго всѣхъ покоя. Онъ умеръ на 73мъ году отъ рожденія своего, и погребенъ въ опчизнѣ своей, въ упомянутомъ городѣ Цюй-Фо-Дзянѣ. Передъ смершію его за нѣсколько дней пани явился въ окружности жипельства его вышесказанный звѣрь цилинь, кошорый владѣшелемъ шя страны Княземъ Лускимъ, бывшимъ тогда на охотѣ былъ убитъ. Кунъ - Фудзы увидя сего уби-

шаго звѣря, сказалъ, что явленіе и убитіе онаго, предзнаменуетъ смерть ему Кунь-Фудзью, кошорая въ самомъ дѣлѣ вскорѣ послѣ того ему и послѣдовала. Кипайцы сего Философа почитаютъ за священнѣйшаго мужа, и въ добродѣтеляхъ совершеннѣйшаго своего велиаго учителя, или лучше сказать, за велиаго своего пророка и просвѣдителя народа, такъ, что при всѣхъ Академіяхъ и училищахъ поспавляется ему храмъ, кошорый по Кипайски называется Вынь-Мяу, что значить храмъ мудрости или наукъ; а наслѣдники продолжающагося рода его въ Кипаѣ, и понынѣ содержатся въ великомъ почтеніи и уваженіи, такъ что всегда одинъ изъ нихъ по прямой наслѣдственной линіи производится въ Графское достоинство, съ именемъ Янь-Шинь-Гунь.

О А р и ф м е т и к ѣ.

Въ Арифметикѣ ихъ цыфровъ, какъ у насъ, нѣтъ; а считаютъ, и всякое счисленіе дѣлаютъ на счетахъ, число же счета пишутъ словами.

О Геометріи и прочихъ частяхъ Математики.

Въ Геометріи какъ умозрительной, такъ и въ дѣлопроизводной хотя они и не такъ знающіе, однако же довольно хорошо умѣютъ измѣрять свою землю, опредѣлять величину и границы ея. Что же касается

до прочихъ частей Машемашины, какъ она не съ давныхъ лѣтъ, и именно со времени прїѣзда къ нимъ первыхъ Европейскихъ миссіонеровъ, спала имъ извѣстна, то не такъ еще въ оной искусны.

О Географіи.

Какъ Китайцы изъ своего Государства въ другія нигуда не воежируютъ, то въ Географіи, кромѣ касающейся до ихъ Государства, о другихъ земляхъ мало свѣдомы, а хошя въ отечественной Географіи ихъ и есть нѣкоторымъ Королевствамъ описанія, но шѣмъ только, кои лежатъ вокругъ ихъ Имперіи, и состоятъ подъ покровительствомъ оныхъ, и изъ которыхъ Державъ бывали, или бывають у нихъ Послы, да и то весьма краткія и не основательныя. Ибо жителей оныхъ описываютъ во всемъ недоспапочными и чудовищами противъ самихъ себя. О прочихъ же Государствахъ и земляхъ вовсе никакого свѣдѣнія не имѣють; а пошому и наука ихъ по сей части состоить въ знаніи только одной почти своей отечественной Географіи.

О Физикѣ.

Что касается до Физики, то Китайцы весьма любятъ сію науку, и учатся ей охотно. Ибо по содержанию въ ней ученія о разныхъ предметахъ, выходящъ изъ нее хорошіе физики, механики и химики, а по связи познанія другихъ ея частей, то

есть анастоміи, натуральной испоріи и прочаго св послѣдующими по ней науками; яко то: Медициною и Астрономією, изъ сихъ хорошіе шанже медики и астрономы. Въ прочемъ есть приномъ по сей наукѣ и шаніе; а особливо Доусы, шо есть жрецы спонческаго закона, кошорые слѣдую ученію Лоудзья философа, бывшаго гораздо спусти около двухъ сотъ лѣтъ послѣ Кунфундзья, и жившаго за присто лѣтъ до Рождества Христова, предписывающему вѣришь злымъ духамъ, очарованіямъ и предвѣщаніямъ, упражняюща по большой части въ Химіи, въ составленіи философическаго камня, и всеобщаго лѣкарства, дѣлающаго безсмертнымъ, и наконецъ заблуждаясь въ шомъ, предающа грезамъ умозрительной Аспрологіи, и суевѣрію чернокнижной науки, выдають себя за магиковъ, предсказывають будущее, черпятъ на бумагѣ разныя, извѣстныя имъ шолько знани и изображенія, и препровождають обряды свои криномъ и спрашнымъ выпьемъ. Однакожь сіи мнимые волшебники состоятъ тамъ въ уваженіи шолько упростаго народа; а умными и прямо учеными людьми почитающа не лучше, какъ у насъ цыгане, или шѣ, кои по чертамъ рукъ предсказывають будущее.

Древнія же ихъ книги, въ кошорыхъ содержится вся система всѣхъ ихъ наукъ, и на кошорыя сіи жрецы и прочіе слѣдующе помянутому Лоу-Дзеву ученію алхимисты, полагають въ составленіи сказаннаго

Философскаго камня и безсмертнаго алхимическаго искусства мудрствуютъ, хотя и заключающъ въ себѣ похотѣ на се о безсмертнѣмъ выраженіи; но можетъ быть сія мнимая безсмертность основывалась въ началѣ своемъ не на составленіи прямо изъ какого либо вещества безсмертнаго алхимическаго, но на ученіи о будущей жизни, означенной какою нибудь аллегоріею, которую потомъ преемники и послѣдователи того ученія, жрецы, приняли за сущую правду. —

О м е д и ц и н ѣ.

Какъ сія медицинская, такъ и астрономическія науки въ Китаѣ стольже древни, какъ и самое ихъ Государство. Ибо первая, то есть медицина изобрѣтена 2мъ Ханомъ 1го Фынскаго колѣна Янъ-ди-Шенъ-нуномъ, жившимъ слишномъ за 2700 лѣтъ, до Рождества Христова; а послѣдняя, то есть астрономія, тогожъ колѣна 3мъ Ханомъ-Хуанди-Юсюнемъ, жившимъ также слишномъ за 2600 лѣтъ до Рождества Христова, о чемъ выше во 2й главѣ въ росписаніи подѣ именами сихъ Хановъ значить, которыхъ припомъ весьма высоко предѣ прочими науками почитаются, то Китайцы съ большею ревностію во оныхъ упражняются, и пошому тамошніе Медики довольно во врачевной наукѣ знающі, лечашъ удачно, и припомъ хвасашъ, что по пульсу могутъ узнать не только свойство болѣзни, но даже

причину, и въ которой части пѣла гнѣздо ея находится, сколько времени продолжился и выздоровѣлъ ли больной; а сверхъ того къ немалому уваженію въ семь случаѣ ихъ знанія и успѣха въ лѣченіи, много способствуютъ имъ въ томъ своимъ дѣйствіемъ лѣкарства, котораго у нихъ тамъ великое изобиліе.

Пусканіе крови, а также и клеширы у нихъ не въ употребленіи, ибо Кишайскіе врачи сіи два средства лѣченія почитаютъ противными нашурѣ, и о первомъ изъ нихъ естественнo разсуждая говорятъ такъ, что ежели бы уменьшеніе крови человѣку въ болѣзни его было столь же дѣйствительнo полезнo, какъ естественныя испраженія, на примѣръ: потъ, рвоша, поносы, то для чегожь бы природа не сдѣлала и для испущенія крови, такой же открытой дороги, какъ и для мокротъ чрезъ скважины на пѣлѣ, и пр. когда же того отъ самой природы въ человѣкѣ не успроено, то принужденное пусканіе изъ него крови можеть служить больше къ расстройству природной его крѣпости, нежели къ пользѣ его здравія, и потому яко бы ни въ какихъ болѣзняхъ, даже и въ самыхъ жесточайшихъ горячкахъ больному крови пускать не слѣдуетъ; а въ такомъ случаѣ, приводя къ тому слѣдующій примѣръ говорятъ, что съ горячкою обходиться должно, какъ съ горшномъ кипящей воды, изъ подъ котораго лучше слѣдуетъ убавить огня, нежели изъ горшка воды по

тому, что ешлы воды убавишь, вода отъ того кипѣть не перешанетъ, а напрошивъ еще сильнѣе закипитъ. И для того они слѣдуя сему примѣру, никогда ни въ какихъ болѣзняхъ больнымъ крови не пускаютъ, и клешировъ не спавяшъ, а всегда во всѣхъ болѣзняхъ вмѣсто того желудка очищаютъ и жаръ прохлаждаютъ одними свойственными къ тому просшыми и сильно дѣйствующими лѣкарствами.

Китайскіе докторы и лѣкари въ разныхъ рангахъ состояще, раздѣляются на три рода или званія: перваго рода или званія называется по ихъ Ный-Ке, то есть такіе врачи, которые лѣчатъ внутреннія въ человѣкѣ болѣзни; втораго именуются Вай-Ке, то есть шѣ врачи, которые лѣчатъ наружныя на шѣлѣ болѣзни, какъ на примѣръ, чирьи, раны, опухоли и другія симъ подобныя. Третьяго роду называется Сяу-Эль-Ке, то есть врачи, кои лѣчатъ младенцевъ. Причемъ примѣчаніа достойно то, что изъ сихъ врачей, ни лѣ, ни другіе не мѣшаются не въ свою должность, и всѣ они состоятъ подъ веденіемъ находящагося въ Пекинѣ Медицинскаго Приказа, или лучше сказать Медицинской Канцеляріи, называемой по Манджурски Тай-И-Юань-Ямунь, по Китайски Тай-Юань. Сверхъ того имѣются также докторы и хирурги вольные, коимъ лѣчить не запрещается.

Ханскіе, или придворные докторы, и всѣ шѣ, кои состоятъ въ веденіи поману-

шой Медицинской Канцеляріи , считающіеся казенными , и во врачебной наукѣ должны быть весьма искусны. Ибо образъ или порядокъ ихъ лѣченія состоитъ въ слѣдующемъ: когда кто изъ знатныхъ чиновныхъ людей , или изъ Посланниковъ прїѣзжающихъ ко двору Китайскому , сдѣлается боленъ , то изъ команды , въ которой больной долженъ быть вѣдомъ , посылается въ Медицинскую Канцелярію прѣбование , чтобы изъ оной въ такую то домъ послали осмолрѣть больного и его пользовать ; по оному прѣбванію Медицинская Канцелярія наряжаетъ къ осмолру и пользованію больного докторовъ , которые приходятъ къ больному и осмолрѣвъ болѣзнь пишутъ рецептъ съ прописаніемъ его болѣзни , и посылаютъ въ Ханскую , то есть придворную аптеку , откуда лѣкарство отпускается безденежно. Однакожъ аптекари , которые выбираются изъ лучшихъ докторовъ , разсмолриваютъ рецептъ , и описаніе болѣзни , и ежели найдутъ , что описаніе болѣзни съ предписанными въ рецептѣ лѣкарствами не сходствуетъ , то докторовъ штрафуютъ , и ошрѣшивъ ошъ должности , болѣе лѣчить людей не позволяютъ. Также , пользующіе докторы , должны съ каждаго рецепта съ описаніемъ болѣзни представлять копіи при рапортахъ и въ свою команду , то есть въ объявленную ихъ Медицинскую Канцелярію , которая дѣлаетъ такую же , какъ и выше упомянуто , въ дворцовой аптекѣ сполрогія раз-

Часть I.

Ч

смотрѣнія; а ежели что упущено, и усмотрѣно будешь въ сказанной дворцовой аптекѣ, то команда подвержена будешь штрафу. Когда же въ больномъ переименуется болѣзнь, или сдѣлаются какіе новые припадки, то отъ оной Канцеляріи опредѣляются самые лучшие докторы не только для одного освидѣтельствованія больного, но и для разсмащиванія всѣхъ прежнихъ рецептовъ, и по разсмотрѣніи всего, что у нихъ отправляется съ великою строгостію, приписываетъ другія лекарства, и во всемъ поступающъ такъ же, какъ и выше упомянуто.

О А с т р о н о м і и.

Ничто такъ изъ вышесказанныхъ наукъ не прельстило Кишайцевъ, какъ Астрономія, Оптика и Механика; Астрономія есть одно изъ первѣйшихъ у нихъ знаній, и въ сей наукѣ они почитаютъ себя первыми въ свѣтѣ знамоками. У нихъ въ Пекинѣ есть превеликая обсерваторія, снабжденная множествомъ такихъ инструментовъ, кои употреблены были славными ихъ астрономами, бывшими еще съ лишкомъ за тысячу лѣтъ до Рождества Христова. Для управления сею частію науки, есть у нихъ такъ же Астрономической и Математической Приказъ, называемой по ихъ Цинь - Тянь - Дзянь - Ямунь, котораго должность состоитъ въ томъ, чтобъ исчислять зашмѣнія, напередъ ихъ пред-

сказывать, и сочинять календари, разсылаемые ежегодно по всему Государству, съ означеніемъ въ нихъ переменныхъ въ году погодъ, плодородія или неплодородія хлѣба и прочихъ жизненныхъ припасовъ, счастливыхъ и несчастливыхъ дней, благополучныхъ для женитьбы, для дороги, для спроенія, для прощенія милосши у Императора, и многихъ тому подобныхъ наблюдений, для чего особенно опредѣлены у нихъ люди, которые и днемъ и ночью безпрестанно наблюдаютъ движеніе небесныхъ свѣтилъ. Но при всемъ шаковомъ познаніи ихъ сѣя важнѣйшія науки, сильно будучи заражены суевѣріемъ, наблюдаютъ при томъ слѣдующіе обряды: когда солнце или луна, по предсказаніямъ Астрономовъ въ назначенный день и часъ начнешъ замиѣваться, то по всему городу во всѣхъ казенныхъ, судебныхъ мѣстахъ, кумирняхъ и частныхъ домахъ, начнушъ бить въ барабаны, литавры, мѣдные шазы, чугуныные колокола, кошлы и прочіе звукъ производящіе сосуды, и продолжаютъ оное до шѣхъ поръ, пока солнце или луна не очистится отъ замиѣнія. Ибо Кишайцы въ семъ случаѣ находятъся въ шакомъ предувѣреніи, яко бы замиѣніе солнцу или лунѣ бываетъ отъ того, что небесный драконъ, находя на оныя свѣтила, кусаетъ и пожратъ ихъ хочешъ, и для того шадовой смѣшенной звукъ производятъ, чщобъ онѣ испужавшись шуму, оставилъ свою добычу.

О времени численіи.

Китайцы въ году счишаютъ хотя такъ же по двенадцати мѣсяцовъ, но послѣку оныя двенадцать ихъ мѣсяцовъ имѣютъ шесть по 29, пять по 30 дней, а одинъ послѣдней 31 день, и отъ того выходитъ у нихъ въ году только 355, а не 365 дней. А какъ тѣ самые мѣсяцы расположены у нихъ по рожденіямъ луны, то отъ того, и дабы уравнишь припомъ бѣгъ луны съ бѣгомъ солнца, два года бывають по 12 мѣсяцевъ, содержащихъ по 355 дней въ году, а въ третій годъ 13 мѣсяцевъ, составляющихъ уже 385 дней.

Мѣсяцамъ и днямъ у нихъ нѣтъ наименованій, а начальный мѣсяць, то есть съ начала новаго ихъ года, которъ у нихъ бываетъ по нашему счисленію въ Декабрѣ и Январѣ мѣсяцахъ, называютъ первымъ, послѣдующіе за нимъ вторымъ, третьимъ и далѣе; послѣдней двенадцатымъ; а въ которомъ году бываетъ тринадцатъ мѣсяцевъ, то лишній тринадцатый не называютъ тринадцатымъ, а по ихъ, Жиньюе, то есть высокоснымъ. Равнымъ образомъ и дни такъ же не называютъ по нашему недѣльными днями, а просто числами, счисляя оныя въ каждомъ мѣсяцѣ отъ рожденія луны 1е, 2е 3е, и такъ далѣе до послѣдняго числа, сколько ихъ въ какой лунѣ имѣется: день же и ночь раздѣляется у нихъ только на 12 часовъ.

Проходящія вышеписанныя науки раздѣляются на три рода, соотвѣтствующія степенямъ ученыхъ, а именно: 1е на студентовъ, называемыхъ по Манджурски Шу-сай, по Китайски сју-цай, и Шынъ юань, имѣющихъ офицерскіе чины. 2е на Дзюй-жинь, по есть на философъ 2й степени, а по нашему названъ на магистровъ; и 3е на Дзинь-ши, по есть на философъ 1й степени, по нашему на докторовъ и профессоровъ. А дабы достигнуть до оныхъ степеней, должно выдержать при экзамена и доказать на оныхъ опытомъ свое знаніе въ проходимыхъ ими наукахъ. А какъ кругъ ученія онымъ наукамъ расположенъ шамъ на три курса, имѣющій каждой по три года, по и сказанные при экзамена бывають у нихъ чрезъ три же года, первой на достоинство студента, второй на достоинство магистра, а третьей на достоинство доктора или профессора. Изъ оныхъ экзаменовъ, первой на достоинство студента, дѣлается во всѣхъ Губерніяхъ по губернскимъ городамъ въ состоящихъ во оныхъ училищахъ. Второй на достоинство магистра чинится въ однихъ только сполчныхъ обласныхъ городахъ, въ состоящихъ въ нихъ главныхъ училищахъ, чрезъ нарочно посылаемыхъ туда отъ двора Министровъ 1й степени, которые оныя экзамены, или испытанія, производятъ готовящимся къ полученію награжденія сказаннаго достоинства студента или ма-

гисстра, не уважая никого, и не смотря ни на что, кромѣ достоинства, съ великою строгостію, слѣдующимъ образомъ: задають ученикамъ и студентамъ, готовившимся первымъ на степень студента, а послѣднимъ на степень магистра, разные свойственныя познаніямъ проходящихъ ими наукъ задачи, и съ оными запирають ихъ каждаго по одному въ особые нарочно для того сдѣланные при шѣхъ училищахъ чуланы; двери оныхъ запечатываютъ своею Министерскою печатью, и сверхъ того приспавляютъ къ тому караулъ, отсюда не выпускають ихъ до шѣхъ поръ, пока на всѣ заданныя имъ задачи не сдѣлають рѣшенія и подлежащихъ къ тому своихъ диссертацій. Такимъ образомъ экзаменующіеся, будучи заключены въ сихъ чуланахъ, не могутъ имѣть ни какого сообщенія ни съ кѣмъ изъ оныхъ, ибо всѣ способы у нихъ къ тому опияшы, не позволено имъ даже имѣть при себѣ другой бумаги, или книги, кромѣ нужной только для сочиненія. Во время бытія ихъ въ семъ положеніи снабжаютъ ихъ пищею, свѣчами и прочимъ, изъ Государственной казны. Училища, служація къ сему употребленію, суть пространныѣйшія зданія, раздѣленные на множество мѣлкихъ комнатъ или чулановъ, которыхъ въ иныхъ училищахъ бываетъ отъ одной до пяти и шести тысячъ, и въ нихъ по при экзаменахъ запирають готовящихся къ награжденію.

По окончаніи экзамена, опличившіеся, получаютъ награжденіе вышесказанныхъ достоинствъ: ученики студента, а студенты магистра; а какъ достоинства оныя раздѣляются у нихъ на три степени, 1ю, 2ю и 3ю, то есть на одну старшую и двѣ младшихъ, то и награжденіе оными при экзаменахъ дается судя по достоинству, первымъ, лучше другихъ опличившимся какъ въ рѣшеніи данныхъ имъ задачъ, такъ и въ сочиненіяхъ своихъ диссертаций ученикамъ достоинство студента 1й степени; а студентамъ достоинство магистра 1й степени; вторымъ по нихъ 2й степени, а послѣднимъ 3й степени.

Третьей же экзаменъ на докторство, отправляется уже въ столичномъ городѣ Петербургѣ въ Императорскомъ дворцѣ, въ присутствіи самого Императора, куда, ежели изъ опдаленныхъ Губерній или Провинцій, между готовящимися къ тому экзамену найдутся пріѣхавъ не состоятельными, таковыми, дабы бѣдность не была препятствіемъ достоинству, выдаются изъ казны на проѣздъ и душевое содержаніе деньги. Экзаменъ сей, и производство по оному въ докторы, отправляется здѣсь съ необычайною пышностію, и великолѣніемъ по нижеслѣдующему порядку:

Обрядъ для испытанія философовъ 2й степени Дзюй - Жинь , то есть магистровъ , на достоинство философовъ 1й степени Дзиньши , то есть на докторство или профессорство.

За день настоящаго дня , въ кошорой имѣетъ бытъ оное испытаніе , Хунь - Лу , ш. е. церемонійместеры приготавлиють во дворцѣ ошолы желшаго цвѣша, на слѣдующихъ мѣстахъ :

Шолъ для темы въ залѣ Великаго Соглашенія на восточной споронѣ.

Шолъ на красномъ крыльцѣ прямо по срединѣ. —

Два шола для испытанія, у двухъ крыльцовъ двухъ высонихъ перемовъ, восточнаго и западнаго.

Въ настоящій день испытанія :

Во дворцѣ противъ залы Великаго Соглашенія становится великошоржешвенный спрой и музыка.

На споронахъ становаются философы Дзюй - Жинь по старшинству одинъ противъ другаго. По споронамъ краснаго, то есть срединнаго цуша, становаются всѣ чины.

На красномъ, то есть на срединномъ крыльцѣ становаются Ваны, то есть Князья и знашные Принцы, всѣ въ шоржешвенныхъ одеждахъ.

Когда назначенный часъ наступитъ, тогда Вельможа Благочинія проситъ Государя въ залу. Когда же Государь вшедъ

въ залу изволишь сѣсть на престолѣ, тогда начинаются ударенія колокола, шимпанна и музыки, перемѣняяся.

Въ сіе время членѣ Верховнаго Совѣща снимаешь съ стола, кошорой въ залѣ на восточной сторонѣ, шему и отдаешь ее члену Джургана Благочинія.

Сей принимаешь шему преклоня колѣна, выносишь ее на крыльцо, и возлагаешь на стоящій на срединѣ онаго столѣ, шанѣ же преклоня колѣна, возложивши поклоняешься прищды, попомѣ беретъ оной столѣ съ шемою, сноситъ его съ шого крыльца по лѣвому сходу на путь срединный, и шановишь прямо по срединѣ.

По семѣ начинаются возглашенія.

По возглашеніямѣ прежде тѣ чиновные, кошорые будущѣ при испытаніи, а попомѣ философы, кошорыхѣ испышовашъ будущѣ, шановашся рядомѣ лицами къ сѣверу, опправляютъ чиновположенныя Государю поклоненія.

По поклоненіяхѣ слѣдуешь опсудствіе Государево, раздають философамѣ темы Члены Джургана Благочинія. Философы получа шемы, опходящѣ на мѣста имѣ назначенныя, садятся порознь, и каждой сочиняешь и пишешь порознь за особымѣ столикомѣ. По окончаніи чиновники берутъ ошѣ ихѣ сочиненія, запечатываютъ ихѣ шакже порознь, и кладуть въ шкафѣ, а попомѣ въ надлежащее время подають тѣмѣ Вельможамѣ, кошорымѣ поручено испышовашъ ихѣ по сочиненіямѣ. Испышаніе

чинишся въ залѣ большой, и продолжаешся два или три дни.

По испытаніи въ четвертый день по-ушру, чиновникъ чтець читаешъ удостоенныя сочиненія предъ Государемъ, и Государь, ушвердя оныя, къ наименованію сочинителей Дзинь-Шими, своимъ Государскимъ словомъ, соизволяешъ на шрехъ превосходныхъ сочиненіяхъ подписашь шако: 1 й степени первое, 1 й степени второе, 1 й степени шрешіе; а всѣ прочія сочиненія соизволяешъ поручишь верховнымъ Вельможамъ на различіе.

На другой день послѣ сего слѣдуешъ возглашеніе именъ новопроизведенныхъ философовъ Дзинь-Ши, по такому шоржественному обряду, какъ выше сего описано, и какъ чиноположеніе опправляешся шого дня для шемы, а сего дня для выставки и объявленія во всенародное извѣстіе банъ.

(Банъ значитъ лановая доска, на которой написаны бываюшъ имена удостоенныхъ по экзамену студентовъ, магистровъ, докторовъ и профессоровъ, и которую вѣшаютъ на воротахъ у Коллегіи Благочинія и въ прочихъ приличныхъ мѣстахъ ставяшъ для обнародованія.)

Отъ возгласника жъ бываюшъ слѣдующія возглашенія:

1 е По высочайшему указу, шаного-то года, мѣсяца и числа, во удостоенію философовъ Дзюй-Жинь въ Дзинь-Ши учи-

иже Государственное испытаніе, и по испытаніи, получившіе оное достоинство, различены на три степени, 1, 2 и 3ю.

2е Первой степени, первой Дзинь-Шипанкой-шо. Сей, выступя изъ строя, и приступя впередъ, спановишся на колѣни.

3е Первой степени, второй, такой-шо.

И 4е первой степени, третій, такой-шо. Сіи также дѣлають, какъ и первый.

5е Второй степени, первой, такой-шо и съ нимъ сколько-шо человекъ.

6е Третьей степени, первой, такой-шо и съ нимъ сколько-шо человекъ.

Всѣ философы по онымъ возглашеніямъ становятся на колѣни трижды, и покланяются по трижды.

Потомъ банъ выношится изъ дворца по чиноположенію въ цайшинъ, шо есть въ ковчегѣ, съ музыкою; а ново пожалованные докторы и профессеры за банами слѣдують за ворота Чанъ-Ань, (всегдашняго пооя) до надлежащаго мѣста, гдѣ обыкновенно баны спановяшся, и оплуда всѣ расходяшся по своимъ мѣстамъ. А шошъ, который при испытаніи оказался изъ прочихъ философовъ въ знаніи превосходнымъ, которой его В-мъ самимъ Императоромъ удостоенъ бышь докторомъ, или профессоромъ первой степени, первымъ, и который одинъ только опмѣнно предъ своею братією философами названъ:

Джуань - Юань , (что значитъ образъ начала , или начальнаго челоуѣка) , получаетъ отъ Приказа Пекинскоу области паную честь , что отправляющъ его изъ дворца на бѣлой лошади верхомъ съ предшествовающимъ ему по городу до дому его нарочно приуготовленнымъ на сей случай шроемъ людей , несущихъ приномъ предъ нимъ подсолнечникъ , и другіе приличные къ тому знаки , при играніи музыки. —

Сими - по учеными , получающими по претъемъ испытаніи , производимомъ въ Пекинѣ , докторскія или профессорскія достоинства людьми , замѣщаются во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ , судейскія и прочія гражданскоу службы должности. Каждаго изъ нихъ начально опредѣляютъ въ нижнія инстанціи , судя по способности , въ воеводы , или въ уѣздные судьи ; ихъ поварищи или засѣдатели и спряччіе , а изъ оныхъ поступаютъ въ пановыяжъ или другія должности въ среднія инстанціи , по естѣ въ провинціальныя суды ; изъ сихъ въ высшія губернскія правительствъ , въ Коллегіи и Канцеляріи и такъ далѣе доходящъ до первыхъ въ государствѣ мѣстъ , должностей и чиновъ. Изъ нихъ состоятъ также всѣ прокуроры , инспекторы и наблюдатели законныхъ правъ. —

Сверхъ сихъ чиновъ , получаемыхъ учениемъ , естѣ и другіе , до коихъ доходятъ военнымъ искусствомъ , копорому также въ заведенныхъ для того училищахъ участвъ и испытанія чинятъ , на копорыхъ долж-

но доказать и по сей наукѣ искусство, какъ то въ стрѣляніи въ цѣль изъ луна, ружья, и прочихъ огнеспрѣльныхъ орудій; въ верховой ѣздѣ, и въ проворномъ и искусномъ дѣйствіи копьемъ и саблею; въ знаніи наузусь воинскаго аршикула, правилъ военныхъ, дѣйствій и искусства оныхъ. И наконецъ все свое въ томъ знаніе должно доказать на задаваемые при испытаніи вопросы, какъ изъ устно чинимыми правильными отвѣтами, такъ сверхъ того и своими о томъ диссертаціями. —

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О художествахъ.

Китайцы ни въ какихъ художествахъ недоставка не имѣютъ, поелику оныя такъ же какъ и науки, известны имъ съ самой глубокой древности; ибо изъ числа принадлежащихъ къ званію сему, выключая нѣкоторыя маловажныя употребляемыя въ общежитіи изобрѣшенія и разнаго искусства рукодѣлія, одни только заключающія въ себѣ изящныя искусства и художества, какъ - то въ началѣ музыка, живопись, Архитектура, скульптура, компасъ и печатаніе книгъ, начались у нихъ первыя чешыре искусства, то есть музыка, живопись, Архитектура и скульптура, введены и употребляемы были еще во времена царствованія 1 го колѣна Фынскаго первоначальныхъ ихъ Хановъ, то есть 1 го Тай-Хоу-Фусія, 2го Янъ-Ди-Шен-Нуна, 3го Хуанъ-

Ди-Юсюня; и 4го Шоу-Хоу-Дзинь-Таня; а въ царствованіе 2го колѣна Танскаго Хановъ, Ди-Юу, Ди-Шуня, и преемника сего 3го колѣна Сяскаго Ююя, въ совершенствѣ начали приходить, о чемъ, какъ въ древней и первосшашейной Канонической ихъ книгѣ Шудзинъ называемой значить, такъ и выше книги сей 11й главы, въ II отдѣленіи въ росписаніи подъ именами оныхъ Хановъ въ краѣцѣ упомянуто. Послѣднія же два изкуства, то есть компасъ и печатаніе книгъ изобрѣшены: первой такъ же еще первого колѣна Фынскаго 3 Ханомъ Жуань-Ди-Юсюнемъ, которымъ оной начально сдѣланъ и употребленъ былъ сперва на сухомъ пути въ шуманное время при сраженіяхъ съ непріятелемъ, для оказанія чешырехъ странъ свѣта, по томъ въ царствованіе 6го колѣна Джеускаго 2го Хана Чинь-Вана, жившаго съ лишкомъ за 1,100 лѣтъ до Рождества Христова, сдѣлался извѣстнымъ уже и на морѣ. Чшо же касается до послѣдняго, то есть печатанія книгъ, то хотя, когда именно оное изобрѣшено и неизвѣстно; но какъ въ царствованіе 8го колѣна Ханскаго 6го Императора Сію-У-Хуандя, жившаго за 86 лѣтъ до Рождества Христова, книги употребляемы были еще письменныя; а печатаніе оныхъ извѣстно спало послѣ того спустя не малое время, и именно почти за 50 лѣтъ до Рождества Христова, какъ о томъ такъ же выше сего въ росписаніи подъ именемъ сего Императора Сію-У-

Хуандіа сказано, що по приурочиванію се-го времени, вбродяшно предполагашь мощно, чшо печашаніе книгъ вв Кишаѣ началось послѣ того Сіу - У - Хуандіа, тогожь 8 го колѣна вв царствование или 8 го Императора Сюань - Хуандіа вв послѣднихъ, или вв первыхъ годахъ 9 го Императора Вань - Ди - Хуандіа.

О м у з ы к ѣ.

Кишайцы о музыкѣ своей пишущь, что она издана первоначальнымъ ихъ Ханомъ Фусіемъ, какъ выше о томъ сказано, и употребляется она у нихъ для означенія униженія, возвышенія и другихъ переѣнъ голоса по словамъ, которыя служашь имъ вмѣсто нотъ, и называющься шанъ: сы, че, шанъ, гунъ, лю, фанъ, и, у. Какъ у насъ ушъ, ре, ми. и прочее.

Музыка раздѣляется у нихъ на чемыре главные хора, 1й хоръ называется Шоу - Іоу, имѣетъ вв себѣ 8 сочиненій и употребляется при радостныхъ и веселыхъ торжествахъ. 2й Хоръ Доу - Іоу, употребляется при жертвенникахъ и показуетъ собою предводительствованія къ обряду жертвенному, вв немъ два сочиненія. 3й Хоръ да - Іоу, употребляется при пиршествахъ и при принятіи Пословъ, вв немъ 4 сочиненія. 4й Хоръ я - Іоу, употребляется при молишвенныхъ прошеніяхъ и поминкахъ, вв немъ 84 части одного сочиненія.

Всѣ сіи хоры музыки, состоящіе изъ разныхъ духовыхъ и ручныхъ инструментовъ, хотя и не имѣютъ сходства съ Европейскою музыкою, и не могутъ ей какъ въ гармоніи, такъ и въ пріятности слуха равняться, однако по свойству природы Китаецевъ и по вкусу ихъ, довольно огромною и пріятною имъ кажется. —

О живописи.

Живопись Китаецевъ въ рисованіи цвѣтшыхъ, деревьевъ, птицъ, звѣрей и ландшафтовъ очень хороша, но только живописцы ихъ, или по неупотребленію у нихъ правилъ живописи не наблюдаютъ, или все оныхъ не знаютъ, что при рисованіи лицъ человеческихъ, шѣни не наводятъ. Всѣ вообще живописцы ихъ упражняются наиболѣе въ деревенскихъ видахъ, и совершенно въ томъ подражаютъ природѣ.

О Архитектурѣ и строеніяхъ.

Китайская Архитектура, хотя отъ Европейской весьма различна и ни малѣйшаго сходства съ оною не имѣетъ, однако довольно хороша; ибо Китаицы дома и прочія зданія свои строятъ съ довольно хорошимъ по ихъ вкусу расположеніемъ и красотою.

Главная красота и великолѣпіе Архитектуры ихъ состоитъ въ отмѣнномъ построеніи отъ прочихъ зданій, огромныхъ, высокыхъ, во много этажей и многокоро-

вельныхъ городовыхъ каменныхъ башенъ и воротъ, съ пространными въ нихъ залами и множествомъ покоевъ. Императорскихъ дворцовъ, перемовъ, бесѣдокъ и галлерей; а также Княжескихъ Царской Фамиліи замковъ, папищъ, судебныхъ мѣстъ, и прочихъ казенныхъ зданій. Въ покрытіи оныхъ отмѣннымъ образомъ разноцвѣтною муравленою и лакомъ наведенною черепицею желтаго, синяго и зеленаго цвѣта, представляющихъ блескъ золота и драгоценныхъ камней. Въ росписаніи разными красками и лакомъ съ позолотою карнизовъ, капителей и столбовъ поддерживающихъ оныя, со изображеніемъ на нихъ драконовъ, звѣрей, птицъ и цвѣтловъ. Ограды и стѣны шаковыхъ зданій по щекотуркѣ красящъ съ наружи красною, а внутри покоевъ, бѣлою краскою. Однакожъ шаковая пышность строенія и украшеніе оныхъ не всѣмъ вообще позволительны, но принадлежатъ только до сказанныхъ городовыхъ, Императорскихъ и казенныхъ зданій. Прочіе же знатныхъ Вельможъ, чиновныхъ и чашныхъ людей дома, никакого почти противъ оныхъ великолѣпія и красоты въ себѣ не заключаютъ, а просты, видъ и расположеніе оныхъ хотя по архитектурѣ ихъ у всѣхъ почти одинаковы и всѣ съ наружи выкрашены шемнодиною краскою; но отличаются только однимъ другимъ по классамъ Чиновъ, пространствомъ палатъ, дворовъ, имѣющимися на оныхъ галлерейми, парадными

Часть 1.

III

ворошами, и нѣкошорою опмѣною въ кровляхъ; однакожь и сія опмѣчна въ строеніи домовъ одного противъ другаго не просто дѣлается, а по закону. Ибо тамъ, кому какіе дома, во сколько покоевъ, какіе залы, кровли на оныхъ, дворы и ворота имѣть; а также какія коляски, платье, посуду и прочіе домашніе уборы и вещи употреблять, на все то есть законное постановленіе; а какое и въ чемъ оно состоитъ, о томъ, дабы съ лишкомъ много не распространяться мнѣ своимъ извѣщеніемъ, и шѣмъ бы не наскучилъ чашателю, а вмѣстѣ съ шѣмъ и не лишитъ удовольствія въ любопытствіи его, для лучшаго понятія и удостовѣренія въ томъ, влючаю здѣсь крашное выбранное изъ принадлежащихъ до сей маперіи законовъ ихъ, относящихся до строенія домовъ, и употребленія сказанныхъ вещей, росписаніе.

Р о с п и с а н і е.

Кому какіе дома имѣть, и изъ предписанныхъ вещей употреблять; а также и какое въ противномъ случаѣ за употребленіе чего либо не по формѣ выше достоинства своего, наказаніе чинить.

1. Подъ домами Цинь - Вановъ, по есть Принцовъ или Князей 1й степени, подымашь фундаменшы не выше отъ земли, какъ на одинъ джань, (по есть на одну Кишайскую сажень, въ кошорой мѣроу содержишся ихъ десять чи, а нашихъ Рос-

сійскихъ пять аршинъ) и на оныхъ дѣлать палашы на пять частей раздѣленныя, изъ коихъ главныя палашы, лицомъ на полдень обращенныя, должны бытъ одни, а прочіе чешыре по сторонамъ оныхъ въ два крыла на споронѣ, и всѣ оныя палашы крышь муравленою черепицею зелезаго цвѣта; а внутри оныхъ деревянное спроеіе украсашъ золошомъ и другими разными красками, изображая драконовъ о пяти ногшихъ и различныя цвѣты и травы. Сполбы покрывашъ красною или черною краскою безъ украшенія, машицу покрывашъ зеленою краскою. Башню о двухъ поясахъ имѣтъ одну; палашу, гдѣ имѣетъ стоятъ престолъ Ванской, а также башню и главныя вороша дѣлать на шакомъ же возвышенномъ фундаментѣ, какой подѣ главный палашы дѣлать показано; а прошчее спроеіе дѣлать на ровной землѣ безъ возвышеннаго фундамента, и какъ башню, шапъ и главныя большія вороша крышь простою круглою, а прошчее спроеіе плоскою черепицею. Мѣсто или престолъ Ванской дѣлать вышиною въ восемь чи, то есть въ восемь ихъ Кишайскихъ аршинъ, а нашихъ въ чешыре аршина, длиною въ одинъ джанъ и одинъ чи, то есть въ одну Кишайскую сажень съ однимъ аршиномъ, а нашихъ въ пять аршинъ съ половиною; шириною въ девять чи, то есть аршинъ, (нашихъ въ чешыре аршина съ половиною) рундукъ подѣ престоломъ дѣлать вышиною въ одинъ чи съ половиною; то есть въ

долшора, а нашихъ въ при четверти аршина: и покрывъ оной красною красною, писать на немъ и на заднемъ за нимъ простенкѣ золотомъ драконовъ о пяти ногтахъ и изображать разноцвѣтные облака; у воротъ преспольной палаты, дѣлать каменные перилы.

2. Подъ домами Дзюнь-Вановыми, то есть Принцовъ или Князей 2й степени, фундаменты возвышались на восемь Чи, а нашихъ Россійскихъ на четыре аршина отъ земли. Главныя палаты лицомъ на Югъ обращенныя, имѣли одни, а по сторонамъ двой. Внутреннія ворота дѣлались на возвышенномъ фундаментѣ шѣхъ же палатъ. Башню о двухъ поясахъ имѣли одну. Главныя палаты и внутреннія ворота крыши муравленною черепицею зеленого цвѣта; а по сторонамъ поставленныя палаты, крыши простою круглою черепицею. Внутри деревянное строеніе украшали золотомъ и другими разными красками, изображая живописью драконовъ о четырехъ ногтахъ, а прочее дѣлали такъ, какъ о Цинь Ваныхъ показано.

3. Подъ домами Бейлевъ, то есть Принцовъ 3й степени, фундаменты возвышались отъ земли на шесть чи, (Россійскихъ на три аршина) главныя палаты лицомъ на Югъ обращенныя, по шѣхъ имѣли одни, а по сторонамъ двой. Палату Правительства и внутреннія ворота дѣлались на такомъ же возвышенномъ фундаментѣ, какъ подъ главными палатами и всѣ оныя

крышь простою круглою черепицею. Внутри палатъ деревянное строение и ворота украшашь золотомъ и разными красками съ изображеніемъ различныхъ родовъ цвѣтковъ и нравъ; столбы покрывашь красною или черною краскою одною безъ украшенія. А прочее строение дѣлашь пропимъв Дзюнь Вана.

4. Подъ домами Бейзевъ, то есть Принцовъ 4й степенни, фундаменшы возвышашь отъ земли на чепыре чи, то есть Россійскихъ на два аршина, на коихъ какъ главныя палаты, такъ и боковыя, а также палату Правительства и ворота дѣлашъ также, какъ и у Бейлевъ; но только всѣ оныя крышь простою плоскою черепицею. Внутри палатъ деревянное строение и ворота украшашь золотомъ и другими разными красками, изображая различныхъ родовъ мѣдкіе цвѣты и нравы. Столбы покрывашь красною или черною краскою одною безъ украшенія.

5. Подъ домами Гурунь - Бе - Далире - Гуновъ, и Гурунь - Де - Айжилара - Гуновъ, то есть Графовъ старшаго и младшаго Ханской фамиліи, фундаменшы возвышашь отъ земли только на два ихъ, а Россійскихъ одинъ аршинъ; а впрочемъ все строение производимъ по формѣ Бейзевъ.

6. 1го и 2го класса чиновникамъ штапской и воинской службы, фундаменшы подъ домами имѣшъ вышиною отъ земли на одинъ ихъ Кипайской аршинъ, а нашихъ на полъ аршина; залу на ономъ имѣшъ

величиною въ семь дзянь, то естѣ покоевъ, о девяти мапицахъ; рѣзбу на оныхъ узорчешю съ звѣриными головами; столбы, брусья и прочее деревянное строеніе раскрашивашь краснами; ворота величиною въ три дзянь, то естѣ тройныя противъ прехъ покоевъ, величиною о пяти мапицахъ; красить ворота зеленою краскою, кольца мѣдныя съ звѣриными головами.

7. 3го, 4го и 5го классовъ чиновникамъ подъ домами фундаментъ имѣть такой же, какъ подъ домами 1го и 2го классовъ, но только залу имѣть величиною въ пять дзянь, о семи мапицахъ, рѣзба на мапицахъ съ звѣриными головами, столбы, брусья и прочее раскрашивать шенною и зеленою краскою. Ворота въ три дзянь, о прехъ мапицахъ; красить ворота черною краскою, кольца оловянные съ звѣриными головами.

8. 6го, 7го, 8го и 9го классовъ чиновникамъ залу имѣть въ три дзянь, о семи мапицахъ, красить столбы и брусья лимоннаго цвѣта краскою, ворота въ одну дзянь, о прехъ мапицахъ; красить ворота черною краскою, кольца желѣзныя.

9. Не чиновнымъ людямъ дома имѣть безъ возвышенія фундаментовъ на ровной землѣ. Въ домахъ имѣть не больше прехъ дзянь, о пяти мапицахъ, безъ рѣзбы и крашенія.

10. Не чиновнымъ мущинамъ и женамъ ихъ не носить плашья парчеваго и вышитаго золошомъ, серебромъ и шелками,

правческаго и разноцвѣтнаго; а носить глашье одноцвѣтное изъ тонкихъ шелковыхъ матерій, при томъ женщина такая можеть имѣть для употребленія одинъ золотой уборъ на головѣ и одинъ золотыя сѣрѣжки, серебряныя же цвѣтныя уборы имѣть можеть по своей волѣ.

11. Пологи и занавѣсы не употребляють никому желтаго цвѣта съ драконами и фынъ-хуанами, но есть съ фениксами, а употребляютъ чиновникамъ 1го, 2го и 3го классовъ флеровыя, съ вышитыми золотомъ, серебромъ и шелкомъ цвѣтами. 4го и 5го класса чиновникамъ флеровыя же съ вышитыми шелкомъ цвѣтами. 6го и всѣхъ прочихъ классовъ флеровыя безъ цвѣтовъ простыя; а не чиновнымъ людямъ джюанъзовыя, но есть шафляныя.

12. Саны, но есть зонтики употребляютъ 1го и 2го класса чиновникамъ рудожелтыя съ подкладами красными, головки серебряныя. 3го и 4го классовъ чиновникамъ такіе же, но только съ головками красными. 5го Класса чиновникамъ лазоревыя съ красными подкладами, головки красныя. 6го, 7го и 8го классовъ чиновникамъ лазоревыя. Въ дождливыя времена употребляютъ оныя всѣмъ восчаношныя шелковые; а не чиновнымъ людямъ употребляютъ восчаношныя жь бумажныя.

13. На седлахъ и уздахъ не употребляютъ рѣзбы съ драконами и фениксами; а такъ же и ни на какой посудѣ драконовъ и фениксовъ не изображаютъ.

14. Мастеровъ, кои будутъ дѣлать плашье или что ни есть изъ другихъ вещей, не по уазнымъ установленіямъ въ такіе дома, коимъ употребляшь такихъ сдѣланныхъ вещей не слѣдуетъ, брать и осуждать къ наказаніямъ.

15. Кто изъ не чиновныхъ, или изъ духовныхъ людей будетъ употреблять парчевое, или вышитое шелками плашье, или посуду и другое что либо золоченое или росписное, или приборъ винной золотой или серебряной, или кроватные уборы краснаго цвѣта съ золотомъ; также если жена челоѵка не чиновнаго, нарядишь въ вышитое золотомъ, или серебромъ, или шелками разцвѣченное плашье, или украсишь жемчугомъ, или дорогими каменьями, осуждашь такихъ къ наказанію; а вещи такія брать въ мазну.

16. Чиновнымъ и не чиновнымъ не носишь желтаго цвѣта парчей съ драконами о пяти когтяхъ, круглыхъ пусъ, то есть знакови чиновныхъ, употребляемыхъ на плашьяхъ. А кто изъ Вельможен или чиновныхъ имѣть будетъ плашье, или парчу, или камку пожалованную отъ Государя, тошъ можетъ употреблять, что ему пожаловано, не разбирая цвѣта и драконовъ; а выключая то только, что съ парчи, коя съ дракономъ о пяти когтяхъ, одинъ ногошъ спорошъ. А ежели кто пропивно сему узаконенію поступишь, наказать што: чиновнаго лишитъ чиновъ, не чиновнаго посадишь на мѣсяцъ въ селхень, то

есть въ колошку, которая надѣвается на шею, и еще при выпускѣ бить полстыми батогами сто ударовъ. Начальника, которой имѣя за симъ сморѣніе, не усмодрѣвъ такого проступка, отдашь къ суду, а запрещенную вещь взять въ казну.

17. Дзунду, (Губернаторы) Сюнь Фу, (Вице-Губернаторы) Тиду, (Генералъ военной первой) Дзунъ-Бинъ, (Генералъ второй) должны имѣть между собою пріезды и свиданія по узаконеннымъ обрядамъ, и положеніямъ непремѣнно; а кои будутъ противно тому поступать, тѣхъ отдашь къ суду. Малымъ начальникамъ въ праздничные дни ѣздить къ большимъ начальникамъ въ однихъ пусахъ, то есть съ одними имѣющимися на платьѣ чиновными знаками, а не во всемъ праздничномъ платьѣ; кто изъ нихъ противно сему поступитъ, того отдашь къ суду жеспоному.

18. Какъ для чиновныхъ, такъ и для не чиновныхъ людей, какіе имѣть дома, употреблять коляски, платье, посуду и прочія вещи, есть степени по званіямъ и порядки узаконенные, и для того, ежели кто употребитъ что-либо изъ предписаннаго противъ узаконеннаго образца выше достоинства своего, того наказать, если чиновной, лиша его чиновъ, бить полстыми батогами 100 ударовъ, и къ дѣламъ не употреблять; а не чиновной 50 ударовъ тонкими батогами; вмѣсто пахатныхъ крестьянъ такъ за оное наказывашь упра-

вишелей. Масперовъ наказывать какъ нечиновныхъ же 50 ударовъ; мастера, который сдѣлаши кому что-либо въ противность слѣдующаго ему образца, донесетъ о семъ, не наказывать.

19. Кто дерзнетъ употребить на чемъ либо изображенные мудури или фынъ-хуаны, то есть драконовъ и фенисовъ, того, бывъ шолспыми башогами 100 ударовъ, сослашь въ работу на три года; если чиновной, лишивши его чиновъ, къ дѣламъ не употребляешь; а вещь, на коей изображение такое явился, взять въ казну; мастера бишь только 100 ударовъ башогами такими. Доносчику дашь въ награждение изъ казны 50 лянъ серебра, и мастеру дашь такоежъ награждение, (не наказывая какъ выше велѣно) если самъ донесетъ.

20. Какъ для дзиндзъ, (то есть чиновныхъ знаковъ, которые носятъ на шляпахъ и шапкахъ) и поясовъ образцы разосланы во всѣ присутственные въ Государствѣ мѣста, чтобы чиновники по онымъ употребляя дзиндзы и поясы, оказывали въ чинахъ и степеняхъ разность; то шѣхъ, кои изъ чиновниковъ употребляешь будущъ дзиндзы и поясы, значущіе противъ ихъ степеней вышшей степени, или же кои чины не имѣя дерзнушь употребляешь дзиндзы шаки и поясы, наказывать жестокимъ образомъ. Жемчужины на дзиндзахъ употребляешь должны шѣ только люди, кошорымъ оныя слѣдуютъ,

и чшобѣ не свыше прехѣ фунѣ вѣсомѣ одна была, а у кошорыхѣ онажупся шажелѣе, шѣхѣ жестово же наказывашѣ.

Почему Кипайцы какѣ дома свои имѣють, такѣ наряды и прочія вещи употребляютѣ не просто, чѣобы кто по сосноянїю своему какой домѣ захотѣлѣ спростроить, такой бы и строилѣ, или какіе наряды и вещи употреблѣть, такіе бы и употреблѣлѣ; но напроживѣ во всемѣ помѣ послунають по вышеписанному росписанїю, по которому какіе кому дома имѣть, наряды и вещи употреблѣть велѣно, такіе имѣють и употреблѣють.

Вѣ разсужденїи чѣго всѣ тамѣ паршикулярныя, то естѣ часшныхѣ людей спростроенїя, и дома, хотя за недостаткомѣ лѣсовѣ дѣлаються, вездѣ, какѣ вѣ городахѣ, такѣ и вѣ деревняхѣ изѣ разныхѣ машерїаловѣ, и имянно: у достаточныхѣ изѣ дѣлаго кирпича, а у посредственнаго сосноянїя жишелей изѣ обломковѣ онаго; у бѣдныхѣ же и низкаго званїя людей изѣ земляныхѣ кирпичей, или просто изѣ одной земли смазанное глиною. Однако у всѣхѣ сосноянїѣ всегда вѣ одной непремѣняемой, слѣдующей по степенямѣ и званїю каждаго формѣ, свѣ почнымѣ припомѣ наблюденїемѣ предписаннаго вѣ ней, кому какое вѣ спростроенїи оплчїе и украшенїе имѣть слѣдуешѣ.

При всемъ помѣ дома строятъ они внутри двора, и главные корпусы оныхъ всегда лицомъ на югъ; прочіе же флигели и службы по правую и по лѣвую сторону главнаго корпуса, или какъ мѣстоположеніе позволитъ; иногда и напрошивъ онаго по обѣимъ сторонамъ воротъ, (которыя обыкновенно дѣлаются у нихъ между оными флигелями по срединѣ противъ главнаго корпуса) но только всегда уже на улицу глухими стѣнами, а окнами на дворъ; оконницы же въ окнахъ вездѣ у всѣхъ бумажныя для того, чтобы по ихъ обыкновенію не только съ улицы и съ двора въ покои, но и изъ оныхъ на улицу и на дворъ ничего видѣть не можно было; а сверхъ того они и позади дверей внутри дома дѣлаютъ стѣнки, по еслѣ щипы, или ставятъ ширмы, чтобы входящіе не могли видѣть, что дѣлается въ покояхъ. Стѣны оныхъ, и всего вообще таковаго частныхъ людей домоваго строенія общекатуреваютъ, и для различія отъ казеннаго, какъ выше о помѣ сказано, красятъ снаружи шемнодиною, а внутри покоевъ бѣлою красною. Сводовъ и накатныхъ потолковъ въ нихъ не дѣлаютъ; а для чистоты и тепла, у знатныхъ подбиваютъ оныя изъ внутри подъ лакъ или щекатурку пескомъ, у чиновныхъ подводятъ бумажныя, вой, а иногда и стѣны оклеиваютъ бумажными обоями; у прочихъ же простаго званія людей, въ покояхъ вовсе никакихъ потолковъ нѣтъ, а живутъ какъ въ сараяхъ. Полы выстила-

юшѣ кирпичемъ, или кирпичными плитами, что есть по нашему названъ лещадью. Печей ни у кого шамъ въ покояхъ нѣтъ и не дѣлаютъ; а вмѣсто оныхъ дѣлаются въ нихъ шакіе теплые полы и каменные диваны, которые топятся и отъ нихъ покои нагрѣваются чрезъ сдѣланные подъ оныя у знатныхъ и чиновныхъ людей со двора или изъ сѣней горны, и сверхъ того въ покояхъ держатъ жаровни съ деревянными угольями; а у прочихъ всякаго званія посредствомъ шакихъ же горновъ топятся внутри покоевъ одни только диваны, при очагахъ которыхъ чернь и весь вообще простой народъ въ зимнее время и пищу себѣ готовяшъ, а лѣпомъ имѣютъ для того подвижные очаги. Топяшъ же, какъ сказанные полы, шамъ и диваны въ покояхъ, а равно и на кухняхъ кушанье готвяшъ каменными угольями, которыхъ шамъ великое изобиліе. Что же касается до внутренняго покоевъ украшенія, то Китайцы прослѣ въ домовыхъ уборахъ, нежели въ одеждѣ. Въ покояхъ у нихъ ни зеркалъ, ни картинъ, ни другаго какаго либо оплѣннаго украшенія, кромѣ лакировки и росписанія, по имѣющемуся въ нихъ деревянному строенію разными красками цвѣшовъ, пшицѣ, звѣрей и прочаго, кому что по званію и степени слѣдуешъ, нѣтъ; а все украшеніе оныхъ состоитъ въ томъ, что сверхъ того у знатныхъ и чиновныхъ стѣны въ покояхъ обиты или оклѣены биваютъ шелковыми или бумажными обоями.

Вмѣсто люстръ по пристойнымъ мѣстамъ вѣшаютъ разныхъ цвѣтовъ шелковыя фонари, а на стѣнахъ вмѣсто картинъ рамы, съ напечатанными на ашласѣ мудрыми древнихъ ихъ философовъ и ученыхъ мужей изреченіями, изображеніями цвѣтовъ, пшицъ, полевыхъ видовъ, и цоршретовъ своихъ предковъ, да и по у знатныхъ и чиновныхъ только, а у прочихъ просто безъ всякаго украшенія. Имѣющіяся въ покоехъ диваны, на которыхъ Китайцы сядя по Азіатски поджавши подъ себя ноги, кушаютъ, и спятъ, (ибо у нихъ стулья, креслы, софы и кровати не въ употребленіи) у простыхъ людей покрыты бывають одними простыными рогожами, а у чиновныхъ и знатныхъ людей, по досшанику и достоинству хозяина, войлочными полстями, богатыми коврами, и сверхъ того убраны бывають шшофными, комчатными и ашласными, для сидѣнія на оныхъ подушками. Мебель у нихъ состоитъ въ богатыхъ ширмахъ, лановыхъ съ золотыми цвѣтами шполахъ, кабинетахъ, камодахъ, шнафахъ и фарфоровыхъ вазахъ и прочихъ сосудахъ. Постелей у нихъ перяныхъ и пуховыхъ нѣтъ, а вмѣсто оныхъ употребляютъ шшофныя, камчатныя, и другихъ шелковыхъ матерій, а также и кашайчешыя шеганы на хлопчатой бумагѣ шюфяки и мапрасы, съ соотвѣстственными онымъ шаковыхъ же матерій одѣялами и покрывалами.

О важныхъ и достойныхъ примѣчанія строеніяхъ.

Въ Китаѣ изъ числа важныхъ и достойныхъ примѣчанія строеній суть слѣдующія :

1. Всѣ главныхъ, обласныхъ, губернскихъ и провинціальныхъ городовъ городовыя стѣны , выстроеныя изъ кирпичей или изъ дикаго камня , примѣчанія достойны тѣмъ , что весьма высоки , и спольно широки , что можно по нихъ ѣздить , и припомъ съ весьма высокими , во много ярусовъ четверугольными башнями , какъ выхъ сверхъ оныхъ во всякомъ почти городѣ на площадяхъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ находится по одной ; а иногда судя по обширности города , по двѣ и больше , имѣющихъ отъ 6 до 7 ярусовъ , со всѣхъ сторонъ съ окнами , которыя , а не меньше того и находящіяся въ стѣхъ городяхъ вездѣ на всѣхъ по главнымъ улицамъ перекресткахъ , тройныя , то есть въ при проѣзда , однѣ главныя въ срединѣ , а двои по сторонамъ оныхъ великолѣпно сдѣланныя лакомъ и живописью украшенныя шоржественныя врапа , какъ по высотѣ своей , такъ и по искусству , съ какакимъ онѣ выстроены , весьма прекрасными кажутся.

2. Изъ числа шаковыхъ зданій есть одна славнѣйшая и величайшая , состоящая въ городѣ Нанъ - Дзинѣ , то есть въ полуденной преждебывшей Кипайскихъ Императоровъ столицѣ , извѣстная подъ име-

немъ фарфоровая башня, которая изъ всѣхъ великолѣпнѣйшихъ въ Китаѣ зданій, почитается первою рѣдкостію. Она видѣ имѣетъ осмиугольника, вышиною ошъ дошвы со шпилемъ въ 300 Китаискихъ, а нашихъ Россійскихъ въ 150 аршинъ; раздѣляется на 9 ярусовъ съ небольшими навѣсами, покрытыми муравленою и лакомъ наведенною зеленаго цвѣта черепицею. Лѣсница на нее сънизу до послѣдняго яруса состоитъ изъ 800 ступенекъ. Въ каждомъ ярусѣ по четыре окна, соотвѣствующія четыремъ главнымъ вѣтрамъ, и по галлереѣ, украшенной живописями. Внутри и снаружи одѣта она разноцвѣтнымъ кирпичемъ, похожимъ на фарфоръ, и всѣ части сего прекраснаго зданія соединены съ такимъ искусствомъ, что оно кажется сдѣланнымъ изъ одного куска. По угламъ сей башни, вокругъ каждой галлерей, или переходовъ, навѣшено множество колокольчиковъ, которые ошъ качанія ихъ вѣтромъ, производятъ приятной звонъ. На шпилѣ башни, вылиная изъ чистаго золота сосновая шишка. Вся рѣзьба по башнѣ вызолочена, и самая башня кажется сдѣланная изъ вырѣзаннаго мрамора и камня.

О великой каменной стѣнѣ, отдѣляющей Китай отъ Мунгаліи, Манджуріи и Тибета.

3. Сія великая и славная въ удивленіе весь свѣтъ приводящая каменная стѣна, шѣмъ уваженія и удивленія достойна, что

во 1 хв построена она 7 го колѣна Цинснаго 4 мв Императоромъ Шихуандіемъ, еще за 213 лѣтъ до Рождества Христова, для преняшствія отъ набѣговъ, окружающихъ съ пвердой земли Кишай, кочующихъ народовъ. Во 2 хв, начинается она на западѣ въ Гансунской обласи изъ рѣки, называемой Тоу-Лай-Хо, (гдѣ засава или крѣпость называемая по Кишайски Дзя-Юй-Гуань), продолжается отъ оной по сѣверу къ востоку въ длину на 4050 верствъ, а на 400 часовъ ѣзды, и омѣдляетъ Кишай отъ обитающихъ около его съ пвердой земли народовъ, какъ по прямо съ запада Тибетовъ или Тангушовъ и другихъ разныхъ родовъ Татаръ, съ западо-сѣвера и прямо съ сѣвера Мунгалъ, а съ сѣверовостока Манджуръ, окружаетъ его простираясь съ западной стороны къ сѣверу въ доль частію той же Гансунской, изъ которой она началась, и другихъ Юннаньской, Сы-чуанской и Шенсійской, а отъ сей заворотясь по сѣверу къ востоку, съ сѣверной и сѣверовосточной стороны по концамъ чешырехъ, въ началѣ той же Шенсійской, пошомъ Шансійской, Джилской и Шандунской областей, кончилась у восточнаго моря въ Шен-Дзинской, а по Манджурски иначе называемой Муиженской обласи, (гдѣ засава, или крѣпость называемая по Кишайски Шань-Хай-Гуань, а по Манджурски Ша-На-Хай дука), будучи введена въ море на нѣсколько верствъ. Въ 3 хв, при всемъ томъ сія великая стѣна шѣмъ болѣе примѣчанія

Часть I,

Ц

и уваженіи достойна, что ведена она непрерывною цѣпью, не только по долинамъ и ровнымъ мѣстамъ, но даже по высотамъ и самымъ вершинамъ превысокихъ и почти неудобъ проходимыхъ каменныхъ горъ и хребтовъ; а сверхъ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, смотря по мѣстоположенію, въ долинахъ между горъ для выщяго защищенія прохода и приступа къ оной, построены излучинами другія отводныя стѣны шанъ; что можно сказать, индѣ кажется пройная стѣна окружаетъ великую часть Китая. Въ 4хъ, къ сему огромному зданію претъ цѣлая жипелей Китай употреблены были, и строители ея обязаны были подъ смертною казнію камня столь плотно одинъ съ другимъ соединять и связывать смазью, чтобы въ оную спайку никакъ гвоздя вколотишь было не можно. Для прохода рѣкъ изведены подъ оною стѣною широкіе своды; внутри вдаль ея для гарнизоновъ построены довольно великія крѣпости, въ нѣкоторомъ одна отъ другой разстояніи; а для вѣзда въ Китай и выѣзда изъ онаго, сдѣлано въ ней на разныхъ способныхъ мѣстахъ 119 кеу, по ешь заставъ или воротъ; чпоже касаетъ ся до высоки и полстошы оной стѣны, то вышиною она въ шесть, а полщиною въ три сажени. По верху ея сдѣланъ ходъ съ оградю съ зубцами со внешней стороны и бойницами, по которому шесть или семь конныхъ всадниковъ могутъ рядомъ свободно ѣхать. Состроена жь она столь

твердо, что чрезъ столько вѣковъ и по нынѣ стоить, и тѣмъ еще въ большее приводитъ удивленіе, что вся совершенна была не больше, какъ въ пять лѣтъ. При владѣніи Китайскихъ Императоровъ на ней всегда было по миллиону спражи; но нынѣ сего, кромѣ находящихся при оной стѣнѣ въ крѣпостяхъ и вѣркахъ гарнизоновъ, нѣтъ; а съ того времени, какъ Мунгалия и Манджурія, отдѣляющіяся сею стѣною отъ Китая, стали составлять съ оными одно владѣніе, оное отспавлено.

4. Послѣ таковыхъ городовыхъ зданій лучшими почитаются тамъ идольскіе ихъ храмы или капищи, кошорыхъ въ Китаѣ великое множество, и состоятъ изъ великихъ залъ и башенъ. Знашнѣйшіе изъ нихъ выстроены на горахъ, и украшены находящимися вокругъ ихъ садами и рощами разныхъ рѣдкихъ деревъ, куда въ лучшее время великое бываетъ стеченіе народа, не столько для поклоненія находящимся въ тѣхъ капищахъ идоламъ, сколько для прогулки и прохлады отъ солнечнаго зноя.

О дорогахъ и мостахъ.

Китайцы весьма рачительно старающіяся также и о дорогахъ, почитая исправность оныхъ первою необходимою нужною для Государственной и общенародной пользы вещь, и потому оныя у нихъ вездѣ

по всему Государству находятся весьма въ хорошемъ положеніи; ибо тамъ оныя не только однѣ лежащія на ровныхъ мѣстахъ хороши, широкі и гладки, но даже и простирающіяся чрезъ самыя высокія и утесистыя каменные горы, обдѣланы такъ, что вершины оныхъ сравнены, камни прѣсѣчены, пропасти и доли завалены, и въ самыхъ трудныхъ, по видимому почти неудобъ проходимыхъ мѣстахъ, подѣланы удобныя и безопасныя пробѣды и проходы; а на низкихъ и болошныхъ мѣстахъ возвышенныя плошины. Сверхъ того, въ ивкошорыхъ мѣстахъ, дороги оныя есть и вымощенныя дикимъ песанымъ камнемъ, въ поляхъ по бѣкамъ онѣ обсажены вѣтвистыми, для шѣни въ жарное время, деревьями, и обгорожены отъ полей, чтобъ коннымъ не бѣдили и не ходили, каменными стѣнами. При всемъ томъ вездѣ на всѣхъ большихъ дорогахъ подѣланы порядочныя мѣста, какъ для отдохновенія, такъ и для укрытія отъ дождя, отъ холода, и отъ жара путешвующихъ; а индѣ построены для того нарочитыя капищи и гостиницы. Тамъ же, гдѣ останавливаться должно и ночлежить имѣть, кромѣ частныхъ гостинницъ, харчевенъ и постоялыхъ дворовъ, для пробѣжающихъ по казенной надобности чиновныхъ людей, подѣланы казенныя дома, или по же назвать гостиницы, съ готовою всегда для продовольствія ихъ пищею, и споловою провизею. На всѣхъ шановыхъ большихъ дорогахъ на-

ходящя башни, въ нѣкотромъ одна отъ другой распояни, съ караульнями, въ которыхъ живутъ для Государственной предосторожности и безопасности пробъжающихъ, часовые солдаты, которые когда ѣдешь по дорогѣ какой значной человекъ, выходящъ изъ караульни и ставъ всѣ рядомъ, отдають ему честь звономъ въ большой мѣдной шавъ. Почему: въ Киаѣ по большимъ дорогамъ весьма спокойно можно ѣздить, не опасаясь припомъ воровъ и разбойниковъ, которыхъ шамъ, кромѣ однихъ мошенниковъ, искусно крадущихъ деньги и товары не лишая никого жизни, нѣтъ и не слышно.

Чрезъ рѣки и каналы, вездѣ по дорогамъ, находящя каменные мосты, которые построены по большей части хотя на подобіе нашихъ, на большихъ каменныхъ толстыхъ быкахъ, способныхъ къ сопротивленію силѣ воды; но огромность вышины и ширины, а также красота и великолѣпіе оныхъ превосходятъ нашихъ и приводятъ въ удивленіе тѣмъ, что находящяся изъ нихъ на большихъ судоходныхъ рѣкахъ и каналахъ есть такіе, которые столь высоки и между сводами широки, что подъ оными свободно проходятъ большіе суда съ мачтами и на парусахъ; таковыхъ мостовъ въ Киаѣ великое множество, на построеніе коихъ Императоръ и подданные его никакихъ изживеній не жалуютъ, когда Государственная и общенародная польза того требуютъ.

Самые большіе изъ нихъ имѣютъ подѣ собю для прохода воды и судовъ, по сплу и болѣ сводовъ и воротъ, изъ нихъ въ особенности примѣчанія достойны два, находящіеся въ Фуцзянской области, въ главномъ, по естѣ сточиномъ сея области городъ Фу - Джеу - Фу, на пенущей подѣ сего города большой, шириною въ 5 Кишайскихъ ли, по естѣ верствъ, а въ шихъ на 2 съ половиною версты, рѣкъ, раздѣляющей въ нихъ мѣстахъ на разные рукава, а въ другихъ на острова, которые соединены всѣ мостами; а сіи вообще проспираются длиною съ лишкомъ на 8 Кишайскихъ, и нашихъ на четыре версты. Главный изъ оныхъ, состоящій чрезъ теченіе большого пространства рѣки, имѣетъ болѣе сша изъ благо песанаго камня выведенныхъ сводовъ. Въ провинціальномъ той же области городъ Цюань - Джеу - Фу, построенный на самомъ концѣ морскаго рукава, въ длину простирается онъ на 420, а въ ширину только на 3 сажени съ аршиномъ. Потому такъ узокъ, что сдѣланъ онъ на 23 толстыхъ и весьма высокыхъ каменныхъ столбахъ, по 126 на каждой сторонѣ безъ сводовъ; а вмѣсто оныхъ поперекъ моста во всю ширину онаго положены на тѣхъ столбахъ превеликіе четверугольные цѣлые каменья.

Сверхъ сего есть еще и такіе мосты, которые будучи сдѣланы на самыхъ вер-

шинахъ превысокихъ каменныхъ и утесистыхъ горъ для проѣздовъ съ одной на другую чрезъ находящіяся между ими ужасной глубины пропасти и долины, имѣютъ въ длину по сту, а въ вышину около полшораста сажень, и имѣя припомъ по одному только своду, копорые возвышаясь изъ самаго дна бездны, составляютъ на воздухъ твердой и надежной путь, приводящъ такую отважную Архитектуру въ чрезвычайное удивленіе и даже недобріе, чтобъ такое преодолѣніе искусства надъ природою было дѣло рукъ человѣческихъ.

Украшеніе же и великолѣпіе Китайскихъ мостовъ состоитъ въ томъ, что на оныхъ по обѣимъ сторонамъ дѣлаются перилы съ поставленными на нихъ въ равномъ между собою разстояніи шарами, львами и другими пирамидами; а на нѣкоторыхъ сверхъ того по концамъ построены бывающъ триумфальныя ворошты.

О Императорскомъ каналѣ.

Сколь ни превосходными кажутся вышеупомянутыя разныя зданія и спроенія, однако не могутъ оныя сравниться съ находящимися тамъ каналами, произведенными для полученія желаемой пользы отъ выгоднаго въ государствѣ положенія рѣкъ и озеръ. Ничто не доуважаетъ такового спокойствія цѣлой Имперіи, какъ водное чрезъ оныя кана-

лы совѣнныя областью, провинціями, и уѣздами сообщеніе, которыхъ шибъ великое множество. Знашійищій изъ оныхъ, называемый Ю Лянь Хо, то есть Царской или Императорской каналъ для перевозу всякихъ припасовъ и товаровъ, которой начинаясь отъ самаго лежащаго на полуостровѣ при морѣ областного города Куангуня, то есть иначе по Европейски называемаго Кантона, простирается чрезъ весь Цинтай даже до самаго столичнаго города Бейджина, иначе также по Европейски называемаго Пекина, почти на ширину тысячи верствъ; берега сего канала обложены большимъ тесанымъ камнемъ. Онъ соединяется въ разныхъ мѣстахъ со многими озерами и рѣками, въ кои съ одной стороны впадая перетекаетъ, а съ другой или въ другомъ мѣстѣ опять изъ нихъ выходитъ, и такимъ образомъ, продолжая свое теченіе, доходитъ до самаго сказаннаго столичнаго города Пекина. На семъ сто каналь для перевозу и доставленія ко двору изъ всѣхъ областей всего Суннаго и что есть лучшаго, находится десять тысячъ однихъ Императорскихъ барокъ. Прочіе же, впадающіе въ сей Императорской каналъ, и выходящіе изъ него другіе каналы, хотя и не столь великолѣпны, какъ оный, однако не меньше его полезны. Они кромѣ отправляемаго по нихъ также изъ одной провинціи въ другую, и изъ одного уѣзда въ другой судоходства съ товарами и со всякими припасами; весьма много слу-

жамъ сверхъ шого еще къ напоенію полей, и для переѣздовъ пушешествующихъ изъ одного мѣста въ другое. Ибо въ числѣ сихъ каналовъ есть такіе, кои идутъ прямо верствъ по пятидесяти, и берега оныхъ во многихъ мѣстахъ покрыты домами, гдѣ живешь безчисленное множество народа. Главные каналы, во время маловодія, бываемаго отъ засухи, снабжаютъ водою другіе не большіе по обѣимъ сторонамъ нарочно для шого находящіеся; а сія раздѣляются на прошоки, идущіе чрезъ города и деревни и приносящіе онымъ изобиліе. —

О скульптурѣ.

Въ скульптурѣ или просто названъ въ рѣзной работѣ, Китайцы также искусны, и оныя у нихъ въ великомъ употребленіи. Цѣлшы и плицы вырѣзываютъ они на деревѣ и высѣкаютъ на камняхъ такъ хорошо, что оныя кажутся совершенно живыми,

О печатаніи книгъ.

Какъ о семъ, давно ли въ Китаѣ печатаніе книгъ началось, выше въ началѣ сего 11го о художествахъ ошдѣленія, уже сказано, но за излишнее почелъ здѣсь о помъ же еще упоминашь, а нужнымъ нахожу сказашъ о помъ шолько, какъ оныя книги печатаются. Ихъ печатаніе книгъ со всѣмъ отъ Европейскаго ошлично, пошому, что какъ бумага ихъ весьма тонка,

то всегда листы бумаги употребляя вдвое пишушь и печатають на нихъ съ одной стороны. На Кипайскомъ языкѣ пишушь и печатають книги ~~мань~~, что строки идушь сверху внизъ, и начинаюся оныя отъ правой руки къ лѣвой; на Манджурскомъ же и Мунгальскомъ языкахъ, хотя также строки идушь съ верху къ низъ, но только написавъ того начинаюся отъ лѣвой руки къ правой.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О фабрикахъ и заводахъ.

Нѣтъ ни одного руководія въ Китаѣ споль древняго и споль пространнаго, какъ шелковыя и хлопчатобумажныя фабрики. Оныя у Кипайцевъ начались и извѣстны имъ стали еще со времени царствованія 1го Фынскаго долѣна 3го Хана Хуанди Юсюня, жившаго слишкомъ за 2600 лѣтъ до Рождества Христова, какъ о первыхъ изъ сихъ выше сего 1й Глава, 6й VIй Отдѣленія, подъ сташью о насѣкомыхъ и шелковыхъ червяхъ, и 2й Глава, 2го Отдѣленія въ росписаніи Кипайскихъ Хановъ, подъ именемъ означеннаго Хана Хуанди Юсюня упомянуто, и съ того времени по всему Китаю, разведены въ великомъ множествѣ. На первыхъ изъ нихъ дѣлаются разнаго рода всякія шелковыя матеріи, какъ-то гладкія и съ кругами; а также правчашыя цѣвшами, деревьями, пшпцами,

и бабочками разкрашенные апласы, называемые по нашему канфы, бархаты, гарнишуры, камки, жарчи, шафты, припы, флеры, шшофы и прочее; а на послѣднихъ кишайку и прочія бумажныя ткани, коими тамъ во всемъ Государствѣ ихъ производятся великой торгъ; ибо кромѣ выпуску обоихъ оныхъ произведеній за границы въ другія Государства, у нихъ внутри своего опечесства, на оныя великой расходъ; потому что Кипайцы всѣ вообще не только на всякомъ платьѣ, но даже на чулкахъ и сапогахъ носятъ, и на всемъ прочемъ употребляютъ только двухъ сихъ произведеній, то есть шелковыя и бумажныя матеріи. Но лучшія изъ оныхъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей, а также и всякія лаковыя вещи, украшаемыя золотыми и серебряными фигурами дѣлаются въ областномъ городѣ Нанъ Дзинѣ, то есть въ полуденной прежде бывшей Китайскихъ Императоровъ столицѣ, (которой иначе неправильно на Европейски называется Нанкингомъ) потому что тамъ всякаго произведенія какъ фабрики, такъ и мастера оныхъ находятся самые лучшіе. Суконныхъ же и шерстяныхъ фабрикъ тамъ во все нѣтъ,

Что же касается до прочихъ мануфактурныхъ фабрикъ и заводовъ, то изъ оныхъ послѣ сказанныхъ шелковыхъ и хлопчатобумажныхъ фабрикъ, первыми и уваженіи заслуживающими почищаются тамъ фар-

фарфоровые заводы. Поелику оны въ Китаѣ столько же памошнымъ жителямъ нужны и по торговлѣ выгодны, какъ и производящія для одѣянія разнаго рода машери; ибо шамъ во всемъ Китаѣ, кромѣ фарфоровой никакой другой псевды нѣтъ и не употребляющъ, но какъ для продовольствія жителей всего своего Государства, выдѣлываемою на оныхъ всякою фарфорою посудою, шамъ и для внѣшней ея торговли, шамовыхъ фарфоровыхъ заводовъ до изобилію шамъ удобнаго къ тому материала, находится во многихъ областяхъ довольное число, на коихъ кромѣ столовой и чайной посуды, выдѣлываются также въ великомъ множествѣ разной величины и фигуры дорогія фарфорофья вазы, кувшины, большія чаши, горшки и прочіе важные сосуды, и всемъ шамъ посуду внутри и внѣ Государства, производится великой торговлѣ.

Изъ сихъ заводовъ достойны примѣчанія находящіяся въ Дзянь-Сайской области, въ Жоу-Джеу-Фуомѣ уѣздѣ, въ мѣстечкѣ, называемомъ Дзянь-де-Дженъ, шамъ во первыхъ, что весьма оны обширны, и распространяющія въ длину и ширину одной большой прекрасной рѣкѣ, съ хорошими для прѣзжающихъ туда торговцевъ гаванями и пристанями, на 15 Китайскихъ, а нашихъ на 7 верствъ, гдѣ имѣется припомъ однихъ только для обжиганія фарфора съ неугасимымъ огнемъ до шести

сомъ печей. Во вторыхъ, что на оныхъ заводахъ до милліона людей безпрестанно упражняющіеся въ работѣ. Въ третьихъ, что выходящій отъ сихъ заводовъ фарфоръ почитается за превосходнѣйшій предъ всѣми прочими дѣлаемыми на другихъ заводахъ въ семъ Государствѣ. Но входъ въ оныя заводы иностраннымъ вовсе запрещенъ; а шакъ же и пріѣзжающимъ туда для торгу шамонимъ Китайскимъ торговцамъ ночевать въ тѣхъ заводахъ; для всякой предосторожности, не позволяется; а должны вѣчи препровождать на своихъ сошлящихъ въ гавань судахъ.

О горныхъ металлургическихъ заводахъ.

Что принадлежитъ до горныхъ или металлургическихъ заводовъ, то хотя Китайскія горы и весьма знаменны находящимися въ нихъ рудами, разныхъ металловъ, и заключаютъ въ себѣ множество золота и серебра, а шакже бѣлой и красной мѣди, олова и желѣза; но открытыхъ изъ нихъ золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ и заводовъ не много и не во всѣхъ областяхъ, а въ нѣсколькихъ изъ оныхъ провинціяхъ, и притомъ столько, сколько для необходимо, нужной пользы Государственной оныхъ потребно; прочіе же открывать и шрудиться надъ оными запрещено,

не для того, чтобы мало барыша отъ того происходило; но паче для того, чтобы черни не подашь повода сходиться шуда толпами и, отъ умноженія богатства, оставишь земледѣланіе.

Конецъ 1й Части.

ПОГРѢШНОСТИ.

Напечатано.

Читай.

Стр.	Слрок.		
6	св вер. 1	отолчнѡмѣ	столчнѡмѣ.
7	св низ. 13	лица	лицѣ
8	----- 3	Историческаго Гео- графическаго.	Историческо-Геогра- фическое.
11	----- 8	названое	названное
12	св вер. 9	преходимыхъ	проходимыхъ
18	----- 1	ог	го
31	----- 2	цуна	цуна
32	св низ. 12	оного	оного
41	св вер. 7	прочее	прочіе
-----	св низ. 6	бобровѣ	Бабровѣ, ш. е. лео- бардовѣ.
-----	----- 1	бобрѣ	Бабрѣ, ш. е. леобардѣ
45	----- 4	кохпахъ	.
-----	-----	сплошъ	.
46	----- 14	оня	оная
47	----- 5	полуденоѣ	полуденное
48	св вер. 7	свое	своего
49	----- 12	гнѣзды	гнѣзда
51	----- 6, 10,	} гнѣзды	гнѣзда.
-----	19 22		
55	----- 7	изъ которыхъ	и св которыхъ
-----	св низ. 8	мѣстамъ	мѣстахъ
55	----- 9	зараждаются	заражается
-----	----- 7	претворяющя	претворяется
60	----- 11	свѣта	цвѣта
61	св вер. 6	распоряженны	расдѣряжены
74	----- 2	Тяиѣ дзы	тяиѣ дзы
103	св низ. 6	спраданіи	спраданій
115	св вер. 11	проглашилъ	проглотилъ.
118	св низ. 8	видѣтели	видѣтели
121	св вер. 5	въ крестьянѣ	въ крестьянѣ
131	----- 8	раграба	разграба
135	----- 10	Хановѣ	ханахъ
141	----- 12	кушанья	кушанья

Напечатано.

Читай.

Стр.	Слрок.		
148	—	5	26 го
148	—	6	царствующихъ
150	сб низ.	8	яму
151	сб вер.	2	пропущено послѣ рѣ- чи свое
152	сб нис	9	айжинь
154	—	4	Байле
158	сб вер.	17	шамошнее купече- ство
170	—	6	чесному
199	сб низ.	3.	замѣчать
199	—	2	праздникамъ
218	—	10	постирается
255	сб вер.	11	женща
241	—	5	у честнаго
---	---	22	послѣ рѣчи, на пе- вицахъ, пропу- щено
247	—	2 и 3	несолько
257	—	5	по Манджурки
262	—	2	преклонше
265	сб низ.	9	супнуги
271	сб вер.	14	нашапкахъ
---	---	15	и получа
272	—	4	всходятъ
---	---	9	возносятъ
273	сб низ.	3	соглашенія
277	—	10	на менованіи
279	сб вер.	10	не въ великолѣп- ныхъ,
280	сб низ.	9	первыхъ
281	сб вер.	6	Принцесамъ
---	---	13	Принцесы
282	—	11	высякія
283	—	4	пршезы
---	---	7	сб опложнными,
285	сб низ.	13	образомъ
---	---	11	великолѣпнемъ
286	—	15	себя
290	сб вер.	4	осходится
319	сб низ.	15	Вельможи
---	---	14	принимаютъ
25 го			25 го
царствующимъ.			царствующимъ.
яму			яму
кв востоку впаза			кв востоку впаза
айжинь.			айжинь.
байле,			байле,
шамошніе купеческіе			шамошніе купеческіе
чесноку.			чесноку.
замѣтить			замѣтить
праздникомъ			праздникомъ
простирается			простирается
женщина			женщина
у частнаго			у частнаго
или			или
не скоро			не скоро
по Манджурски			по Манджурски
преклонше			преклонше
супруги			супруги
на шапкахъ.			на шапкахъ.
и получа			и получа
входятъ			входятъ
вносятъ			вносятъ
со глашенія			со глашенія
на минованіе			на минованіе
не въ великолѣпныхъ			не въ великолѣпныхъ
первыхъ			первыхъ
Принцесамъ			Принцесамъ
Принцессы			Принцессы
высокія			высокія
Поршезы			Поршезы
со опложными			со опложными
образомъ,			образомъ,
великолѣпнемъ			великолѣпнемъ
себя			себя
обходится			обходится
вельможа			вельможа
принимаютъ			принимаютъ

Напечатано.

Читай.

Спр. Спраш.

—	—	4	востѣ уѣмѣ уѣмѣ	:
350	—	5	нагнати	огнати
353	св. вер.	4	протрѣпаннѣ	протрѣпаннѣ
357	св. нел.	5	востѣ уѣмѣ нел.	
350	св. вер.	12	вострѣпаннѣ	вострѣпаннѣ
351	—	1	нелма	нелма
352	св. нел.	15	случити се	случити се
355	св. вер.	4	протрѣпаннѣ	протрѣпаннѣ
368	—	—	вострѣпаннѣ	вострѣпаннѣ
—	св. нел.	11	нел	нел
372	св. нел.	4	вострѣпаннѣ	вострѣпаннѣ
377	св. вер.	4	вострѣпаннѣ	вострѣпаннѣ
386	св. нел.	20	вострѣпаннѣ	вострѣпаннѣ
—	—	5	вострѣпаннѣ	вострѣпаннѣ
396	св. вер.	6	нелма	нелма
399	св. нел.	7	св. нелма	св. нелма
404	—	7	вострѣпаннѣ	вострѣпаннѣ
—	—	11	вострѣпаннѣ	вострѣпаннѣ
—	—	1	вострѣпаннѣ	вострѣпаннѣ
405	—	1	вострѣпаннѣ	вострѣпаннѣ
406	св. вер.	15	вострѣпаннѣ	вострѣпаннѣ
407	св. нел.	2	не вострѣпаннѣ	не вострѣпаннѣ
408	—	2	востѣ уѣмѣ нелма	востѣ уѣмѣ нелма
—	—	4	востѣ уѣмѣ нелма	востѣ уѣмѣ нелма
411	—	11	вострѣпаннѣ	вострѣпаннѣ
412	—	9	вострѣпаннѣ	вострѣпаннѣ
—	—	17	вострѣпаннѣ	вострѣпаннѣ
413	св. нел.	2	вострѣпаннѣ	вострѣпаннѣ
414	св. вер.	5	вострѣпаннѣ	вострѣпаннѣ

Напечатано.

Читай.

Стр. Спрок.

148	——	5	26 го	25 го
148	——	6	царствующихъ	царствующимъ.
150	св низ.	8	яму	ялу
151	св вер.	2	пропущено послѣ рѣ-	къ востоку впала
			чи свое	
152	св нис.	9	айжинъ	айжинъ.
154	——	4	Байле	бейле,
158	св вер.	17	тамошнее купече-	тамошніе купеческіе
			ство	
170	——	6	чесному	чесноку.
199	св низ.	3.	замѣчатъ	замѣтить
199	——	2	праздникамъ	праздникомъ
218	——	10	постирается	простирается
235	св вер.	11	женица	женщина
241	——	5	у честнаго	у частнаго
——	——	22	послѣ рѣчи, на пе-	
			вицахъ, пропу-	
			щено	или
247	——	2 и 3	несколько	не скоро
257	——	5	по Манджурки	по Манджурски
262	——	2	преклонше	преклонше
265	св низ.	9	супруги	супруги
271	св вер.	14	напаккахъ	на шадкахъ.
——	——	15	и получа	и получа
272	——	4	всходятъ	входятъ
——	——	9	возносятся	вносятъ
273	св низ.	3	соглашенія	со глашенія
277	——	10	на менованіи	на минованіе
279	св вер.	10	не въ великолѣп-	не въ великолѣпныхъ
			ныхъ,	
280	св низ.	9	первымъ	первыхъ
281	св вер.	6	Принцесамъ	Принцессамъ
——	——	13	Принцесы	Принцессы
282	——	11	выскія	выскія
283	——	4	портшезы	Портшезы
——	——	7	съ опложенными,	со оплогими
285	св низ.	13	образомъ	образомъ,
——	——	11	великолѣпнѣмъ	великолѣпнѣмъ
286	——	15	себя	себя
290	св вер.	4	оскодится	обходится
319	св низ.	15	Вельможи	вельможа
——	——	14	принимаютъ	принимаютъ

Напечатано.

Читай.

Стр. Строк.

— — — —	4	послѣ рѣчи мѣотѣ	;
320 — — — —	13	оканчавши	окончивши
323 сѣ вер.	4	прикушиваютъ	прикушиваетъ
337 сѣ низ.	5	послѣ рѣчи моря	,
350 сѣ вер.	12	почитаешся	почитаются
351 — — — —	1	письма	письмена
352 сѣ низ.	15	случившіеся	случившееся
355 сѣ вер.	6	производишь	производитъ
368. — — — —	14	называется	называются.
— сѣ низ.	15	роду	рода
372 сѣ низ.	6	недѣльными	недѣльными
377 сѣ вер.	8	принимаетъ	принимаетъ.
386 сѣ низ.	10	предписаныхъ	предписанныхъ.
— — — —	3	отъ земли	отъ земли
396 сѣ вер.	6	иногда	иногда
399 сѣ низ.	7	сѣ какими	сѣ какимъ
404 — — — —	17	деревьями	деревьями
— — — —	11	путешствующихъ	путешествующихъ
— — — —	2	провизію	провизію.
405 — — — —	11	въ удивленіи	въ удивленіе
406 сѣ вер.	15	и нашихъ	а нашихъ
407 сѣ низ.	2	не доставляетъ	недоставляетъ
408 — — — —	2	послѣ рѣчи копо- рыхъ, пропущено	каналовъ,
— — — —	4	Ю лянъ	Ю Лянъ,
411 — — — —	11	велиной	великой
412 — — — —	9	фарфорою	фарфоровою.
— — — —	17	фарфорофыя	фарфоровыя
413 сѣ низ.	2	Государственной	Государственной
414 сѣ вер.	5	земледѣліе	земледѣліе.

Stanford University Libraries

3 6105 025 432 266

CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(650) 723-1493

gncirc@sulmail.stanford.edu

All books are subject to recall.

DATE DUE

FEB 06 2004
FEB 20 2004

